

Л. А. Покровская

**ГРАММАТИКА
ГАГАУЗСКОГО
ЯЗЫКА**

**ФОНЕТИКА
и
МОРФОЛОГИЯ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Л. А. ПОКРОВСКАЯ

**ГРАММАТИКА
ГАГАУЗСКОГО
ЯЗЫКА**

ФОНЕТИКА
И
МОРФОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Э. В. СЕВОРТЯН

ВВЕДЕНИЕ

Гагаузский язык относится к юго-западной (огузской) группе тюркских языков, куда входят также азербайджанский, турецкий и туркменский языки. Наиболее близок гагаузский язык к говорам балканских тюрков, в частности к делиорманскому диалекту турецкого языка¹. Советский тюрколог Н. А. Баскаков относит гагаузский язык и язык балканских тюрков к огузо-булгарской подгруппе, а турецкий и азербайджанский — к огузо-сельджукской подгруппе тюркских языков². По исторической классификации тюркских языков проф. С. Е. Малова гагаузский язык относится к новым тюркским языкам³.

Носители гагаузского языка — гагаузы живут в Советском Союзе в количестве 124 тыс. человек (по переписи 1959 г.). В большинстве своем (98 тыс. человек) они населяют южные районы Молдавской ССР (Комратский, Чадыр-Лунгский, Вулканештский). Меньшая часть (24 тыс. человек) живет в прилегающих к Молдавской ССР районах Одесской области УССР. Небольшие группы гагаузов имеются в Казахстане и Средней Азии, куда они переселились из Бессарабии в начале XX в. вследствие экономических трудностей. Кроме того, гагаузы (несколько тысяч человек) живут в северо-восточных районах Народной Республики Болгарии.

История гагаузов изучена слабо, так как о них не имеется никаких письменных сведений ранее начала XIX в. Ввиду отсутствия исторических, археологических и других источников не разрешен до настоящего времени и вопрос о происхождении гагаузов, занимавший многих ученых⁴. Несмотря

---

¹ См. В. А. Мошков, *Турецкие племена на Балканском полуострове*, — «Известия Русского Географического Общества», т. XL, СПб., 1904, стр. 410—415; T. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, Krakowie, 1933, стр. 18 и след.

² См. Н. А. Баскаков, *Тюркские языки*, М., 1960, стр. 131—141.

³ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 7.

⁴ Обзор гипотез о происхождении гагаузов и основную библиографию до 1937 г. см. в статье: Н. С. Державин, *О наименовании и этни-*

на различие во взглядах на этногенез гагаузов, большинство болгарских историков сходится в том, что предки гагаузов появились на Балканском полуострове еще задолго до завоевания его османскими турками, т. е. до XIV в.⁵

Польский тюрколог Т. Ковальский, опираясь на лингвистические и культурно-исторические данные, предполагал, что в этногенезе гагаузов, а также турок Дели-Ормана (Болгария) приняли участие три тюркских этнических элемента: 1) северный — наиболее древний, 2) южнотюркский, относящийся к доосманской эпохе на Балканах, 3) турецко-османский. Южнотюркский характер языка гагаузов и дели-орманских турок, по мнению ученого, определен вторым этническим пластом, смешанным с третьим⁶. О первом же — северном пласте свидетельствуют лишь некоторые фонетические особенности, прослеживаемые Т. Ковальским в гагаузском языке⁷.

Интересно отметить, что еще в конце XIX в. К. Иречек обнаружил в языке гагаузов северо-восточной Болгарии отдельные «татарские» и «доосманские» слова и формы⁸. В современном гагаузском языке также сохранились некоторые севернотюркские элементы, помимо отмеченных Т. Ковальским. Так, нами выявлены начальные дифтонгоиды *ʷo*, *ʷo*, *ʷe*, характерные для целого ряда тюркских языков так называемого кыпчакского типа (подробнее см. раздел «Фонетика»), отдельные «кыпчакизмы» в лексике, например: *нестӓ* 'это', 'что-то' (ср. тат.-башк. *нәстә*), *аллем* 'наверное' (ср. тат.-башк. *әллә* < араб. *illā*)⁹, *болай* 'так' (ср. тат.-башк. *булай*) и др.

ческой принадлежности гагаузов, — «Советская этнография», № 1, 1937, стр. 80—87. См. также Вл. Зайончковский, *Состояние и ближайшие задачи изучения гагаузов*, — «Folia orientalia», II/1—2, 1960, стр. 43—51, где хорошо представлена иностранная литература о гагаузах, но недостаточно отражено изучение гагаузского языка и фольклора в СССР.

⁵ См. К. Иречек, *Няколко бележки върху остатъците от Печенеги, Кумани, както и върху тѣй наречените народи Гагаузи и Сургуци в днешна България*, — «Периодическо Списание», кн. 32—33, Средец, 1890, стр. 212—241; Л. Милетич, *Старото българско население в северноизточна България*, София, 1902, стр. 15 и след.; Г. Занетов, *Българското население в средните векове*, Русе, 1902, стр. 65—77; К. Шкорпил, *Материали към вопроса за съдбата на прабългарите и на северите и към въпроса за произхода на днешните Българи*, — Списание «Byzantinoslavica», V, Варна, 1933, стр. 162—180; П. Мутафчиев, *Добруджа*, — «Сборник от студии», т. IV, София, 1947, стр. 188—232; К. Баев, *По въпроса за этногенезиса на гагаузите*, — «Известия на археологическото дружество в гр. Варна», кн. IX, 1953, стр. 89—104 и др.

⁶ Т. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, стр. 27.

⁷ Там же, стр. 24 и след.

⁸ См. К. Иречек, *Княжество България. Ч. 2. Пътвания по България*, Пловдив, 1899, стр. 82б.

⁹ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 119.

Предположение Т. Ковальского об участии в этногенезе гагаузов северно-тюркского элемента подтверждается не только лингвистическими, но отчасти и антропологическими данными. В. Д. Дяченко, проводивший в 1950 г. антропологическое исследование гагаузов Молдавской ССР, пришел к заключению, что «антропологические данные подтверждают участие в этногенезе гагаузов средневековых тюркских племен, характеризовавшихся наличием монголоидных элементов (в XI—XII вв. н. э. на территории Северного Причерноморья жили тюркские племена, переходившие через Дунай на Балканы)»¹⁰.

Несомненно также, что, кроме основного — тюркского, в этнический состав гагаузов вошел и болгарский компонент. Об этом свидетельствует совокупность исторических, этнографических, антропологических и лингвистических данных. Достаточно вспомнить, что гагаузы в течение последних шести-семи веков находятся в тесном контакте с болгарями.

Установлению глубоких и прочных связей гагаузов с болгарями способствовала в прошлом, кроме их непосредственного соседства, и религиозная принадлежность гагаузов. Исповедуя христианство, гагаузы почти не подверглись влиянию мусульманской культуры турецких завоевателей, но зато в большой мере восприняли черты культуры и быта своих соседей и единоверцев — болгар. Жестокие религиозные гонения, которым подвергались гагаузы со стороны османских феодальных властей, еще более обособляли гагаузов от близких им по языку турок и, напротив, сближали их с болгарями. Вследствие тяжелого экономического и политического гнета, а также религиозных преследований со стороны турок большая часть гагаузов и болгар в конце XVIII—начале XIX в. вынуждена была бежать из Болгарии за Дунай, на свободные тогда земли в засушливой Буджакской степи на юге Бессарабии. После присоединения Бессарабии к России (1912 г.), последовавшего в результате русско-турецкой войны, переселенцам были даны участки земли, и они обосновались на новых местах в качестве «болгарских колонистов»¹¹.

В Бессарабии гагаузы оказались в соседстве не только с болгарями, но и с молдаванами, русскими, украинцами.

¹⁰ В. Д. Дяченко, *Антропологическое исследование гагаузов Молдавской ССР*, — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», № 15, 1952, стр. 87.

¹¹ См. И. И. Мещеряк, *Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабию в начале XIX в.*, — «Известия Молдавского филиала АН СССР», 1953, № 3—4 (11—12); И. И. Мещеряк, *Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812—1820 гг.*, Кишинев, 1957. Здесь же приведена основная литература о болгарских колониях в России.

В то же время гагаузы в течение последних полутора веков не имели контакта с другими тюркскими народами. Вследствие этого гагаузский язык длительное время развивался в разноязычной среде и в настоящий момент представляет собой интересный образец тюркского языка с существенными признаками влияния славянских и романских языков.

Постоянное и тесное общение бессарабских гагаузов с другими народами привело к тому, что многие гагаузы свободно владеют, кроме родного языка, еще двумя-тремя разговорными языками, обычно молдавским, русским, украинским, реже — болгарским. И наоборот, многие болгары, молдаване, русские, живущие в Бессарабии, хорошо говорят на гагаузском языке. Так, например, в городке Комрат с преобладающим гагаузским населением местные жители других национальностей в обиходе также пользуются гагаузским языком. Болгаровед С. Б. Бернштейн, изучавший болгарские диалекты в Молдавии и на Украине, выяснил, что примерно 20% болгар в г. Комрат ассимилировались с гагаузами и родным их языком стал гагаузский¹².

Изучение этнографии, фольклора и языка гагаузов было начато в России В. А. Мошковым в конце прошлого века. Им были опубликованы обширные этнографические материалы¹³, фольклорные тексты с переводом и словарем¹⁴, заметки о быте и языке гагаузов, оставшихся в Болгарии¹⁵. Материалы В. А. Мошкова и до сего времени остаются основной научной публикацией текстов на гагаузском языке.

Следует упомянуть о том, что в 1910—1930-х годах в Кишиневе издавалась церковная литература на гагаузском языке в переводе протоиерея М. Чакира¹⁶. Однако эта печатная

---

¹² С. Б. Бернштейн, *Отчет о диалектологической поездке в болгарские села Молдавской ССР и Измаильской области УССР летом 1947 г.*, — «Ученые записки Института славяноведения», т. 5, М., 1949, стр. 387.

¹³ В. А. Мошков, *Гагаузы Бендерского уезда*, — «Этнографическое обозрение», т. XLIV, № 1, 1900, т. XLVIII, № 1, т. XLIX, № 2, т. LI, № 4, 1901, т. LIV, № 3, т. LV, № 4, 1902.

¹⁴ В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, — «Образцы народной литературы тюркских племен», изд. акад. В. В. Радловым, т. X, СПб., 1904; В. А. Мошков, *Гагаузские тексты*, — «Известия О-ва археол., ист. и этнографии», т. XIII, вып. II, Казань, 1895—1896.

¹⁵ В. А. Мошков, *Турецкие племена на Балканском полуострове. (Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г.)*, — «Известия Русского Геогр. Об-ва», т. XI, 1904, стр. 426—436.

¹⁶ Нам известны следующие церковные книги в гагаузском переводе М. Чакира: Евангелие, Псалтырь, Священная история Ветхого и Нового завета, История церкви, Литургия, Часослов, Молебны и акафист, Молитвенник (изданы Кишиневской епархией). Кроме того, М. Чакиру принадлежат: сочинение по истории гагаузов и краткий гагаузско-румынский словарь (См. М. Ciachir, *Cağauzlarân istorieasâ*, Chişinău, 1934; М. Ciachir, *Dicţionar gaгаuzo(turco)-român*, Chişinău, 1938.

продукция не может служить вполне надежным источником для исследования гагаузского языка как вследствие несовершенства передачи звуков гагаузского языка средствами русского, а затем румынского алфавитов, так и ввиду зависимости гагаузского перевода от языка оригиналов — церковных книг.

Ведущая роль в изучении гагаузского языка принадлежит виднейшему советскому тюркологу проф. Н. К. Дмитриеву. На основе материалов В. А. Мошкова он сделал обстоятельный фонетический анализ¹⁷, выявил многие особенности грамматики¹⁸ и лексики¹⁹ гагаузского языка в сравнении с турецким и другими юго-западными тюркскими языками. Эти работы Н. К. Дмитриева, рассматриваемые им самим как «своего рода введение к изучению современного нам живого гагаузского языка»²⁰, являются основополагающим исследованием по данному языку. Кроме того, Н. К. Дмитриев широко использовал данные гагаузского языка в своих статьях по турецкой диалектологии²¹ и по вопросам сравнительной фонетики тюркских языков²².

Советские тюркологи получили возможность собирать новые материалы по гагаузскому языку только после воссоединения Бессарабии с Советским Союзом в 1940 г., а фактически — после окончания Великой Отечественной войны, когда гагаузы вошли в число братских народов СССР. В послевоенные годы с использованием вновь собранных материалов были написаны монографии по вопросам морфологии²³ и синтаксиса²⁴ гагаузского языка, по фольклору гагаузов²⁵.

¹⁷ Н. К. Дмитриев, *Фонетика гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», М., 1962, стр. 202—250; Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в гагаузском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, М., 1955, стр. 203—207.

¹⁸ Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, — «Строй тюркских языков», стр. 251—270.

¹⁹ Н. К. Дмитриев, *К вопросу о словарном составе гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», стр. 271—293.

²⁰ Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, стр. 252.

²¹ Н. К. Дмитриев, *Заметки по болгаро-турецким говорам*, — «Доклады АН СССР», серия В, № 10, 1927, стр. 210—215; Н. К. Дмитриев, *Материалы по османской диалектологии. Фонетика карамалицкого языка*, — «Записки коллегии востоковедов», т. III, 1928, стр. 417—458; т. IV, 1930, стр. 107—159.

²² Н. К. Дмитриев, *Очерк южнотюркской мимологии*, — «Строй тюркских языков», стр. 85—108. См. также статьи Н. К. Дмитриева в кн. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, М., 1955.

²³ Б. Г. Гафаров, *Система спряжения в гагаузском языке*, автореферат канд. дисс., М., 1951.

²⁴ Т. Г. Калякина-Каледина, *Порядок слов в простом предложении гагаузского языка*, автореферат канд. дисс., М., 1955.

²⁵ Л. А. Покровская, *Песенное творчество гагаузов*, автореферат канд. дисс., Л., 1953.

В 1950 г. Н. К. Дмитриевым была создана при Институте языкознания АН СССР в Москве гагаузоведческая комиссия, занимавшаяся разработкой письменности для гагаузского языка. Этой комиссией был составлен проект гагаузского алфавита на основе алфавита русского языка с добавлением нескольких специальных букв, применяющихся в алфавитах других тюркских языков народов СССР. Этот проект в то время, к сожалению, не мог быть проведен в жизнь.

В 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР от 30 июля 1957 г. была введена письменность для гагаузского языка²⁶. Гагаузский алфавит, основанный на русской графике, не содержал дополнительных букв для обозначения специфических звуков гагаузского языка, которые передавались громоздкими двубуквенными и даже четырехбуквенными сочетаниями, например долгий гласный *ä* (ə) обозначался в виде *ааь*, аффриката *ж* — через *дж* и т. п.

В декабре 1957 г. после обсуждения гагаузского алфавита и проекта правил орфографии в Институте языкознания АН СССР и на республиканском совещании в Кишиневе в гагаузский алфавит были включены три дополнительные буквы для обозначения гласных переднего ряда: *ö*, *ü*, *ä*²⁷.

После введения письменности для гагаузского языка началось научное изучение его в самой Молдавии и в других местах расселения гагаузов в нашей стране. Начиная с 1959 г. сотрудниками Института языка и литературы АН МССР ведется сбор лексики и диалектологических текстов в гагаузских селах Молдавии и изучение этих материалов²⁸. Говоры казахстанских гагаузов в районах Семипалатинской области обследовал А. С. Аманжолов²⁹, собравший интересный фольклорный материал. Языком и бытом гагаузов Средней Азии занимаются ташкентские языковеды Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров³⁰. Статьи по фонетике

²⁶ См. газеты «Советская Молдавия» и «Молдова социалистэ» от 31.VII.1957.

²⁷ См. *Правила орфографии гагаузского языка*, Кишинев, 1958, стр. 3—5.

²⁸ См. работы Б. Тукана, *Безударные гласные верхнего и среднего подъема в комратском и вулканештском говорах гагаузского языка*, — «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 1, Кишинев, 1961, стр. 55—57; *Некоторые итоги диалектологической экспедиции по исследованию гагаузских говоров*, там же, № 2, Кишинев, 1961, стр. 39—44; *О сингармонизме в гагаузском языке* (на материале вулканештского говора), там же, № 3, 1962, стр. 46—51.

²⁹ А. С. Аманжолов, *О языке казахстанских гагаузов*, — «Вопросы языкознания», № 3, 1960, стр. 156—157.

³⁰ Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров, *Гагаузы в Средней Азии*, — «Известия АН УзССР», серия общественных наук, № 6, 1960, стр. 60—65; R. I. Bigaev, P. A. Danilov et M. U. Umarov, *Aspects du*

гагаузского языка, опубликованные в Кишиневе³¹ и Ашхабаде³², построены, однако, на уже известных в науке материалах и наблюдениях и не продвинули вперед исследования в этой области³³.

Из работ иностранных авторов наиболее значительны статьи Т. Ковальского, где он проводит сравнение турецких диалектов Болгарии с гагаузским языком. В результате своих исследований, очень глубоких и интересных, Т. Ковальский, однако, не совсем правомерно объединил турецкие диалекты северо-восточной Болгарии вместе с гагаузским языком в единый «дунайско-турецкий язык»³⁴. С этой точкой зрения справедливо не соглашался Н. К. Дмитриев, указывая на то, что гагаузский язык занял совершенно особое место среди тюркских языков³⁵. Некоторые наблюдения по гагаузскому языку были сделаны в 1910—1911 гг. Д. Г. Гаджановым во время его двух научных поездок в северо-восточные районы Болгарии³⁶. В сводной статье Г. Дёрфера³⁷, в которой гагаузский язык рассматривается как особый диалект «балкано-турецкого языка», тщательно систематизированы прежние наблюдения над гагаузским языком В. А. Мошкова, Н. К. Дмитриева, Т. Ковальского, Д. Г. Гаджанова. Есте-

---

folklore des Gagaouzes de l'Asie Centrale, — «Studia et acta orientalia», III, Bucarest, 1961, стр. 31—45; Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров, *О гагаузах Средней Азии*, — «Rocznik orientalistyczny», t. XXV, zeszyt 1, Warszawa, 1961, стр. 101—106; Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров, *Гагаузар фольклоридан*, — «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», № 4, Ташкент, 1960, стр. 27—32. (К сожалению, гагаузские четверостишия — *маани* записаны авторами статей с большими искажениями, вследствие чего получились нелепости и в переводах.)

³¹ Р. Бигаев, П. Данилов, Д. Танаюглу, М. Умаров, *Некоторые фонетические особенности гагаузского языка*, — «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 2, 1960, стр. 50—56.

³² Б. Г. Гафаров, *К вопросу о фонетических особенностях некоторых гласных гагаузского языка*, — «Труды Института языковедения АН Туркменской ССР», вып. IV, 1962, стр. 5—18.

³³ См. критическую рецензию Е. К. Колца на статью Р. Бигаева и других в журн. «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 4, Кишинев, 1960, стр. 68—70.

³⁴ См. Т. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, стр. 26; Т. Kowalski, *Dialectes turks-osmanlis*, — «Encyclopedie de l'Islam», t. IV, 1931, стр. 969 и след.

³⁵ Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, — «Строй тюркских языков», стр. 251. Мнение Н. К. Дмитриева поддерживается нами в статье *О применении понятий «язык» и «диалект» к гагаузскому языку*, — «Лимба ши литература молдовеняскэ», № 3, Кишинев, 1961, стр. 34—40.

³⁶ D. G. Gadžanov, *Vorläufiger Bericht...*, — «Anzeiger der phil.-hist. Klasse d. k. Akad. d. Wiss.», Wien, 1911, N 5, стр. 28—42; D. G. Gadžanov, *Zweiter vorläufiger Bericht...*, *Ibid.*, 1912, № 3, стр. 13—20.

³⁷ G. Doerfer, *Das Gagausische*, — «Philologiae turcaicae fundamenta», t. I, Wiesbaden, 1959, стр. 260—272.

ственно, что в этой статье не могло быть в должной мере представлено современное состояние гагаузского языка³⁸.

Венгерские тюркологи во главе с акад. Ю. Неметом, занимающиеся изучением турецких диалектов Болгарии, пока не уделили в печати специального внимания гагаузским говорам³⁹. Румынский тюрколог Вл. Дримба в последние годы опубликовал несколько статей по гагаузскому языку, главным образом по фонетике⁴⁰. Его статьи, содержащие обстоятельный и тонкий анализ явлений гагаузского вокализма и консонантизма, опираются, к сожалению, на неполные и в фонетическом отношении не всегда точные данные гагаузских словариков В. А. Мошкова и особенно М. Чакира. В Польше Вл. Зайончковский посвятил статью гагаузской лексике⁴¹ (по материалам В. А. Мошкова). В 1957 г. он предпринял поездку в Болгарию, где сделал некоторые наблюдения над местным гагаузским языком⁴² и записал образцы гагаузского фольклора⁴³. Эти тексты тщательно проанализировал Вл. Дримба⁴⁴ с точки зрения диалектологических особенностей гагаузских говоров северо-восточной Болгарии в сопоставлении с говорами гагаузов Молдавии и южной Украины. Судя по этим текстам, автор смог прийти лишь к общему заключению, что в языке гагаузов Болгарии существует, по-видимому, множество говоров, отличающихся друг от друга и от гагаузских говоров на территории СССР⁴⁵. Характер данных текстов и качество записи не дают, однако, ясного

³⁸ См. также нашу краткую рецензию на эту статью в журн. «Вопросы языкознания», 1962, № 1, стр. 109—110.

³⁹ В работе Ю. Немета (см. J. Németh, *Zur Einteilung der türkischen Mundarten Bulgariens*, Sofia, 1956) привлекаются для сравнения данные гагаузского языка.

⁴⁰ См. работы V. Drimba, *Aspecte din fonetica găgăuza*, — «Fonetica și Dialectologie», vol. II, București, 1960, стр. 121—129; *Cercetări asupra foneticii găgăuze (I)*, — «Studii și cercetări lingvistice», XII, № 3, București, 1961, стр. 399—419; *Cercetări asupra foneticii găgăuze (II)*, Ibid., № 4, стр. 555—575, см. пер. двух последних статей: Вл. Дримба, *Исследования по фонетике гагаузского языка (I, II)*, — «Revue de linguistique», t. VI, № 2, Bucarest, 1961, стр. 239—258; t. VII, № 1, 1962, стр. 141—160; *Sur le vocatif en gagauze*, — «Acta Orientalia Hungarica», t. XIII, fasc. 3, Budapest, 1961, стр. 253—260.

⁴¹ Wł. Zajączkowski, *Terminologia zwierząt domowych u Gagauzów*, «Rocznik Orientalistyczny», t. XVII, Kraków, 1953, стр. 386—392.

⁴² Wł. Zajączkowski, *Z badań nad językiem i folklorem Gagauzów w Bulgarii*, — «Odbitka ze Sprawozdań z posiedzeń Komisji oddziału PAN w Krakowie», styczeń — czerwiec, 1958, стр. 34—37.

⁴³ Wł. Zajączkowski, *Gagauskie teksty folklorystyczne*, — «Езиковедско-этнографски изследвания в памет на акад. Ст. Романски», София, 1960, стр. 855—886.

⁴⁴ V. Drimba, *Remarques sur les parlers gagaouzes de la Bulgarie du Nord Est*, — «Rocznik Orientalistyczny», t. XXVI, Warszawa, 1963, zeszyt 2, стр. 63—89.

⁴⁵ Там же, стр. 89.

представления о диалектологических особенностях гагаузского языка северо-восточной Болгарии, нуждающегося в специальном обследовании.

К сожалению, не имеется новых публикаций болгарских тюркологов по гагаузскому языку и фольклору⁴⁶.

Таким образом остается в силе утверждение Н. К. Дмитриева о том, что «исключая некоторых славянских авторов, гагаузское языкознание всецело является детищем русской и советской науки»⁴⁷. Вместе с тем гагаузский язык до настоящего времени справедливо считается одним из наименее изученных тюркских языков.

* * *

Предлагаемая грамматика является первым опытом систематического описания фонетики и морфологии современного гагаузского языка. Основной материал для грамматики был собран автором во время четырех поездок в южные районы Молдавии с 1956 по 1960 г. Большая часть записей произведена при помощи магнитофона⁴⁸. В работе использованы также фольклорные материалы, собранные автором ранее, в 1948—1951 гг., в районах Молдавии и Украины. Дополнительно привлечены фольклорные тексты, записанные в 1949 г. в Комратском районе МССР студентами ЛГУ, и обширные фольклорные материалы учителя Н. И. Бабоглу (с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского района МССР).

В качестве иллюстративного материала для данной грамматики частично были использованы гагаузские учебники для начальной школы и гагаузская газета, издававшаяся с 1957 по 1960 г., а также первый фольклорно-литературный сборник на гагаузском языке «Буджакские голоса».

Настоящая грамматика, разумеется, не претендует на исчерпывающую полноту охвата и описания всех явлений и фактов фонетики и морфологии, многие из которых были зафиксированы автором впервые. Живой гагаузский язык наших дней, несомненно, богаче и многообразнее по своим

⁴⁶ Мы учитываем этнографические труды болгарских ученых, посвященные гагаузам: А. И. Манов, *Потеклото на гагаузите и техните обичаи и нрави*, Варна, 1938; В. Маринов, *Принос към изучаването на бита и културата на турците и гагаузите в Североизточна България*, София, 1956.

⁴⁷ Н. К. Дмитриев, *К вопросу о словарном составе гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», стр. 273.

⁴⁸ Магнитофонная пленка с записями гагаузской речи и фольклора хранится в фонетическом кабинете Института русского языка АН СССР в Москве. Эти записи были сделаны и расшифрованы автором благодаря постоянному содействию С. С. Высотского, заведующего фонетической лабораторией Института русского языка АН СССР.

звуковым и лексико-грамматическим проявлениям, чем это удалось представить в грамматике. Целый ряд интересных грамматических особенностей гагаузского языка еще ждет дальнейшего исследования и научного объяснения.

В основу грамматики положен устный народный язык, на базе которого складываются нормы гагаузского письменного языка. Со второй половины 1957 г. работа над грамматикой сочеталась с разработкой письменных норм и основ школьной грамматики гагаузского языка, проводившейся автором совместно с Д. Н. Танасоглу.

В процессе этой работы было установлено, что гагаузский язык на территории Молдавской ССР представляет совокупность близких друг другу местных говоров. Преобладают говоры наиболее крупных Чадыр-Лунгского и Комратского районов, охватывающие более двадцати сел. Эти говоры и были положены в основу письменных норм гагаузского языка. При разработке этих норм были учтены также менее распространенные говоры Вулканештского района, так как их некоторые консервативные черты дают возможность написания ряда грамматических форм на основе морфологического принципа, исходя из реального произношения данных форм⁴⁹.

Говоры Чадыр-Лунгского и Комратского районов составляют ведущий (условно: центральный) диалект гагаузского языка в Молдавии. К нему же относятся, по предварительным данным, говоры нескольких сел в Одесской области УССР (Димитровка, Новоселовка и др.)⁵⁰. Говоры Вулканештского района МССР (за исключением говора с. Чешмекёй, относящегося к центральному диалекту), а также сёл Котловица, Виноградовка, Александровка в Одесской области УССР объединяются в другой диалект (условно: южный). Переходный от центрального диалекта к южному — говор с. Карболия Вулканештского района МССР.

Существование в языке гагаузов Молдавии и Украины двух указанных диалектов, на наш взгляд, связано с тем, что гагаузы в Болгарии, до переселения в Бессарабию, по свидетельству многих историков и этнографов, делились на две группы: так называемых «болгарских» и «приморских», или «настоящих», гагаузов. «Болгарские» гагаузы, жившие в Провадийской, Новопазарской, Добричской и некоторых других околиях (районах) в окружении болгар, подверглись сильному влиянию с их стороны и отчасти смешались с местным болгарским населением. «Приморские» гагаузы, обитав-

---

⁴⁹ См. «Правила орфографии гагаузского языка», стр. 11.

⁵⁰ Говоры гагаузских сел в Одесской области УССР были обследованы в 1962 г. сотрудником Молдавской Академии наук Б. П. Туканом.

шие в Варпенской и Балчишской околиях, находились под влиянием греческой церкви и потому назывались также «греческими». Они сохранили в большей степени свою национальную самобытность и считались «настоящими» гагаузами.

По сведениям болгарских историков, в частности Л. Милетича⁵¹, в Бессарабию переселилось большинство «болгарских» гагаузов, так как их сильнее преследовали турецкие власти. В. А. Мошков, побывавший в Болгарии в 1903 г., также отметил, что в Бессарабию эмигрировали главным образом «болгарские» гагаузы и значительно меньше «греческие»⁵².

В Бессарабии же, когда туда ездил В. А. Мошков (1895 г.), этого разделения, по-видимому, уже не существовало, так как в своих работах он совершенно не упоминает о нем. Но даже при беглом наблюдении над языком гагаузов Бессарабии Мошков отметил большое разнообразие гагаузских говоров, причем говоры Бендерского уезда (по тогдашнему административному делению) он противопоставлял говору с. Этулия (тогда относившегося к Измаильскому уезду, а теперь — к Вулканештскому району МССР). «Наибольшая разница в говорах существует между Комрадом с его окрестностями и с. Этулия, — писал Мошков. — Чем объясняется эта разница, я не знаю, но думаю, что она существовала гораздо раньше переселения гагаузов в Бессарабию из-за Дуная»⁵³.

В научной литературе мы не находим прямых указаний на то, что «болгарские» и «греческие» гагаузы отличались друг от друга не только этнографическими особенностями и культурной ориентацией, но и различиями в языке, так как никто не занимался сравнением говоров этих двух групп гагаузов в Болгарии. Но правомерно, на наш взгляд, будет предположить, что в языке «болгарских» гагаузов, с одной стороны, и «греческих», или «настоящих», с другой, имелись свои особенности, т. е. что гагаузский язык в Болгарии делился на два диалекта, которые сохраняются в современном языке гагаузов Молдавии и Украины.

О том, что гагаузы — носители центрального (по нашему условному наименованию) диалекта относились в прошлом к группе «болгарских» гагаузов, а носители так называемого южного диалекта — к группе «греческих» гагаузов, косвенно свидетельствуют следующие факторы. Во-первых,

---

⁵¹ См. Л. Милетич, *Наи-нови изследвания по етнографията на гагаузите*, — «Периодическо списание», LXVI, София, 1905, стр. 256—275.

⁵² В. А. Мошков, *Турецкие племена на Балканском полуострове*, стр. 429.

⁵³ В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, стр. XXX.

центральный диалект является преобладающим (а мы знаем, что в Бессарабию переселились в основном «болгарские» гагаузы), южный же имеет незначительное распространение. Во-вторых, центральный диалект более «славянизирован», чем южный⁵⁴. В лексике южного диалекта удерживается больше тюркских слов, а также арабско-персидских заимствований (пропикших в гагаузский язык, по-видимому, через турецкий), чем в центральном диалекте, где часть тюркской лексики вытеснена славянскими и молдавскими словами, а многие слова арабского и персидского происхождения вышли из употребления. В-третьих, в фольклоре гагаузов—носителей центрального диалекта имеется много песен-баллад, заимствованных от болгар, причем некоторые исполнители знают и болгарские их оригиналы. В песенном же фольклоре сёл Вулканешты, Этулия, Котловина (б. Балбока), Виноградовка (б. Курчи), напротив, сохранились старинные лирические песни, близкие к турецкой народной лирике, и даже отрывки из огузского дестана «Ашик-Гариб». В-четвертых, наконец, в пос. Вулканешты жители целого квартала носят фамилию Каварналы, свидетельствующую о том, что их предки были выходцами из г. Каварна в Болгарии, т. е. относились к «приморским» гагаузам.

Конечно, перечисленных доказательств далеко не достаточно, чтобы безоговорочно утверждать, что нынешнее деление гагаузского языка на два указанных диалекта обусловлено прежним делением гагаузов на две группы. Окончательное суждение по этому вопросу может быть сделано только после изучения гагаузских говоров в Болгарии и сравнения их с диалектами и говорами гагаузов на территории Молдавии и Украины.

Если же сопоставить современный гагаузский язык (на территории СССР) с записями В. А. Мошкова, то можно констатировать, что он лишь немногим отличается от языка конца прошлого века, зафиксированного в этих записях. Такая идентичность свидетельствует о большой точности транскрипционных записей Мошкова. Но в современном языке все же имеются фонетические явления и грамматические формы, не отмеченные в текстах Мошкова или несколько видоизмененные. Это вполне естественно, так как, во-первых, ни одному исследователю не удастся уловить и отразить во всей полноте всех явлений и фактов данного

---

⁵⁴ Выявленные нами различия в области фонетики и морфологии между центральным и южными диалектами отмечены в соответствующих разделах данной грамматики; см. также Л. А. Покровская, *Основные черты фонетики современного гагаузского языка*, — «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960, стр. 170—190.

языка, и, во-вторых, за пятьдесят лет в языке, тем более не имеющем письменной традиции, каким является гагаузский, неизбежно должны были произойти некоторые изменения.

Так, в области фонетики наблюдаются следующие основные отличия: не столь сильная и последовательная йотация начальных гласных переднего ряда, как это было отмечено Мошковым. Начальные гласные *e* и *ö* обычно произносятся, по нашим наблюдениям, не как йотированные *йе* и *йö*, а как дифтонгоиды [“]*e* и [“]*ö*. Выявлен также начальный дифтонгоид [“]*o*, общий для всех говоров гагаузского языка, но не получивший отражения в транскрипции Мошкова. Характерна также позиционная долгота предударных гласных, несомненно существовавшая и ранее. В центральном диалекте сильно развиты сужение и редукция гласных *a*, *e* перед согласными *й* и *ж* (*ж*), представляющие собой, возможно, более новое явление. Сильна также тенденция к выпадению среднеязычного сонанта *й* в интервокальной позиции. Палатализация согласных в соседстве с гласными переднего ряда, специально отмечавшаяся Мошковым, в современном языке, напротив, выражена не так ярко и последовательно. В частности, согласные *m* и *d* палатализируются менее других, что наблюдается и в других тюркских языках. Конечный *z* закономерно оглушается и переходит в *s*, тогда как ранее, судя по материалам Мошкова, он был более устойчивым (см. ГФ, 247).

В области морфологии различие между языком текстов Мошкова и современным языком особенно заметно в формах настоящего времени глаголов. Мошков указывал, что «у всех бессарабских гагаузов пользуются одинаковым правом гражданства две формы настоящего времени: *ğiderim* и *ğidejorum* 'иду', *ğiderisin* и *ğidejorsun* 'идешь', *ğider* и *ğidejor* 'идет' и проч.»⁵⁵.

Кроме того, Мошков отмечал, что одна из этих форм употребительна для одних глаголов, другая — для других даже в одном и том же говоре. В современном же языке форма настоящего времени на *-ior* совершенно не употребляется в разговорной речи и сохранилась лишь в старинных народных песнях (при их исполнении, но не при устной передаче текста). В центральных говорах употребляется форма настоящего времени на *-эр*, *-ер* (гласный в аффиксе является полудолгим или звучит как дифтонгоид [“]*э* || [“]*e*), а в южных — усеченная форма на *-ий*, *-ий*, совсем не отмеченная Мошковым. Возможно, что эта форма образовалась позднее, так как она сейчас употребительна и в с. Этулия Вулканештского района, где Мошков зафиксировал более

⁵⁵ В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, стр. XXVIII.

старую форму типа *dijerim* 'говорю', *baryjerim* 'кричу'⁵⁶ (подробнее об этом см. в разделе «Глагол»).

* * *

Несколько слов о принципах подачи гагаузских примеров в грамматике. Все гагаузские слова даются в написании на основе ныне действующего гагаузского алфавита. В разделе «Фонетика» используются также дополнительные знаки фонетической транскрипции (см. ниже, стр. 23). В разделе «Морфология» написание парадигм основано на существующих правилах орфографии. В орфографическом написании приводятся также примеры, взятые из печатных источников (школьных учебников, газеты, сборника «Буджактан сесләр»). Примеры, почерпнутые из рукописных материалов (стихи, рассказы, письма) и из полевых записей (разговорные фразы, устные рассказы, фольклор), даются в написании буквами гагаузского алфавита с сохранением, по возможности, особенностей местных говоров. Каждый пример, взятый из полевых записей, снабжен, кроме указания на источник, также сокращенным обозначением населенного пункта, в котором он записан (см. список сокращений).

Автор выражает глубокую и сердечную благодарность всем тем жителям гагаузских сел и городов Молдавии, которые так охотно и радушно оказывали огромную, неоценимую помощь в сборе материала для грамматики, — колхозникам, рабочим, служащим, учителям, студентам, партийным и советским работникам. Хочется особо поблагодарить товарищей Д. Н. Карачобана, И. П. Чакира, К. И. Крецу, Ф. А. Ангели, Ф. В. Попаза, К. В. Василиоглу, П. Туфара, И. Колпакчи, О. Топораш, предоставивших в распоряжение автора свои неопубликованные произведения (стихи, рассказы, очерки, художественные переводы с русского языка). Автор очень благодарен также выпускнику Кишиневского университета Г. А. Гайдаржи, уточнившему значения некоторых гагаузских слов и выражений в рукописи данной грамматики.

Автор выражает искреннюю признательность своим коллегам — научным сотрудникам сектора тюркских языков Института языкознания АН СССР за ценные научные консультации и деловую доброжелательную критику, имевшие место в процессе работы над грамматикой гагаузского языка.

Эту скромную работу автор посвящает светлой памяти своего учителя Николая Константиновича Дмитриева — первого советского исследователя гагаузского языка.

⁵⁶ Там же, стр. XXIX.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Библиографические названия

- ГФ — Н. К. Дмитриев, *Фонетика гагаузского языка*, — «Строй тюркских языков», М., 1962.
- ГЭ — Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, — «Строй тюркских языков», М., 1962.
- М — В. А. Мошков, *Словарь языка бессарабских гагаузов. Приложение к кн. «Наречия бессарабских гагаузов»*, — «Образцы народной литературы тюркских племен», изд. акад. В. В. Радловым, т. X, СПб., 1904.
- Мошков — В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов (тексты)*, — «Образцы народной литературы тюркских племен», изд. акад. В. В. Радловым, т. X, СПб., 1904.

2. Источники

- АД, подг. — А. А. Тукан, *Ана дили, Окумак кийады хазырлык классы ичин*, Кишинев, 1958.
- АД, I — И. П. Чакир, Л. В. Славова, *Ана дили, Гагауз башланкы школанлы I-жи классы ичин*, Кишинев, 1959.
- АД, II — Н. Г. Танасоглу, *Ана дили, Окумак кийады башланкы школанлы 2-жи классы ичин*, Кишинев, 1960.
- Арифм. I — А. С. Пчёлко хем Г. Б. Поляк, *Арифметика. Гагауз башланкы школанлы I-жи классы ичин (рус дилиндѝн чевирди Ф. А. Ангели)*, Кишинев, 1959.
- АТ — Алексей Тукан, *Статьи, рассказы, стихи*, опубликованные в приложении к газ. «Молдова социалистѝ», в сб. «Буджактан сеслѝр».
- БС — «Буджактан сеслѝр», Литература йазылары, Кишинев, 1959.
- Букв. газ. — Д. Н. Танасоглу, *Буквалык*, Кишинев, 1958.
- Приложение к республиканской газете «Молдова социалистѝ» («Социалистическая Молдавия», 1957—1960 гг.).
- ГГ — Гавриил Гайдаржи (урож. с. Карболля Кагульского р-на МССР), *Рассказы, очерки* (опубликованы в школьных учебниках).
- ГД, II — Д. Н. Танасоглу, *Гагауз дили, Грамматика кийады башланкы школанлы 2-жи классы ичин*, Кишинев, 1960.
- ДК — Дмитрий Карачобан, *Стихи, рассказы, очерки* (рукопись, с. Бешалма Чадыр-Лунгского р-на МССР).
- ДТ — Дионис Танасоглу (урож. с. Кириет-Лунга Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Стихи, переводы с русского языка*, опубликованные в лит. сборнике, школьных учебниках и т. д.

- ИК — Илья Калпакчи, *Стихи* (рукопись, с. Баурчи Чадыр-Лунгского р-на МССР).
- ИЧ — Иван Чакир (урож. с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Стихи, очерки* (рукопись).
- КВ — Константин Васильюглу, *Стихи, рассказы* (рукопись, г. Комрат МССР).
- КК — Константин Крецу, *Стихи, переводы басен И. А. Крылова* (рукопись, Кишинев).
- НА — Николай Арабаджи, *Стихи*, опубликованные в лит. сборнике и т. д.
- НБ — Николай Бабоглу (урож. с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Стихи, очерки* (рукопись).
- НТ — Николай Танасоглу, *Стихи*, опубликованные в лит. сборнике, газете, учебниках и т. д.
- И. Туф. — Николай Туфар, *Стихи, рассказы* (рукопись, пос. Вулканешты МССР).
- ОТ — Ольга Топораш, *Стихи* (рукопись, пос. Вулканешты МССР).
- письмо — пример взят из частного письма.
- разг. — пример взят из разговорной речи.
- устн. рассказ. — устный рассказ.
- ФА — Федор Ангели (урож. с. Гайдары Чадыр-Лунгского р-на МССР), *Рассказы* (рукопись).
- ФП — Филипп Попаз (г. Комрат МССР), *Стихи, рассказы* (рукопись).
- ХБ — Харлампий Балов (г. Чадыр-Лунга МССР), *Стихи* (перевод с русского; рукопись).
- ЭК — Э. Кырмызы, *Стихи*, опубликованные в газете.

3. Названия населенных пунктов

- А — с. Авдарма Комратского р-на МССР.
- Б — с. Баурчи Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- Б-а — с. Бешалма Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- Б-г — с. Бешгёз Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- В — пос. Вулканешты МССР.
- Вин. — с. Виноградовка (б. Курчи) Болградского р-на Одесской обл. УССР.
- Г — с. Гайдары Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- Д — с. Дезгинже Комратского р-на МССР.
- Дж. — с. Джалтай Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- К — г. Комрат МССР.
- Каг. — г. Кагул МССР.
- Карб. — с. Карболия Кагульского р-на МССР.
- Кирс. — с. Кирсово (Башкюю) Комратского р-на МССР.
- Киш. — г. Кишинев.
- Котл. — с. Котловина (б. Балбока) Ренийского р-на Одесской области УССР.
- Т — с. Томай Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- Т-К — с. Татар-Копчак Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- Тр. — с. Тирасполь (Тришполи) Чадыр-Лунгского р-на МССР.
- Ч — с. Чешмекёй Вулканештского р-на МССР.
- Ч-Л — г. Чадыр-Лунга МССР.
- Э — с. Этулия Вулканештского р-на МССР.

4. Названия языков

- азерб. — азербайджанский
- алб. — албанский

араб.	— арабский
башк.	— башкирский
болг.	— болгарский
гаг.	— гагаузский
греч.	— греческий
др.-тюрк.	— древнетюркские языки
итал.	— итальянский
казах.	— казахский
ккалп.	— каракалпакский
кирг.	— киргизский
кумык.	— кумыкский
молд.	— молдавский
ног.	— ногайский
перс.	— персидский
рум.	— румынский
русск.	— русский
слав.	— славянские языки
тат.	— татарский
тув.	— тувинский
тур.	— турецкий
туркм.	— туркменский
укр.	— украинский
чуваш.	— чувашский
якут.	— якутский

5. Названия жанров гагаузского фольклора

билмейжӧ	— загадка
маани	— песня-четверостишие
масал	— сказка
сӧлеиш	— пословица, поговорка
тӱркӱ	— песня

Фольклорные произведения этих жанров использованы в грамматике в качестве одного из источников.

АЛФАВИТ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

Гагаузские буквы	Названия букв	Гагаузские буквы	Названия букв
А а	а	С с	эс
Б б	бэ	Т т	тэ
В в	вэ	У у	у
Г г	гэ	Ф ф	эф
Д д	дэ	Х х	ха
Е е	е	Ц ц	цэ
Ё ё	йо	Ч ч	че
Ж ж	дже, же	Ш ш	ша
З з	зэ	Щ щ	ща
И и	и	Ъ ъ	твердый знак
Й й	йот	Ы ы	ы
К к	ка	Ь ь	мягкий знак
Л л	эль	Э э	э
М м	эм	Ю ю	йу
Н н	эн	Я я	йа
О о	о	Ö ö	ö
П п	пэ	Û û	û
Р р	эр	Ă ă	ă

Буква *ж* передает в гагаузском алфавите два звука:

а) в собственно гагаузских словах — звонкую аффрикату (*ж*). Примеры: *жевис* 'орех', *жан* 'душа', *бажа* 'дымовая труба', *чожук* 'парень', *жежэ* 'ночь', *ажы* 'горький';

б) в заимствованных словах (из русского и молдавского языков) — переднеязычный щелевой согласный. Примеры: *журнал*, *буржуазия*, *Жигули*, *Беженарь* (фамилия).

Буква *х* также обозначает два различных звука:

а) фарингальный щелевой согласный, произносимый как легкое придыхание в начале слов (в алфавитах ряда тюркских языков этот звук обозначается буквой *h*). Примеры: *хава* 'погода', 'воздух', *харман* 'площадка для молотбы', *хенси* 'все', *хемен* 'почти', 'вот-вот', *хайван* 'животное';

б) заднеязычный щелевой согласный. Примеры: *ахыр* 'стойло', *ах-мак* 'глупец', *кахыр* 'горе', *техника*, *механик*, *колхоз*.

Буква *й* обозначает:

а) перед гласным и между двумя гласными — среднеязычный щелевой звонкий согласный (*j*). Примеры: *йайан* 'пешком', *йыл* 'год', *йок* 'нет', *суйу* 'воду' (вин. пад.);

б) в конце слова и перед согласным — неслоговой «и», т. е. гласный звук. Примеры: *сой* 'род', 'сорт', 'вид', *ай* 'месяц', 'луна', *дуй* 'чувствуй', *куйрук* 'хвост', *саймаа* 'считать'.

Буква *ә* употребляется:

а) в гагаузских словах для обозначения более заднего варианта звука *ә*, встречающегося после непалатализованного (твёрдого) согласного. Примеры: *алэрым* 'я беру', *сатэр* 'продает', *булунэрыс* 'находимся', *башлээр* 'начинает', *бакмээр* 'не смотрит';

б) при написании слов, заимствованных из русского и молдавского языков: *электричество*, *экзамен*, *аэропорт*, *адекват*, *Выткарау*, *Кэрунту*.

Буквы *ё*, *ю*, *я*, *щ*, *ъ*, *ь*, специфичные для алфавита русского языка, включены в гагаузский алфавит для написания только заимствованных слов. Примеры: *монтёр*, *Алёша*, *революция*, *Япония*, *Пягу*, *Югославия*, *товарищ*, *Щербаков*, *объект*, *рояль*, *Ульянов*.

Буквы *ё*, *й*, *я* обозначают гласные переднего ряда (отсутствующие в русском языке): *гёзёл* 'красивый', *гёни* 'день', *дёрá* 'река'.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

В современном гагаузском языке 40 фонем, из них 18 — гласных, 22 — согласных.

Гласные: *a, ы, o, y, e, u, ö, ü, ä, aa, ыы, oo, уу, ee, ии, öö, üü, ää.*

Примечания: 1. Гласные *ä, ää, öö* включены в число самостоятельных фонем в некоторой мере условно (см. ниже их описание).

2. Гласные звуки заднего ряда, обозначаемые буквами *э, ээ*, не включены в данной грамматике в число самостоятельных фонем (см. ниже их описание).

Согласные: *б, в, г, д, ж, жэ, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, һ, ц, ч, ш.*

Примечание. Согласные *ж* и *һ* не имеют специального обозначения в алфавите гагаузского языка.

Многие гласные и согласные фонемы имеют, в зависимости от определенных фонетических условий, по два и более вариантов произношения. Для их обозначения в разделе «Фонетика» используются следующие знаки фонетической транскрипции:

ä, ё — редуцированные гласные *a, e* (перед согласными *й, ж*): *бура(й)и* 'сюда', *гелё(й)им* 'приду-ка', *алäжэйс* 'возьмем', *гелёжэйс* 'придем'.

ÿ — неслоговой гласный *y*, развившийся из согласного *v* через губно-губной *w*, например: *аÿшам* (< *авшам* < *авшам* < *акшам*) 'вечер', *аÿжэу* (< *авжэи* < *авжэи*) 'охотник', *таÿшам* (< *тавшам* < *тавшан*) 'заяц'.

yo, yö || *ö, *e, *э — восходящие дифтонгоиды, например: *yon* 'десять', *yoolum* 'мой сын', *yöldü* 'он умер', **ördek* 'утка', **ev* 'дом', **eri* 'назад', 'обратно', *гел*ер* 'он приходит', *ал*эр* 'он берет'.

l — смягченный сонорный *л* (типа французского или румынского *l*), встречающийся в словах с гласными заднего ряда, например: *башлады* 'он начал', *долу* 'полный'.

ң — задненёбный (носовой) вариант сонорного *н*, закономерно возникающий перед согласными *г, к*: *аңгы* 'который', *зеңги* 'богатый', *Ляңка* — жепское имя.

г — заднеязычный звонкий щелевой согласный, исторически существовавший в гагаузском языке: *аач* < *ағач* 'дерево', *суук* < *соғук* 'холод', *баа* < *бағ* 'виноградник'.

г' — палатализованный вариант данного согласного, в соседстве с гласными переднего ряда, например: < *чий* < *чиғ'* 'роса'.

Знак после буквы сверху обозначает палатализованный согласный перед гласным заднего ряда: *б'ан* 'я', *с'ан* 'ты', *л'азым* 'надо', 'необходимо', *бул'у* 'тетя' (жена старшего брата), *д'аду* 'старик', 'дед', *н'аны* 'куда'.

Закономерная палатализация согласных в словах с гласными переднего ряда специальным знаком не обозначается, за исключением некоторых особых случаев.

Скобками обозначается элизия (выпадение) звука, например: *ал(й)им* 'возьму-ка', 'взять бы мне', *кызлар(ы)ны* 'его || их дочерей', *вер(р)дим* 'я давал', *(h)афта* 'неделя', *та(в)ук* 'курица'.

ВОКАЛИЗМ

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

Одной из основных особенностей вокализма гагаузского языка является наличие долгих гласных фонем, противопоставляющихся соответственно девяти гласным нормальной долготы, которые можно условно назвать краткими гласными.

Краткие гласные: *а, е, и, о, у, ы, ö, ü, ä*.

Долгие гласные: *аа, ее, ии, оо, уу, ыы, öö, üü, ää*.

В гагаузском языке имеется ряд слов, различающихся по своему звучанию только наличием или отсутствием долгого гласного. Примеры:

ач 'открой' — *аач* 'дерево'; *дил* 'язык' — *диил* 'не' (отрицание); *ол* 'будь' — *оол* 'сын'; *ур* 'бей' — *уур* 'счастье'; *чыртма* 'дудка' — *чыртмаа* 'заставить позвать кого-либо'; *дүн* 'вчера' — *дүүн* 'свадьба'.

Исходя из горизонтального движения языка по направлению к определенной части твердого или мягкого нёба, гласные гагаузского языка делятся на гласные переднего и заднего ряда, иначе пёбные и ненёбные.

Гласные переднего ряда: *ä, е, и, ö, ü, ää, ее, ии, öö, üü*.

Гласные заднего ряда: *а, ы, о, у, аа, ыы, оо, уу*.

Исходя из вертикального движения языка и степени раскрытия рта, гласные гагаузского языка делятся на широкие,

полуширокие и узкие, иначе — гласные нижнего, среднего и верхнего подъема.

Широкие гласные: *a, ä, aa, ää.*

Полуширокие гласные: *e, o, ö, ee, oo, öö.*

Узкие гласные: *ы, и, у, ү, ыы, ии, уу, үү.*

По участию или неучастию губ в артикуляции гласных они делятся на губные и негубные.

Губные гласные: *o, y, ö, ү, oo, уу, öö, үү.*

Негубные гласные: *a, ы, ä, e, и, aa, ыы, ää, ee, ии.*

Во всех четырех аспектах классификации гласные гагаузского языка могут быть представлены в табл. 1.

Таблица 1

Классификация гласных

Подъем \ Ряд		Краткие гласные		Длигие гласные	
		заднего ряда	переднего ряда	заднего ряда	переднего ряда
Негубные	широкие	<i>a</i>	<i>(ä)</i>	<i>aa</i>	<i>(ää)</i>
	полуширокие		<i>e</i>		<i>ee</i>
	узкие	<i>ы</i>	<i>и</i>	<i>ыы</i>	<i>ии</i>
Губные	полуширокие	<i>o</i>	<i>ö</i>	<i>oo</i>	<i>(öö)</i>
	узкие	<i>y</i>	<i>ү</i>	<i>yу</i>	<i>үү</i>

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ

ОБЫЧНЫЕ ИЛИ КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ

a — по артикуляции совпадает с русским *a*. Употребление его позиционно не ограничено, например; *ана* 'мать', *капу* 'дверь', *башламаа* 'начинать', *касабадан* 'из города', *тамйга* 'телега'.

o — в гагаузских словах встречается только в первом слого, например: *одуи* 'дрова', *бойлу* 'шея', *олмаа* 'быть'. В заимствованных словах встречается и далее первого слога, например: *олой* 'растительное масло', *папшой* 'кукуруза', *хороз* 'петух', *стеиноз* 'венчание'.

В начальной позиции имеет характер восходящего дифтонгоида *yo*, например: *yon* 'десять', *yoolum* 'мой сын', *yoку* 'читай' (подробнее см. в разделе «Гласные в начале слова»).

y — в гагаузском языке более открытый и краткий звук, чем в русском. Благодаря сравнительно слабой губной арти-

куляции легко переходит в *ы*, т. е. делабиализуется. Таким образом, возникают параллельные варианты слов с губным и негубным узким гласным заднего ряда. Примеры:

бурда || *бырда* 'здесь', *сусту* || *сысты* 'он замолчал', *йумурта* || *йымырта* 'яйцо', *чыбук* || *чыбык* 'трость', 'топкая палка', *чыфут* || *чыфыт* 'еврей', *фүста* || *фыста* 'нижняя юбка', *сабун* || *сабын* 'мыло', *доору* || *дооры* 'прямо', 'верно', *ужуну* || *ужыны* 'его копец', 'край' (вин. пад.).

ы — по своей артикуляции более открытый и задний и более краткий, чем русский *ы*. Употребление его позиционно не ограничено. Примеры:

ысытмаа 'греть', *быктым* 'мне надоело', *кырылды* 'разбилось', 'сломалось', *сыкылык* 'бережливость', 'скудость', *кырымызы* 'красный'.

В начальной позиции имеет тенденцию принимать протетический *й*, например: *йысытмаа* 'греть', *йысламаа* 'мочить', 'поливать'. Эта черта, однако, проявляется непоследовательно, главным образом в заимствованных словах, где под влиянием закона гармонии гласных начальный *и* переходит в *йы*, например: *инсан* > *йынсан* 'человек', *илач* > *йылач* 'лекарство' и т. п.

В безударной позиции *ы* (как и *у*) может редуцироваться и выпадать (см. «Редукция и выпадение гласных»).

ä — близок гласному *э* в азербайджанском, башкирском, казахском, татарском, туркменском, уйгурском языках, а также в диалектах турецкого и узбекского языков. В употреблении гласного *ä* имеются позиционные ограничения: он не встречается в корнях, т. е. в первом слоге гагаузских слов. В личных местоимениях 1-го и 2-го лица единственного числа гласный *ä* имеет тенденцию перехода в гласный заднего ряда *a* при одновременной палатализации начального согласного: *бән* > *бан* 'я', *сән* > *сан* 'ты'.

Гласный *ä* закономерно выступает в конечной позиции как в ударном, так и в неударном слоге. Примеры:

а) *гежä* 'почь', *гүвä* 'зять', *дерä* 'река', *маалä* 'квартал', 'часть деревни', *хергелä* 'табун лошадей', *текнä* 'корыто';

б) *пәнчерä* 'окно', *гәнä* 'снова', 'опять', *чәрчевä* 'окольная рама', *енйштä* 'зять' (муж старшей сестры), *чәнделä* 'сетка для процеживания молока', *гэлмä* 'не приходи', *гелірсä* 'если придет'.

Гласный *ä* закономерно употребляется в аффиксах под ударением, например: *евä* 'домой', *евдä* 'дома', *евдän* 'из дома', *гүллär* 'розы', *гидän* 'уходящий', *гиттилär* 'они ушли', *гидежäm* 'уйду', *ишлä* 'работай', *гидäсин* 'пойди-ка', *гидärди* 'он уходил', *гитсäk* 'если мы уйдем' и т. п. В словах с гласными заднего ряда эти аффиксы выступают в варианте с гласным *a*, например: *кыра* 'в поле', 'на поле', *кырда* 'в поле', *кырдан* 'с поля', *кызлар* 'девушки' и т. п.

За исключением конечной позиции, гласный *ä* не встречается в безударном слоге; в этом случае он чередуется с гласным *e*, например: *дерä* 'река' — *дерейи* 'реку' (вин. пад.), *гидäсин* 'пойди-ка' — *гиде(й)им* 'пойду-ка' и т. п.

Таким образом, гласный *ä*, не встречающийся в корнях слов и занимающий подчиненное положение по отношению к гласным *a*, *e*, очевидно не является самостоятельной фонемой. В то же время *ä* нельзя считать и вариантом фонемы *a* или фонемы *e*, так как он тесно связан с ними обеими. По видимому, *ä* следует рассматривать как гласный, утрачивающий в гагаузском языке фонематическое значение, между тем как в целом ряде других современных тюркских языков он выступает в качестве самостоятельной фонемы.

Степень употребления гласного *ä* в гагаузском языке служит одним из основных фонетических различий между чадыр-лунгским и комратским говорами, с одной стороны, и вулканештским говором — с другой. Для чадыр-лунгского и комратского говоров характерно описанное выше закономерное употребление *ä* в конечном открытом слоге имен и глагольных основ, а также в аффиксах под ударением. В вулканештском же говоре в указанных позициях употребляется гласный *e*, например: *геже* 'ночь', *гелмее* 'приходить', *"еве* 'домой', *"евде* 'дома', *"евден* 'из дома', *гүле-гүле* 'смеясь'.

e — по сравнению с близким к нему гласным *ä* более узкий звук. Гласный *e*, в противоположность *ä*, часто встречается в корнях, но не встречается в конечной позиции, характерной для гласного *ä* (за исключением южных говоров). Примеры:

беш 'пять', *гел* 'иди сюда', *тёрзи* 'портной', *лелек* 'аист', *секиз* 'восемь', *беклемäй* 'ждать', 'караулить', *керемет* 'черепица', *илери* 'вперед', 'раньше'.

В начальной позиции *e* произносится как восходящий дифтонг *"e*, например: *"ев* 'дом', *"екмек* 'хлеб', *"ерик* 'слива' (подробнее см. в разделе «Гласные в начале слова»).

Гласный *e*, в результате чередования с *ä*, выступает в безударной позиции в аффиксах, например: *евдеки* 'находящийся дома', *гүллери* 'его || ее розы', *гидеим* 'уйду-ка', *ишлемäй* 'работать'.

Гласный *e* имеет особый вариант, обозначаемый в гагаузской орфографии буквой *э* и встречающийся только в одном случае: в аффиксе настоящего времени глаголов изъявительного наклонения после основ с гласными заднего ряда, например: *булэр* 'находит', *атэр* 'бросает', *алмээр* 'не берет', *таныэр* 'узнаёт'.

В орфографии дается упрощенное написание этого звука, который по существу представляет собой дифтонгоид *ьэ || äэ*, возникший в результате предшествующего фонетического

развития аффикса настоящего времени и имеющий ныне тенденцию к стяжению в полудолгий гласный *e*, сильно отодвинутый назад. Таким образом, более точное отражение на письме этого звука в глаголах настоящего времени будет следующим: *бул^уэр* 'находит', *ат^уэр* 'бросает', 'стреляет', *баш-л^уэр* 'начинает', *алм^уэр* 'не берет' и т. п. Нам представляется, что задний вариант гласного *e*, обозначаемый буквой *э*, нет оснований считать самостоятельной фонемой, что имсет место в школьных учебниках.

В основах глаголов с гласными переднего ряда в аффиксе настоящего времени звучит дифтонгоид *"e* (например: *гел^уер* 'приходит'), который имеет тенденцию к стяжению в полудолгий гласный *e* передней артикуляции.

По степени сужения негубные гласные переднего ряда располагаются в следующем порядке: *ä* → *e* → *и*.

Гласный *и*, в отличие от *ä* и *e*, не имеет позиционных ограничений. В зависимости от конкретной позиции звук *и* может быть более или менее напряженным, но он обычно краткий. В определенных фонетических условиях *и* подвергается редукации и полному выпадению (см. раздел «Редукция и выпадение гласных»).

В начальной позиции *и* иногда принимает протетический *й*, например: *йички* 'напиток', *йилк* 'первый'. Вместе с тем имеется много слов, где начальный *и* звучит как краткий нейотированный гласный, например: *ики* 'два', *инек* 'корова', *инжа* 'тонкий', *истем^йä* 'хотеть', 'просить', *иш* 'работа', 'дело' и др.

В односложных словах гласный *и* краткий, слегка редуцированный, например: *бир* 'один', *биз* 'мы', *ким* 'кто', *пин* 'влезай', 'поднимайся', *хич* 'ничего', 'совсем не...', *чит* 'амбар для хранения кукурузы'.

В многосложных словах *и* встречается в любой позиции, например: *ширит* 'тесьма', *чевирди* 'он повернул', *дишиндирик* 'недоуздок', *дирек* 'столб', *"илкинки* 'первый'.

ö — как и соответствующий гласный заднего ряда *о*, встречается лишь в первом слоге гагаузских слов, например: *гöл^гä* 'тень', *гöт^гүрм^йä* 'уносить', 'увозить', *дöшек* 'постель', 'матрац', *бöбрек* 'почка'.

В начальной позиции *ö* имеет характер восходящего дифтопа *"ö* || *"ö*, например: *"öк^гүс* || *ү"öк^гүс* 'вол', *ү"öлм^йä* 'умирать', *"öртм^йä* 'покрывать', *"öб^гүр* 'другой' (подробнее см. в разделе «Гласные в начале слова»).

й — в отличие от *ö* не имеет позиционных ограничений.

В начальной позиции *й* иногда принимает протетический *й*, например: *й^гүст* 'верх', 'сливки', *й^гүч* 'три', *й^гүркм^йä* 'вздрыгнуть от испуга'. Вместе с тем *й* в начальной позиции может звучать как краткий нейотированный гласный, например: *й^гзүк* 'кольцо', *й^гзүм* 'виноград', *й^гфлем^йä* 'дуть'.

В многосложных словах *ü* встречается в любой позиции, например: *gümüş* 'серебро', *köprü* 'мост', *küçülü* 'обиженный', 'расстроенный', *sünürgä* 'метла'.

В конечной позиции произносится с меньшим напряжением и имеет тенденцию к делабиализации, т. е. переходу в гласный *u*, например: *gözün $\frac{u}{ü}$* 'его глаз' (вин. пад., конечный *ü* здесь произносится как звук, средний между *ü* и *u*).

В определенных фонетических условиях *ü* может редуцироваться и выпасть (см. «Редукция и выпадение гласных»).

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

Долгие гласные в гагаузском языке можно разделить на три группы в зависимости от их происхождения: первичные (этимологические) долготы, вторичные долготы, позиционные долготы.

ПЕРВИЧНЫЕ ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

Первичные долгие гласные встречаются: 1) в гагаузских (т. е. тюркских) словах, 2) в заимствованных словах.

1. Этимологические древнетюркские долготы сохранились лишь в нескольких корнях. Больше всего отмечено слов с этимологическим гласным *aa*: *aaz* 'мало' (но *az*- 'парывать'); *aara* 'ищи' (но *ara* 'середина', 'промежуток'); *aart* 'задняя часть', 'зад', *aarдында* 'позади чего-либо' (но *art*- 'оставаться в излишке'); *aary* 'дикая пчела'; *aat* 'имя', *онун аады* 'его имя' (но *at*- 'бросать'), *aach* 'голодный' (но *ach*- 'открывать'), *йаарын* 'завтра' (но *йарын* 'колите'), *кааз* 'гусь' (но *каз*- 'копать'); *каар* 'спет' (но *кар*- 'мешать глину с навозом для постройки дома').

Первичный долгий *oo* зафиксирован в слове *коор* 'горящие угли', 'жар'. По предварительным наблюдениям, долгий *oo* имеется также в словах *бооз* 'серый' и *тооз* 'пыль', но наличие этих долгот требует проверки. Других древнетюркских долгот в гагаузском языке пока не обнаружено¹.

Гагаузские первичные долготы находят частично аналогию в туркменском и якутском языках, для которых вообще характерно наличие первичных долгот².

¹ Наличие древнетюркских долгот в словах *sa:ja*: 'свежее масло', *й:n* 'тонкая шерсть', *й:шен* 'лениться', отмеченных Н. К. Дмитриевым (ГФ, 216), вызывает сомнение, так как *са́йаа* является сложным словом, происшедшим, по-видимому, из *сары йаа* 'желтое масло'; в слове *й:n* 'тонкая шерсть' полудолгий *ü* возник из сочетания *йü* (ср., например, тур. *yün*, тат. *жөн* 'шерсть'), в слове *йшен*- 'лениться' (ср. тур. *ışen-*), по нашим наблюдениям, начальное *ü* не имеет долготы.

² См. П. К. Дмитриев, *Долгие гласные в туркменском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I,

2. Этимологические долготы сохраняются также в заимствованных словах арабского и персидского происхождения, вошедших в гагаузский язык через турецкий.

Примеры слов с долгим *aa*: *laazyım* 'нужно', 'должно' (араб. لازم, ср. тур. *lazım*); *aalem* 'все люди', 'мир' (араб. عالم, ср. тур. *âlem* 'мир', 'вселенная'); *maavi* 'синий' (араб. ماوی, ср. тур. *mavi*); *mysaafir* 'гость' (араб. مسافر, ср. тур. *misafir*); *saat* 'час', 'часы' (араб. ساعة, ср. тур. *saat*); *maazı* 'свежий' (перс. تازه, ср. тур. *taze*).

В числе арабо-персидских заимствований Н. К. Дмитриев отметил так называемые необоснованные долготы (ГФ, 216): *fukaarä* 'бедный', 'бедняк' (араб. فقراء, ср. тур. *fukara* — форма множественного числа от *fakir*); *kaavi* (араб. قوی, ср. тур. *kavi*), *saadä* 'только' (перс. ساده 'простой', ср. тур. *sade*). В последнем примере, однако, сохраняется этимологическая долгота.

Этимологический долгий *oo* отмечен в слове *zoor* 'трудно', 'тяжело' (перс. زور, ср. тур. *zor*).

ВТОРИЧНЫЕ ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ

Вторичные долгие гласные так же, как и этимологические, являются в гагаузском языке самостоятельными фонемами. Они образовались путем стяжения двух гласных в результате выпадения стоявшего между ними согласного (*k, p, g, v, h, ı*) или путем поглощения гласным следующего за ним одного из указанных согласных (так называемые заместительные долготы).

«Первоначальный комплекс стяженных согласных легко устанавливается из сопоставления слов со вторичной долготой с соответственными словами родственных тюркских языков»³.

По наличию вторичных долгот гагаузский язык сближается с азербайджанским, турецким, киргизским, алтайским, хакасским, шорским и тувинским языками⁴, хотя каждый из них имеет свои частные особенности по линии образования и употребления вторичных долгот.

Вторичные долгие гласные встречаются как в корнях, так и на стыке корня и аффикса или двух аффиксов. В мор-

М., 1955, стр. 186; Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в якутском языке*, там же, стр. 192.

³ Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в гагаузском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 203.

⁴ См. Ф. Г. Исхаков, *Долгие гласные в тюркских языках*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 165—174; Н. К. Дмитриев, *Вторичные долготы в тюркских языках*, там же, стр. 198—202.

фонологическом аспекте вторичные долготы на стыке корня и аффикса или двух аффиксов следует рассматривать лишь как стечение двух одинаковых гласных, например, в слове *генчлинди* 'в его || ее молодости' первый *и* относится к аффиксу *-лик*, второй является аффиксом принадлежности 3-го лица, согласный *к* (>г>й) между ними выпал. Однако эти два рядом стоящих *и* произносятся как один долгий гласный звук, и с точки зрения фонетики здесь имеется вторичный долгий гласный *и*, но не стечение двух гласных.

Вторичные долгие гласные в зависимости от характера исходных звуков, подвергшихся стяжению, и от позиции, занимаемой ими в слове, имеют неодинаковую степень устойчивости. Так, например, когда стягиваются в долготу неодинаковые гласные (*ы + а*, *а + ы*, *у + а*, *о + а*, *и + ä*, *й + ä*), они могут сохранять следы дифтонга, т. е. полного стяжения в таких случаях еще не произошло. Если долгий гласный образовался из группы «гласный + согласный» (*а + һ*), то в определенных случаях эта группа может восстанавливаться.

Кроме того, одни вторичные долготы имеют широкое употребление в языке, например: *аа*, *ää*, *ыы*, *иу*, другие — ограниченное, например: *оо*, *öö*, *ее*.

Можно отметить общую тенденцию исчезновения вторичных долгот, т. е. стяжения их в обычный гласный в тех случаях, когда они не имеют смыслоразличительного значения. Например, в личных аффиксах глагола вторичная долгота уже превратилась в обычный гласный или в дифтонгоид: *алйжам* (< *алажсам* < *алажағым*) 'я возьму', *алйже^с* (< *алажес* < *алажағыз*) 'мы возьмем'; *верёжам* (< *верёжәйм* < *вережеғим*) 'я дам', *вереже^с* (< *вережес* < *вережеғиз*) 'мы дадим'. То же наблюдается и в уменьшительно-ласкательном аффиксе *-жааз || -чаас*, например: *кысчаз* (< *кысчааз* < *кызжағыз*). Исчезают вторичные долгие гласные и в основах, например: *дермен* (< *деермен* < *дегирмен*) 'мельница'; *жендем* (араб.) < *жеендем* (ср. тур. *cehenpet*) 'ад'; *фёслен* 'растение из рода мяты' < *феслеен* (ср. тур. *fesleğen* 'базилика'); *саксан* 'сорока' < *саксаан* (ср. тур. *saksağan*).

Накопец, следует отметить случаи образования вторичных долгот в отдельных словах в результате выпадения целого слога при небрежной речи: *каа* (< *кадар*) 'до'; *зее* (< *зерä*) 'потому что'; *л'аам* (< *л'аазым*) 'нужно'; *н'ёзаан* (< *не заман*) 'когда'.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *аа*

Вторичный долгий гласный *аа* закономерно возникает в результате стяжения звуков *а + ґ + а*, *а + ґ + ы*, *а + ґ*, *а + һ + а*, *и + һ + а*, *а + һ + и*, *а + һ* (в основах); *а + к (>ґ) + а*, *а + к (>ґ) + ы*, а также *ык (>ґ) + а*, *ук (>ґ) + а* (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *aa* в основах: *aac* < *агач* 'дерево'; *кур-баа* < *курбага* 'лягушка'; *мааза* < *мағаза* 'погреб'; *ааз* < *ағыз* 'рот'; *аар* < *ағыр* 'тяжело', 'трудно'; *даат* < *дағым* 'рассыпай', 'рассеивай'; *баашла* < *бағышла* 'дари'; *краа* < *кырағы* 'иней'; *даа* < *дағ* 'лес'; *баа* < *бағ* 'виноградник'; *саа* < *сағ* 'правый', 'здоровый'; *аала* < *ағла* 'плачь'; *саадыч* < *сағдыч* 'крестный отец (на свадьбе)'; *баалы* < *бағлы* 'связанный', 'завязанный'; *йаамур* < *йағмур* 'дождь'.

Долгий *aa*, образованный из стяжения групп $a + h + a$, $a + h$, встречается лишь в заимствованных словах (арабских, персидских, греческих и др.). Примеры:

раат (араб., ср. тур. *rahat*) 'покой'; *кабаат* (араб., ср. тур. *kabahat*) 'вина'; *лаана* (греч., ср. тур. *lahana*) 'капуста'; *маалү* (араб., ср. тур. *mahalle*) 'квартал', 'часть города, села'; *наа* (перс., ср. тур. *naa*) 'цена'; *раамет* 'покойный' (араб., ср. тур. *rahmet* 'милосердие божие', 'прощение богом грехов умерших'); *заамет* 'труд' (араб., ср. тур. *zahmet* 'затруднение', 'забота'); *маасус* 'специально', 'парочно' (араб., ср. тур. *mahsus* 'специальный', 'особый'); *маамурлук* (араб., ср. тур. *mahmurluk*) 'похмелье'; *сабаа* (араб., ср. тур. *sabah*) 'утро'; *аллаа* (араб., ср. тур. *allah*) 'бог'; *падишаа* (перс., ср. тур. *padisah*) 'правитель', 'государь'; *гүнаа* (перс., ср. тур. *gunah*) 'грех'; *ислаа* < *ислаһ* 'хороший', 'хорошо' (араб., ср. тур. *islâh* 'улучшение', 'исправление', 'реформа').

Конечный долгий *aa*, образовавшийся из группы $a + h$, неустойчив; как только к данному слову присоединяется какой-либо аффикс, группа $a + h$ восстанавливается: *сабаһа* (дат. пад.) 'к утру'; *аллаһым* 'боже мой'; *падишаһлык* 'государство'; *гүнаһкер* 'грешник'.

В заимствованных словах долгий *aa* возникает также из стяжения группы $u + h + a$ или $a + h + u$, например: *насаат* 'наставление', 'беседа' (< араб., ср. тур. *nasihah*); *сааби* 'хозяин' (< араб., ср. тур. *sahib-i*).

Вторичный *aa* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *йазмаа* < *йазмак* (> *ʀ*) + *a* (дат. пад.) 'писать'; *сокаа* < *сокак* (> *ʀ*) + *a* 'на улицу'; *ойунжаа* < *ойунжак* (> *ʀ*) + *a* 'игрушке'; *ушаа* < *ушак* (> *ʀ*) + *ы* 'ребенка' (вин. пад.), 'его ребенок'; *топраа* < *топрак* (> *ʀ*) + *ы* 'землю' (вин. пад.), 'его земля'; *чанаам* < *чанак* (> *ʀ*) + *ым* 'моя миска'.

Когда *aa*, образованный из стяжения группы $a(ʀ) + ы$, попадает в неударное положение, в нем сохраняется призвук гласного *ы*, т. е. полного стяжения не происходит. Примеры:

йана^ыныс < *йанак* (> *ʀ*) + *ыныс* 'ваша щeka' || 'щеки'; *кула^ыма* < *кулак* (> *ʀ*) + *ыма* 'к моему уху'; *улу да^ына* < *улу да(ʀ)ына* 'в дремучий лес'; *бажана^ында* < *бажанак* (> *ʀ*) + *ында* 'у его свояка'.

Долгий *aa* образуется также в гагаузских многосложных словах, оканчивающихся на *ыж*, *ук*, стоящих в дательном падеже. При присоединении к таким словам аффикса датель-

ного падежа -а согласный *к*, оказавшись в иптервокальном положении, выпадает и окружающие его гласные *ы* || *у* + *а* стягиваются в долгий *аа*. Примеры:

кашаа < *кашык*(> *р*) + *а* 'ложке'; *чожаа* < *чожук*(> *р*) + *а* 'парню'; *мезарлаа* < *мезарлык*(> *р*) + *а* 'на кладбище' (дат. пад.); *достлаа* < *достлук*(> *р*) + *а* 'дружбе'; *паражаа* < *паражык*(> *р*) + *а* 'денежке'; *домусчаа* < *домусчук*(> *р*) + *а* 'свиночке'.

Однако долгий *аа*, образующийся из стяжения группы *ык*(> *р*) + *а*, *ук*(> *р*) + *а*, нельзя считать окончательно сформировавшимся, так как конечный *а* еще не полностью ассимилирует предшествующий узкий гласный и зачастую можно явно уловить перед *а* призвук *ы* или *у*. Поэтому звучание приведенных слов в дательном падеже точнее можно передать при помощи дифтонгоида: *каш^{уа}*, *чож^{уа}*, *мезарл^{уа}*, *достл^{уа}*, *параж^{уа}*, *домусч^{уа}*.

Примечание. В корнях сочетание гласных *уа* не стягивается в долгий *аа*, и эти гласные составляют два слога. Примеры:

куан 'домашняя пчела', 'улей' < *кован* (ср. тур. *kovan*); *буа* 'бык' < *бога* (ср. тур. *boğa*); *буаз* 'горло' < *богаз* (ср. тур. *boğaz*); *дуаи* 'платок', 'покрывало невесты' (ср. тур. *divak*); *дуаи* 'сокол', 'коршун', 'ястреб' (ср. тур. *doğan*); *суамаа* 'обмазывать дом глиной с навозом' < *сувамаа* < *суга* -.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ыы*

Вторичный долгий гласный *ыы* закономерно возникает в результате стяжения звуков *ы + р + ыы*, *ы + р* (в основах), *ык*(> *р*) + *ыы* (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *ыы* в основах: *йыыи* || *йывыи* < *йыгыи* 'куча'; *сыыр* < *сыгыр* 'крупный рогатый скот'; *сыымаа* < *сыгымаа* 'вмещаться', 'влезать'; *йыымаа* || *йыывмаа* < *йыыгмаа* 'складывать' (что-либо).

Вторичный *ыы* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *балыым* < *балык*(> *р*) + *ым* 'моя рыба'; *карыи* < *карык*(> *р*) + *ыи* 'твоя грядка', 'грядки' (род. пад.); *сандыы* < *сандык*(> *р*) + *ыы* 'его сундук', 'сундук' (вин. пад.); *саалыымыз* < *саг + лык*(> *р*) + *ымыз* 'наше здоровье'; *алдыым* < *ал + дык*(> *р*) + *ым* 'мое взятие'; *вардыыны* < *вар + дык*(> *р*) + *ы + ны* (вин. пад.) 'его хождение'.

Долгий *ыы* (как и другие узкие долгие гласные — *ии*, *уу*, *йй*) по своему произношению приближается к дифтонгу *ый* (соответственно *ий*, *уй*, *йй*), особенно перед надежными аффиксами, например: *таблажыйна* 'на его грядку'; *кардашыйи* (род. пад.) 'братства'; *ихтәрлийны* (вин. пад.) 'его старость'. (Примеры на *ый*, *уй*, *йй* см. в соответствующих разделах.)

Эта особенность произношения вторичного долгого *ыы* и других узких гласных ясно ощущается и самими гагаузами и часто отражается ими на письме в виде сочетаний *ый*, *ий*, *уй*, *йй*.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ ЭЭ

Долгий гласный *ээ* происходит из сочетания двух гласных: *а || ы || у + э* (задний вариант гласного *е*), первый из которых относится к основе глагола, а второй — к аффиксу настоящего времени. Однако полного стяжения этих гласных в долгий *ээ* не происходит; они часто звучат как восходящие дифтонги *а > ы + э > ыэ*, *ы + э > ыэ*, *у + э > уэ || ыэ*. Примеры:

башла + эр > башлыэр || башлээр 'начинает'; *алма + эр > алмыэр || алмээр* 'не берет'; *таны + эр > таныэр || танээр* 'узнает'; *доку + эр > докуэр || докыэр || докээр* 'ткет'; *оку + эр > окуэр || окыэр* 'читает'.

Примечание. Ввиду того, что долгий *ээ* не встречается в корнях слов, имеет ограниченное распространение и является неустойчивым, вернее, не оковчательно сформировавшимся, не представляется возможным считать его самостоятельной фонемой.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ ОО

Вторичный долгий гласный *оо* имеет в гагаузском языке весьма ограниченное употребление, так как, во-первых, фонема *о* встречается только в первом слоге слова и, во-вторых, при наличии последующего *у* имеет тенденцию суживаться и переходить в *у*. Долгий *оо* образовался в результате поглощения звуком *о* последующего *р*. Примеры:

доору < дофру 'верно', 'прямо к'; *оолу < офлу* 'сын'; *боодай < бофдай* 'пшеница'.

Вторичный долгий *оо* возникает также в слове *чок* 'много' с аффиксом принадлежности 3-го лица: *чо(р) + у > чоо* 'многие'. Наряду с этим употребляются варианты этого слова *чойу* и *чойы*.

Долгий *оо* отмечен также в слове *тоом* 'семена' < *тохум* (< перс., ср. тур. *tohum* 'семя', 'яйцо').

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ УУ

Вторичный долгий гласный *уу* закономерно образуется в результате стяжения звуков *о + р*, *у + р*, *о + в* (в основах), *о + р + у*, *у + р + у* (в основах и на границе основы и аффикса), *ук(> р) + у* (на границе основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *уу* в основах: *дуумаа < догмага* 'родиться'; *уурамаа < уфрамага* 'заходить по пути'; *куумаа < ковмага* 'гнать', 'выгонять'; *уумаа < овмага* 'тереть'; *йуурт < йофурт* 'кислое молоко'; *суук < софук* 'холод'; *уур < уфур* 'счастье', 'удача'; *буу < бугу* 'пар'; *уулдамаа < уфулдамага* 'гудеть', 'шуметь'.

Вторичный *уу* на границе основы и аффикса или двух аффиксов: *дуурмаа* < *догурмага* 'родить'; *буулмаа* < *богулмага* 'тонуть', 'захлебнуться'; *чожуум* < *чо-жук*(> *г*) + *ум* 'мой мальчик', 'сын'; *тауун* < *таук*(> *г*) + *ун* 'твоя курица', 'курицы' (род. пад.); *куйруу* < *куйрук*(> *г*) + *у* 'его || ее хвост', 'хвост' (вин. пад.); *достлуумуз* < *дост + лук*(> *г*) + *умуз* 'наша дружба'; *чотуунуз* < *чотук*(> *г*) + *унуз* 'ваш виноградный куст'; *сордуун* < *сордук*(> *г*) + *ун* 'то, что ты спросил'; *узунуу* || *узуннуй* < *узуннук*(> *г*) + *у* 'его || ее длина'; *чотуун* || *чотуйн* < *чотук*(> *г*) + *ун* 'виноградного куста' (род. пад.).

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ää*

Вторичный долгий *ää* не встречается в основах, но закономерно образуется на стыке основы и аффикса или двух аффиксов в результате стяжения звуков *äk*(> *й*) + *ä*, *ek*(> *й*) + *ä*, *uk*(> *й*) + *ä*, *ük*(> *й*) + *ä*, *äk*(> *й*) + *и*, *ek*(> *й*) + *и*. Долгий *ää* встречается только в ударной позиции. Примеры:

уплижää < *уплижäk*(> *й*) + *ä* 'ниточке' (дат. пад.); *чекет-мää* < *чекетмек*(> *й*) + *ä* 'пачипать'; *көпää* < *көпек*(> *й*) + *ä* 'собаке' (дат. пад.); *делää* < *делик*(> *й*) + *ä* 'к дырке, отверстию' (дат. пад.); *дүйнүрлää* < *дүйнүрлүк*(> *й*) + *ä* 'с целью сватовства' (дат. пад.); *уплижäйн* < *уплижäk*(> *й*) + *ин* 'твоя ниточка', 'ниточки' (род. пад.); *уплижää* < *уплижäk*(> *й*) + *и* 'его || ее ниточка', 'ниточку' (вин. пад.); *дөшäйм* < *дөшек*(> *й*) + *им* 'моя постель'; *дөшäйн* < *дөшек*(> *й*) + *ин* 'твоя постель', 'постели' (род. пад.).

Примечания: 1. В форме будущего времени глаголов 1-го и 2-го лица единственного числа долгий *ää*, образовавшийся из стяжения звуков *e(й) + и*, уже утрачен и перешел в краткий *ä*, например: *гелëжäйм* < *гележе(й)им* 'я приду'; *гелëжäйн* < *гележе(й)ин* 'ты придешь'.

2. Стяжение звуков *e(й) + и* в неударном слоге дает не долгий *ää*, а долгий *ee*, так как в неударном слоге не происходит расширения *e* в *ä*. Таким образом, в зависимости от ударной и неударной позиции чередуются не только краткие *ä* и *e*, но и долгие *ää* и *ee*.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ee*

Вторичный долгий гласный *ee* образуется в результате стяжения звуков *e + г'* || *й + e*, *и + г'* || *й + e*, *e + й* (в основах), *ek*(> *й*) + *и* в безударной позиции (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *ee* в основах: *беемää* < *бe'енме(й)* + *ää* 'нравиться'; *жеер* < *жиг'ер* (перс., ср. тур. *ciğer*) 'печень'; *меелемää* < *мейлеме(й)* + *ää* 'блестеть'; *сеерек* < *сейрек* 'редко'; *чеерек* < *чейрек* 'четверть'; *меева* < *мейва* (перс.) 'фрукты'.

Ср. еще: *зедä* (араб., ср. тур. *ziyade*) 'свыше', 'больше'; *зет* (араб., ср. тур. *ezlyet*) 'мучение', 'гнет', отсюда *зетлемäй* 'притеснять', 'угнетать'.

Вторичный *е* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *дернеемиз* < *дернек*(> *й*) + *имиз* 'наша посиделка'; *кепесниз* < *кепек*(> *й*) + *иниз* 'ваши отруби' *йреемин* < *йрек*(> *й*) + *им* + *ин* 'моего сердца'; *йреемä* < *йрек*(> *й*) + *им* + *ä* 'моему сердцу'; *йрееми* < *йрек*(> *й*) + *им* + *и* (вин. пад.) 'мое сердце'; *йреемдä* < *йрек*(> *й*) + *им* + *дä* 'в моем сердце'; *йреемдäйн* < *йрек*(> *й*) + *им* + *дäйн* 'из моего сердца'.

Примечание. Долгий *е*, образованный из группы *е(к>й)и*, часто произносится как дифтонг *ей*, т. е. *дернеймиз*, *кепейниз*, *уреймин* и т. п.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *и*

Вторичный долгий гласный *и* образуется в результате стяжения звуков *и + ɾ'* || *й + и*, *е + ɾ'* || *й + и*, *и + ɾ'* || *й + е*, *иɾ'* || *йй*, *еɾ'* || *ей* (в основе и на стыке основы и аффикса), *ик*(> *й*) + *и* (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *и* в основе и на стыке основы и аффикса: *иит* < *йигит* 'храбрый'; *ии* < *ийи* 'хорошо'; *диил* || *дийл* < *дейил* < *дегил* 'не' (отрицание при именах; в фольклоре встречается вариант этого слова — *дехил*); *иилмäй* < *еилмäй* < *еɾ'илмек*(> *й*) + *ä* 'склоняться', 'сгибаться'; *диинмäй* < *деɾ'иинмек*(> *й*) + *ä* 'менять'; *иижек* < *ийежек* 'он съест'; *чии* < *чий* < *чир'* 'роса'; *чиинемäй* < *чийнемäй* < *чир'немек*(> *й*) + *ä* 'топтать', 'жевать'; *иинä* < *ийнä* < *иɾ'нä* 'иголка'; *гиимäй* < *гиймек*(> *й*) + *ä* 'одевать'; *иинир* < *пейнир* 'овечья брында'; *сииретмäй* (араб., ср. тур. *seyretmek*) 'наблюдать', 'смотреть'.

Вторичный *и* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: *ик*(> *й*) + *и* > *ии*: *айажиин* < *айа(к)жик*(> *й*) + *и* 'его || ее попка'; *дерижиин* < *дерижик*(> *й*) + *и* (вин. пад.) 'шкурку'; *генчии* < *генчлик*(> *й*) + *и* 'его || ее молодость'; *билезии* < *билезик*(> *й*) + *и* 'ее браслет'; *епсижиин* || *непсижий* < *непсижик*(> *й*) + *и* 'всех', 'все ошн'; *бирлиин* || *бирлийн* < *бирлик*(> *й*) + *ин* 'единства' (рол. пад.); *дериинииини* || *дериинийни* < *дерииник*(> *й*) + *ини* 'его глубину' (вин. пад.).

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *ö*

Вторичный долгий гласный *ö* в современном гагаузском языке почти не употребляется. Он имеется лишь в нескольких словах, но и то чередуется в различных говорах с долгим *йү*. Вторичный *ö* возник из дифтонга *öй* и имеет тенденцию перехода в обычный *ö* или *йү*: *сöйлä* > *сööllä* || *сүйлä* > *сöллä* || *сүйлä* 'говори', 'скажи'; *бöйлä* > *бööllä* || *бүйлä* > *бöллä* || *бүйлä* так', 'такой'; *öйлä* > **ööllä* || **үйлä* > **öллä* || **үйлä* 'так', 'такой'.

Таким образом, вторичный гласный *öö*, исчезающий в современном гагаузском языке, было бы неправомерным считать самостоятельной фонемой.

ДОЛГИЙ ГЛАСНЫЙ *üü*

Вторичный долгий гласный *üü* образуется в результате стяжения звуков $\dot{y} + r' \parallel e \parallel \dot{y} + \dot{y}$, $\ddot{o} + r' \parallel e \parallel \dot{y} + \dot{y}$, $\dot{y} + r' \parallel \dot{y}$, $\ddot{o} + r' \parallel \dot{y}$, $(\dot{y})\dot{y} + k$, $\ddot{o} + k$ (в основах и на стыке основы и аффикса), $\dot{y}k (> \dot{y}) + \dot{y}$ (на стыке основы и аффикса или двух аффиксов).

Вторичный *üü* в основе и на стыке основы и аффикса: $b\dot{y}\dot{y}d\dot{y}m \parallel b\dot{y}\dot{y}d\dot{y}m < b\dot{y}\dot{y}ud\dot{y}m$ 'я вырос'; $b\dot{y}\dot{y}k < b\dot{y}\dot{y}k \parallel b\ddot{o}\dot{y}k$ 'большой'; $d\dot{y}\dot{y}n < d\dot{y}\dot{y}n$ 'свальба'; $\dot{y}\dot{y}tm\ddot{a} < \dot{y}\dot{y}tm(e(\dot{y})) + \ddot{a} < \dot{y}r'\dot{y}tm(e\ddot{a})$ 'молоть' (зерно и пр.); $s\dot{y}\dot{y}t < s\ddot{o}r'\dot{y}t$ 'ива'; $\dot{y}\dot{y}nm\ddot{a} < \ddot{o}r'\dot{y}nm(e(\dot{y})) + \ddot{a} \parallel \ddot{o}v\dot{y}nm(e(\dot{y})) + \ddot{a}$ 'хвастаться'; $d\dot{y}\dot{y}nm\ddot{a} < d\ddot{o}v\dot{y}nm(e(\dot{y})) + \ddot{a} < d\ddot{o}r'\dot{y}nm(e\ddot{a})$ 'драться'; $d\dot{y}\dot{y}m\ddot{a} < d\dot{y}r'm\ddot{a}$ 'пуговица'; $k\dot{y}\dot{y} < k\ddot{o}y$ 'село', 'деревня'; $\dot{y}\dot{y}renm\ddot{a} < \ddot{o}yrenm\ddot{a} < \ddot{o}r'renme(r') + \ddot{a}$ 'учиться'; $\dot{y}\dot{y}sek < \dot{y}\dot{y}sek$ 'высокий' (о доме, горе и т. д.); $d\dot{y}\dot{y}m\ddot{a} < d\ddot{o}vme(\dot{y}) + \ddot{a} < d\ddot{o}r'me\ddot{a}$ 'бить', 'ударять'; $\dot{y}\dot{y}cs < \ddot{o}ks\dot{y}z$ 'сирота', ср. еще $b\dot{y}\dot{y}n \parallel b\dot{y}\dot{y}n < bu + g\dot{y}n$ 'сегодня'.

Вторичный *üü* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов: $\dot{y}z\dot{y}\dot{y}m < \dot{y}z\dot{y}k (> \dot{y}) + \dot{y}m$ 'мое кольцо'; $g\ddot{o}rd\dot{y}\dot{y}m\dot{y}z < g\ddot{o}rd\dot{y}k (> \dot{y}) + \dot{y}m\dot{y}z$ 'то, что мы видели,' 'виденное нами'; $k\ddot{o}n\dot{y}\dot{y} < k\ddot{o}n\dot{y}k (> \dot{y}) + \dot{y}$ (вин. пад.) 'пену'; $g\ddot{o}zl\dot{y}\dot{y}n \parallel g\ddot{o}zl\dot{y}\dot{y}n < g\ddot{o}zl\dot{y}k (> \dot{y}) + \dot{y}n$ (род. пад.) 'очков'; $k\dot{y}c\dot{y}j\dot{y}\dot{y}n\dot{y} \parallel k\dot{y}c\dot{y}j\dot{y}\dot{y}n\dot{y} < k\dot{y}c\dot{y}j(k) + j\dot{y}k (> \dot{y}) + \dot{y}n + \dot{y}$ (вин. пад.) 'малюсенького из них'.

ПОЗИЦИОННЫЕ ДОЛГОТЫ

Гласный нижнего подъема (широкий) *a* и гласные среднего подъема (полуширокие) *e*, *o*, *ö* в первом безударном слого слова становятся долгими, если за ними следуют узкие гласные в ударном слого. Обычно это бывает конечный слог. При этом ударные узкие гласные — краткие, слегка редуцированные.

Безударный *a* становится долгим, если за ним следует ударный *ы*, например: *каары*, 'женщина', 'жена'; *сааклы* 'тайно', 'по секрету'; *баактым* 'я посмотрел'; *чаалы* 'колючий кустарник'; *таатлы* 'сладкий'; *каалды* 'остался'; *кааршы* 'против', 'напротив'; *жааныны* (вин. пад.) 'его || ее душу'.

Гласные *e*, *o*, *ö* в первом пударном слого, за которым следует слог с ударным узким гласным, обычно сохраняют дифтонгоидный характер, присущий им в начальной позиции. Однако они часто воспринимаются на слух и как полудолгие *e*, *o*, *ö*, например: $g^{\text{bl}}er_{\text{u}} \parallel geer_{\text{u}}^{\text{bl}}$ 'назад', 'обратно', $b^{\text{bl}}eri \parallel беери$ 'с', 'начиная с' (последелог); $k^{\text{bl}}енди \parallel кеенди$ 'сам', 'свой'; $c^{\text{bl}}еси \parallel сееси$ 'его || ее голос'; $d^{\text{bl}}ерин \parallel деерин$ 'глубокий', 'глубоко';

в'ердим || *вєердим* 'я дал', *г'елин* || *гєелин* 'новестка', 'невеста';
с'орду || *соорду* 'он спросил'; *д'ондум* || *доондум* 'я замерз';
д'олу || *доолу* 'полный'; *г'брдјм* || *гббрдјм* 'я видел'; *г'бстерди* ||
гббстерди 'он показал'; *к'бкјм* || *кббкјм* 'мой корень'.

Аналогичное явление имеется в балкарском языке, где «гласные *a*, *e*, *o*, *ö* всегда произносятся долго в открытом слоге, после которого следует слог с гласными *и*, *у*, *ю* (т. е. с узкими гласными. — Л. П.) ... *атым* 'моя лошадь'; *къарыи* 'живот' — с долгим *a* в первом слоге; ... *тери* 'кожа'; *эрин* 'губа' — с долгим *e* в первом слоге; ... *оруи* 'место'; *къобуз* 'скрипка' — с долгим *o* в первом слоге; ... *бгюз* 'бык'; *кэтюр* 'поднимай вверх' — с долгим *ö* в первом слоге»⁵.

Таким образом, условия образования позиционных долгот в гагаузском и балкарском языках в основном совпадают, за исключением того, что в гагаузском языке не имеет значения позиция гласных *a*, *e*, *o*, *ö* в открытом или закрытом слоге. Позиционные долготы в гагаузском языке, не отмечавшиеся прежде в научной литературе, требуют дальнейшего исследования.

Проф. М. Рясянец⁶ отмечает существование подобных долгот в турецком, карачаевском языках, койбалльском диалекте (хакасского языка), в чувашском, башкирском, киргизском, казахском языках, считая это явление характерным особенно для языков Поволжья. Он объясняет возникновение таких долгот тем, что за гласным начального открытого слога следует закрытый гласный (*i*, *ı*), который подвергается редукции и вызывает при этом удлинение гласного предыдущего слога. Этому объяснению вполне соответствуют данные гагаузского языка.

Позиционные долготы в гагаузском языке не имеют фонематического значения. Согласно правилам орфографии, они не отражаются на письме, но в письменной практике ясно заметно стремление их отобразить. Так, часто встречаются написания *гєери* 'назад', 'обратно'; *бєери* 'с (какого-то времени)'; *каарыи* 'против' и т. п.

ДИФТОНГИ

В гагаузском языке дифтонгов как особых фонем не существует. Имеются лишь дифтонги комбинаторного характера, т. е. образующиеся из сочетания двух гласных звуков⁷.

⁵ В. И. Филоненко, *Грамматика балкарского языка*, Пальчик, 1940, стр. 12—13.

⁶ М. Рясянец, *Материалы по исторической фонетике тюркских языков*, М., 1955, стр. 42, 58.

⁷ Такой же характер имеют дифтонги в турецком языке (см. Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, М., 1955, стр. 103).

НИСХОДЯЩИЕ ДИФТОНГИ

Наиболее устойчивыми можно считать нисходящие дифтонги, в которых вторым компонентом служит неслоговой *и*, т. е. *й*, в частности дифтонги с гласными заднего ряда: *ай*, *ый*, *ой*, *уй*. Дифтонги с гласными переднего ряда менее устойчивы и имеют тенденцию стягиваться в монофтонги в определенных позициях. Кроме того, не все гласные переднего ряда участвуют в образовании дифтонгов при помощи неслогового *и*: так, отсутствует дифтонг *эй. Дифтонг *өй* перешел во вторичную долготу *öö* (которая в свою очередь переходит в обычный гласный *ö*) или *йү*, например: *сөйлä* > *сөөлä* || *сүйлä* > *сөлä* || *сүйлä* 'говори', 'скажи'; *көй* > *күй* 'село', 'деревня'.

Дифтонги в основах.

ай: *ай* 'месяц'; *май* 'почти'; *айдын* 'светлый'; *Томай* — название села; *тай* 'конь', 'жеребец'; *корай* 'сухой бурьян'; *кайгана* 'яичница';

ый: *кый* 'режь', 'губи'; *тыйнак* 'пруд', 'плотина'; *мый!* междометие, выражающее удивление (заимствовано из молдавского);

ой: *сой* 'род', 'сорт', 'вид'; *кой* 'поставь', 'положи'; *папшой* 'кукуруза' (< рум. *paşioi*); *олой* 'растительное масло' (< рум. *oloi* || *ulei*); *копой* 'охотничья собака' (< рум. *soroiu*); *бойну* 'пея';

уй: *дуй* 'чувствуй'; *буйнуз* 'рог'; *ййнук* 'простокваша из сырого молока'; *ййчу* 'дядя со стороны матери' (< слав.).

Дифтонги *ай*, *ый*, *ой*, *уй* как конечные звуки основ сохраняются при присоединении к ним аффиксов, начинающихся на согласные, например: *Томайда* 'в Томае'; *кыйды* 'он погубил'; *папшйлан* 'с кукурузой'; *дуймаа* 'чувствовать'.

С присоединением к основам на дифтонги *ай*, *ый*, *ой*, *уй* аффиксов, начинающихся на гласные, неслоговой *й* в интервокальной позиции переходит в среднесязычный сонорный *й* ('йот»), например: *тайым* 'мой конь'; *сыйыргы* 'скребок'; *көйун* 'поставьте', 'положите'; *дуйарды* 'он чувствовал'.

Дифтонг *ей* в неударном слове основы обычно переходит в долгий *ии*, реже — в долгий *ее*. Примеры:

пейнир > *пиинир* 'творог', 'сыр'; *сейрек* > *сиирек* 'редкий', 'редко'; *сейретмäй* > *сииретмäй* (араб.-тюрк.; ср. тур. *seyretmek*) 'смотреть', 'наблюдать', 'любоваться'; *дейнек* > *диинек* 'палка'; *мейва* > *меева* (перс.; ср. тур. *meyva*) 'фрукты'; *пейдаланмаа* > *педаланмаа* (перс.-тюрк.; ср. тур. *peuda olmak*) 'появиться'.

Исключения: *бейгир беегир* || 'лошадь' (перс.; ср. тур. *beygir*); *шейтан* 'дьявол' (араб.; ср. тур. *şeytan*).

Дифтонг *ей* в ударном слове большей частью сохраняется. Примеры:

hey! (междометие); *бордей* (< рум. *bordei*) 'шалаш', 'сторожка'; **зме́й* (< слав.) 'змея'.

Дифтонг *ей* в ударном слоге перед сонантом *л* переходит в обычное *e*: *лѣлек* (< *лейлек*) 'аист'; *сел* (< араб. *сейл*) 'поток'⁸.

Дифтонги *ий* и *уй* в основах обычно переходят во вторичные долготы *ии*, *йй*. Примеры:

чий (< *чир'*) > *чии* 'роса'; *ийнă* (*ир'нă*) > *иинă* 'иголка'; *гий-мăй* > *гиимăй* 'одевать'; *тйй* > *тйй* 'пух', 'шерсть', *тййлар* (мн. ч.); *буй* > *бйй* 'колдовство'; *бййжй* 'колдун', 'ворожея'.

Дифтонги в аффиксах.

На границе имен, именных и глагольных форм, оканчивающихся на гласные *a*, *ы*, *y*, *e*, *и*, *й*, и аффиксов *-ды*, *-ди*, *-ду*, *-дй*, (< *иди*), *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мйш* (< *имиш*), *-са*, *-се* (< *исе*), *-кан*, *-кăн* || *-кен* (< *икен*), а также послелого-аффикса *-лан*, *-лăн*, *-нан*, *-нăн* (< *илен*) образуются комбинаторные дифтонги, так как исторически утраченный гласный *и* (основа недостаточного глагола *и*-< *ир*- || *ер*- 'быть') здесь частично восстанавливается в виде неслогового *й*. Эти дифтонги находятся в ударной позиции. Примеры:

ай: *настайды* (< *наста*+*иди*) 'он был болен'; *фенаймыш* (< *фена*+*имиш*) 'он, говорят, плохой, дурной'; *бобайлан* (< *боба*+*илен*) 'с отцом'; *алайды* (< *ала*+*иди*) 'если бы он взял'; *кырдайды* (< *кырда*+*иди*) 'он был в поле'; *бурдайкан* (< *бурада*+*икен*) 'будучи здесь'; *карайса* (< *кара*+*исе*) 'если черный', 'а черный'.

Примечание. Гласный *a* перед *й* суживается и переходит в звук *я*, средний между *a* и *ы* (в чадыр-лунгском и комратском говорах).

ый: *алдыйды* (< *алды*+*иди*) 'он брал (давно)'; *аштыйнан* (< *ачтыгы*+*инен*) 'когда открыл', 'открыв'; *карийлан* (< *кары*+*илен*) 'с женщиной'; *балыкчиймыш* (< *балыкчы*+*имиш*) 'он, говорят (оказывается), рыбак'; *татыйса* (< *татлы*+*исе*) 'если сладкий', 'а сладкий'.

уй: *сордуйду* (< *сорду*+*иди*) 'он спрашивал (давно)'; *дооруйду* (< *доору*+*иди*), 'был прямым', 'было верно'; *кузуйлан* (< *кузу*+*илен*) 'с ягненком'; *олдуйнан* (< *олдугы*+*инен*) 'когда стал', 'став'; *докузунжуймыш* (< *докузунжу*+*имиш*) 'он, говорят, был девятым'.

ей: *евдейкăн* (< *евдă*+*икен*) 'будучи дома'; *гелейди* (< *гелă*+*иди*) 'если бы он пришел'; *пенчерейлăн* (< *пенчерă*+*илен*) 'с окном'; *биздеймиш* (< *биздă*+*имиш*) 'говорят, у нас'.

---

⁸ Н. К. Дмитриев отмечал, что дифтонг *ей* вообще стягивается в краткий *e*, но не в долгий *ee* (ГФ, 219). Это положение, по нашим наблюдениям, действительно только для данного случая (дифтонг *ей* > *e* в ударном слоге перед *л*).

ий: *гиттийди* (< *гитти* + *иди*) 'он ушел, уехал (давно)'; *дирийди* (< *дири* + *иди*) 'он был живым'; *вердийнән* (< *верди-р* + *инән*) 'когда дал', 'дав'; *гелинийлән* (< *гелин-и* + *илән*) 'с его || ее невесткой'.

йй: *гөрдүйдү* (< *гөрдү* + *иди*) 'он видел (давно)'; *көтүйдү* (< *көтү* + *иди*) 'он был злым, скверным'; *гөтүрдүйнән* (< *гө-түрдүр* + *ү* + *инән*) 'когда унес', 'унеся'; *өлүймүш* (< *өлү* + *имш*) 'он, говорят, мертвый', 'он, оказывается, мертв'; *карагөзлүй-лән* (< *карагөзлү* + *илән*) 'с черноглазой(ым)'.

В гагаузском языке, в отличие от турецкого, конечные гласные имен и именных форм перед аффиксами сказуемости настоящего времени 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа звучат как дифтонги *ай*, *ый*, *уй*, *ей*, *ий*, *йй*, например: *карайсын* 'ты — черный'; *ордайсын* 'ты — там'; *парайдыр* 'деньги'; *сарыйдыр* [он] желтый'; *акыллысыныс* 'вы — умные'; *йолжуйсун* 'ты — путник'; *евдейсин* 'ты — дома'; *евлийсинис* 'вы женаты'; *туркүйдүр* 'песня'.

Дифтонг *ау* образуется из сочетания *ав*, например: *аушам* < *авшам* (< *акшам*) 'вечер'; *таушам* < *тавшан* 'заяц', *чаудар* < *чавдар* 'рожь'; *аужу* < *авжы* 'охотник'.

Поряду с данным дифтонгом в живой речи употребляется и сочетание *ав*, из которого он возник. Таким образом, дифтонг *ау* еще не твердо закрепился в гагаузском языке и находится в процессе формирования.

ВОСХОДЯЩИЕ ДИФТОНГИ

Восходящие дифтонги *ыа*, *уа*, *ей*, *ий*, *йй* представляют собой не устойчивые звукосочетания, а лишь одну из промежуточных ступеней в развитии группы «гласный + согласный (*к* > *р*, *н*, *й*) + гласный» в сторону вторичной долготы: выпадение согласного в интервокальной позиции образует стечение гласных, затем дифтонг, далее переходящий в монослог и во вторичную долготу.

Характерным примером такого развития группы «гласный + согласный + гласный» во вторичную долготу являются слова с конечным *к*, стоящие в дательном падеже. Примеры:

каранлык 'темнота' + *а* > *каранныга* > *каранныа* > *караннаа* 'в темноту'; *достлук* 'дружба' + *а* > *достлуга* > *достлуа* > *достлаа* 'дружбе'; *йзүк* 'кольцо' + *а* > *йзүйя* > *йзүйя* > *йзая* 'кольцу'; *пелик* 'коса' + *а* > *пелийя* > *пелий* > *пелия* 'в косу'; *келебек* 'бабочка' + *а* > *келебейя* > *келебей* > *келебийя* 'бабочке' (см. также «Долгие гласные»).

Примерно такой же процесс развития проходят имена, оканчивающиеся на гласный переднего ряда и стоящие в дательном падеже, где выпадает соединительный (или разделительный) согласный *й*. Но если в основах на *к* в да-

тельном падеже дифтонг является, можно сказать, пройденной ступенью и его место все прочнее занимает вторичная долгота, то в основах на гласный в форме дательного падежа дифтонг находится еще в процессе становления. Здесь имеет место стечение гласных, стягивающихся в дифтонг. Примеры:

дерей 'к реке' < *дерейä*; *икинжий* 'второму' < *икинжийä*; *йчйнжйä* 'третьему' < *йчйнжйä* (см. также о согласном «й»).

Дифтонги *“э*, *“е*, встречающиеся лишь в аффиксе настоящего времени глаголов (чадыр-лунгский и комратский говоры), относятся к исчезающим явлениям в гагаузском языке: они быстро стягиваются в полудолгий гласный *е*, имеющий два варианта: передний и отодвинутый назад. Примеры:

вер“ер > *верер* > *верер* 'дает'; *бак“эр* > *бакэр* > *бакэр* 'смотрит' (см. также описание гласного *е*).

О восходящих дифтонгоидах *“о*, *“ö* || *“ö*, *“е* см. «Гласные в начале слова», а также описание гласных *о*, *ö*, *е*.

ПОЗИЦИОННЫЕ И КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАСНЫХ

ГЛАСНЫЕ В НАЧАЛЕ СЛОВА

ГЛАСНЫЕ СРЕДНЕГО ПОДЪЕМА (ПОЛУШИРОКИЕ)

о, *ö*, *е*

Полуширокие гласные *о*, *ö*, *е* в начальной позиции всегда имеют характер восходящего дифтонга или, вернее, дифтонгоида — *“о*, *“ö* || *“ö*, *“е*, т. е. перед ними возникают неслоговые узкие гласные *у*, *й*, *и*.

Дифтонгоид *“ö* || *“ö* чаще употребляется в варианте *“ö*, т. е. с неслоговым *и*.

Примеры: *“он* 'десять'; *“оолу* 'сын'; *“одун* 'дрова'; *“отуз* 'тридцать'; *“öкүйс* 'бык', 'вол'; *“öлдү* 'он умер'; *“öрдек* 'утка'; *“öртү* 'крыша'; *“ев* 'дом'; *“екмек* 'хлеб'; *“ески* 'старый'; *“еркен* 'рано'.

Дифтонгоиды *“ö* и *“е* при беглом наблюдении нетрудно принять за сочетание начальных *ö* и *е* с согласным *й* (среднеязычным сонантом), т. е. рассматривать их как «йотированные» звуки *йö* и *йе*.

В. А. Мошков в свое время отметил в гагаузском языке наличие начальных йотированных гласных переднего ряда. Это дало основание Н. К. Дмитриеву (ГФ, 227) предположить, что в гагаузском языке возник начальный йотированный *je* под влиянием фопетики русского и румынского языков, а другие начальные йотированные гласные переднего

ряда образовались по аналогии с *je*⁹. Т. Ковальский¹⁰ считал, что появление, равно как и исчезновение, начального *j* перед гласными переднего ряда, особенно перед *e*, можно одинаково считать и славянским влиянием и тюркской чертой, так как это явление спорадически встречается и в тех тюркских языках, где славянского влияния не существует.

По нашим наблюдениям, начальные *e*, *ö* в современном гагаузском языке произносятся не как йотированные гласные, а как дифтонгоиды *"e*, *ÿö* || *"ö*. Кроме того, для гагаузского языка характерен начальный дифтонгоид *"o*, совсем не получивший отражения в фонетической транскрипции В. А. Моткова и вследствие этого не отмеченный ни в одной из последующих работ по гагаузскому языку.

Эти три дифтонгоида представляют собой явление одного порядка. Неслоговые узкие гласные *y*, *ÿ*, *u* здесь являются как бы подступом к полушироким гласным *o*, *ö*, *e*.

При установлении в гагаузском языке трех указанных дифтонгоидов, известных также в целом ряде других тюркских языков, предположение о возникновении начальных йотированных гласных *ÿe*, *ÿö* под влиянием фонетики русского и румынского языков, естественно, отпадает.

По наличию восходящих дифтонгоидов *"o*, *ÿö* || *"ö*, *"e* в начальной позиции гагаузский язык сближается с некоторыми тюркскими языками не юго-западной группы. Так, отмечено, что в казахском языке гласные *o*, *ө* (*ö*), *e* в начальной позиции произносятся как дифтонгоиды, например: *ÿer*, *ÿot*, *ÿoңлы*, *ÿөnim*, *ÿөгiz*¹¹. Для якутского языка характерны следующие восходящие дифтонги: *yo*, *yo*, *ya* (произносятся *ыэ*. — Л. П.), *иэ*¹², например: *yon* 'десять', *yol* 'сын', *ÿөрэн* 'учись', *түөрт* 'четыре', *биер* 'дай' и т. п.¹³.

В отличие от якутского и некоторых других тюркских языков в гагаузском языке дифтонгоиды *"a*, *ÿö*, *"e* не встречаются в односложных словах после согласного, а выступают только в начальной позиции и в определенных случаях в первом (безударном) слоге двусложных и трехсложных слов (см. «Позиционные долготы»).

В кумыкском языке гласный *o* в начальной позиции, по характеристике П. К. Дмитриева, полностью совпадает

⁹ Критику этого мнения см. G. Doerfer, *Gagausische*, — «*Thilologiae turcicae fundamenta*», т. I, 1959, стр. 267.

¹⁰ T. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, Krakowie, 1933, стр. 22—23.

¹¹ Ж. Досқараев, Г. Мусабаев, *Қазақ тілінің жергілікті ерекшеліктері*, Алматы, 1951, стр. 13.

¹² Л. Н. Харитонов, *Современный якутский язык. Фонетика и морфология*, Якутск, 1947, стр. 52.

¹³ Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в якутском языке*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 193—194.

с гласным *o* в гагаузском языке: «кумыкское *o*, так же, как *o* других тюркских языков кыпчакского типа, представляет собой нечто вроде восходящего дифтонга *yo*, т. е. комбинации *y* (*y* неслогового) с собственно гласным *o*. Звуковая ощутимость этого добавочного элемента (т. е. *y*) различна в зависимости от ударения и положения в слове: в коротких словах и под ударением (*от* 'огонь', *онда* 'там', *орам* 'улица' и т. д.) эта особенность выступает ярче, чем в других случаях, когда она почти неуловима на слух»¹⁴.

Н. А. Баскаков отмечает дифтопгизацию гласных *"e*, *"o*, *ʸe* в начальной позиции как характерную особенность фонетики каракалпакского языка (например: *"er* 'мужчина', 'муж', *"от* 'огонь', *ʸел* 'умирать')¹⁵.

В ногайском языке гласные *o*, *ob* (*ö*), *e* в начальной позиции также имеют характер восходящих дифтонгов *"o*, *ʸob*, *"e*, однако это явление распространено в ногайском языке меньше, чем в каракалпакском и некоторых говорах казахского языка¹⁶.

Таким образом, наличие начальных дифтонгов *"o*, *ʸö* || *"ö*, *"e* несколько обособляет гагаузский язык от других языков огузской группы и в то же время сближает его с целым рядом тюркских языков кыпчакского типа (казахским, каракалпакским, кумыкским, ногайским), а также отчасти с якутским.

ГЛАСНЫЕ ВЕРХНЕГО ПОДЪЕМА (УЗКИЕ) *ы*, *и*, *ү*, *й*

Узкие гласные *ы*, *и*, *й* иногда звучат в начальной позиции как йотированные *йы*, *йи*, *йй*. В одних и тех же говорах наблюдается параллельное употребление слов с начальным *й* и без него, например: *йылач* || *илач* (< араб.; ср. тур. *ilâç*) 'лекарство'; *йысламаа* || *ысламаа* || *исламаа* 'поливать', 'мочить'; *йынсан* || *инсан* (< араб.; ср. тур. *insan*) 'человек'; *йич* || *ич* 'пей'; *ййзүм* || *зүм* 'виноград'; *ййет* || *ет* 'верх', 'сливки'.

Протетический *й* может сливаться с гласными *и*, *й* в полудолгий гласный, например: *йинmäй* > *инmäй* 'спускаться'; *йичиртmäй* > *ичиртmäй* 'пить'; *ййзерä* > *йзерä* 'по', 'согласно'.

Таким образом, если в конце XIX в. В. А. Мошков отмечал наличие йотированных начальных гласных как одну из наиболее характерных черт гагаузской фонетики, то для современного гагаузского языка эта черта уже не столь ха-

¹⁴ Н. К. Дмитриев, *Грамматика кумыкского языка*, М.—Л., 1940, стр. 5—6.

¹⁵ Н. А. Баскаков, *Каракалпакский язык*, II, М., 1952, стр. 44.

¹⁶ См. Н. А. Баскаков, *Ногайский язык и его диалекты*, М., 1940, стр. 12.

рактерна. Более того, наблюдается тенденция ослабления этимологического начального *й* и перехода его в неслоговой гласный *и*, вследствие чего слова как с начальным этимологическим *й*, так и без него звучат с дифтонгоидом *"е*, ср., например: *"ер* (< *йер*) 'земля' 'место'; *"еди* (< *йеди*) 'семь'; *"ешил* (< *йешил*) 'зеленый'; *"елӓ* (< *йеле*) 'грива'; *"ем* (< *йем*) 'корм' — с одной стороны, и *"екин* (< *екин*) 'посев'; *"ел* (< *ел*) 'рука'; *"елли* (< *елли*) 'пятьдесят'; *"ески* (< *ески*) 'старый'; *"еш* (< *еш*) 'пара' — с другой.

Закономерными представляются случаи слияния начального этимологического *й* с гласными *и*, *й* в полудолгий гласный, который затем утрачивает долготу, например: *имӓй* (< *йимӓй* < *йемейӓй*) 'есть', 'кушать'; *ип* (< *йип*) 'ипнур', 'нитка'; *ирми* (< *йир'ирми*) 'двадцать'; *итирмӓй* (< *йитирмӓй*) 'толкать'; *йӓз* (< *ййӓз*) 'сто', 'лицо', 'совесть'; *йӓн* (< *ййӓн*) 'тонкая шерсть'; *йрек* (< *ййрек*) 'сердце', 'живот', а также отпадение начального этимологического *й* перед *ы*, *у* с переходом их в гласные переднего ряда *и*, *й*, например: *йкарда* (< *ййкарда*) 'наверху'; *илан* (< *ййлан*) 'змея', *прак* (< *ййпрак*) 'далеко' (ср. аналогичное явление в азербайджанском языке).

Перед начальными *о*, *у* может возникать протетический *в*, например: *"оолум* (< *"оолум*) 'мой сын'; *"оса* (< *"оса*) 'а это, оказывается', 'или'; *"ун* 'мука'; *"учу* (< болг. *уйчо* || *вуйчо*) 'дядя (брат матери)'; *"уймады* 'не пришлось'; *"уштум* 'я полетел' (ср. чуваш. *вунӓй* 'десять', *вутӓй* 'дрова' и т. п.).

В связи с вопросом о начальных неслоговых *и*, *й*, *у*, образующих дифтонгоиды в гагаузском языке, следует вспомнить интересное предположение Н. К. Дмитриева: «Если своеобразная протеза в виде начального *й* (*j*) могла иметь связь с кыпчакской тенденцией появления *и* неслогового перед каждым начальным *е* (ср. казахское произношение *"екӓ* 'два', *"еди* 'он был' и т. д.), то кыпчакское *у* || *у* неслоговое перед каждым начальным *о* и *о* (ср. *"он* 'десять', *"ол* 'умри' и т. д.) могло способствовать протетическому *в*. Немногие примеры на этот случай имеются в турецком языке: ср. тур. *vir*, азерб. *вур* 'бей' || тюрк. *ур* и др.»¹⁷.

В свете явлений гагаузской фонетики это предположение находит реальную почву, так как, на наш взгляд, вполне приемлемо рассматривать начальные дифтонгоиды *"е*, *"о*. *йӓ* || *"ӓ* и отчасти протетический *в* перед *о*, *у* как элементы «кыпчакской» фонетики в гагаузском языке.

Для окончательной и точной проверки особенностей гагаузских гласных в начале слова и твердого уступаения

17 Н. К. Дмитриев, *Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 286.

закономерностей их развития необходимо тщательное изучение этих явлений методами экспериментальной фонетики.

РЕДУКЦИЯ И ЭЛИЗИЯ ГЛАСНЫХ

Явления редукции (ослабления) и элизии (выпадения) гласных в гагаузском языке тесно связаны со словесным ударением и с положением гласных в соседстве с согласными *й*, *ж*, а также в известной степени — с сонорными согласными.

Редукции и элизии подвергаются узкие гласные *ы*, *и*, *у*, *ў*, широкий *а* и полупирикий *е*. Редуцируются и выпадают только так называемые краткие гласные, но не долгие.

1. Редукция и выпадение узких гласных. Узкие гласные *ы*, *и*, *у*, *ў* редуцируются и выпадают в безударной позиции, чаще всего в предударном слоге, как в основах слов, так и на стыке основы и аффикса или двух аффиксов. При этом редуцированный гласный обычно стоит между сонорными согласными (*м*, *н*, *л*, *р*) или хотя бы рядом с одним сонорным. Примеры на выпадение в основах: *уст(у)ра* (перс.) 'бритва'; *каблетмӓй* (араб.-тюрк. *кабул етмӓй*) 'принимать', 'получать'; *браамаа* || *бракмаа* < *быракмаа* 'оставлять', 'бросать', 'покидать'; *краа* < *кырағы* (ср. тур. *kırađı*) 'иней', 'изморозь'; *йавклу* < *йавуклу* 'обрученный', 'засватанный'; *б(и)-лезик* 'браслет'; *т(ы)раш* (перс.) 'бритье'.

В односложных именах узкий гласный является очень кратким, слегка редуцированным, а с присоединением к этим основам аффиксов редукция усиливается, например: *бир* 'один' — *бири* 'кто-то', 'один'; *ким* 'кто' — *кимин* 'чей'; *кыс* 'девушка', 'дочь' — *кызым* 'дочь моя'; *бис* 'мы' — *бизим* 'нап'.

В целом ряде двусложных слов, при присоединении к ним аффикса принадлежности 3-го лица, узкий гласный второго слога, став безударным, редуцируется и выпадает, например: *оолу* < *огулу* 'сын'; *бойну* < *бойуну* 'шея'; *бурну* < *буруну* 'нос'; *анны* < *алыны* 'лоб'.

Это явление выпадения узких гласных широко известно в тюркских языках, но гагаузский язык имеет ту особенность, что слова типа *оолу*, *бойну* и т. п. осознаются в нем как основы. Они были названы Н. К. Дмитриевым (ГЭ, 253) «вторичными основами». Для выражения принадлежности к таким словам вторично присоединяется аффикс принадлежности 3-го лица (для основ на гласный), и они выступают в виде *оолусу* 'его || ее сын', *бойнусу* 'его || ее шея', *бурнусу* 'его || ее нос', *аннысы* 'его || ее лоб'.

В предударном слоге редуцируется до полного выпадения узкий гласный, начинающий какой-либо аффикс. Обычно это аффикс принадлежности, за которым следует аффикс родительного, дательного или винительного падежа. Примеры:

кенар(ы)на 'к его краю'; *курбан(ы)мыс* 'наша жертва'; *йан(ы)на* 'к чему-либо' (букв. 'к его || ее стороне, боку'); *кол(у)ну* 'его || ее руку'; *гүл(ү)нү* 'ее розу'; *фистан(ы)ны* (вин. пад.) 'ее платье'; **еллер(и)ни* (вин. пад.) 'его || ее руки'; *седефчиклер(и)ми* 'моего бисера, бусинок'; **ерлер(и)нй* 'в его || ее места'; *рубалар(ы)ны* 'его || ее одежду'; *апалар(ы)на-бобалар(ы)на* 'их родителям' (букв. 'их матерям, их отцам').

В заударном слоге, в частности в личном аффиксе 1-го лица множественного числа глаголов настоящего и будущего времени, узкий гласный редуцируется до полного выпадения. Примеры:

чалышэр(ы)с 'мы работаем, стараемся'; *чалышйжейс* < *чалышйжей(и)с* 'мы будем работать, стараться'; *гид^нер(и)с* 'мы уходим'; *гидёжжейс* < *гидежжей(и)с* 'мы уйдем'.

В сложных словах и в сочетаниях имен с послеслогами, служебными словами и т. п. ударение обычно падает на первый компонент и выпадению подвергается гласный заударного слога, например: *кай(и)нана* || *кайна* 'свекровь', 'теща'; *кай(ы)ната* 'свекор', 'тесть'; *варн(и)жй* 'можно'; *нё(и)чин* 'зачем', 'почему'; *йашамам(и)чин* 'для моей жизни'; *даа(и)-чиндй* 'в лесу'; *таа(и)слай* 'еще лучше'.

2. Редукция и выпадение широкого гласного *a* и полуширокого *e*. Широкий гласный *a* и полуширокий *e* перед среднеязычным сонорным *й* (а также неслоговым гласным *й*) и перед аффрикатой *ж* суживаются и редуцируются (в чадыр-лунгском и комратском говорах).

В безударной позиции редукция этих звуков, сопровождающаяся их сужением, доходит до полного их выпадения, а в ударной позиции происходит лишь сужение. При этом *a* звучит близко к *э* или *ы*, а *e* — близко к *и*.

Редуцированный *a* в основе глаголов настоящего времени орфографически изображается буквой *э*, например: *баилээр* (= *баилйэр*) 'он начинает', *окумээр* (= *окумйэр*) 'он не читает'; редуцированный *e* в орфографии специально не обозначается и на письме в таких случаях сохраняется *e*, например: *верезек* 'он дает' — произносится *верижек*; *геже(й)и* (вин. пад.) 'ночь' — произносится *гежйи*.

Что касается широкого гласного переднего ряда *ä*, то он, как уже говорилось выше, в безударной позиции переходит в *e* по принципу чередования, и, таким образом, можно говорить о редукции перед *й*, *ж* лишь гласных *a*, *e*, но не *ä*. В ударной позиции *ä* перед *й* также переходит в *e*, ср., например: *евдä 'дома' — **евде(й)ис* 'мы дома'.

Примеры на редукцию *a*, *e* в безударной позиции: *алйжек* 'он возьмет'; *верёжек* 'он даст'; **отур(ä)жйи* 'ты сядешь'; *ййрен(ё)жйи* 'я выучусь, научусь'; *баармай(а)жек* 'он не будет кричать'; *гелмйе(е)жек* 'он не придет'; *толмай(ы)жы*

‘собиратель’; *гергелѣжи* ‘табунщик’; *алмай(й)и* ‘яблоко’ (вин. пад.); *дерѣ(й)и* ‘реку’ (вин. пад.); *бурă(й)и* ‘сюда’; *нѣрѣ(й)и* ‘куда’; *сбпайлан* ‘палкой’; *башлай(а)лым* ‘давайте начнем’; *ишлѣй(е)лим* ‘давайте поработаем’; *алй(й)им* ‘возьму-ка’; *верѣ(й)им* ‘отдам-ка’.

Примечание. Как можно видеть из примеров, гласные *a*, *e* после *й* в аффиксе будущего времени (*-йажек/|-йезек*) и в аффиксе желательного склонения 1-го лица множественного числа (*-йалым/|-йелим*) при присоединении их к основам глагола, оканчивающимся на гласный, полностью выпадают, т. е. *алмайжек* < *алмайажак*, *ишлѣйжек* < *ишлѣйезек*, *йоллайлым* < *йоллайалым*, *истѣйлим* < *истѣйелим*.

Примеры на сужение *a*, *e* в ударной позиции: *парййлан* = *парѣйлан* || *парыйлан* ‘деньгами’; *хастй(й)им* = *хастѣим* || *хастыйим* ‘я болен’; *алайдым* = *алѣйдым* || *алыйдым* ‘взял бы я’; *бурдй(й)им* = *бурдѣим* || *бурдыйим* ‘я здесь’; *ордййдым* = *ордѣйдым* || *ордыйдым* ‘я был там’; *верѣйдым* ‘дал бы я’.

3. Отпадение начального гласного. Имеются случаи отпадения начального безударного гласного (узкого или полуширокого) перед щелевым или сонорным согласным. Примеры: (*u*) *штă* ‘вот’ (ср. тур. *işte*); (*u*) *межи* ‘коллективная помощь соседям в сельскохозяйственных работах’ (ср. тур. *imese*, азерб. *имечи*); (*ö*) *рбкă* ‘прялка’ (ср. тур. *öreke*); (*e*) *зеег* ‘гнет’, ‘мучение’ (араб., ср. тур. *eziyet*); (*u*) *шкембă* ‘живот’, ‘брюхо’ (перс., ср. тур. *işkembe* ‘кишки’, ‘требуха’); (*y*) *фаламаа* ‘крошить’ (ср. *уфак* ‘мелкий’).

Часто наблюдается отпадение начального гласного также в следующих словах: (*u*) *сл’аа* ‘хороший’, ‘хорошо’ (араб., ср. тур. *islâh* ‘улучшение’, ‘реформа’); (*y*) *мутланмаа* ‘надеяться’ (араб.-тур. *ümit etmek*); (*u*) *ст’ерлар* ‘просят’; (*y*) *шыламаа* ‘блестеть’, ‘сверкать’, ‘светить’ (ср. тур. *işilamak*).

4. Выпадение гласных в группе наречий места. Упомянем здесь несколько известных случаев выпадения предударных гласных в наречиях места, отмеченных в свое время Н. К. Дмитриевым для гагаузского языка (ГФ, 221): *бурда* ‘здесь’ = тур. народн. *burda* < тур. лит. *burada*; *ичердă* ‘внутри’ — тур. *içeride*; *илердăн* ‘спереди’ = тур. *ileriden*; *нѣрдă* и *нѣрдăн* ‘где’, ‘откуда’ = тур. *nêrede* и *nêreden*; *орда* ‘там’ = тур. народн. *orda* < тур. лит. *orada*.

К этой же группе относятся наречия *дышарда* ‘снаружи’, ‘во дворе’ < *дышарыда*, *йукарда* ‘наверху’ < *йукарыда* (соответственно: *дышардан*, *йукардан*).

ВСТАВНЫЕ ГЛАСНЫЕ

(протетические и эннететические)

В заимствованных словах при стечении в одном слове двух согласных, явлении, несвойственном гагаузскому языку (как и другим тюркским языкам), возникают дополнительные (не-

этимологические) гласные. Они появляются: а) перед стечением двух согласных, б) после него, в) между двумя согласными.

Примеры на вставные гласные в словах славянского, греческого и романского происхождения, вошедших в гагаузский язык:

а) *"змея* 'змея'; *"стеиноз* (греч.) 'венчание'; *"спирт* 'спирт';

б) *метра* 'метр'; *литра* 'литр'; *резерва* 'резерв'; *театра* 'театр'; *рубли* || *рубляй* 'рубль'; *социализма* 'социализм'; *закса* 'загс'; *комбайна* 'комбайн';

в) *сувату* 'сват'; *кишяй* (греч.) 'церковь'; *пулук* 'плуг'; *член* 'член'.

Что касается арабских и персидских заимствований, то в них также укрепились эвентетические гласные, возникшие при стечении двух согласных, например: *"бмёр* 'жизнь', *вакыт* 'время', *фикир* 'мысль' и т. п. Отмечая это явление, Н. К. Дмитриев писал, что в арабских и персидских словах гагаузский язык сохранил все вставочные гласные, которые возникли на турецкой почве (ГФ, 222).

КОНСОНАНТИЗМ

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Согласные фонемы гагаузского языка классифицируются, исходя из трех основных артикуляционных признаков.

1. По участию шума и голоса согласные делятся на шумные (в образовании которых преобладает шум) и сонорные (в образовании которых преобладает голос).

Шумные в свою очередь делятся на две группы — глухие (образующиеся без участия голоса) и звонкие (в образовании которых участвует голос). Сонорные относятся к звонким согласным.

Шумные: звонкие — б, в, г, д, ж, з, ж,

глухие — к, п, с, т, ф, х, һ, ц, ч, ш.

Сонорные: й, л, м, н, р.

2. По месту образования, т. е. по артикуляции активного речевого органа (губы, язык, глотка) и участию пассивного органа (зубы, альвеолы, твердое и мягкое небо), согласные делятся следующим образом:

Губные: губно-губные — б, п, м,

губно-зубные — в, ф.

Язычные: переднеязычные

зубные — *д, т, ц, з, с, н, л,*

пёбно-зубные — *ж, ч, ж, ш, р,*

среднеязычные: *й,*

заднеязычные: *г, к, х.*

Фарингальные: *h.*

3. По способу образования, т. е. исходя из расположения активного и пассивного органов по отношению друг к другу, шумные согласные делятся на три группы: в результате полного смыкания активного и пассивного органов образуются смычные согласные, в результате неполного их смыкания — щелевые согласные. В результате сложной артикуляции, где смыкание переходит в щель, образуются аффрикаты.

Смычные: *б, г, д, к, п, т.*

Щелевые: *в, ж, з, с, ф, х, л, ш.*

Аффрикаты: *ж, ц, ч.*

Сопорные согласные по способу образования делятся на щелевые, смычнопроходные (посовые и боковые) и дрожащие.

Щелевые: *й.*

Смычнопроходные: посовые — *м, н,*

боковые — *л.*

Дрожащие: *р.*

Примечание. Аффриката *ц* в гагаузском языке отсутствует и при произнесении русских слов заменяется сочетанием звуков *шч* или отдельными звуками *ч, ш* (*Хрущов, четка, борч*). Буква *ц* в гагаузском алфавите используется лишь для сохранения орфографии русских слов, встречающихся в гагаузском тексте, например: *товарищ, забойщик* и т. п.

Классификация гагаузских согласных в указанных трех аспектах может быть представлена в табл. 2.

Консонантизм гагаузского языка имеет следующие основные особенности:

1. Большинство согласных фонем имеет два варианта произношения: твердый и смягченный (палатализованный) в зависимости от соседства гласных заднего или переднего ряда.

В словах с гласными переднего ряда палатализируются согласные *б, в, г, з, к, л, м, н, р, с, ф.*

Согласные *д, т* палатализируются меньше, например, произносится *в'ерд^и_ы* 'он дал', а не *в'ер'д'и*; *г'итт^и_ы* 'он ушел', а не *г'ит'т'и*.

Согласные *ж, ж, ш* существуют лишь в палатализованном варианте, твердого варианта не имеют. Поэтому в словах

Классификация согласных

		По месту образования	Губные		Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
			губно-губные	губно-зубные	зубные	небно-зубные			
Шумные	смычные	звонкие	б		д			г	
		глухие	п		т			к	
	аффрикаты	звонкие				(ж)			
		глухие			ц	ч			
	щелевые	звонкие		в	з	ж			
		глухие		ф	с	ш		х	(h)
Согласные	щелевые					й			
	смычно-проходные	носовые	м		н				
		боковые			л				
	дрожжащие					р			

Примечание. В скобках даны согласные, не имеющие специального обозначения в алфавите гагаузского языка.

с гласными заднего ряда согласные *ж, ж, ш* оказывают влияние на соседние задние гласные в сторону их «опереднения», например, *алажж* вместо *алажак* 'он возьмет'; *ч'бж'уьк* вместо *чожжук* 'парень', 'юноша'; *ш'аран* вместо *шаран* 'вино'.

Согласный *ч* в словах с гласными заднего ряда также может звучать с некоторой долей палатализации, например, произносятся *чык* и *ч'ик* 'выходи', *чобан* и *ч'обан* 'пастух'. Можно говорить о твердом и мягком вариантах согласного *ч* в отличие от *ж, ж, ш*. Палатализация согласных в гагаузском языке не имеет фонематического значения, как, например, в русском языке.

2. Особенностью гагаузского консонантизма также является неустойчивость целого ряда согласных. Если в ходе развития гагаузского языка в нем наблюдается тенденция к увеличению числа гласных фонем (ср. образование вторичных долгих гласных), то в отношении согласных можно от-

метить обратную тенденцию — постепенное ограничение в употреблении отдельных согласных вплоть до полного их исчезновения.

Так, в современном гагаузском языке уже не существует заднеязычного звонкого щелевого *ʀ*, косвенные следы которого, однако, еще заметны по целому ряду фонетических и грамматических явлений. Все более ограничивается сфера употребления согласных *й*, *h*, *в*. В определенных позициях выпадают согласные *к*, *р* (см. ниже). Согласные *ж*, *ц*, *х* употребляются довольно редко (главным образом в заимствованных словах).

Таким образом, устойчивыми и часто употребляющимися согласными фонемами можно считать лишь *б*, *г*, *д*, *з*, *ж*, *л*, *м*, *н*, *п*, *с*, *т*, *ф*, *ч*, *ш*, т. е. четырнадцать фонем из двадцати двух.

3. Имеются ограничения в употреблении ряда согласных в начальной и конечной позициях слова.

Так, сонорные *л*, *р* и звонкий щелевой *з* встречаются в начальной позиции только в заимствованных словах.

Звонкие согласные *б*, *г*, *д*, *ж* не встречаются в конечной позиции.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

ШУМНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

СМЫЧНЫЕ

б — по своей артикуляции соответствует русскому *б*. Встречается в начале и середине слова. Примеры:

бу 'этот'; *биз* 'мы'; *бажак* 'нога'; *балабан* 'рослый', 'стройный'; *чабук* 'быстро', 'скоро'; *йалабымаа* 'блестеть', 'сверкать'; *билмай* 'знать', 'уметь'; *гиби* 'как', 'подобно'; *жйумбйиш* 'путка'.

В конечной позиции *б* не встречается (см. «Согласные в конце слова»).

п — произносится так же, как русский *п*. Употребляется во всех позициях в слове. Примеры:

пайсылмаа 'начинать', 'взяться за...'; *панаир* 'базар'; *пазар* 'воскресный день'; *пармак* 'палец'; *пйипи* 'индейка'; *капмаа* 'красть'; *капу* 'дверь'; *топ* 'шар', 'мяч', 'пушка'; *жйуван* 'ответ'; *труп* < *турп* 'редька'; *гелип* 'придя'.

По наблюдениям Н. К. Дмитриева (ГФ, 245), для гагаузского языка начальный *п* более характерен, чем *б*, например: *пип-* 'влезать на...', 'садиться на...' (ср. тур. *bin-*); *пиит* 'текст песни' (ср. тур. *beyt*) 'строфа', 'стих' (< араб.).

д — в сочетании с гласными заднего ряда звучит как русский непалатализованный *д*, например: *дары* 'просо'; *башчада*

‘в саду’, ‘в огороде’; *койду* ‘он положил’. Перед гласными переднего ряда подвергается незначительной палатализации, например: *демйй* ‘сказать’ (не *d'emäi!*); *в'ерди* ‘он дал’ (не *v'erdi!*); *пердйй* ‘занавеска’ (не *p'erdi!*).

Согласный *d* встречается в начале и середине слова.

Примеры:

дайыка || *дййка* ‘дядя со стороны матери’; *дакмаа* ‘носить (бусы, ожерелье и т. п.)’; *докуз* ‘девять’; *дышары* ‘паружу’; *дартмаа* ‘повязывать (голову платком)’; *думан* ‘туман’; *дорт* ‘четыре’; *д'ернек* ‘посиделки’; *диил* ‘не’ (именное отрицание); *дййиържйй* ‘сват’; *йорда* ‘там’; *дудак* ‘губы’; *ж'ады* ‘колдунья’, ‘ведьма’; *кодошчу* ‘сводня’; *бордей* ‘шалаш’, ‘сторожка’; *еди* ‘семь’; *гездирмйй* [букв. ‘прогуливать (кого-либо)’]; *бййдйй* ‘он вырос’; *канады* ‘его крыло’.

В конце слова *d* не встречается (см. «Согласные в конце слова»).

t — так же, как и *d*, перед гласными переднего ряда палатализуется мало, например: *темел* ‘основа’ (не *t'em'el!*); *t'естйй* ‘пучок’, ‘связка’ (не *t'est'ä!*); *титир'емйй* ‘дрожать’ (не *t'it'ir'emäi!*); *тййркйй* ‘песня’ (не *t'ййr'k'йй!*); *дййштйй* ‘он упал’ (не *d'ййsh't'йй!*).

Согласный *t* встречается во всех позициях в слове. Примеры:

таньмаа ‘знать’, ‘узнавать кого-либо’; *тарла* ‘пашня’, ‘участок земли’; *тёрзи* ‘портной’; *ушанмаа* ‘стыдиться’; *акытмаа* ‘проливать’; *атты* ‘он бросил’; *криват* ‘кровать’; *булут* ‘облако’, ‘туча’; *килит* ‘замок’; *тут* ‘держи’, ‘хватай’; *дут* ‘шелковица’.

z — по своей артикуляции близок к русскому *z*. Выступает в двух вариантах: с гласными заднего ряда — как непалатализованный звук, с гласными переднего ряда подвергается палатализации, например: *зййгуш* ‘голубь’ и *зййм'ййш'* ‘серебро’; *гаарга* ‘ворона’ и *з'ёнйй* ‘опять’, ‘снова’.

Согласный *z* встречается в начале и середине слова. В начальной позиции *z* выступает чаще с последующим гласным переднего ряда, а в словах с гласными заднего ряда встречается реже (главным образом в заимствованных словах). Примеры:

гел ‘приди’, ‘иди (сюда)’; *гёл* ‘озеро’; *гййл* ‘роза’; *гиби* ‘как’, ‘подобно’; *гагауз* — самоназвание народа; *гайда* ‘волышка’ (музыкальный инструмент); *гайтан* ‘шнур для отделки одежды’; *гара* (< рум.) ‘вокзал’; *гарип* ‘горемычный’ (< араб.).

В отдельных заимствованных словах арабского происхождения на гагаузской почве произошло оглушение начального *z* (< *ġ*) > *k*, например: *кайретли* ‘старательный’, ‘усердный’ (ср. тур. *gayrelli*); *кайет* || *кайат* ‘очень’, ‘весьма’, ‘чрезвычайно’ (ср. тур. *gayet*); *каари* || *каарйй* ‘без’, ‘кроме’ (ср. тур. *gayri*).

Примеры на употребление *g* в середине слова:

kayğana 'яичница'; *kырлангач* 'ласточка'; *агалык* 'старший брат жены'; *hergeläy* 'табун лошадей'; *бейгир* 'лошадь'; *талыга* 'телега'; *кавга* 'спор', 'драка'; *"еңгеч* 'рак'; *зеңгин* 'богатый'.

В конечной позиции согласный *g* не встречается.

k — близок к русскому *k*. Существует в двух вариантах — палатализованном (в словах с гласными переднего ряда) и непалатализованном (в словах с гласными заднего ряда).

Согласный *k* встречается во всех позициях в слове. Примеры:

кафадар 'приятель', 'товарищ'; *кәку* 'старшая сестра'; *койун* 'овца'; *көшй* 'угол'; *кijf* 'плесень', 'рявчица'; *бакарсын* 'ты посмотришь'; *башка* 'другой'; 'кроме'; *секиз* 'восемь'; *докуз* 'девять'; *кабак* 'тыква'; *йырак* 'далеко'; *чон* 'много'; *йзүйк* 'кольцо'; *алдык* 'мы взяли'.

Конечный *k* многосложных слов при присоединении ударного аффикса, начинающегося на гласный или на *ç* ($\succ \text{ж}$), выпадает (см. «Выпадение гласных»).

ЩЕЛЕВЫЕ

v — употребляется в двух вариантах: палатализованном (в сочетании с гласными переднего ряда) и непалатализованном (в сочетании с гласными заднего ряда).

Согласный *v* является вторичным в тюркских языках, возникшим исторически из звуков *r*, *g*, *b*¹⁸. В гагаузском языке согласный *v* встречается во всех позициях в слове, но представляет собой неустойчивый звук слабой артикуляции. Вследствие этого *v* в сочетании с гласным или в интервокальной позиции часто выпадает совсем или переходит в неслоговой *ü* (через губно-губной *w*).

В начальной позиции *v* произносится наиболее отчетливо в тех словах, где в кыпчакских языках имеется начальный *b*, например: *вар* 'имеется', 'есть' (ср. тат. *бар*); *вер* 'дай' (ср. тат. *бир*); *вар-* 'идти', 'отправиться' (ср. тат. *бар-*).

Начальный *v* сохраняется в заимствованных словах, например: *вакыт* 'время' (араб., ср. тур. *vakit*); *вазгечмәй* 'отказаться', 'передумать' (ср. перс.-тур. *vazgectek*); *варак* 'сухальное золото' (араб., ср. тур. *varak*); *Волканешт* 'Вулканешты' (райцентр в Молдавской ССР); *ваатиз* ($\prec$ греч.) 'крещение'.

Имеются некоторые междометия и звукоподражания с начальным *v*, например: *вай!* 'ой!', 'ох!'; *вызалама* 'жужжать'.

В середине слова согласный *v* сохраняется между негубными гласными, например: *йаваш* 'тихо', 'медленно'; *саваш*

¹⁸ М. Ряснен, *Материалы по исторической фонетике тюркских языков*, стр. 167—168.

‘старайся’; *дeвi* ‘верблюд’; *сeвi сeвi* ‘любя’; *чeвi* ‘домой’; *чeви* ‘его // ее дом’; *каави* ‘кренкий’.

В конечной позиции согласный *в* встречается, по-видимому, только после гласного *e*, например: *чeв* ‘дом’; *сeв* ‘люби’; *дeв* ‘сказочный великан’.

Сочетание *a + в* закономерно переходит в дифтонг *аў* (см. «Дифтонги»).

Сочетания вторичного *в* (< *г*, *г'*, *й*) с губными гласными *о*, *ö*, *ў* дают вторичные долготы: *ов* > *уу*; *öв*, *öвў* > *ўў* (см. «Вторичные долгие гласные»).

Вторичные долготы *уу*, *ўў* в свою очередь разлагаются на сочетания *у + в*, *ў + в*, когда за ними следуют широкие гласные, т. е. возникает вторичный разделительный *в*, устраняющий влияние, например: *дувэр* ‘рождается’, ‘восходит’ [*< дуу-(< дог-) + -эр*]; *кувэр* ‘гонит’ [*< куу-(< ког-) + -эр*]; *дўвер* ‘бьет’ [*< дўў-(< дөв- < дөр' + -ер*]; *бўвер* ‘растет’ [*< бўў-(< бўйў-) + -йер*]; *кўвi* ‘в деревню’ [*< кўў (< кöй) + -ä*].

Согласный *в* между гласными *a*, *у* или *у*, *a* обычно выпадает (см. «Выпадение согласных»).

ф -- имеет два варианта: палатализованный, например: *ф'идан* ‘деревце’, ‘побег’, и непалатализованный, например: *кафа* ‘голова’.

Согласный *ф* встречается главным образом в заимствованных словах, но многие из них настолько прочно вошли в гагаузский язык, что составляют часть его основного словарного фонда. Примеры:

файда ‘польза’ (араб., ср. тур. *fayda*); *лаф* ‘слово’, ‘беседа’, ‘разговор’ (перс., ср. тур. *lâf*); *кафадар* || *кавадар* ‘приятель’, ‘товарищ’ (араб.-перс., ср. тур. *kafadar*); *фукаарi* || *фыкаара* ‘бедный’, ‘бедняк’ (араб., ср. тур. *fakara*); *фил'жан* ‘стакан’, ‘чашка’ (араб., ср. тур. *fince*); *тараф* ‘сторона’ (араб., ср. тур. *taraf*); *фистан* ‘платье’ (алб., ср. тур. *fistan*); *фурку.ица* ‘вилка’ (< рум. *furculiță*); *фарфари* ‘тарелка’, ‘блюдец’ (< рум. *farfurie*); *фўта* ‘фартук’, ‘передник’ (араб., ср. тур. *futu*); *фырыи* ‘печь для печения хлеба’ (итал., ср. тур. *fırın*); *фанeла* ‘фуфайка’ (итал., ср. тур. *fanelâ*); *фырча* ‘щетка’ (итал., ср. тур. *fırça*); *кадифi* ‘бархат’ (араб., ср. тур. *kadife*); *кафес* ‘клетка’ (араб., ср. тур. *kafes*); *картöфи* ‘картофель’; *скрофа* ‘свиноматка’ (< рум. *scroafă* ‘свишня-самка’); *седeф* ‘бисер’, ‘перламутр’ (араб., ср. тур. *sedef*).

Согласный *ф* встречается в начальной позиции. В звукоподражаниях, например: *фыр.ламаа* ‘выскочить’, ‘прыгнуть’; *фасыр.дамаа* ‘пшикеть’.

Начальный *ф* зафиксирован также в словах *фычы* ‘бочка для вина’, *фышыкы* ‘сухой навоз’, *фериан* (перс., ср. тур. *viran*) ‘разрушенный’.

Согласный *f* возникает в заимствованных словах вместо звуков *x*, *h*, *k*. Примеры:

сарфоиш 'пьяный' (перс., ср. тур. *serhoş*); *тафта* 'доска' (перс., ср. тур. *takta*); *күфнй* 'кухня'; *хбру* || *фбру* (< болг. *хорб*) 'пародный танец в хороводе'; *дофтор* 'доктор'; *менэфийй* || *минйешй* 'фиалка' (перс., ср. тур. *menekşe*).

В. А. Мопковым зафиксировано заимствование из русского языка *парфот* 'пароход' (М, 78).

В слове *фодул* || *ходул* 'гордый', 'спесивый' (араб., ср. тур. *fodul*) начальный *f* чередуется с *x*.

з — имеет палатализованный и непалатализованный варианты по общему правилу, например: *б'уз* 'мы'; *буз* 'лед'.

В начальной позиции *з* встречается почти исключительно в заимствованных словах, например: *зоор* 'трудно', 'тяжело' (перс., ср. тур. *zor*); *забуи* 'худой', 'тощий' (перс., ср. тур. *zebun* 'слабый', 'беспомощный'); *заман* 'время' (араб., ср. тур. *zaman*); *зылва* 'подружка на свадьбе' (ср. болг. *зълва* 'золовка').

В гагаузских (тюркских) словах *з* в начальной позиции встречается лишь в звукоподражательных основах, например: *зыцгыр-зыцгыр* — звукоподражание звону, стуку.

В середине слова *з* встречается как в основах, так и на стыке основы и аффикса. Примеры:

кузу 'ягненок'; *казан* 'ведро'; *йзйк* 'кольцо', *бузаа* || *бызаа* 'новорожденный теленок'; *кызы* 'его' || ее дочь'; *гезмйй* 'гулять'; *бозулду* 'испортилось'; *йзлйк* 'сотня'; *сусулук* 'жажда', 'безводье'.

В конечной позиции *з* сильно оглушается и практически воспринимается гагаузами как *с* (см. «Согласные в конце слова»).

ж — встречается только в заимствованных словах и произносится гагаузами как палатализованный звук даже в соседстве с задними гласными. Перед гласными переднего ряда *ж* палатализуется сильнее. Примеры:

ж'елетка 'жилет'; *ж'урнал*; *Кож'окар*; *Без'енар* (молдавские фамилии); *Ж'еня*; *мр'аж'а* 'рыболовная сеть' (< рум. *trăeajă*); *служ'ба*.

ш — имеет только палатализованный вариант. Гласные заднего ряда после *ш* получают более переднюю окраску. Звук *ш* встречается в различных позициях в слове. Примеры:

ш'аран 'виноградное вино' (араб., ср. тур. *şarap*); *ш'афк* 'свет' (араб., ср. тур. *şavk*); *шей* 'вещь', 'что-то' (араб., ср. тур. *şey*); *шеремет* 'проворный'; *шйнди* 'теперь', 'сейчас'; *шйшй* 'стекло', 'бутылка'; *шйкйр* 'благодарность', 'спасибо' (араб., ср. тур. *şükür*); *кашык* 'ложка'; *ташымаа* 'нести'; *гөрйшмйй* 'видеться'; *"етишмйй* 'дойти', 'достичь', 'успеть'; *"өнйш* 'почелуй'; *беш* 'нять'; *баш* 'голова', 'начало'.

x — близок к русскому *x*. Встречается главным образом в заимствованных словах, вошедших в гагаузский язык: *ка-хыр* 'горе', 'печаль' (араб., ср. тур. *kahır*); *ахыр* 'копюшня', 'стойло' (перс., ср. тур. *ahır*); *хороз* 'петух' (перс., ср. тур. *horoz*); *ихт^чär* 'старик' (араб., ср. тур. *ihiyar*); *ахмак* 'дурак' (араб., ср., тур. *ahmak*); *хысым* 'родственник' (араб., ср. тур. *hisim*); *зихир* 'яд', 'отрава' (перс., ср. тур. *zehir*); *колхоз*; *совхоз*; *механик*; *техника* и др.

Начальный *x* имеет тенденцию переходить в *ф*, вследствие чего употребляются параллельные варианты слов, например: *хош* || *фош* 'хороший', 'благостный'; *сархош* || *сарфош* 'пьяный'; *хороз* || *фороз* 'петух'; *хóру* || *фóру* 'народный танец', *холера* || *фолера* || *фулера* 'холера'; *хошау* || *фошаф* 'компот из сухих фруктов'.

h — произносится как легкое придыхание в начале слов. В середине и конце слов совершенно исчезает и в ряде случаев служит почвой для образования вторичных долгот, главным образом — *aa* (см. «Вторичные долгие гласные»). Употребляется преимущественно в заимствованных словах арабского и персидского происхождения.

Звук *h* в начальной позиции звучит настолько слабо, что почти не воспринимается на слух и самими гагаузами.

Начальный *h* в заимствованных словах: *hava* || *ava* 'погода', 'воздух', 'мелодия' (араб., ср. тур. *hava*); *hafta* || *afta* 'неделя' (перс., ср. тур. *hafta*); *hasta* || *asta* 'больной' (перс., ср. тур. *hasta*); *harman* || *арман* 'площадка для молотбы' (перс., ср. тур. *harman*); *хайван* || *айван* 'животное' (араб., ср. тур. *hayvan*); *hazır* || *азыр* 'готовый' (араб., ср. тур. *hazır*).

Начальный *h* в гагаузских словах: *һызлы* || *ызлы* 'быстро'; *һайди* || *айди* 'ну-ка', 'давай-ка'; *һашлак* || *ашлак* 'горячий (о жидкостях)'; *һицбä* || *ейбä* 'переметная сума'; *һачан* || *ачан* 'когда'; *һырсыс* || *ырсыс* 'вор'.

О протетическом начальном *h* см. «Протетические согласные», о выпадении *h* и о переходе *h* > *й* см. «Выпадение согласных».

АФФРИКАТЫ

ж — характерен для многих тюркских языков. Существует только в палатализованном варианте и поэтому оказывает влияние на следующий за ним гласный в сторону его «опереднения», например: *алäжжек* < *алажжак* 'он возьмет'; *паражжик* < *паражжык* 'денежка'; *божжйк* < *божжук* 'бусы'; *сатйжжäm* < *сатажжäm* 'я продам'. Влияние *ж* на предшествующие гласные *a*, *e* выражается в редукции и сужении последних, например: *алажжäm* > *алыжжäm* 'я возьму'; *гидежжäm* > *гидижжäm* 'я пойду' (см. также «Редукция и элизия гласных»).

Согласный *ж* широко употребляется в начале и середине слов. В конечной позиции *ж* не встречается (см. «Согласные в конце слова»). Примеры:

жәйнавар 'волк' (перс., ср. тур. *canavar* 'дикный'); *жевис* 'греческий орех'; *жипиналаи* 'звенеть'; *живырайга* 'жаворонок'; *жәп* 'карман' (араб., ср. тур. *сер*); *жүван* 'ответ' (араб., ср. тур. *сегар*)¹⁹; *бәжә* 'дымовая труба'; *бопжәйк* 'бусы'; *гежә* 'ночь'; *гержик* 'красивый'; *бакәжә* 'е' 'посмотрим'; *йакажәк* 'топливо'; *утанжәк* 'стеснительный'; *инжәжик* 'тоненький'; *алажә* 'пестрый'.

В позиции между гласными переднего ряда *ж* имеет тенденцию переходить в *ч*, например: *пәнчерә* < *пенжерә* 'окно' (перс., ср. тур. *pepcere*); *гид(е)чек* < *гидежәк* '(он) пойдет'.

ч — в сочетании с гласными заднего ряда звучит с некоторой долей палатализации, примерно как и в русском языке. Задние гласные после *ч* несколько «опереждаются», например: *ачык* 'открытый' звучит почти как *ачик*, т. е. *ы* > *и*; *чы-бук* 'тонкая напка' > *чибук*, *чожуи* 'парень' > *чәжәйк*. В сочетании с гласными переднего ряда *ч* палатализуется сильнее: *чәлмек* 'кружка'; *чәйрәк* 'гнилой'; *кечә* 'войлок'; *чишек* 'цветок'.

Звук *ч* употребляется во всех позициях в слове, как в основах, так и в аффиксах. Примеры:

чок 'много'; *чуфба* 'сукно'; *чевирмәй* 'поворачивать'; *читен* 'корзина'; *чырак* 'работник', 'батрак'; *бичмәй* 'косить', 'жать'; *сачак* 'стреха'; *пачәвра* 'тряпка'; *тәйрәкчә* 'по-турецки'; *уч* 'лети'; *уч* < *уж* 'конец', 'край'; *кач* 'сколько?'; *енгеч* 'рак'; *дивеч* (< молд.) 'вечный'; *казач* 'заработок', 'добыча'.

Звук *ч* перед *т* обычно переходит в *ш*, что зафиксировано и в диалектах турецкого языка. Примеры:

гешти < *гечти* 'он прошел'; *ашты* < *ачты* 'он открыл'; *ишти* < *ичти* 'он вынул'; *пбшта* 'почта'.

Редко *ч* звучит близко к палатализованному *ц*, например: *ац'ан* 'когда', *ац'* 'открой'. Этот вариант согласного *ч* требует специальной проверки и исследования экспериментальным способом.

ц — встречается в заимствованных словах, а также в звукоподражательных основах и междометиях. Примеры:

рәца 'селезень' (< рум. *rațe* 'утка'); *кирәца* (< молд.?) 'зюльовка'; *фурку-ица* 'вилка' (< рум. *furculiță*); *цәнү* 'палочка — деталь ткацкого станка' (< рум. *țeară* 1) 'заостренный кол', 2) 'острый конец кода, шеста'; *көфица* 'маленький бочонок для воды' (< рум. *cofiță* 'ковшик', 'ведерко'); *бблиница* 'больница'; *пәмцә* 'немец'; *ситца* 'ситец'; *фенец* 'венiec невесты на свадьбе', 'венiec из бумаги, надеваемый участниками

¹⁹ Огубление гласного *e* (*e* > *ö* // *ü*) в словах *жәп* и *жәван* произошло под влиянием последующих губных согласных *п* (< *б*), *в*.

свадьбы?; *цырцыр* 'стрекоза'; *цЫбу!* — возглас, которым отгоняют собак; *ца! ца!* — возглас, которым отгоняют коз; *цЫги!* *цЫги!* — возглас, которым подзывают коз.

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

й (йот) — характерен в начальной позиции для всех юго-западных (огузских) и некоторых кыпчацких языков. Этот согласный по своей природе неустойчив, так как он артикуляционно близок к неслоговому гласному *й* (типа русского *й*). В гагаузском языке неустойчивость согласного *й* проявляется очень ярко: в сочетании с гласными переднего ряда, а также с гласным *ы* он имеет тенденцию к полному исчезновению, образуя различного рода стечения гласных, а также будучи почвой для образования вторичных долгот (см. «Вторичные долгие гласные»). Эта тенденция звука *й* так сильна, что в современном гагаузском языке он сохраняется почти исключительно в сочетании с гласными заднего ряда. Вообще *й* может употребляться в двух позициях: перед гласным, например: *йа, йы, йо, йу* (так называемые йотированные гласные) и в интервокальной позиции (т. е. между двумя гласными), например: *айа, уйу, айы, ойа, уйа, ыйа, ойу* и т. п. Однако степень употребительности согласного *й* не одинакова по отношению ко всем гласным заднего ряда. Чаще всего *й* встречается и оказывается наиболее устойчивым в сочетании с гласными *а, у*, как в основах, так и на стыке основы и аффикса или двух аффиксов. Примеры:

йайан 'пешком'; *йа.так* 'вежливый', 'обходительный'; *суйа* 'за водой', 'но воду'; *маса.йа* 'к столу'; *баш.йайан* 'начинающий'; *утай.йайан* 'не стыдящийся'; *койун* 'овца'; *йуурт* 'кислое молоко'; *куйуйу* 'яму', 'колодез' (вип. пад.); *йолжуйум* 'я — путник'.

Менее устойчив начальный *й* в сочетании с безударным *у*: сочетание *йу* переходит в *й*, и вследствие этого возникают такие варианты, как, например: *йкары* < *йукары* 'наверх'. Переход начального *йу* > *й* особенно заметен в говоре с. Гайдары Чадыр-Мунгского района МССР.

В сочетании с гласным *о* согласный *й* употребляется в основном в начальной позиции, так как *о* далее первого слога обычно не встречается. Примеры:

йол 'путь', 'дорога'; *йок* 'нет', 'не имеется'; *йорган* 'одеяло'; *йорту* 'праздник' (< греч., ср. тур. *yortu* 'христианский праздник').

В заимствованных словах *й* в сочетании с *о* встречается в интервокальной позиции, например:

пойрас 'север' (греч., ср. тур. *pozraz* 'северный ветер', 'борей'); *айоз* 'святой', 'ангел-хранитель' (< греч.).

В сочетании с гласным *ы* звук *й* встречается лишь в начальной позиции. Примеры:

йыл 'год'; *йыкык* 'развалившийся', 'разрушенный'; *йылан* 'змея'; *йымышак* || *йымышак* 'мягкий'; *йыкамай* 'мыть', 'стирать'.

Однако наблюдается тенденция отпадения начального *й* и перехода следующего за ним *ы* в *и*. Поэтому многие гагаузы предпочитают писать *ил* 'год', *илдыз* 'звезда' (вместо *йыл*, *йылдыз*).

В середине слов сочетание *йы* переходит в *и* (см. «Выпадение согласных»).

В сочетании с гласными переднего ряда согласный *й* почти совсем вышел из употребления. Так, в начале слов этимологический *й* приближается по своей артикуляции к неслоговому *и*, т. е. произносится с меньшим напряжением, чем с гласными заднего ряда (см. также «Гласные в начале слова»).

Между гласными переднего ряда *й* выпадает, образуя вторичную долготу или стечение гласных (см. «Вторичные долгие гласные» и «Дифтонги»).

Паряду с исчезновением *й* в определенных позициях наблюдается появление его как вторичного звука, образовавшегося из заднеязычного *к* (> *г*) или фарингального *к*. Примеры:

суйу 'воду' < *суг + у*; *чойы* 'многие' < *чогу* < *чок + у*; *дааил* 'в лес' < *дага*; *йесан* 'счет' < *хесан*; *йызы* 'быстро' < *нызы*.

Следует специально отметить влияние звука *й* на окружающие его гласные. Как уже говорилось выше (см. «Редукция и элизия гласных»), гласные *а*, *е* перед *й* на стыке основы и аффикса или двух аффиксов суживаются и редуцируются. Вместе с тем — *йы* > *и*. Это имеет место в преобладающих говорах гагаузского языка (чадыр-лунгеском, комратском). В меньшем числе сел, относящихся к так называемому вулканештскому диалекту, сужение гласных *а*, *е* перед *й* выражено значительно слабее и сам *й* более устойчив. Примеры:

Чадыр-лунгеский и комратский говоры

бакэим || *бакыим*
оэим || *оыим*
касабэи || *касабыи*
гөрэим || *гөрийм*
бурдэим || *бурдыим*
парэйлан || *парыйлан*

Вулканештский говор

бакайым 'посмотрю-ка',
олайым 'стану я',
касабайы 'город' (впн. над.),
гөреим 'увиджу я' [*гөрейим*],
бурдайым 'я — здесь',
парыйлан 'деньгами'.

Имеются примеры сужения гласных в основах перед *й*, общие для всех говоров гагаузского языка, например: *буйнус* 'рог' (ср. тур. *boynuz*); *би(й)яс* 'белый' (араб., ср. тур. *beyaz*).

л — имеет три варианта: в словах с задними гласными непалатализованный (твердый) вариант, например: *ал* 'возьми'; *кызлар* 'девушки'; в словах с передними гласными — палатализованный вариант, например: *бел* 'стан', 'талия', "*евляр* 'дома'.

Наблюдаются, однако, и отклонения от этой закономерности, т. е. конечный *л* в словах с передними гласными может звучать твердо, без палатализации, например: *гел бурай* 'иди сюда'; *гöзай* 'красивый'; *сил* 'вытри'; *гүл* 'роза'; *дил* 'не'.

Третий фонетический вариант этого согласного — смягченный *л* в словах с гласными заднего ряда типа французского или румынского *l*. Такой *л* В. Мошков в свое время отмечал в говоре с. Этулия (Вулканештского района МССР): «... в с. Этулия, кроме *л* и *l*, употребляется еще средний звук, который в сказках я обозначал знаком *l̄*. При произношении этого звука выговаривается *л*, но язык переносится от зубов к середине нёба»²⁰. Нами этот «средний» звук, т. е. «полумягкий» *л*, отмечается повсеместно в говорах гагаузского языка, но условия его употребления наряду с твердым *л* пока неясны. Примеры:

башадым 'я начал'; "*стеонозлук* (< греч.) 'венчание'; *азыр-л̄эрлар* 'готовят'; *качылмаа* (страд. залог) 'бежать'; *лобут* 'побой', 'тумаг'; *күрүлү* 'построенный'.

Позиционное употребление звука *л* (во всех вариантах) ограничено тем, что в начальной позиции он встречается только в словах нетюркского происхождения. Например:

лаана (греч.) 'капуста'; *лаф* (перс.) 'слово'; *локма* (араб.) 'кусочек мяса'; *лаазым* (араб.) 'нужно', 'необходимо'; *леен* (перс., ср. тур. *legen* || *ligen*) 'таз'; *лекä* (перс.) 'пятно'; *лелю* (< болг.) 'тетя'; *лүзгар* (перс., ср. тур. *rüzgâr*) 'ветер'.

В начале корней тюркского происхождения *л* не встречается, но имеется целый ряд аффиксов, начинающихся на *л*, например: *-лар*, *-ляр* (аффикс множественного числа); *-лык*, *-лик*, *-лук*, *-лүк* (аффикс образования существительных и прилагательных); *-лы*, *-ли*, *-лу*, *-лү* (аффикс образования относительных прилагательных); *-ла*, *-lä* (аффикс образования глаголов от имен); *-лан*, *-läн* (послелог-аффикс, соответствует русскому творительному падежу и союзу *с*).

В словах тюркского происхождения *л* встречается в середине и конце слов, например: *алтын* 'золото'; *далга* 'волна'; *булут* 'облако'; *кылыч* 'сабля'; "*елек* 'сито'; *пилич* 'цыпленок'; *гүлмай* 'смеяться'; *бел* 'талия', 'стан'; *гел* 'приди'; *дил* 'язык'; *чувал* 'мешок'.

Звук *л* после сонорных *м* и *н* переходит в *н*, как в основах, так и в аффиксах. Поэтому большинство аффиксов, на-

²⁰ В. А. Мошков, *Паречия бессарабских гагаузов*, Предисловие, стр. XXX.

чинающихся с *л* (см. выше), имеют также варианты на *н* (см. «Ассимиляция согласных»).

Наконец, следует отметить отпадение конечного *л* в слове *насы(л)* 'какой', 'как' (< *не асыл*) и прибавление, очевидно, неэтимологического *л* в слове *нижэйл* 'как' (< *не + жэй*), причем широко употребляется и вариант без *л* — *нижэй*.

В слове *бэки* (перс., ср. тур. *belki*) 'может быть', 'вероятно' выпал *л* первого слога.

л — в гагаузском языке существует в двух вариантах: непалатализованном (твердом) в словах с гласными заднего ряда, например: *долуз* 'свшня', *дам* 'сарай', 'хлеб', *уммаа* 'надеяться', 'сильно желать', и палатализованном (мягком) в словах с гласными переднего ряда, например: *демет* 'спон', 'ем' 'корм', *ким* 'кто', *депемэй* 'пробовать', 'испытывать'. Следует обратить внимание на то, что конечный *л* в словах с гласными переднего ряда закономерно палатализуется, в отличие, например, от турецкого языка.

В начале слов *л* употребляется редко. Примеры:

мержсимек 'чечевича'; *мемэй* 'женская грудь', 'сосок'; *мекик* 'челнок ткацкого станка'; *мешэй* 'дуб'; *мешин* 'мужские кожаные брюки'; *лум* 'свеча'; *мор* 'лиловый', 'коричневый'; *мууламаа* 'мычать'; *мырылдамаа* 'мурлыкать'.

Звук *л* наряду с *н* ассимилирует последующий *л* в *н* (см. «Ассимиляция согласных»).

В слове *тайшам* || *ташам* 'заяц' конечный этимологический *н* заменился звуком *л*.

н — имеет три варианта: 1) непалатализованный (твердый) в словах с гласными заднего ряда, например: *саман* 'солома', *ун* 'мука', *кан* 'кровь', *пунар* 'колодец', *допук* 'застывший'; 2) палатализованный (мягкий) — в словах с гласными переднего ряда, например: *дениз* 'море', *бен* 'родника', *нэрэй* 'куда', *нижэй* 'как'; 3) перед звуками *к*, *г* сонант *н* становится палатализованным. Примеры:

аңгы 'какой', 'который'; *зеңгин* 'богатый'; *реңги* 'его цвет'; *йаңгын* 'пожар', 'жар'; *сүңгү* 'шка', 'штук'; *жеңк* 'война'; *саңки* 'разве'; *Аңка* (женское имя); *дүйкү* 'вчерашний'.

Посовой *н* как фонема, имеющаяся в целом ряде других тюркских языков, в гагаузском языке не сохранился (подробнее об этом см. ГФ, 229—231).

В начальной позиции *н* встречается лишь в ограниченном числе слов тюркского происхождения; сюда относятся главным образом вопросительное местоимение *не* 'что' и производные от него слова, например: *нааны* 'куда', *нашей* 'что', *некадар* 'сколько', *незаман* 'когда' и т. п.

В слове *сбра* 'потом', 'после' *ң* в первом слоге выпал: *сора* < *соңра* (ср. тур. *sonra*).

Социант *n* ассимилирует последующий *l*, образуя формы с удвоенным *n* (см. «Ассимиляция согласных»).

p — имеет два варианта: непалатализованный (твердый) в словах с гласными заднего ряда, например: *араба* 'телега', *сары* 'желтый', *вар* 'есть', 'имеется', *кырмызы* 'красный', и палатализованный (мягкий) в словах с гласными переднего ряда, например: *берекет* 'урожай', *дири* 'живой', *вермай* 'давать'. В конечной позиции после гласных переднего ряда *p* сильно палатализуется, поэтому гагаузы, владеющие русским письмом, обычно пишут после *p* мягкий знак: *бирь* 'один', *верь* 'дай'.

В словах турецкого происхождения *p* не встречается в начальной позиции.

В гагаузском языке употребляется ряд заимствованных слов с начальным *p*, например: *раат* 'покой' (араб., ср. тур. *rahat*); *рубa* 'одежда' (итал., ср. тур. *ruha*); *расгелмай* 'слушаться' (перс.-турк., ср. тур. *rastgelmek*).

Звук *p* довольно неустойчив. Если в предыдущем слоге имеется *p* или *l* (что наблюдается в некоторых грамматических формах), то *p* закономерно выпадает (см. «Выпадение согласных»).

ПОЗИЦИОННЫЕ И КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

СОГЛАСНЫЕ В НАЧАЛЕ СЛОВА

Одним из основных признаков юго-западных (огузских) турецких языков в области консонантизма является, как известно, преобладание в начале слова (анлауте) звонких *д*, *г*, *б* в противоположность кыпчакским и сибирским турецким языкам, где в начале слова преобладают глухие *т*, *к*, *п*.

Преобладание начальных *д*, *г*, *б* было отмечено П. К. Дмитриевым и в гагаузском языке (ГФ, 242—245). Он констатировал, что соотношение начальных *к* и *г*, *т* и *д*, *п* и *б* в гагаузском языке примерно то же, что и в турецком, хотя имеются единичные отклонения в ту или другую сторону. Примеры:

гаарга — тур. *karga* 'ворона'; *дакмаа* — тур. *takmak* 'надевать', 'прикреплять', 'навешивать'; *дат* — тур. *tat* 'вкус'; *толу* — тур. *dolu* 'град'; *микен* — тур. *diken* 'колючка', 'пшн'; *темин* || *темен* — тур. *demin* 'только что', 'недавно'; *пинмай* — тур. *binmek* 'подниматься'.

По нашим наблюдениям, в гагаузском языке существует также тенденция к оглушению начальных *б*, *г*, *д* в словах арабского и персидского происхождения, в отличие от ту-

рецкого литературного языка, где начальные звонкие *б, г, д* сохраняются. Примеры:

neet || *niit* 'текст песни' — тур. *beyit* (араб.) 'двуступице', 'стих'; *кайт* || *кайат* — тур. *gayet* (араб.) 'очень', 'весьма', 'чрезвычайно'; *кайретли* — тур. *gayretli* (араб.-тюрк.) 'старательный', 'усердный'; *каари* || *каарä* — тур. *gayri* (араб.) 'кроме'; *тефтер* — тур. *defter* (араб.) 'тетрадь'; *тестä* — тур. *deste* (перс.) 'пучок', 'связка', 'букет'.

Интересное явление представляет колебание начальных *т — д* в одних и тех же корнях в гагаузском языке. Примеры:

дат 'вкус', *датмаа* 'пробовать на вкус', *датсыз* 'безвкусный', но: *татлы* 'сладкий', 'вкусный'; *доймаа* 'пресытиться', *дойунмаа* 'наесться', но: *ток* 'сытый', *тойан* || *туйан* 'упитанный', 'откормленный'; *тикен* 'колючка', 'шип', но: *дикмаа* 'шить', *дикили* 'сшитый', 'воткнутый'.

Глаголы *таньшмаа* 'знакомиться' и *даньшмаа* 'обратиться к кому-либо', *дакмаа* 'надевать (бусы)', 'прикреплять', 'нацеплять' и *такьшмаа* 'гнаться за кем-либо', может быть, тоже имеют общие корни.

Как видно из примеров, варианты одних и тех же корней с начальным *д* и *т* и их производные исторически закрепились в языке в различных значениях, т. е. фонетическая дифференциация этих корней сопровождалась и семантической.

Аналогичное явление отмечено Н. К. Дмитриевым в азербайджанском языке (например, *тох* 'сытый', но *доймаг* 'насыщаться'²¹); частично оно наблюдается и в турецком.

Для гагаузского, как и для других тюркских языков, характерно отсутствие сонорных *л, р* в начале слова в тюркских словах (см. описание согласных *л, р*).

Об особенностях среднеязычного сонанта *й* в начале слова см. выше (описание согласного *й*, а также «Гласные в начале слова») и ниже («Вставка согласных» — о протетическом *й*).

Особенности начального *h* отражены в описании этого согласного и в разделах «Выпадение согласных» и «Вставка согласных».

СОГЛАСНЫЕ В КОНЦЕ СЛОВА

Этимологические звонкие согласные *б, д, ж* в конечной позиции (ауслaute) выступают как соответствующие глухие *п, т, ч*, т. е. исторически произошло оглушение этих конеч-

---

²¹ Н. К. Дмитриев, *Фонетические закономерности начала и конца тюркского слова*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 269.

ных согласных. Если к основе с конечными *п, т, ч* присоединяется аффикс, начинающийся с гласного, то восстанавливаются звонкие *б, д, ж*. Если же присоединяемый аффикс начинается с согласного, то *п, т, ч* остаются без изменения. Примеры:

долап (< *долаб*) 'шкаф' — *долаба* 'к шкафу' — *долаптан* 'от шкафа';

"есап (< *несаб*) 'счет' — *"есабы* 'его || ее счет', 'счет' (вин. пад.) — *"есапламаа* 'рассчитывать';

дип (< *диб*) 'дно' — *диби* 'его || ее дно', 'дно' (вин. пад.) — *диптӓ* 'на дне', 'в глубине';

жӱван (< *жеваб*) 'ответ' — *жӱвабы* 'его || ее ответ', *жуванлар* 'ответы';

армут (< *армуд*) 'група' — *армуду* 'его || ее группа', 'группу' — *армутлар* 'груши';

дат (< *дад*) 'вкус' — *дады* 'его || ее вкус', *датмаа* 'пробовать на вкус';

гит (< *гид*) 'иди' — *гид"ер* 'идет' — *гитмӓй* 'идти';

аат (< *аад*) 'имя' — *аады* 'его || ее имя' — *аатлары* 'их имена';

уч (< *уж*) 'копец', 'край' — *ужунда* 'на краю, конце (чего-либо)' — *учта* 'на краю, конце';

кылыч (< *кылыж*) 'сабля' — *кылыжы* 'его || ее сабля' — *кылычлар* 'сабли';

пилич (< *пилиж*) 'цыпленок' — *пилижи* 'его || ее цыпленок', 'цыпленка' (вин. пад.) — *пиличлӓр* 'цыплята'.

Примечание. В производных формах от глагола *йап* 'делай', 'строй' в одних случаях *п > б*: *набалым* 'что будем делать' < *не йапалым*, *наб"эрсин* 'что ты делаешь' < *не йап"эрсин*; в других сохраняется *п*: *йапы* 'строение', 'здание', *йапылмаа* 'быть сделанным, построенным'.

Сравнительно сильное оглушение конечного *з* (> *с*), наблюдаемое в гагаузском языке, менее характерно для тюркских языков, чем оглушение конечных *б, д, ж*. С большой долей вероятности можно отнести оглушению конечного *з* за счет влияния славянских языков (болгарского и русского).

Оглушение конечного *з* проявляется менее последовательно, чем оглушение конечных *б, д, ж*. Так, этимологический *з* восстанавливается не только в интервокальной позиции, но и перед сонорными согласными, чаще всего практически — перед аффиксами на *л*, например:

кыс (< *кыз*) 'девушка' — *кызы* 'его || ее дочь', 'дочь' (вин. пад.) — *кызлар* 'девушки'; *отус* (< *отуз*) 'тридцать' — *отузунжӱ* 'тридцатый' — *отузлук* 'тридцатка'; *денис* (< *дениз*) 'море' — *денизи* 'море' (вин. пад.) — *денизлӓр* 'морья'.

Копечный *з* в аффиксах также оглушается, например:

парасыс (< *парасыз*) 'без денег' — *парасызлык* 'безденежье'; *ал^вэрыс* (< *ал^вэрыз*) 'мы берем'; *гидежес* (< *гидежейиз*) 'мы уйдем'; *гагауссулус* (< *гагаузсунуз*) 'вы — гагаузы'.

В словах с этимологическими конечными *п, т, ч, с* эти глухие согласные в интервокальной позиции не озвончаются. Примеры:

сан 'ручка у инструмента' — *саны* 'его || ее ручка'; *коп* 'лопни', 'рвись' — *копармаа* 'разорвать', 'сорвать (что-либо)'; *топ* 'шар', 'мяч', 'пушка' — *топач* 'комок', 'кочка'; *труп* 'редька' — *труппу* 'редьку' (вин. пад.); *шип* 'веревка', 'шнур' — *шипи* 'веревку', 'шнур' (вин. пад.);

сат 'продай' — *сат^вэрым* 'продаю'; *тут* 'держи', 'хватай' — *тут^вам* 'я не смогу держать'; *демет* 'спон' — *демет^в* 'к спону', *ет* 'мясо' — *ети* 'его || ее мясо'; *ат* 'бросай' — *ат^вэр* 'бросает';

сач 'волосы' — *сачым* 'мои волосы'; *кач* 1) 'сколько' — *качылжы* 'который', 2) 'беги' — *кач^вер* 'бежит'; *ач* 'открой' — *ач^варды* 'он открывал'; *ич* 1) 'внутренность' — *ичинд^в* 'внутри (чего-либо)', 2) 'пей' — *ич^вер* 'пьет'; *геч* 'проходи' — *гечелим* 'пройдем-ка';

күмес 'курятник' — *күмес^в* 'к курятнику'; *рус* 'русский' — *рүсүм* 'я русский'; *сус* 'молчи' — *сусарак* 'молча'; *гүйс* 'грудь' — *гүйсү* — 'его || ее грудь'.

В словах иноязычного происхождения происходит замена конечного *т* на *д*, *с* на *з* по аналогии с гагаузскими словами. Примеры:

алфавит — *алфавиди*²²; *совет* — *соведи*; *аппарат* — *аппарады*; *комитет* — *комитеди*; *билет* — *биледи*; *халат* — *халады*; *адрес* — *адреси*; *вакыт* 'время' — *вакыды* (араб.); *берекет* (араб.) 'урожай' — *берекеди*; *хализ* (араб., ср. тур. *halis*) 'настоящий', 'подлинный'; *херкез* (перс., ср. тур. *herkes*) 'каждый' — *херкези* 'каждый из них'.

В заимствованных словах, где на тюркской почве произошло оглушение конечного *г* > *к*, звонкий *г* восстанавливается в интервокальной позиции. Примеры:

жеңк (перс.) 'война' — *жеңги* (*-и* — аффикс вин. пад. или аффикс принадлежности 3-го л.); *реңк* (перс.) 'цвет' — *реңги*; *чарк* (перс.) 'зубчатое колесо' — *чаргы*.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

В гагаузском языке выпадают при определенных условиях согласные *к, й, в, һ, р*, исторически — *г, г'*.

²² В гагаузской орфографии замена конечного *т* на *д* в заимствованных словах не отражается, т. е. пишут *алфавити, совети* и т. д. в целях унификации с русским правописанием.

Конечный *к* двусложных и многосложных имен выпадает при присоединении к ним аффиксов, начинающихся на гласный или на согласный *жк* || *ч*.

Аффиксами на гласный являются: аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа, аффиксы родительного, дательного и винительного падежей. Все эти аффиксы ударны. Примеры:

сокак 'улица' — *сокаа* (< *сскагы* < *сокак* + *ы*) 'его || ее улица', 'улицу' (вин. пад.) — *сокаа* (< *сокага* < *сокак* + *а*) 'на улицу' (дат. пад.);

ушак 'ребенок' — *ушаан* (< *ушагын* < *ушак* + *ын*) 'ребенка' (род. пад. — *ушаан* *анасы* 'мать ребенка');

'*екмек* 'хлеб' — *екмай* ('*екмег'и* < '*екмек* + *и*) 'его || ее хлеб', 'хлеб' (вин. пад.), *екмай* ('*екмег'ä* < '*екмек* + *ä*) 'хлебу' (дат. пад.);

келебек 'бабочка' — *келебай* (< *келебер'и* < *келебек* + *и*) 'его || ее бабочка', 'бабочку' (вин. пад.), *келебай* (< *келебер'ä* < *келебек* + *ä*) 'бабочке' (дат. пад.), *келебайи* (< *келебер'ин* < *келебек* + *ин*) 'бабочки' (род. пад.);

калалык 'толпа', 'многолюдность' — *калалаа* (< *калалыга* < *калалык* + *а*) 'толпе', 'к толпе' (дат. пад.), *калалы* (*калалыгы* < *калалык* + *ы*) 'толпу' (вин. пад.) (см. также «Вторичные долгие гласные»).

Аффиксы, начинающиеся на *жк* || *ч*: это уменьшительно-ласкательный аффикс *-жык* (*-жик*, *-жук*, *-жүк*), *-жак* (*-жек*); *-чык* (*-чик*, *-чук*, *-чүк*), *-чак* (*-чек*). Примеры:

пармак 'палец' — *пармажык* (< *пармак* + *чык*) 'пальчик'; *уфак* 'мелкий' — *уфажык* (< *уфак* + *чык*) 'меленький'; *бөжөк* 'жук', 'козявка' — *бөжөжык* (< *бөжөк* + *чик*) 'жучок', 'козявочка'; *карык* 'грядка' — *карыжак* (< *карык* + *чак*) 'грядочка'; *чоужук* 'парень', 'юноша' — *чоужужак* > *чөжөк* (< *чоужук* + *чак*) 'мальчик'; *күчүк* 'маленький' — *күчүжүк* (< *күчүк* + *чүк*) 'малюсенький'; *бүжүк* 'большой' — *бүжүжек* (*бүжүк* + *чек*) 'большенький'.

В аффиксе будущего времени глаголов в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа выпадает согласный *к*, оказавшийся в интервокальной позиции, и образуются стяженные формы. Примеры:

ал-айжам (< *ал-ажаг-ым* < *ал-ажак-ым*) 'возьму'; *ал-ажа-н* (< *ал-ажаг-ын* < *ал-ажак-сын*) 'возьмешь'; *ал-айжей-с* (< *ал-ажаг-ыз* < *ал-ажак-ыз*) 'возьмем'; *ал-айжей-ныс* (< *ал-ажаг-ыныз* < *ал-ажак-сыныз*) 'возьмете'.

В заимствованных словах конечный *к* при присоединении гагаузских аффиксов большей частью выпадает, но может и сохраняться. Примеры:

станок — *станаа* > *станаа* 'к станку'; *плук* 'плуг' — *пулуу* 'его плуг'; 'плуг' (вин. пад.); *спутник* — *спутнии* 'спутника'

(вин. пад.); *урок* — *уроону* > *уроону* 'его || ее урок' (вин. пад.), но: *урока́* 'на урок' (дат. пад.).

Конечный *к* односложных гагаузских слов при таких же условиях сохраняется, за исключением слова *чок* 'много', которое с аффиксом принадлежности 3-го лица дает варианты *чоуу* || *чойы* || *чоо* 'многие'. Примеры:

ак 'теки' — *ак^кэр* 'течет'; *бык* 'надоедай' — *бык^кыжак* 'пока не надоеет'; *"ек* 'сустав' — *"еки* 'его || ее сустав'; *дөк* 'лей' — *дөкежек* 'нальет', 'будет лить'; *көк* 'корень' — *көк^кү* 'его || ее корень'; *суук* 'холод' — *суука* 'к холоду'.

В многосложных словах конечный *к* не выпадает при присоединении к ним безударных аффиксов, в частности аффиксов сказуемости 1-го лица единственного и множественного числа, например: *бән ушакым* 'я — ребенок'; *биз бурда чоклукс* 'нас здесь множество'.

Таким образом, условия выпадения согласного *к* определяются не только нахождением его в многосложном слове, но и в безударном слоге.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО *й*

Начальный *й* проявляет признаки неустойчивости перед узкими гласными заднего ряда *ы, у*; вместе с тем он влияет на эти гласные в сторону их «опереднения», т. е. наблюдается тенденция перехода *йы* > *и*, *йу* > *ю*: *йыл* > *ил* 'год', *йылан* > *илан* 'змея', *йыпранмаа* > *ипранмаа* 'изнапиваться', 'ослабевать'; *йукары* > *юкары* 'наверх'; *йудум* > *юдум* 'глоток' (см. также описание согласного *й*).

Сочетание *й + ы* в середине слова после негубных гласных заднего ряда *а, ы* закономерно переходит в *и*; таким образом, в гагаузском языке возникли несипгармонистические сочетания гласных *ай, ыи*. Это явление характерно для чадыр-лунгского и комратского говоров (но не для вулканештского). Примеры:

каик (< *кайык*) 'лодка'; *бык* (< *быйык*) 'усы'; *саи* (< *сайы*) 'число', 'счет'; *алаим* (< *алайым*) 'возьму-ка', 'взять бы мне'; *бурайи* || *бырыи* (< *бурайы*) 'сюда'; *карыи* (< *карыы*) 'женщину'.

Согласный *й* в сочетании с гласным *и* переднего ряда не сохраняется.

В начале слова этимологический *й* переходит в неслоговой гласный *и*, образуя дифтонгоиды *"е, "ө, "ү* (см. «Гласные в начале слова» и описание согласного *й*).

Между гласными переднего ряда *й* выпадает, образуя вторичные долготы или стечения гласных.

Сочетание *ейи* (< *eʔi*) в основах дает долгий *ии*, сочетание *өйү* (< *öʔü*) — долгий *йү*. Примеры:

диил (< *дейил* < *деґ'ил*) 'не' (именное отрицание); *дишимӓй* (< *дейшимӓй* < *деґ'ишмӓй*) 'менять'; *гӓйӓс* (< *гӓйӓйс* < *гӓґ'ӓйс*) 'грудь'; *дӓйӓшмӓй* (< *дӓйӓшмӓй* < *дӓвӓшмӓй* < *дӓґ'ӓшмӓй*) 'драться' (см. также «Вторичные долгие гласные»).

Выпадение *й* между передними гласными на границе основы и аффикса дает следующие стечения гласных²³:

ийи > *ии*

икии (< *икийи*) 'два' (вин. пад.); *гемии* (< *гемийи*) 'корабль' (вин. пад.); *изметчим* (< *изметчийим*) 'я — служащий'; *дерменжӓиис* (< *дерменжӓийиз*) 'мы — мельники'.

ейи > *еи*

текнеи (< *текнейи*) 'квашню', 'корыто' (вин. пад.); *гидеим* (< *гидейим*) 'пойду-ка', 'пойти бы мне'; *вӓрмеин* (< *вермейин*) 'не давайте'; *ичердӓеис* (< *ичердейиз*) 'мы — в комнате, в доме'.

ейӓ > *еӓ*

дерей (*дерейӓ*) 'к реке'; *дӓйӓмей* (< *дӓйӓмейӓ*) 'пуговице'; *кӓйӓсей* (< *кӓйӓсейӓ*) 'в церковь'; *гемейӓн* (< *гемейӓн*) 'не приходящий'.

ийӓ > *иӓ*

кедийӓ (< *кедийӓ*) 'копке'; *ирмийӓ* (< *ирмийӓ*) 'к двадцати'; *кечижӓийӓ* (< *кечижӓийӓ*) 'козьему пастуху'.

Однако нельзя утверждать, что согласный *й* между передними гласными уже исчез окончательно и бесследно: слабые следы его еще заметны при отчетливом произношении приведенных выше звукосочетаний. Кроме того, в сочетании *йӓйӓ* звук *й* несколько устойчивее, чем в сочетаниях с негубными согласными, например: *кӓпӓрӓйӓйӓ* 'к мосту', *йӓчӓйнӓжӓуйӓйӓ* 'третьему'.

Об образовании долгих гласных из дифтонгов *ей*, *ий*, *йӓйӓ* см. «Дифтонги».

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО *в*

Между гласными *а* и *у* в основах согласный *в* закономерно выпадает, образуя стечение гласных *ау*. Примеры:

аул 'забор', 'двор, огороженный забором' (< *авул*); *ауч* (< *авуч*) 'горсть'; *таук* (< *тавук*) 'кураца'; *даул* (< *давул*)

²³ Такое же явление имеет место в турецком языке. Э. В. Севортян объясняет выпадение согласного *й* в данном случае тем, что после гласных переднего ряда соединительный (или, вернее, разделительный) согласный ближе к *i*, в связи с чем он легче подвергается полной редукции (Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, стр. 88).

'барабан'; *чаун* (< *чавун*) 'котел'; *каул* (< *кавук*) 'пузырь'; *каун* (< *кавун*) 'дыня'; *каушмаа* (< *кавушмаа*) 'сходиться', 'заходить (о солнце, о луне)'; *саурмаа* (< *савурмаа*) 'веять'; *саушмаа* (< *савушмаа*) 'убраться'; 'смыть'.

Согласный *в* между гласными *у* и *а* выпадает, образуя стечение *уа*. Примеры:

суамаа (< *сувамаа*) 'обмазывать дом'; *дуак* (< *дувак*) 'красный платок, который в старину повязывала невеста на свадьбе'; *куан* (< *куван*) 'домашняя пчела', 'улей'; *куаламаа* || *коаламаа* (< *куваламаа* || *коваламаа*) 'прогонять'.

Во многих словах, где ныне наблюдается стечение гласных *уа*, имело место выпадение вторичного *в*, происшедшего из заднеязычного щелевого *ғ*. Примеры:

суан (< *суван* < *соған*, ср. тур. *soğan*) 'лук'; *дуан* (< *дуван* < *доған*, ср. тур. *doğan*) 'коршун', 'ястреб'; *буаз* (< *буваз* < *боғаз*, ср. тур. *boğaz*) 'горло'; *буа* (< *бува* < *боға*, ср. тур. *boğa*) 'бык'.

Согласный *в* после гласного *а* переходит в неслоговой *у* (через губно-губной *w*), образуя дифтонг *ау* (см. «Дифтонги»).

Согласный *в* в сочетании с предшествующими полуширокими гласными *о*, *ö* переходит в долгие *уу*, *үү* (см. «Вторичные долгие гласные»). В заимствованном слове *кóврик* 'баранка', 'бублик' сочетание *ов* сохраняется.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО *h*

Согласный *h*, звучащий в гагаузском языке как легкое придыхание, имеет тенденцию к отпадению в начальной позиции слова перед гласным *а*, реже — перед *о*, *ы*, *и*. Примеры:

hava > *ава* 'погода', 'воздух', 'мелодия'; *hазыр* > *азыр* 'готовый'; *hайван* > *айван* 'животное', 'скот'; *hайлаз* > *айлаз* 'ленивый'; *hайли* > *айли* 'значительный', 'порядочный'; *hайырсыз* > *айрсыз* 'плохой', 'никудашный', 'непристойный'; *hайат* > *айат* 'сени'; *hалка* > *алка* 'кольцо', 'обруч'; *hалис* > *ализ* 'настоящий', 'подлинный'; *hарман* > *арман* 'молотба', 'площадка для молотбы'; *hаста* > *аста* 'больной'; *hачан* > *ачан* 'когда'; *hобур* > *обур* 'обжора'; *hырсыз* > *ырсыз* 'вор'; *hыңқырмаа* > *ыңқырмаа* 'всхлипывать'; *hызмет* > *измет* 'служба'.

Начальный *h* перед гласным *е* обычно переходит в *й*, например: *hемен* > *йемен* 'только что'; *hер* > *йер* 'каждый'; *hериф* > *йериф* 'человек', 'мужчина'; *hесан* > *йесан* 'счет'; *hем* > *йем* 'и' (союз); *hенси* > *йенси* 'все'.

Начальный *h* переходит в *й* перед *ы* в слове *hызлы* > *йызлы* 'быстро' (см. также описание согласного *h*).

Согласный *h* закономерно выпадает в середине слов. Примеры:

анатар 'ключ' (араб., ср. тур. *anahtar*); *киат* || *кийат* < *киһат* 'книга', 'бумага', 'письмо' (араб., ср. тур. *kağıt*); *пеливан* 'борец', 'чемпион' (перс., ср. тур. *pehlivan*); *заамет* 'труд' (араб., ср. тур. *zahmet*); *йааны* < *йаһны* 'мясо' (ср. тур. *yahni*); *паалы* 'дорогой' (перс., ср. тур. *rahali*); *маалә* 'квартал', 'улица' (араб., ср. тур. *mahalle*); *маамурлук* 'похмелье' (араб., ср. тур. *mahmurluk*); *маасус* 'специальный' (араб., ср. тур. *mahsus*).

В гагаузском языке имеется несколько заимствованных слов с конечным *h*. Этот *h* закономерно переходит в долготу в абсолютном исходе слова, но восстанавливается перед аффиксами на согласный:

сабаа (араб., ср. тур. *sabah*) 'утро', 'завтра' — *сабаһлары* 'утрами';

гүнаа (перс., ср. тур. *günah*) 'грех' — *гүнаһкер* 'грешник' (ср. тур. *günahkâr*);

падишаа (перс., ср. тур. *padîşah*) 'государь', 'правитель', — *падишаһлык* 'государство'. (См. также «Историчные долгие гласные»).

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО *p*

Если в одном слоге имеется два *p*, то второй из них закономерно выпадает. Такое явление имеет место в целом ряде глагольных форм, образованных от основы будущего определенного времени на *-ыр*, *-пр*, *-ур*, *-үр*. Примеры:

прошедшее неопределенное время: *вери(р)ди* 'он давал'; *калдыры(р)ды* 'он поднимал'; *отуру(р)ду* 'он сидел'; *гөрү(р)дү* 'он видел';

условная модальность: *сору(р)са* 'если спросит'; *гөрү(р)сә* 'если увидит'; *вери(р)сә* 'если даст'; *калдыры(р)са* 'если поднимет';

модальность на *-мыш*: *баары(р)мыш* 'он, оказывается, кричал'; *вери(р)миш* 'он, оказывается, давал'; *отуру(р)муш* 'он, оказывается, сидел'; *гөрү(р)мүш* 'он, оказывается, видел';

деепричастие на *-кан*: *чыкары(р)кан* 'в то время как выводил'; *гири(р)кан* 'в то время как входил'; *отуру(р)кан* 'в то время как сидел'; *гөтүрү(р)кан* 'в то время как уводил, уносил'.

В аффиксе множественного числа *-лар*, *-ләр* конечный *p* также неустойчив и часто отпадает ввиду наличия в одном слоге сонорных *l* и *p*. В говоре сел Вулканешты, Котловина и некоторых других это проявляется закономерно. Примеры: *кызла(р)һем чожукла(р)* 'девушки и парни'; *вердилә(р)* 'они дали'; *алдыла(р)* 'они взяли'.

В фольклоре и разговорной речи нос. Вулканешты встречаются переходные варианты аффикса настоящего времени

от формы на *-йор* || *-йер* к современной усеченной форме на *-ый, -ий*, через отпадение конечного *р* и затем безударного *о* || *е*. Примеры:

альйе || *альйю(р)* > *альй* 'дает'; *дикййе* || *дикйю(р)* > *дикй* 'шьет'; *докййе* || *докйю(р)* > *докй* 'ткет'; *чйрййе* || *чйрйю(р)* > *чйрй* 'гнет'.

Таким образом, сонант *р* оказывается неустойчивым, если перед ним в том же слоге уже имеется сонант *р, л* или *й*. Звук *р* выпадает также в отдельных словах, например: *бишей* < *биршей* 'что-то', 'ничего', *гöz кырмаа* > *гöz кырпмаа* 'мигать', 'подмигивать', *аитламаа* < *айыртламаа* 'перебирать (овощи и т. п.)'.

ОТДЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ВЫПАДЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

При стечении в одном слоге двух согласных в арабо-персидских заимствованиях один из этих согласных выпадает, а другой может измениться в соответствии с фонетическими закономерностями гагаузского языка. Примеры:

тйфек (перс. *тофанг*) 'ружье'; *разгелмйй* (перс. *раст* + тюрк. *гел-*) 'случиться'; *мететмйй* (араб. *медх* + тюрк. *ет-*) 'хвалить'; *запетмйй* (араб. *забд* + тюрк. *ет-*) 'захватить, завоевать';

ПРОТЕТИЧЕСКИЕ СОГЛАСНЫЕ

В качестве протетических (т. е. неэтимологических) согласных в гагаузском языке выступают звуки *h* и *й* (см. описание этих согласных).

Протетический *h* появляется в начале слов перед гласным (он особенно характерен для говора с. Беспалма Чадыр-Лунгского района МССР). Примеры:

харпа < *арпа* 'ячмень'; *халма* < *алма* 'яблоко'; *хаирмаа* < *айырмаа* 'выбирать'; *хармут* < *армут* (перс.) 'груша'; *хадет* < *адет* (араб.) 'обычай'; *хайлак* < *айлак* 'свободный', 'праздный'; *харап* < *арап* 'араб'; *хоруч* < *оруч* (перс.) 'пост'; *хишлемйй* < *ишлемйй* 'работать'.

Протетический *h* перед начальным *е* возникает главным образом в заимствованных словах²⁴. Примеры:

хер (перс., ср. тур. *eğer*) 'если'; *хелбеттйй* || *хелбетки* (араб.-тюрк., ср. тур. *eebette, elbet ki*) 'конечно'; *хендезйй* (араб., ср. тур. *endaze*) 'локоть' (мера длины).

²⁴ Н. К. Дмитриев, отмечая это явление как типичное для македонских говоров турецкого языка, объясняет его тем, что носители этих говоров, стремясь говорить «по-книжному», могут прибавлять *h* к началу любого слова (Н. К. Дмитриев, *Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. I, стр. 286).

Частица превосходной степени прилагательных и наречий *en* > *hen* || *hem* 'самый', 'наи-'.²⁵

Незакономерное возникновение протетического *й* (*j*) в начале слов перед узкими гласными (*ы*, *и*, *у*) относится к оживающим явлениям в гагаузском языке. Если еще 60 лет назад В. А. Мошков отмечал «йотирование» начальных гласных переднего ряда как одно из характерных явлений гагаузской фонетики²⁵, то для современного гагаузского языка это явление уже не столь характерно. Имеются единичные случаи йотированных начальных узких гласных *ы*, *и*, *у*, например: *йынсан* (араб., ср. тур. *insan*) 'человек'; *йылач* (араб., ср. тур. *ilâç*) 'лекарство'; *йичмйй* 'пить' вместо *ичмйй*; *ййст* 'верх', 'сливки', вместо *йст*. Однако те же слова произносятся и без протетического *й*.

Перед полуширокими гласными переднего ряда *е*, *ө* имеется не протетический *й*, а явственно слышимый неслоговой *и*, образующий дифтонгоиды *е, *ө (см. «Гласные в начале слова»).

Перед начальными губными *о*, *у* может возникать протетический *в*, например: *ун 'мука'; *ййчу 'дядя по линии матери'; *бса 'а это, оказывается', 'или'; *ушту 'улетел'.

АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Основной вид ассимиляции согласных в гагаузском языке — прогрессивная ассимиляция сонорных. Сонант *л* после *м*, *н* закономерно переходит в *н*. Примеры:

мл > *мн*

дамла > *дамна* 'канля'; *ал(ы)ны* > *анны* 'люб'; *тамамла-маа* > *тамамнамаа* || *таманнамаа* 'выполнять', 'завершать'; *адымламаа* > *адымнамаа* 'шагать'; *адамлар* > *адамнар* 'люди', 'мужчины'; *гийимли* > *гийимни* 'одетый'; *йзймлйн* > *йзймнйн* 'с виногорадом'.

нл > *нн*

анламаа > *аннамаа* 'понимать'; *динленмйй* > *динненмйй* 'отдыхать'; *онлук* > *оннук* 'десятка'; *гййлйр* > *гййнйр* 'дни'; *деликанлы* > *деликанны* 'нарень', 'холостяк'; *фистанлык* > *фистанлык* 'материя на платье'; *онуплан* > *онуннан* 'с ним'.

В послелого-аффиксе *-лан(-лйн)* *л* > *н* после согласных *м*, *н* (например: *кумнан* 'с песком', *гелиннйн* 'с невестой').

²⁵ См. слова на букву *й* в «Словаре языка бессарабских гагаузов», составленном В. А. Мошковым (В. В. Радлов, *Образцы народной литературы тюркских племен*, т. X, СПб., 1904, прил. II).

После имен, оканчивающихся на гласные, послелог-аффикс *-лан*, *-лән* выступает в более полном варианте *-йлан*, *-йән*. Примеры:

бобайлан || *бобайнан* 'с отцом'; *парйлан* || *парйнан* 'с дельгами', 'на деньги'; *килайлан* || *килайнан* 'килограммами'.

По-видимому, в данном случае переход *л > н* объясняется действием предшествующего неслогового *й*.

Послелог-аффикс *-лан*, *-лән* нерегулярно встречается в варианте *-нан*, *-нән* и после согласных. Примеры:

таукларнан 'с курами'; *тракторнан* 'с трактором'; *сўт-нән* 'с молоком'; *бўтўннй кувётнән* 'всеми силами'.

Отмечена непоследовательная ассимиляция *д > н* после *н* в аффиксе исходного падежа (говор г. Чадыр-Дунга), например: *сўдўннән > сўдўндән* 'от твоего молока'; *аркасыннан > аркасындан* 'за [его] спину'.

Проявление регрессивной ассимиляции согласных ограничивается главным образом переходом конечного *з* основы в *с* перед аффиксами на *с*. Примеры:

казсын > кассын 'пусть копает'; *гезсин > гессин* 'пусть гуляет, ходит'; *тузсуз > туссус* 'без соли', 'несоленный'; *дениз-сиз > дениссис* 'без моря'; *гагаузсин > гагауссин* 'ты — гагауз'.

СИНГАРМОНИЗМ

Сингармонизм — один из основных фонетических законов большинства тюркских языков, в том числе и гагаузского. Он распространяется и на гласные и на согласные звуки. Сингармонизм основан на уподоблении звуков по их дифференциальным признакам.

ЗАКОН ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ

Закон гармонии гласных заключается в уподоблении гласному первого слога гласных последующих слогов. Уподобление это может быть двоякого рода.

1. НЕБНАЯ ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

Если в первом слоге слова имеется гласный заднего ряда (*а*, *ы*, *о*, *у* и соответствующие долгие), то и в последующих слогах будут гласные заднего ряда (заднепёбные). Примеры: *ал-тын* 'золото'; *кыр-мы-зы* 'красный'; *кыз-лар-да-кы* 'находящийся у девушек'; *та-ра-маа* 'причесывать'; *доо-ру-лук* 'правда'.

Если в первом слоге слова имеется гласный переднего ряда (*ä*, *е*, *и*, *ö*, *ü* и соответствующие долгие), то и в после-

дующих слогах будут гласные переднего ряда (передненёбные). Примеры:

те-кер-ле-мӓй 'катиться' (о колесе); *беен-мӓй* 'направиться'; *би-рин-жџи* 'первый'; *сџ-пџр-гӓй* 'метла'; *гӓз-лӓ-рин-дӓй* 'в его || ее глазах'.

2. ГУБНАЯ ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

Если в первом слоге слова имеется губной гласный (*о, у, ӧ, ѳ* и соответствующие долгие), то и последующие гласные должны быть губными. Примеры:

кор-ку-лу 'страшный'; *кӧп-рѳ-пѳн* 'моста' (род. пад.); *дур-дук* 'мы остановились, стояли'; *до-ку-зун-жџу* 'девятый'; *кѳ-чѳ-жѳк* 'маленький'; *кѳѳ-лѳ* 'сельский житель'.

Губная гармония гласных имеет более ограниченное применение по сравнению с нёбной гармонией. Это обусловлено отчасти тем, что в южных тюркских языках, в том числе и в гагаузском, гласные *о, ӧ* встречаются только в первом слоге слова, а в последующих слогах могут быть из губных гласных только *у, ѳ*. Принципы губной гармонии гласных часто не соблюдаются в основах слов, т. е. за негубным гласным следует губной и наоборот. Примеры:

капу 'дверь' (ср. тур. *kapı*); *армут* 'группа'; *даул* 'барабан'; *чамур* 'грязь'; *саурмаа* 'веять (зерно)'; *кула* 'белокурый'; 'светлый' (о масти); *буба* || *боба* 'отец' (ср. тур. *baba*); *бойа* 'краска', 'крась'; *кожа* 'муж', 'взрослый'; *гѳвӓ* 'жених', 'зять'; *кӧсӓ* 'безбородый'.

Губная гармония проводится вместе с нёбной гармонией гласных, поэтому следует говорить о едином процессе «нёбно-губного притяжения»²⁶.

Закон гармонии гласных ярко проявляется при аффиксации корня слова. Согласно ему, аффиксы имеют определенные фонетические варианты по линии гласных. В зависимости от состава гласных основы к ней присоединяется тот или иной вариант аффикса. В гагаузском языке имеются аффиксы с двумя, четырьмя и шестью вариантами по линии гласных.

Двухвариантные аффиксы — с широкими негубными гласными заднего и переднего ряда, например: *-лар, -лӓр* (аффикс мн. ч.); *-ан, -ӓн* (аффикс причастия наст.-прош. вр.); *-да, -дӓ* (аффикс местн. пад.); *-дан, -дӓн* (аффикс исх. пад.) и др.

Четырехвариантные аффиксы — с узкими негубными и губными гласными заднего и переднего ряда, например: *-лык, -лик, -лук, -лѳк* (словообразовательный аффикс имен); *-ды, -ди, -ду, -дѳ* (аффикс прош. очевидного времени) и др.

²⁶ Н. К. Дмитриев, *Турецкий язык*, М., 1960, стр. 17.

Шестивариантные аффиксы — с широкими и узкими, губными и негубными гласными заднего и переднего ряда, например: *-жык, -жык, -жук, -жүк, -жак, -жәк* (аффикс уменьш.-ласк. формы имен); *-ын, -ин, -ун, -үн, -ан, -ән* (аффикс род. пад.); *-ы, -и, -у, -ү, -а, -ä* (аффикс вин. пад.); *-ым, -им, -ум, -үм, -ам, -äm* (аффикс принадлежности 1-го л. ед. ч.) и др.

Следует отметить, что варианты с широкими гласными у аффиксов родительного и винительного падежей, у аффиксов принадлежности 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа являются особенностью гагаузского языка, обусловленной широким развитием в нем стяженных форм (см. «Вторичные долгие гласные»).

СЛУЧАИ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ

Нёбная гармония гласных в гагаузском языке более устойчива, чем губная. Последняя же имеет тенденцию к разрушению ввиду ослабления губной артикуляции гласных *у, ү* к концу слова. Это ведет к образованию таких форм, как *ужыны* 'его || ее конец, край' (вин. пад.); *гөзүни* 'его || ее глаз' (вин. пад.). (Ср. туркменский язык, в котором этот процесс пошел дальше).

Закон нёбной гармонии гласных нарушается (не в заимствованных словах) в следующих случаях:

1. Выше говорилось о том, что согласные *ж, й* в силу специфики их образования влияют на гласные заднего ряда в сторону их «опереднения». Таким образом, закон нёбной гармонии гласных нарушается в результате появления гласного переднего ряда под влиянием согласных *ж, й* в слове с гласными заднего ряда, например: *аләжек* 'возьмет'; *качәжек* 'убежит'; *алажәй* 'пестрый', 'разноцветный'; *ка(й)ик* 'лодка'; *бы(й)ик* 'усы'; *бакә(й)им* 'посмотрю-ка'; *алмә(й)ин* 'не берите'. Однако в последующем слоге заднерядная гармония гласных восстанавливается, например: *аләжеклар* 'они возьмут'; *алмәинис* 'не берите'.

В аффиксе настоящего времени глагола *-(й)ер* нарушение нёбной гармонии гласных преодолено в основах с гласными заднего ряда тем, что звук *е* сильно отодвигается назад и приближается в этом варианте к гласному заднего ряда, например: *ал^нэр* 'берет'; *ат^нэр* 'бросает'; *алмәэр* 'не берет'; *баш-ләйэр* 'начинает'.

2. В настоящем времени глаголов с гласными переднего ряда в форме 3-го лица множественного числа аффикс множественного числа обычно выступает с гласным заднего ряда *а*, например: *гел^нерлар* 'приходят'; *вер^нерлар* 'дают'; *гөр^нерлар* 'видят'.

Это нарушение переднерядной гармонии гласных можно объяснить, по-видимому, тем, что в данном случае аффикс множественного числа *-лар* следует за аффиксом настоящего времени *-(ü)er*, который, как свидетельствуют факты, образовался из аффикса *-йор*, не подчинявшегося закону гармонии гласных, по подчинявшегося этому закону последующий аффикс множественного числа (ср. тур. *geliyorlar* 'приходят' и т. п.).

3. В сложных глагольных формах, образующихся при помощи аффиксов *-кан* (< *iken*), *-са* (< *ise*), например: *гирри(р)кан* 'когда входил', 'входя'; *гелмишкан* 'когда пришел [говорят]', 'придя'; *ичежэйкан* 'перед тем как выпить'; *верри(р)са* 'если даст'; *гелёжэйсан* 'если ты придешь'; *гёрдүйса* 'если он увидел'.

4. В заимствованных словах закон гармонии гласных обычно не действует, кроме единичных случаев, когда заимствованное слово изменяет свой фонетический облик и усваивается гагаузами в сингармонистическом варианте, например: *барабар* 'вместе' (перс., ср. тур. *beraber*); *зындан* 'темница', 'тюрьма' (перс., ср. тур. *zindan*); *йылач* 'лекарство' (араб., ср. тур. *ilâç*); *изтиёр* 'старый' (араб., ср. тур. *ihliyar*); *бийаз* 'белый' (араб., ср. тур. *beyaz*); *зеэдä* 'свype' (араб., ср. тур. *ziyade*).

ЗАКОН ГАРМОНИИ СОГЛАСНЫХ

Закон гармонии согласных основан на дифференциальных признаках согласных — звонкости и глухости. В основах слов этот закон не выдерживается последовательно, что записит, по-видимому, от особенностей исторического развития фонетики тюркских языков. Так, в основе часто имеются и глухие и звонкие согласные, например: *гит* 'уйди', *бакыр* 'ведро', *баш* 'голова', *доку* 'тки', *кайгана* 'яичница', *пындык* 'земляной орех', *чизи* 'борозда', 'липия', *сыбыт* 'выбрось'.

При аффиксации закон гармонии согласных проявляется в том, что целый ряд аффиксов имеет по два варианта: со звонким и с глухим согласным. К основе с исходом на гласный или звонкий согласный присоединяется звонкий вариант аффикса, к основе с исходом на глухой согласный присоединяется глухой вариант. Этот принцип строго выдерживается, например: *ал-ды* 'он взял'; *ат-ты* 'он бросил'; *"евдä* 'дома'; *кйместä* 'в курятнике'; *усулжа* 'украдкой', 'смирненько'; *йавашча* 'тихопью', 'медленно'; *йазыжси* 'писатель'; *балыкчи* 'рыбак'.

Важным проявлением сингармонизма является закономерная палатализация согласных в словах с гласными переднего ряда. В гагаузском языке она проявляется сильнее,

чем в других тюркских языках, особенно в отношении конечных согласных. Так, конечные согласные, например, в словах: *бир* 'один', *вер* 'дай', *бис* 'мы', *ек* 'сустав', *беш* 'пять', *"ин* 'веревка', 'шнур', *гъаем* 'терповник', *хен* 'самый', *"ел* 'рука', *седеш* 'жемчуг', 'бисер', *"ев* 'дом' произносятся с сильной палатализацией, почти как в русском языке. Как указывалось выше, согласные *т*, *д* палатализируются меньше; согласные *ж*, *ш* вообще не имеют твердого (непалатализованного) варианта; согласный *ч* звучит примерно так же, как в русском языке (со средней степенью палатализации).

УДАРЕНИЕ

Словесное ударение в гагаузском языке является силовым (эксипраторным).

Как известно, ударение в тюркских языках обычно падает на последний слог слова, за исключением некоторых грамматических форм с безударными аффиксами.

По месту ударения в различных грамматических формах гагаузский язык примерно совпадает с другими тюркскими языками, но по месту ударения в именных основах он имеет свои особенности.

В гагаузском языке имеется значительное количество двух- и трехсложных имен, в которых ударение падает не на последний слог. Часть из них имеет такое же ударение в болгарском языке, куда эти слова вошли, очевидно, как заимствования из турецкого языка. Но вместе с тем целый ряд слов в гагаузском языке отличается по ударению от тех же слов, употребляющихся в болгарском, молдавском и турецком языках. Таким образом, наличие ударения в именах на первом слоге в гагаузском языке нельзя с уверенностью объяснить иноязычным влиянием; его следует считать специфическим для гагаузского языка фонетическим явлением, требующим дальнейшего исследования.

Примеры имен с ударением не на последнем слоге ²⁷:

бáжа 'дымовая труба', болг. *баджá*, тур. *васá*; *бáйрак* 'знамя', болг. *байрáк*, тур. *байрáк*; *бóру* 'трубка в вольтке (музыкальном инструменте)', тур. *борú* 'труба'; *вáвик* 'кулик' (птица); *гáга* 'клев', болг. *гáга*; *гá.лбу* — 'название масти коровы'; *гáйда* 'вольтка'; *гáарга* 'ворона', болг. *гáрга*, тур. *kargá*; *гéнá* 'опять', 'снова', тур. *gené* (?); *гýгуш* 'голубь', болг. *гугушка* 'горлица', 'горлинка'; *дóлма* 'внутренняя и наружная заливка', болг. *долмá* 'насыпь', тур. *dolmá*; *зáвалы* || *зáвлу*

²⁷ Болгарские примеры приводятся по словарю Савы Чукалова, *Българско-руски речник*, София, 1957, турецкие примеры — по «Турецко-русскому словарю» Д. А. Магазаника, М., 1945.

'бедный', 'несчастный', болг. *завалия* 'бедняга', 'горемыка', тур. *zavallı*; *зәмбак* 'петушки' (название цветка); *еніштә 'зять (муж старшей сестры)', тур. *enişle*; *кавак* 'тополь', болг. *кавак*, тур. *kavak*; *ка́лфа* 'подмастерье', болг. *ка́лфа* (араб., ср. тур. *kalfá*); *ка́ртал* 'орел', болг. *карта́л*, тур. *kartál*; *касым* 'праздник св. Дмитрия в ноябре', тур. *kasım* 'ноябрь', 'праздник начала зимы — 8 ноября'; *кәнә* 'клев', тур. *kené*; *кәрчә* 'деревянный ковш' (перс., ср. тур. *kerçé*); *коза* 'куколка', 'кокон бабочки', 'стручок бобовых растений', тур. *kozá* 'кокон', 'хлопковая коробочка'; *көпча* 'пуговица', 'застежка', 'таблетка', болг. *көпча* 'пуговица', тур. *korça* 'застежка'; *коса* 'коса' (назв. орудия), болг. *коса*; *кофа* 'ведро', болг. *кофа*, тур. *ková*; *көсә* 'безусый' (перс., ср. тур. *kösé* 'плешивый', 'безусый и безбородый'); *күка* 'визальная сница', болг. *күка* 'крючок', тур. *küká* (?) 'клубок ниток'; *кырма* 'корчма'; *ләлек* 'анст', болг. 'ләлек', тур. *leylek*; *мантар* 'гриб', тур. *mantar*; *маша* 'щипцы для углей', болг. *маша*, тур. *taşá*; *менеший* || *минйши* 'филка', женское имя (перс., ср. тур. *menekşe*); *Огуз 'Огуз (имя легендарного тюркского хана)'; *ода* (устар.) 'комната', болг. *одая*, тур. *odá*; *пача* 'студень', болг. *пача* (перс., ср. тур. *paça* 'кушанье из бараньих почек'); *пәнчерә* 'окно', болг. *пәнджер* (перс., ср. тур. *pençeré*); *рөкә* 'прялка', тур. *oreké*; *саксан* 'сорока', тур. *saksagan*; *слуга* 'слуга', болг. *слуга*; *сөба* 'печь', болг. *сөба*, тур. *soba*; *сөпа* 'палка', 'дубина', болг. *сөпа*, тур. *sorá* (?); *сырча* 'окошное стекло' (в вулканештском говоре), тур. *sırça*; *тава* 'большая сковорода с ручкой', болг. *тава* 'противень', тур. *tavá* 'сковорода'; *тәнжерә* 'медная кастрюля', болг. *тәнджерә*, тур. *tenceré*; *түрнә* 'журавль', тур. *turná*; *тәрзи* 'портной', болг. *тәрзия*, тур. *terzi*; *түба* 'труба'; *фәселен* 'растение из рода мяты', тур. *fesleğen* 'базилика'; *фүта*; 'фартук', 'передник', болг. *фүта* (араб., ср. тур. *futá* || *fitá*); *халә* 'отхожее место', болг. (устн.) *халә* (араб., ср. тур. *halá*); *хөрү* 'народные танцы в хороводе', 'воскресное народное гулянье', болг. *хорб*; *чанта* 'сумка', 'котомка', болг. *чанта*, тур. *çantá*; *чәнделә* 'сетка для процеживания творога, молока и т. п.'; *чөтра* 'деревянная фляга для вина (употребляется на свадьбе)', болг. *чөтура* || *чүтура*, тур. *çotrá*; *чүма* 'чума', болг. *чүма*; *шекер* 'сахар', болг. *шекер* (перс., ср. тур. *şeker*); *шүкүр* 'спасибо', 'благодарение [богу]' (араб., ср. тур. *şükür*).

Следует отметить, что при аффиксации слов с ударением на первом слоге это ударение остается стабильным, т. е. не переходит на надежные или другие аффиксы, например: *пәнчередә* 'на окне'; *шкөлайә* 'в школу'; *чөтраи* 'флягу для вина' (вин. над.); *көпчалар* 'пуговицы' (мн. ч.); *какусуну* 'его' || ее старшую сестру'.

Ударение, как правило, не имеет грамматического значения, за несколькими исключениями.

Так, ударение может служить средством различения:

1) омонимичных имен существительных и наречий, например: *ави́ам* 'вечер' — *авиам* 'вечером'; *саба́а* 'утро' — *сабаа* 'утром'; *гежа́я* 'ночь' — *гежа́я* 'ночью';

2) прилагательных с ослабленным значением и наречий; в первом случае аффикс *-жа*, *-жа́* ударный, во втором случае — безударный, например: *го́зйльжа́* 'довольно красивый'; *го́зйльжа́* 'красиво', 'по-красивому';

3) отдельных глаголов в прошедшем категорическом времени и имен с аффиксом сказуемости прошедшего времени 3-го лица, например: *йазды́* 'он написал' — *йа́зды* 'было лето'; *варды́* 'он пошел' — *ва́рды* 'был(-а) || -о'.

Другие известные случаи, когда ударение имеет смысло-различительное значение, перечислены, например, в работе Э. В. Севортыяна²⁸, в турецкой грамматике А. П. Кононова²⁹. Эти случаи в основном действительны и для гагаузского языка.

В сложных словах ударение чаще всего падает на первый слог. Примеры:

ка́й(ы)нана 'теща', 'свекровь'; *ка́й(ы)ната* 'тесть', 'свекор'; *ва́рн(и)жа́* 'можно'; *йа́бн(и)жа́* 'нельзя'; *на́шей* < *не шей* 'что', 'что за'; *не́чин* 'зачем', 'для чего'; *кы́скардаш* 'сестра'; *хо́ру^еери* 'место воскресного гулянья'.

В сложных числительных второго десятка ударение падает на первый компонент, например: *ʒо́нбир* — 11, *ʒо́н'ики* — 12, *ʒо́н'ич* — 13, *ʒо́ндёрт* — 14.

В синтагмах, т. е. цельных синтаксических интонационно-смысловых единицах, ударение имеют только знаменательные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы во всех формах, наречия), а служебные части речи (послелogi, союзы, частицы) безударны или несут на себе второстепенное (более слабое) ударение.

Некоторые частицы могут быть ударными в словосочетании: частица повелительного склонения *ко* 'пусть', указательная частица *та́* 'вот', 'вон', *на*, *нади* 'пу', 'пу-ка', частицы сравнительной и превосходной степеней прилагательных и наречий *таа* 'еще', *(h)ен* 'самый', частица отрицания при именах *диил* 'не' и некоторые другие. Примеры:

Ко́ ге́лсин бурай! 'пусть придет сюда!'; *та́, та́ го́рйнер ма́шина!* 'вон, вон виднеется машина!'; *на́ди чыка́лым бурда́н!* 'давай-ка выйдем отсюда!'; *та́а чо́к, та́а ислá* 'еще больше', 'еще лучше'; *(h)е́н го́зйль* 'самый красивый'; *ди́ил ислáй* 'нехорошо'.

Более углубленное исследование гагаузского ударения необходимо провести средствами экспериментальной фонетики.

²⁸ Э. В. Севортыян, *Фонетика турецкого литературного языка*, стр. 145--147.

²⁹ А. П. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 55--56.

СОСТАВ СЛОВА

Гагаузский язык, относящийся к языкам тюркской семьи, агглютинативный по своему морфологическому строю.

Гагаузское слово состоит из корня и последовательно присоединяющихся к нему аффиксов. Корень слова преимущественно односложен, например: *баш* 'голова', 'начало'; *гѷн* 'день', 'солнце'; *гит* 'пойди', 'иди'; *чок* 'много'; *саа* 'правый', 'здоровый'. Имеются также двусложные и трехсложные корни, например: *ики* 'два', *сары* 'желтый', *оку* 'читай', *кырмызы* 'красный', *балабан* 'рослый', 'стройный'. Однако большинство многосложных корней при историческом их анализе оказываются разложимыми на составные морфологические элементы. Многосложные корни поэтому правильнее будет называть основами, хотя еще не все они на современном этапе изученности тюркских языков поддаются разложению, т. е. выделению в них словообразовательных или иных формантов.

Корень слова в гагаузском, как и в других тюркских языках, всегда обладает самостоятельным лексическим значением и в основном неизменяем. Наблюдаются, однако, изменения конечного (или предпоследнего) звука корня под влиянием следующего за ним морфологического показателя — аффикса, например; *ойун* 'игра', 'пляска' — *ойн-а* 'играй', 'пляши'; *генч* 'молодой' — *генжежик* 'молоденький'.

Все аффиксы (морфологические показатели различных грамматических категорий) подразделяются на словообразовательные и словоизменятельные, но между ними не всегда можно провести четкую грань, что будет видно при морфологическом анализе различных частей речи.

ЧАСТИ РЕЧИ

Все слова гагаузского языка распределяются по следующим лексико-грамматическим разрядам, называемым частями речи: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) имя

числительное, 4) местоимение, 5) глагол, 6) наречие, 7) модальные слова, 8) послелог, 9) союзы, 10) частицы, 11) междометия и звукоподражательные слова.

Каждая часть речи, по сравнению с другими, имеет свои отличительные семантические и грамматические (морфологические и синтаксические) признаки. Эти признаки в области морфологии проявляются как по линии словообразования, так и по линии словоизменения данной части речи, а в области синтаксиса — по характеру и способу связи ее с другими частями речи и по месту и роли ее в предложении.

Вместе с тем отдельные части речи обладают некоторыми общими или сходными семантико-грамматическими признаками. Исходя из этого, все перечисленные выше части речи гагаузского языка можно объединить в следующие группы: 1) именные части речи (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения); 2) глагол (личные и неличные формы, глагольные имена); 3) служебные части речи (модальные слова, послелог, союзы, частицы); 4) наречие — неизменяемая часть речи, занимающая как бы промежуточное положение между именами, глаголом и служебными частями речи; 5) междометия и звукоподражания.

ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

К именным частям речи относятся слова, которые обозначают: 1) названия предметов, лиц, явлений, процессов, состояний, свойств, объединяющиеся общим категориальным значением предметности (имена существительные); 2) качества, признаки предметов, лиц и других семантических рядов имен существительных (имена прилагательные); 3) числа и числовую характеристику имен существительных (имена числительные); 4) указание на лицо, предмет, качество, число, условное обобщенное их обозначение и вопросы, относящиеся к ним, т. е. слова, как бы заменяющие имена существительные, прилагательные и числительные (местоимения).

Эти четыре части речи неодинаковы по своему лексическому объему и по степени морфологического развития.

Имена существительные, прилагательные и числительные в полном объеме могут быть представлены только в словаре. В грамматике же даются лишь наиболее типичные, характерные образцы имен существительных, прилагательных и числительных (исходя из их семантической и морфологической классификации) и их грамматические изменения.

Местоимения составляют лексически ограниченную группу слов, которая полностью учитывается и рассматривается в грамматике.

Имена числительные и местоимения по своим лексико-грамматическим признакам четко отграничены друг от друга и от других частей речи.

Имена существительные и прилагательные в тюркских языках вообще и в гагаузском, в частности, не полностью дифференцированы как части речи, что уже неоднократно отмечалось в тюркологической литературе¹.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Имена существительные и прилагательные (как и другие части речи) по своей структуре могут быть: 1) корневыми (непроизводными), 2) производными, 3) сложными.

Корневыми (непроизводными) являются имена существительные и прилагательные, в которых, с точки зрения современного гагаузского языка, невозможно выделить какие-либо словообразовательные форманты. Сюда относятся также заимствованные слова, не оформленные гагаузскими словообразовательными аффиксами.

Непроизводные имена существительные обозначают главным образом названия лиц, конкретных предметов и явлений. Примеры:

адам 'мужчина', 'муж'; *кары* 'женщина', 'жена'; *ушак* 'ребенок'; *бабу* 'старуха'; *кыз* 'девушка'; *ев* 'дом'; *аул* 'забор'; *байыр* 'гора'; *таш* 'камень'; *керемет* 'череница'; *мааза* 'погреб'; *пунар* 'колодец'; *сабаа* 'утро'; *кыш* 'зима'; *чичек* 'цветок'; *сыыр* 'крупный рогатый скот' и т. д.

Непроизводные имена прилагательные обозначают физические и духовные качества, свойства, признаки. Примеры: *кыса* 'короткий'; *дар* 'узкий'; *ширет* 'хитрый', *прост* 'плохой', 'простой', 'глухой' и т. п.

Производные имена существительные и прилагательные образуются при помощи одних и тех же аффиксов (за исключением аффикса *-кы*, *-ки*, *-ку*, *-кй*, образующего относительные имена прилагательные с локальным и временным значением, а также один из видов притяжательных местоимений). Что касается аффиксов *-лы* || *-лы* и *-сыз* (с фонетическими вариантами по линии гласных), которые обычно считаются аффиксами, образующими прилагательные, то, как показывает материал гагаузского языка, они не только образуют прилагательные, но и просто сообщают именам существительным, числительным, местоимениям значение наличия, обладания (аффикс *-лы* || *-лы*) и, наоборот, отсутствия, неимения

¹ См. П. К. Дмитриев, *Строй турецкого языка*, Л., 1939, стр. 27; П. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 80.

предмета, явления, числа, лица, выраженного основой (аффикс *-сыз*), т. е. имеют не только словообразовательное, но и формообразующее значение.

Слабая дифференцированность имен существительных и прилагательных в области словообразования проявляется еще и в том, что производное имя, взятое изолированно, может осознаваться и как предмет, и как качество, т. е. является своеобразным существительно-прилагательным, например: *айлык* 1) 'месячный', 2) 'месячная плата'; *алажа* 1) 'пестрый', 2) 'пестрота', 3) 'разноцветные картинки, узоры'; *йарма* 1) 'расколотый', 2) 'крупя'.

Имена существительные и прилагательные в основном одинаково образуют и уменьшительно-ласкательную форму (при помощи аффикса *-жык* || *-чык* — с фонетическими вариантами).

Сложные имена существительные и прилагательные также образуются по одному и тому же образцу (путем словосложения).

В виду такой слабой дифференцированности имен существительных и прилагательных словообразование их рассматривается в данной грамматике в одном общем разделе.

В области же грамматического изменения или, иначе говоря, формообразования, а также по линии синтаксиса имена существительные и прилагательные более четко разграничены, хотя и здесь имеется немало схождений.

Имени существительному свойственны следующие грамматические категории: 1) категория числа, 2) категория принадлежности, 3) категория склонения. К основе имени существительного присоединяются аффиксы — показатели данных грамматических категорий, например: *комушуйка-лар-ымыз-да* 'у наших соседок'. Основные синтаксические функции имени существительного — подлежащее и дополнение.

Имени прилагательному, напротив, не свойственны эти грамматические категории: в своей основной функции — определения имени существительного, а также в функции сказуемого прилагательное неизменяемо, например: *татлы карпуз* 'сладкий арбуз', *татлы карпуз-лар-дан* 'от сладких арбузов'; *дерин су* 'глубокая вода', *су дерин* 'вода — глубокая'.

Однако имя прилагательное, употребляемое самостоятельно (без определяемого — имени существительного), субстантивируется и в этом случае принимает показатели всех грамматических категорий, свойственных имени существительному, например: *генч-ләр* 'молодежь' (*генч* 'молодой'); *бүҗ-күчүҗ* 'большой и малый', 'стар и млад' (*бүҗк+й > бүҗ, күчүк+й > күчүҗ*; *-й* — аффикс принадлежности 3-го лица в роли определенного члена); *йүсек-тә* 'в вышине' (*йүсек* 'высокий').

Имя существительное в свою очередь может употребляться как определение к другому имени существительному, причем образуется так называемое изафетное сочетание. Имена существительные, обозначающие материал, вещество, в роли определения не изменяются подобно прилагательным, например: *таш көпрү* 'каменный мост' (букв. 'камень-мост'); *демир йол* 'железная дорога' (букв. 'железо-дорога').

Для имени прилагательного, в отличие от имени существительного, характерно образование форм усиления и ослабления качества, например: *сары-мсы* 'желтоватый', *сары-жа* 'довольно желтый', *сап-сары* 'совершенно желтый', и степеней сравнения, представляющих собой аналитические формы, например: *таа гәзәл* 'красивее', 'более красивый', *(х)ем гәзәл* 'самый красивый'.

Кроме того, имя прилагательное в качестве определения может относиться не только к имени существительному, но и к глаголу, например: *доору йол* 'прямая, верная дорога' — *доору сөлеер* 'верно говорит'.

По линии образования степеней сравнения, формы усиления качества (интенсива) и по своей способности выступать в качестве приглагольного определения, т. е. в обстоятельственной функции, имя прилагательное сближается с наречием.

Таким образом, грамматическими признаками собственно имени прилагательного могут считаться только лексически ограниченные формы ослабления качества (на *-жа* || *-ча*, на *-мсы*).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Производные имена существительные и прилагательные образуются при помощи специальных аффиксов. Одна группа аффиксов образует имена существительные и прилагательные преимущественно от имен; другая — от глагольных основ.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОТ ИМЕН

1. Аффикс *-лык, -лик, -лук, -лүк* || *-нык, -ник, -нук, -нүк* образует от именных частей речи и наречий имена существительные, составляющие три семантические группы:

1) имена существительные со значением скопления, сосредоточения конкретных предметов в одном месте, а также со значением места, предпозначенного для них. Примеры: *даа-лык* 'лесистое место' (*даа* 'лес'); *мезар-лык* 'кладбище', т. е. 'место, где много могил', 'место для могил' (*мезар* 'мо-

гила'); *кўл-лўк* 1) 'куча золы', 2) 'место, куда выбрасывается зола' (*кўл* 'зола'); *саман-нык* 1) 'стог соломы', 2) 'сарай для соломы' (*саман* 'солома'); *одун-нук* 1) 'куча дров', 2) 'дровяной сарай', 'дровяник' (*одун* 'дрова');

2) имена существительные со значением целевой направленности, предназначения данного предмета для того, который выражен основой, т. е. «предназначенный, годный для. . .», «выступающий в таком-то положении, в такой-то роли». Примеры:

айак-лык 'подножка в ткацком станке', 'педаль' (*айак* 'нога'); *гўве-лик* 'костюм жениха для свадьбы' (*гўвй* 'жених'); *стеоноз-лук* 'подвенечное платье', т. е. 'одежда для венчания' (*стеоноз* 'венчание'); *йаамур-лук* 'плащ', 'дождевик', т. е. 'одежда, предназначенная для дождливой погоды' (*йаамур* 'дождь'); *гўз-лўк* 'очки', т. е. 'приспособление для глаз', 'наглазник' (*гўз* 'глаз', 'глаза'); *гўз-лўк* 'озимый хлеб', 'зябрь', т. е. 'хлеб, который сеют осенью' (*гўз* 'осень'); *бошча-лык* 'материя для узелка, в котором носят гостинцы и т. п.' (*бошча* 'узелок с вещами'); *йака-лык* 'воротник', 'мех на воротник' (*йака* 'ворот'); *аллах-лык* (устар.) 'животное, предназначенное в жертву богу' (*аллаа* || *аллах* 'бог'); *фистан-нык* 'материя, отрез на платье' (*фистан* 'платье'); *гелин-ник* 'платье невесты для свадьбы', т. е. 'одежда для невесты' (*гелин* 'невеста'); *ўўлен-ник* 1) 'полдник', 2) 'время для полдника' (*ўўлен* 'полдень'); *авшам-нык* 'время для ужина' (*авшам* 'вечер'); *ўлўм-нўк* 'саван', т. е. 'одежда для умершего' (*ўлўм* 'смерть');

3) имена существительные с абстрактным значением качества, положения или состояния человека, его профессии, а также отвлеченные названия качеств и свойств. Примеры:

кыз-лык 'девичий', 'девичество' (*кыз* 'девушка'); *падишаа-лык* 1) 'царствование', 2) 'государство' (*падишаа* 'царь', 'государь'); *хажылык* 'паломничество в Иерусалим' (*хажы* 'почетный титул человека, совершившего паломничество в Иерусалим'); *аач-лык* 'голод' (*аач* 'голодный'); *саа-лык* 'здоровье' (*саа* 'здоровый'; слово *саалык* употребляется и как тост-пожелание: «за здоровье!»); *хаста-лык* 'болезнь' (*хаста* 'больной'); *вар-лык* 'имущество', 'достояние' (*вар* 'есть', 'имеется'); *кыт-лык* 'неурожай' (*кыт* 'мало', 'скудно' < араб.); *колайлык* 'возможность', 'достаток' (*колай* 1) 'легко', 2) 'способ', 'средство'); *учител-лик* 'профессия учителя', 'учительствование' (ср. *учителлик* *етмай* 'учительствовать'); *дост-лук* 'дружба' (*дост* 'друг'); *хайдут-лук* 'разбойничество', 'занятие разбоем' (*хайдут* 'разбойник'); *прост-лук* 'простота' (*прост* 1) 'простой', 2) 'плохой', т. е. 'в плохом состоянии'); *ходул-лук* 'гордость', 'спесивость' (*ходул* 'гордый'); *чок-лук* 'множество' (*чок* 'много'); *ўўсўз-лўк* 'сиротство', т. е. 'положение сироты' (*ўўсўз* 'сирота'); *лйазым-нык* 'необходимость', 'нужда' (*лйазым* 'нужно', 'должно');

дерин-ник 'глубина' (*дерин* 'глубокий'); *шен-ник* 'веселье' (*шен* 'веселый'); *узун-нук* 'длина' (*узун* 'длинный').

Примерно такие же значения имеют и «вторичные» имена существительные, где аффиксу *-лык* предшествует другой словообразовательный аффикс имен, обычно *-жы*, *-сыз*, например: *баажы-лык* || *бааларжы-лык* 'виноградство'; *ыжкымсыз-лык* 'хапдра'; *хайырсыз-лык* 'бесцутство', 'безобразие', 'недостойное поведение', 'недостойный поступок'; *тутма-лык* 'предназначенный для хранения, сбережения' (например: *тутмалык чипич* 'праздничные ботинки'); *хайванжы-лык* 'животноводство'; *чифтчи-лик* 'хлебопашество', 'земледелие'; *севинме-лик* 'радость'; *домузчу-лук* 'свиноводство'; *бозгунжу-лук* 'разрушение', 'разорение'; *сусуз-лук* 'жажда', 'безводность';

От имен числительных при помощи аффикса *-лык* образуются имена существительные со значением предмета, содержащего то число, которое выражено основой. Примеры: *ики-лик* 'двойка'; *үч-лүк* 'тройка', 'трешка'; *он-нук* 'десятка'; *бин-ник* 'тысячная' (например: *оники бинник алалым* (түркү, Ч) 'получим двенадцать тысяч' ('двенадцать раз по тысяче'))].

От порядкового числительного *икинжи* 'второй' образовалось имя существительное *икинжилык* 'неродной, сводный брат'.

Имена на *-лык* обладают двойственной семантикой. Они могут обозначать и сам предмет или лицо и признак его, например: *кардашлык* 1) 'молочный брат' (т. е. лицо, выступающее в роли брата), 2) 'братцы' (как обращение), 3) 'братский'.

Точное значение имени на *-лык*, выражающего «предметный признак», устанавливается только в контексте. Благодаря тому что такие имена на *-лык* способны обозначать признак предмета, они могут употребляться в качестве определения к имени существительному. Так, большинство приведенных выше имен на *-лык* может иметь при себе определяемые, логически подразумеваемые, уже исходя из самой семантики этих имен на *-лык*, например: *йаамурлук*, *өлүмнүк*, *стеонозлук*, *гелинник*, *гүвелик рўба* 'одежда для дождя, смерти, венчания, свадьбы'; *даалык*, *кумлук*, *ташлык ер* 'лесистое, песчаное, каменистое место (местность)'; *үйсүзлүк* *йашамак* 'сиротская жизнь'; *аллахлык хайван* 'животное для бога' (т. е. предназначенное в жертву богу); *гүзлүк екин* 'осенний посев'.

Таким образом, имена на *-лык*, имеющие значение целеустремленности, предназначенности для чего-либо, еще не окончательно утвердились в значении только имен существительных или имен прилагательных, а представляют собой своеобразные недифференцированные имена «существительно-прилагательные»².

² Этот термин употребляется в работе Н. К. Дмитриева, *Грамматика башкирского языка*, стр. 81.

Ср. следующие примеры: *Чөзийм кызлык шалинкыи да дартыйм гелинник шалинкыи* (устн. расск., Ч-Л) 'Развяжу-ка я девичью косынку да повяжу-ка женскую косынку' (т. е. как повязывает замужняя женщина); *Сашканын гелинниклери терзидӱ калды, Гӱргинин гӱвеликкери ӱлӱмнӱк олду* (түркү, Кирс.) 'Сашкины свадебные наряды у портного остались, [а] свадебный костюм Георгия савапом [ему] стал'; *Истеерлар кыза ики кат руба, бири стеонозлук, бириси да емиш* (устн. расск., Ч-Л) 'Просят для девушки два комплекта одежды: один для вепца, другой — для сговора' (*емиш*, букв. 'изюм', так как на сговоре принято угощаться изюмом).

Имена, образованные при помощи аффикса *-лык* от имен существительных, обозначающих какие-либо отрезки времени, например: *гӱн* 'день', *афта* 'неделя', *ай* 'месяц', *йыл* 'год', имеют значение и признака и предмета, например: *айлык* 1) 'месячный', 2) 'месячная плата'. Чаще они выступают как определение к именам существительным, т. е. близки по значению и функции к прилагательным. Примеры:

йыллык план (газ.) 'годовой план' (т. е. план на год); *Сӱн о үч айлык иши савашыжан йапмаа үч гӱндӱ* (түркү, Ч-Л) 'Эту трехмесячную работу ты постарайся сделать за три дня'; *Үч гӱннӱк гелини евдӱ бракыжан* (түркү, Ч-Л) 'Оставьшь дома «трехдневную жепу»' (т. е. повобрачную).

Имеется ограниченное число имен существительных с целевым значением, образованных от отглагольных имен на *-ым, -им, -ум, -ӱм*, например: *Бу үзүм диш дойундук* (< *дойум + нук*) — *дадынник* (< *дадым + ник*) (разг., Ч-Л) 'Этим виноградом не наешься, а только попробуешь' (букв. 'этот виноград не для сытости, а для пробы').

2. Аффикс *-лы, -ли, -лу, -лӱ* || *-ны, -ни, -ну, -нӱ* образует имена существительные и прилагательные со значением обладания чем-либо или наличия чего-либо. В большинстве грамматик тюркских языков этот аффикс относят обычно к аффиксам, образующим лишь имена прилагательные. В гагаузском же языке, как показывает материал, аффикс *-лы* образует не только прилагательные со значением «обладающий чем-либо», «имеющий что-либо», но и особую форму существительных со значением «с (чем-либо)». Примеры:

быйык-лы 'усатый', 'с усами'; *шуба-лы* 'имеющий шубу', 'с шубой'; *файда-лы* 'полезный', 'с пользой'; *йара-лы* 'раненый', 'имеющий рану'; *далга-лы* 'волнистый', 'волнующийся', 'с волнами'; *машина-лы* 'машинный', 'механизированный'; *паа-лы* 'дорогой', 'ценный'; *ана-лы* = *боба-лы* 'имеющий родителей', 'с родителями'; *байыр-лы* 'горный', 'гористый'; *айак-лы* 'имеющий ноги', 'с ногами'; *ӱфке-ли* 'сердитый', 'разгневанный', 'с гневом'; *гӱлге-ли* 'тенистый', 'с тенью'; *туз-лу* 'соленый', 'с солью'; *кан-ны* 'кровавый', 'с кровью'.

Имена на *-лы*, образованные от названия местности, обозначают уроженца или жителя данной местности, например: *московалы* 'московский', 'москвич'; *чадырлы* 'чадыр-лунгский', 'чадыр-лунжец'. Сюда же относятся прилагательные *нерели?* 'из какой местности?' (букв. 'откудашний'); *буралы* 'здешний' и *оралы* 'тамошний', образованные от неупотребляющихся самостоятельно основ *нере*, *бура* и *ора*.

Отдельные имена на *-лы* закрепились в языке только в значении имен существительных, например: *деликанны* 'парень', *атлы* 'всадник', или только имен прилагательных, например: *татлы* 'вкусный'; *евли* 'жепатый'; *йавклу* (< *йавуклу*) 'нареченный (-ая)'. Но большинство имен на *-лы* конкретизируется в своем значении предмета, лица, с одной стороны, или признака — с другой, лишь в контексте. Примеры:

Ай, хубалы, хубалы, беним йарим шубалы (маани, Ч-Л) 'Ай, хубалы, хубалы, мой милый — с шубой' (т. е. 'имеющий шубу'); *Йолдан гелер кырк атлы, кыркы да желеткалы* (маани, БС, 69) 'По дороге едут сорок всадников, все сорок — в жилетках' (букв. 'с жилетками').

Имена па *-лы* могут обозначать признак не только предмета, но и действия, и в этом случае выступают в роли определителя при глаголе. Примеры:

Уроклар гечерлар хызлы, шен хем файдалы (устн. расск., А) 'Уроки проходят быстро, весело и с пользой'; *Бийн ишлерис чесна, сайгылы колхозда* (устн. расск., Ч-Л) 'Сегодня мы работаем честно, с почетом в колхозе'.

При помощи аффикса *-лы* образовалось ограниченное число имен прилагательных от отглагольных существительных. Примеры:

йазы-лы 'написанный', 'расписанный' (*йазы* 'письмо', 'рописание'); *севги-ли* 'любимый (-ая)' (*севги* 'любовь'); *корку-лу* 'страшный' (*корку* 'страх'); *коку-лу* 'пахучий' (*коку* 'запах'); *örtü-lü* '(по)крытый' (*örtü* 'крыша').

От глагольных основ при помощи аффикса *-лы* образовалось небольшое количество имен прилагательных пассивного значения. После основ, оканчивающихся па согласный, аффикс *-лы* выступит с начальным узким гласным, т. е. *-ылы*, *-или*, *-улу*, *-үлү*; возможно, что наличие данного варианта аффикса исторически объясняется не фонетически, а морфологически, т. е. начальный узкий гласный мог являться формантом. Примеры:

капа-лы 'закрытый'; *сар-ы-лы* 'завернутый', 'обмотанный'; *ас-ы-лы* 'повешенный'; 'висячий'; *дөше-ли* 'постеленный', 'настланый'; *дик-и-ли* 'воткнутый', 'поставленный вертикально'; *кур-у-лу* 'устроенный'; *күс-ү-лү* 'обиженный', 'огорченный'; *бүк-ү-лү* 'сложенный складками', 'скрученный'.

Прилагательные на *-(ы)лы* по своему значению и функции обычно соответствуют русским кратким страдательным причастиям. Ср., например: *Копчак күйісү ерештир-и-ли бир адсыз дережиин бойунда* (НБ) 'Село Копчак расположено вдоль безымянной речки'.

3. Аффикс *-сыз, -сиз, -суз, -сүз* образует от именных основ имена существительные и прилагательные со значением отсутствия, неимения предмета, лица или признака («без...», «не...»). По своему значению аффикс *-сыз* антонимичен аффиксу *-лы*. Ср. примеры:

тат-лы 'вкусный', 'сладкий' — *дат-сыз* 'безвкусный'; *су-лу* 'водянистый' — *су-суз* 'безводный', 'без воды'; *ушак-лы* 'имеющий детей' — *ушак-сыз* 'бездетный', 'без детей'; *дил-ли* 'красноречивый', 'речистый' — *дил-сиз* 'немой', 'без языка'; *маасул-лу* 'продуктивный', 'обильный' — *маасул-суз* 'непродуктивный'; *берекет-ли* 'урожайный', 'обильный' — *берекет-сиз* 'неурожайный', 'без урожая'.

Личные местоимения с аффиксом *-сыз* не становятся прилагательными, а остаются местоимениями с негативным показателем («без»), т. е. *беисиз* 'без меня', *сенсиз* 'без тебя' и т. д. То же можно сказать об именах существительных с аффиксом *-сыз*, особенно если они определяют глагол. Примеры:

Елсиз, айаксыз дурарым, ама сенсиз дурамам (түркү, Ч-Л) 'Без рук, без ног я обойдусь, а без тебя не смогу обойтись'; *Верейнә бана өлчүсүз шарап, бән дә вережәм сана сайысыс пара* (түркү, Кирс.) 'Дай-ка мне вина без меры, а я тебе дам денег без счета'.

4. Аффикс *-жы, -жи, -жу, -жү* || *-чы, -чи, -чу, -чү* образует имена существительные со значением названия деятеля, а именно:

1) лицá, по профессии связанного с предметами, выраженных основой, или работника учреждения, организации, учащегося учебного заведения, названием которого служит основа, например: *хайван-жы* 'животновод' (*хайван* 'животное'); *демир-жи* 'кузнец' (*демир* 'железо'); *школа-жы* 'школьник'; *чалгы-жы* 'музыкант' (*чалгы* 'инструментальная музыка', 'игра на музыкальном инструменте'); *кеменче-жи* 'скрипач' (*кеменчә* 'скрипка'); *балык-чы* 'рыбак' (*балык* 'рыба'); *заамет-чи* 'труженик', 'трудящийся' [*заамет* (араб.) 'труд', 'мучение']; *чифт-чи* 'хлебопашец', 'хлебороб' (*чифт* 'борозда', 'пара' — имеется в виду пара волов, которых запрягали для пахоты); *колхоз-чу* 'колхозник'; *ерик-чи* 'продавец слив' (*ерик* 'слива'); *кааз-чы* 'гусиный пастух' (*кааз* 'гусь'); *иш-чи* 'рабочий' (*иш* 'работа', 'дело'); *домуз-чу* 'свинопарь' (*домуз* 'свинья');

2) лицá, временно находящегося в положении или роли деятеля, связанного с предметами, событиями или процес-

сами, выраженными основой, например: *йол-жу* 'спутник', 'путешественник' (*йол* 'дорога', 'путь'); *дйўн-жў* 'участник свадьбы' (со стороны жениха или невесты) (*дйўн* 'свадьба');

3) при помощи аффикса *-жы* образуются имена существительные и прилагательные со значением лица или вообще одушевленного существа, обладающего свойствами, качествами, признаками, выраженными основой, например: *масал-жы* 'сказочник' (*масал* 'сказка'); *маани-жи* 'чистушечник' (*маани* 'народные четверостишия'); *ел-жи* 'ручной', 'прирученный' (о животных) (*ел* 'кисть руки'); *он-жў* 'передовой' (*он* 'перед', 'передняя часть'); *тўркў-жў* 'песенник' (т. е. 'человек, знающий много песен и любящий петь их') (*тўркў* 'песня'); *йалан-жы* 'лгуни', 'лживый' (*йалан* 'ложь'); *лаф-чы* 'разговорчивый', 'краспоречивый' (*лаф* 'слово', 'разговор'); *жўмбўш-чў* 'шутник' (*жўмбўш* 'шутка', 'прибаутка'); *дйўш-чў* 'драчуи', 'драчливый' (*дйўш* 'драка'); *хайлак-чы* 'свободный', 'незанятый' [*Сиданкада саде чожуклар хайлакчы* (НБ) 'На посиделке только парни не заняты (делом)'].

Примечание. Слово *онжў* употребляется не только по отношению к человеку, но и к именам существительным неодушевленного значения, например: *онжў метод* 'передовой метод (работы)'.
[

Имена существительные и прилагательные, обозначающие название деятеля (со всеми семантическими оттенками), образуются от глагольных основ при помощи аффикса *-(й)-ыжы*, *-(й)ижи*, *-(й)ужу*, *-(й)ўжў*, т. е. перед начальным *ж* данного аффикса возникает узкий гласный (после основ на согласные) или согласный *й* плюс узкий гласный (после основ на гласные); последний при произношении редуцируется. По-видимому, этот аффикс исторически разложим на два словообразовательных компонента *-(й)ы + жы*, например: *йаз-ы-жы* 'писатель', 'писец'; *ташы-й-(ы)-жы* 'посильщик', 'носитель' (например: *ракета-ташыыжы* 'ракета-носитель'); *ек-ин-жи* 'сеятель'; *ўўред-и-жи* 'учитель', 'обучающий'; *ишле-й(и)-жи* 'работающий', 'трудолюбивый'; *сор-у-жу* 'спрашивающий'; *кору-й(у)-жу* 'охраняющий', 'оберегающий', 'хранитель'; *бўй-жў* 'колдун', 'ворожей'.

Имеются случаи присоединения непосредственно к глагольной основе аффикса *-жы* (без начального *-йы* || *-ы*): *саа-жы-й-ка* 'доярка' (*саа-* 'донть'); *ўўрен-жи* 'ученик' (*ўўрен-* 'учиться'; 'изучить').

5. Аффикс *-(й)ка* образует имена существительные, обозначающие лица женского пола по профессии, национальности, родству, положению в семье, коллективе, обществе. Н. К. Дмитриев (ГЭ, 252—253), впервые отметивший этот аффикс в гагаузском языке, справедливо отнес его всецело за счет славянского влияния, поскольку тюркским языкам

вообще не свойственно морфологическое выражение категории пола. Примеры:

балдыс-ка 'святеница'; *хажы-й-ка* 'паломница' (почетное звание жепщины, совершившей паломничество в Иерусалим); *калўгер-ка* 'монахиня'; *дэвер-ка* 'подружка на свадьбе' (*девер* 'дружка на свадьбе'); *комушў-й-ка* 'соседка'; *чингенё-й-ка* 'цыганка'; *рыс-ка* 'русская'; *гагаўз-ка* 'гагаузка'; *падишāх-ка* 'жена падишаха', 'царица'.

В современном гагаузском языке образование имен существительных па -(й)ка очень продуктивно. Примеры:

колхозчў-й-ка 'колхозница'; *саажы-й-ка* 'дойрка'; *домузчў-й-ка* 'свинарка'; *ишчй-й-ка* 'работница'; *топлайжы-й-ка* 'сборщица' (например, винограда); *килимжй-й-ка* 'ковровщица'; *таукчў-й-ка* 'птичница' (букв. 'курятница'); *пеливāн-ка* 'героиня' (*пеллван* 'герой', 'борец').

Встречаются существительные на -(й)ка, образованные от прилагательных, например: *гэич-ка* 'молодица' (*генч* 'молодой'); *гёзел-ка* 'красавица' (*гёзъл* 'красивый').

6. Аффикс *-кы, -ки, -ку, -кў* образует относительные прилагательные от имен существительных, наречий, причастий, служебных имен. Все основы, к которым присоединяется аффикс *-кы, -ки, -ку, -кў*, обладают либо частными значениями понятия времени (время суток, время года и т. п.), либо — пространства (низ, верх, внутренняя или внешняя сторона и т. п.). Таким образом, прилагательные, образованные при помощи этого аффикса, характеризуют имена существительные, к которым они относятся, с точки зрения пространства или времени. Примеры:

кыш-кы 'зимний' ('происходящий зимой'); *алтын-кы* 'нижний' (*алт* 'низ' + *ын* — по-видимому, аффикс родительного падежа); *отāйн-кы* 'тамошний', 'дальний' (< *отā* 'та, дальняя сторона' + *йан* 'сторона' + *кы*); *берāйн-кы* 'тутошний', 'ближний' (*бери* 'эта, ближняя сторона' + *йан* 'сторона' + *кы*); *авшам-кы* 'вечерний'; *геже-ки* 'ночной'; *гечен-ки* 'прошедший', 'прошлый' [*геченки йылда* (газ.) 'в прошлом году']; *ичер-ки* 'внутренний' (*ичер* 'внутренность дома', *ичери* 'внутри'); *евел-ки* 'старинный', 'прежний' (*евел* 'прежде', 'раньше'); *сонун-ку* 'последний', 'конечный' (*сон* 'конец' + *ун*, по-видимому, аффикс родительного падежа); *бўўн-кў* 'сегодняшний' [*бўўнкў гўн* 'сегодняшний день' — (*бўўн* < *бу гўн* 'сегодня').

Ср. примеры: *Коммунист партиясынын ичāнки, дышанкы политикасы* (газ.) 'Внутренняя [и] внешняя политика Коммунистической партии' (*ичāнки* < *ичйанкы*: *ич* 'путь' + *йан* 'сторона' + *-ки*); *дышанкы* < *дышйанкы*: *дыш* 'наружная сторона' + *йан* 'сторона' + *-ки*); *Чоктанкы умут бўўн ачты* (ФП) 'Давнишняя надежда сегодня сбылась' [букв. 'открылась'; *чоктанкы* < *чоктан* 'издавна', 'давно' (*чок* 'много' + *-тан* — аффикс

исходного падежа) + -кы]; *Бу те о заманкы йыллардайды, ачан бизим партия дүзүлүрдү* (газ.) 'Это было в те годы, когда складывалась наша партия' (*те о заманкы* < *те о* 'вот тот' + *заман* 'время' + -кы).

Аффикс -кы, -ки присоединяется также к именам существительным в местном падеже, образуя своеобразные имена прилагательные со значением «находящийся там-то». Примеры:

баты-да-кы 'западный', 'находящийся на западе'; *ааш-та-кы* (< *аач-та-кы*) 'находящийся на дереве' (*ааштакы йапрактар* 'листья, находящиеся на деревьях'); *дере-де-ки* 'речной', 'находящийся на реке'; *дип-те-ки* 'находящийся в глубине; позади, на дне'; 'коренной', 'задний' (говорят про волов, запряженных в первой паре) (М, 29);

*Ал бана бир фистан
гөктеки булутлар гиби,
бенекли ердеки чичекләр гиби* (түркү, Ч-Л)
'Купи мне платье,
как облака на небе,
пестрое, как цветы на земле'.

(О личных местоимениях с аффиксом -кы, -ки, -ку, -кү см. ниже, в разделе «Местоимения».)

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Значительное количество имен существительных и прилагательных образовалось от глагольных основ при помощи различных аффиксов. Эти аффиксы в современном гагаузском языке, как правило, мало продуктивны или непродуктивны совсем. Одни из них охватывают значительную группу слов, другие встречаются только в ограниченном числе имен существительных и прилагательных. Следовательно, образование имен существительных и прилагательных от глаголов представляет собой отживающий процесс; а те имена существительные и прилагательные, которые уже образовались от глаголов при помощи ряда омертвевших или почти омертвевших аффиксов, продолжают жить в языке, составляя определенный лексико-морфологический тип имен.

При помощи одних аффиксов образовались только имена существительные, при помощи других — существительные и прилагательные, т. е. имена, которые могут обозначать, в зависимости от их синтаксической функции, и предмет и признак. Аффиксов, при помощи которых от глаголов образованы только прилагательные, в гагаузском языке нет.

1. Аффикс *-к, -ак, -ек, -ык, -ик, -ук, -йк* образует большое число имен существительных и прилагательных.

Имена существительные, образованные при помощи этого аффикса, обозначают название действия или его результата, орудие, средство или предмет действия. Примеры:

капа-к 'крышка' (*капа-* 'закрывать'); *тара-к* 'гребень', «чесалка» (*тара-* 'чесать гребнем', 'причесывать'); *солу-к* 'дыхание' (*солу-* 'дышать'); *йала-к* 'каменное корыто для свиней' (М, 37) (букв. «лизалка», *йала-* 'лизать'); *еле-к* 'сито' (*еле-* 'просеивать'); *дөше-к* 'постель', 'матрац', 'подстилка' (*дөше-* 'стелить'); *тут-ак* 'название одной из частей плуга' (М, 98) 'поручни' (букв. «держалка», *тут-* 'держат', 'хватать'); *учурд-ак* 'бумажный змей' (М, 100) (*учурт-* 'пустить лететь'); *кай-ак* 'коньки' (*кай-* 'скользить'); *шишер-ек* 'пузырь' (*шишер-* 'надувать воздухом'); *пин-ек* 'порог', 'ступенька' (*пин-* 'подниматься'); *кай-ык* 'лодка' (*кай-* 'скользить'); *сармаш-ык* 'вьюнок полевой' (*сармаш-* 'обвиваться', 'обниматься'); *дел-ик* 'отверстие', 'дырка' (*дел-* 'продырявливать', 'делать отверстие'); *йир-ик* 'овраг', 'балка' (М, 43) (*йир-* 'разорвать'); *ой-ук* 1) 'вырез', 'впадина', 'углубление'; 2) 'впалый' (*ой-* 'сверлить', 'долбить'); *йүсүр-йк* 'кашель' (*йүсүр-* 'каплять').

Отдельные имена существительные на *-ак, -ек, -ык* образованы не непосредственно от глагольных основ, но, несомненно, связаны с ними, например: *кур-ак* 'засуха' (*куру-* 'сохнуть', 'сухой'); *күр-ек* 'лопата' (*күрү-* 'копать лопатой', «лопатить»); *тырм-ык* 'грабли', *тырн-ак* 'погти' (*тырмала-* 'сгребать', 'царапать').

При помощи аффикса *-к* (с фонетическими вариантами) образовались прилагательные преимущественно пассивного значения. Примеры:

хашла-к 'горячий', 'кипящий' (*хашла-* 'ошпарить', 'кипятить'); *йымьш-ак* 'мягкий' (*йымьша-* 'смягчать', 'делать мягким'); *дооруд-ак* (неол.) 'направительный [надеж]' (*доорут-* 'направлять'); *йырт-ык* 'рваный' (*йырт-* 'рвать'); *кес-ик* 'отрезанный', 'зарезанный' (*кес-* 'резать'); *йол-ук* 'растрепанный', 'ощипанный', 'прополотый' (*йол-* 'рвать траву', 'ощипывать', 'полоть'); *сөк-йк* 'распоротый' (*сөк-* 'пороть'); *кый-ак* 'смелый', 'решительный' (*кый-* 'осмелиться', 'решиться', 'быть смелым'); *өт-ак* 'звучный' (*өт-* 'звучать', 'неть' - - о нетухе); *йрк-ек* 'пугливый' (*йрк-* 'пугаться'); *суу-к* 'холодный', 'холод' (*суу-* 'стынуть', 'охладиться'); *бүй-к* 'большой' (*бүй-* 'расти'); *чүрү-к* 'гнилой' (*чүрү-* 'гнить'); *уйан-ык* 'бодрствующий', 'не спящий', 'проснувшийся' (*уйан-* 'просыпаться', 'проснуться'); *альш-ык* 'привыкший' (*альш-* 'привыкать'); *сен-ик* 'увядший' (*сен-* 'увянуть', 'увядать'); *гүжөн-ик* 'обиженный' (*гүжөн-* 'обижаться'); *йүрөн-ик* 'ученый', 'образованный' (*йүрөн-* 'учиться'); *дур-ук* 'отстоявшийся', 'прозрачный' (*дур-* 'стоять').

Можно предполагать, что аффикс *-к* служил в прошлом для образования имен существительных и прилагательных не только от глаголов, но и от имен, так как имеется много имен существительных и прилагательных на *-к*, образованных не от глагольных основ. В частности, ряд имен существительных на *-к* образован от имен существительных и имеет более частные и конкретные значения, чем основа, например: *топ* 'шар', 'мяч' — *топ-ук* 'лодыжка' (круглая кость ноги); *йан* 'сторона', 'бок' — *йан-ак* 'щека'; *тоз* 'пыль' — *тоз-ак* 'пыль от соломы при молотье'; *өз* 'сердцевина', 'сущность', 'основа' — *өз-ек* 'жердь' — составная часть телеги (М, 44) (продольная ось телеги, соединяющая передний и задний мост).

2. Аффикс *-мак, -мак || -мек* (< *-ма, -mä || -ме + к*) образует имена существительные, означающие большей частью процесс, результат или предмет действия: *йаша-мак* 'жизнь' (*йаша-* 'жить'); *айырыл-мак* 'разлука' (*айырыл-* 'разлучаться'); *дуу-мак* 'рождение' (*дуу-* 'родиться'); *йүрен-мак || -мек* 'учение', 'учеба' (*йүрен-* 'учиться'); *и-мак || -мек* 'еда', 'пища' (*и-* 'есть'); *ич-мак || -мек* 'питье', 'напитки' (*ич-* 'пить'). Примеры:

Шинди биздä хепсинä парасыз илачманмак (устн. расск., Б-а) 'Теперь у нас для всех бесплатное лечение'; *Вар саде бир куртулмак сана* (масал, БС, 115) 'Есть тебе только одно спасение'; *Идилär, ичтилär орда да чыкмакта сөөледилär* (масал, К) 'Они поели, попили там и, выходя (букв. при выходе)', сказали';

*Фукаарелär отурмушлар хен гееридä,
имäk, ичмак бинериндä* (түркү, Ч-Л)
'Бедняки уселись позади всех,
еда (и) питье — перед ними'.

Имена на *-мак, -мак || -мек* могут выступать в функции определения имен существительных; в этом случае они имеют значение отглагольных прилагательных, например: *Саалы-жэклан чекедин ени йүренмак йылы* (устн. расск., Дж.) 'Счастливого пачишайте новый учебный год'; *Чалгыжылар чалэрлар аалатмак авасы* (устн. расск., Ч-Л) 'Музыканты играют жалобную мелодию (на свадьбе)'.

Имена существительные на *-мак, -мак || -мек* могут принимать словообразовательный аффикс *-лык*, в результате чего образуются отглагольные имена существительные отвлеченного значения на *-маклык, -маклик || -меклик*, например: *Да о замандан бери айылан адам копарттылар орташмаклыы* (< *орташмаклык + ы*) (ФП) 'И с тех пор медведь и человек прекратили свои совместные дела'.

3. Аффикс *-ма, -mä* || *-ме* образует имена существительные и прилагательные. Одни отглагольные имена на *-ма, -mä* || *-ме* закрепились в языке в значении имен существительных, выражающих орудие или результат действия, другие могут выражать одновременно и предметность и качество, третьи выступают как имена прилагательные пассивного значения. Примеры:

а) орудие или результат действия: *каз-ма* 'мотыга' (*каз*- 'копать') [*Казмайлан казмак олмайжэк* (газ.) 'Мотыгой копать не будут' (букв. 'мотыгой выкапывания не будет')]; *дол-ма* 'лежалка', 'пары' (пасынное возвышение для сидения и лежания в комнате у стены, *дол*- 'заполняться'); *кывыр-ма* — название блюда, приготовленного из слоеного теста с творогом (букв. 'скрученный', *кывыр*- 'скручивать', 'свертывать'); *дүү-mä* 'пуговица' (*дүү*- 'бить', 'выбивать'); *гөзле-mä* 'блин', 'лепешка' (*гөзле*- 'ждать', 'высматривать');

б) предмет и качество: *йар-ма* 1) 'крупа'; 2) 'расколотый' (*йарма одун* 'колотые дрова', *йар*- 'раскалывать'); *ас-ма* 1) 'виноградная лоза, повешенная для сушки' (М, 8); 2) 'висячий'; *доку-ма* 1) 'тканье'; 2) 'тканый' (чаще: домотканый, например: *докума фистан* 'домотканное платье', *доку*- 'ткать'); *өр-mä* 1) 'плетение', 'вязание'; 2) 'вязаный' [*өрмә шал* 'вязаная шаль', *өрмә аул* 'плетень', 'плетеный забор' (М, 44), *өр*- 'вязать', 'плести']; *кап-ма* 'краденый', 'заимствованный' [*капма лаф* 'заимствованное слово' (М, 52), *кап*- 'украсть', 'утащить'];

в) отглагольные имена на *-ма, -mä* || *-ме*, не закрепившиеся в языке как имена существительные специализированного значения, выступая в роли определения к именам существительным, являются по своей семантике отглагольными прилагательными, близкими к пассивным причастиям прошедшего времени.

Такие отглагольные имена на *-ма, -mä* || *-ме*, образованные от переходных глаголов, употребляются как в форме страдательного, так и основного залога. Примеры:

Да кәр о гүнү, алып бирәр кафесли докунма торбалар екмекләйн, чекедерлар касабайа доору йайан (ФП) 'И как раз в тот день, взяв [с собой] по клетчатой домотканной сумке с хлебом, [они] отправляются в город нешком';

*Даадан чыкты бир кузу
бурма-бурма буйнузу* (маани, Ч-Л)
'Из леса вышел ягненок
с кручеными-кручеными рогами';

*Гелди үфкә гүнү,
бекленmä саат* (ДК)

Пришел день гнева,
долгожданный час' (букв. 'ожидаемый час');

*Биз гидериз о йолдан,
йол, браайылма Лениндан* (КВ)
'Мы идем по тому пути,
по пути, завещанному Лениным'.

В гагаузском языке имеются отдельные имена существительные, образованные при помощи аффикса *-мейжэ* (< *-мел-е-жэ*), например: *бил-мейжэ* 'загадка' (*бил-* 'знать'); *жингил-мейжэ* — название игры (*жингил-* 'кувыркнуться', 'спотыкнуться', М, 34).

Вероятно, существовали имена существительные, образованные и при помощи другого варрианта указанного аффикса: *-майжа* < *майжа* (для основ с гласными заднего ряда).

Зафиксировано также несколько имен существительных с аффиксом *-мач*, *-меч* (*-ма* || *-ме + ч*), например: *йанылт-мач* 'скороговорка' (букв. 'ошибалка', *йанылт-* 'заставить ошибиться'); *була-мач* — кушанье вроде поджаренной каши из пшеничной муки (М, 18) (*була-* 'месать', 'смешивать'); *алда-мач* 'магарыч', 'прибыль' (< **алда-...?*); *дөн-е-меч* 'поворот (реки, дороги)' (*дөн-* 'вернуться', 'обернуться', 'возвратиться').

4. Аффикс *-ыш*, *-иш*, *-уш*, *-йш* образует имена существительные, часто совпадающие по форме с основой взаимно-совместного залога глаголов. Примеры: *чаарыш* || *чыырыш* 'призыв', 'зов' (*чаарыш-* || *чыырыш-* 'звать друг друга', 'перекликаться'); *дик-иш* 'шов', 'строчка' (*дик-* 'шить'); *сор-уш* 'вопрос' (*соруш-* 'спрашивать друг друга'); *кон-уш* 'пир', 'угощение' (*конуш-* 'угощаться', 'пировать'); *отур-уш* 'собрание' (*отуруш-* 'сидеть вместе'); *дүй-йш* (< *дүй- + -йш*) 'драка' (*дүйш-* 'драться'); *гөр-йш* 'свидание', 'встреча' (*гөрйш-* 'видеться друг с другом'); *өн-йш* 'поцелуй' (*өнйш-* 'целоваться'); *өрй-йш* 'походка' (< *өрййш*; *өрйш-* 'разбредиться', М, 45).

Нами зафиксировано отглагольное имя существительное с аффиксом *-с*: *гий-с* 'одежда', 'белье', например: *гийси йька-маа* 'стирать белье' (Ч-Л) (*гий-* 'одевать', 'надсвать').

5. Аффикс *-ты*, *-ти*, *-ту*, *-тү* образует две группы имен существительных:

а) от основы возвратного залога глаголов (на *-и*): *башлан-ты* 'начало' (*башлан-* 'начинаться', 'быть начатым'); *баалан-ты* 'обязательство' (*баалан-* 'обязаться', 'условиться'); *йанын-ты* 'строение', 'постройка' (*йанын-* 'строиться', 'завестись'); *сызын-ты* 'источник', 'родник' (*сызын-* 'сочиться', 'протекать'); *бичин-ти* 'сжатый хлеб' (*бичин-* 'быть сжатым, скошепным'); *ини-ти* 'продовольствие', 'продукты' (*инити лафкасы* 'продовольственный, продуктовый магазин', *ини-* 'быть съедобным', 'быть съеденным');

б) от звукоподражательных основ: *хырыл-ты* 'хран'; *фышыр-ты* 'шорох'; *уул-ту* 'шум', 'гул'; *кўтўр-тў* 'хруст'.

От глагола *караp-* 'чернеть', обозначающего действие, связанное с цветом, образовалось имя существительное *каpар-ты* 'тень', 'силуэт'.

6. Аффикс *-ым, -им* (*-ум, -ўм*). При помощи этого аффикса образовано ограниченное число имен существительных различных значений. Примеры:

ат-ым 'заряд' (*ат-* 'бросать', 'стрелять'); *бич-им* 'покрой' (*бич-* 'кроить', 'косить'); *дил-им* 'ломоть' (*дил-* 'резать на ломти'); *иир-им* 'ручеек' (*иир-* 'прорезывать'); *билдир-им* 'объявление' (*билдир-* 'сообщать', 'извещать').

7. Аффикс $\frac{-гы}{-кы}$, $\frac{-ги}{-ки}$, $\frac{-гу}{-ку}$, $\frac{-гў}{-кў}$. В гагаузском языке имеется

некоторое число имен существительных и прилагательных конкретного и абстрактного значения, образованных при помощи этого аффикса. Примеры:

сар-гы 'портянка' (*сар-* 'обматывать', 'обвертывать'); *сыйыр-гы* 'деревянный скребок с ручкой, которым собирают намолоченное на армане зерно' (М, 92) (*сыйыр-* 'скрести', 'царапать'); *вер-ги* 'дашные', 'качества' (*вер-* 'давать'); *ур-гу* (неол.) 'ударение' (*ур-* 'бить', 'ударять'); *бур-гу* 'бурав' (*бур-* 'крутить'); *сўр-гў* 'волок' (сельскохозяйственное орудие, *сўр-* 'тянуть'); *бич-кы* 'пила' (*бич-* < *бич-* 'резать', 'кроить'); *ич-ки* 'спиртные панитки' (*ич-* 'пить'); *бит-ки* 1) 'последний', 2) 'копец' (*бит-* 'копчаться'); *уй-ку* 'сон' (< *уйу-ку*, *уйу-* 'спать').

8. Аффикс *-ы, -и, -у, -ў*, по-видимому, является исторически более поздним вариантом предыдущего аффикса, образовавшимся вследствие отпадения согласного *г* || *к*. Свидетельством этого может служить тот факт, что в гагаузском языке зафиксировано два варианта слова «письменность», «подпись» *йаз-гы* и *йаз-ы* (М, 37) от *йаз-* 'писать': словообразовательный аффикс здесь выступает в одном случае с начальным *г*, в другом — без него. Примеры:

бат-ы 'запад' (*бат-* 'заходить' — о солнце, 'погружаться'); *йап-ы* 'строение', 'здание' (*йап-* 'строить', 'делать'); *сай-ы* 'счет', 'число' (*сай-* 'считать'); *гез-и* 'гуляние' (*гез-* 'ходить', 'гулять'); *диз-и* 'нить бус', 'связка' (*диз-* 'панизывать', 'ставить или класть в ряд'); *сеч-и* 'отборный' (*сеч-* 'выбирать'); *корк-у* 'страх', 'боязнь' (*корк-* 'бояться'); *кок-у* 'запах' (*кок-* 'пахнуть'); *дол-у* 'полный', 'наполненный' (*дол-* 'наполняться'); *өл-ў* 'мертвый', 'мертвец' (*өл-* 'умирать'); *ört-ў* 'крыша' (*ört-* 'покрывать'); *өлч-ў* 'мера', 'мерка' (*өлч-* 'мерить').

9. Аффикс $\frac{-гын}{-кын}$, $\frac{-гин}{-кин}$, $\frac{-гун}{-кун}$, $\frac{-гўн}{-кўн}$, $\frac{-ган}{-кан}$, $\frac{-ген}{-кен}$ — непродуктив.

вен. Примеры:

кыз-гын 'раскаленный' (*кыз-* 'раскаляться', 'преть'); *боз-гун* 1) 'плохая погода', 2) 'разрушение', 'разорение' (*боз-* 'портить', 'разрушать'); *дўз-гўн* 'исправный' (*дўз-* 'исправлять', 'составлять'); *саурган* || *саургун* 1) 'вьюга', 'буран', 2) 'ветрепый', 'легкомысленный' (*саур-* 'веять'); *сер-ген* 'полка' (*сер-* 'расстилать', 'раскладывать'); *кач-кын* 'побег', 'кража певесты' (М, 55); *кес-кин* 'острый', 'режущий' (*кес-* 'резать'), 'крепкий' (о випе); *чалыш-кан* 'усердный', 'старательный' (*чалыш-* 'трудиться', 'стараться'); *улаш-кан* 'заразный' (*улаш-* 'заразиться').

10. Аффикс *-ын, -ин, -уп, -ўн* (возможно, исторически более поздний вариант предыдущего аффикса --- без начального *г* || *к*). Примеры:

йыв-ын || *йы-ын* 'куча (сложенных предметов)' *йыы-* || *йыв-* < *йыҕ-* 'складывать'); *ек-ин* 'посев' (*ек-* 'сеять'); *гел-ин* 'певестка', букв. 'пришлая' (*гел-* 'приходить').

11. Аффикс *-ч* (по-видимому, восходит к аффиксу *-ыч, -ич, -уч, -ўч*, присоединявшемуся к основе возвратного залога глаголов). Примеры:

казан-ч 'заработок', 'прибыль', 'добыча' (*казан-* 'зарабатывать'); *севин-ч* 'радость' (*севин-* 'радоваться'); *өдўн-ч* (< *өденч?*) 'заем', 'плата' (*өде-* 'платить', *өден-* 'быть уплаченным').

12. Аффикс $\frac{-гыч}{-кыч}$, $\frac{-гич}{-кич}$, $\frac{-гач}{-кач}$, $\frac{-геч}{-кеч}$ (по-видимому, состоит из двух компонентов: *-гы* || *кы + ч*). Примеры:

кыс-кыч 'кузнечные клещи' (М, 67) (*кыс-* 'давить', 'сдавливать'); *дайан-гач* 'подпорка' (*дайан-* 'опираться'); *саллан-гач* || *сá-лин-гач* 'колыбель', 'люлька' (*саллан-* 'качаться').

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Сложные имена существительные и прилагательные образуются путем сложения двух слов. В результате сложения двух самостоятельных слов возникает новое слово, обладающее своим лексическим значением, отличным от значения составляющих его компонентов. Этот способ образования имен существительных и прилагательных в современном гагаузском языке мало продуктивен. Сложные имена существительные по своему значению являются чаще всего названиями растений, животных, рыб, насекомых, камней и других предметов природы, а также названиями родства, некоторых предметов домашнего обихода и т. п.

Семантический принцип образования большинства сложных имен существительных основан на сравнении, уподоблении одного предмета другому, на образной его характеристике, например: *сыыр куйруу* 'коровяк' (бот.), букв. 'коровий хвост'; *ўч айак* — название танца, букв. 'три ноги'.

Сложные имена существительные по своей грамматической структуре делятся на несколько типов.

1. Сложные имена существительные, представляющие собой определительные словосочетания (наиболее распространенный структурный тип):

1) прилагательное или числительное + существительное, например: *ак балык* 'окунь' (букв. 'белая рыба'); *алтоп* 'вербена' (М, 6) (букв. 'розовый шар'); *алабаиш* 'брюква' (букв. 'неострая голова'); *плкйаз* 'весна' (букв. 'первое, начальное лето'); *каракуш* 'скворец' (букв. 'черная птица'); *кёр синек* 'мошкара' (букв. 'слепая муха'); *сиври синек* 'комар' (М, 88) (букв. 'острая муха'); *кёргёз* 'висок' (М, 61) (букв. 'слепой глаз'); *кызыл канат* 'плотва' (М, 65) (букв. 'красное крыло'); *маави чичек* 'румянка' (бот.) (букв. 'голубой цветок'); *мор патлажан* 'баклажан' (букв. 'лиловый, фиолетовый помидор'); *сбайаа* 'сливочное масло' (< *сары йаа* 'желтое масло').

Второй компонент данного определительного словосочетания может быть оформлен словообразовательным аффиксом, например: *деликан-ны* 'нарець', 'холостяк' (букв. 'с буйной кровью'; здесь произошла субстантивация сложного прилагательного); *бештом-пук* 'пятитомник'; *едийыл-лык* 'семилетка';

2) существительное + существительное:

а) сложное имя существительное, образовавшееся путем лексикализации определительного сочетания двух имен существительных, связанных между собой способом примыкания, например: *кыскардаш* 'сестра' (букв. 'девушка-брат'); *кайнана* | *кайнна* (< *кайын ана*) 'теща', 'свекровь'; *кайната* (< *кайын ата*) 'тесть', 'свекор'; *диши дана* 'телка' (*диши* 'самка' + *дана* 'теленка'); *еркек кечи* 'козел' (*еркек* 'самец' + *кечи* 'коза');

б) сложное имя существительное — определительное сочетание двух имен существительных, представляющее неоформленный изафет, например: *кечи сакал* 'трава из семейства сложноцветных' (М, 57) (букв. 'козья борода'); *митан кёрк* 'коротенький полшубок', ' меховая безрукавка' (*митан* 'безрукавка' + *кёрк* 'шуба'); *парды аул* 'плетень' (*парды* 'жердь' + *аул* 'забор'); *пипи бурну* 'дожник' (бот.) (М, 80) (букв. 'индюшачий нос'; *бурну* — вторичная основа, воспринимается как исходная форма слова); *тепёгёз* 'циклон' (букв. 'макушка — глаз'); *дишиндирик* 'недоуздок' (букв. 'зуб — спуска-тель');

в) сложное имя существительное, представляющее собой изафет второго типа (определяемое оформлено аффиксом принадлежности 3-го лица), например: *айаккабы* 'обувь' (букв. 'нога + покрывка, чехол + ее'); *бубалты* 'трехлетний бычок' (М, 17) (букв. 'бык + низ его'); *гежэй йарысы* 'полночь' (букв. 'ночь + половина + ее'); *гёз йашы* 'слезы' (букв. 'глаз + влага + его'); *гёк ташы* 'медный кунорос' (М, 23) (букв. 'небо + камень + его');

гѳн дуусу 1) 'восток', 2) 'восход солнца' (букв. 'солнце + восход + его'); *гѳн батысы* 1) 'запад', 2) 'закат солнца' (букв. 'солнце + погружение + его'); *жумартеси* || *жумартеси* 'суббота' (букв. 'пятница + следующий [день] + ее'); *кбпек тырнаа* 'заусеница' (М, 61) (букв. 'собачий коготь'); *пазартеси* || *пазартеси* 'понедельник' (букв. 'воскресенье + следующий [день] + его'); *пындѳк сычаны* 'хомяк' (букв. 'ореховая мышь'); *сачак кушу* 'воробей' (букв. 'карниз, выступ крыши + птица + его'); *суважы* || *суважы* (< *су агажы*) 'коромысло' (букв. 'вода + дерево + ее'); *шишѳ ташы* 'алмаз' (М, 114) (букв. 'стеклянный камень').

2. Сложные имена существительные, являющиеся сложными отглагольными именами; они соотносятся со сложными глаголами, состоящими из именной части и глагола, выполняющего служебную функцию. Примеры:

аклына гетирилмак 'воспоминание' (*онун аклына гетирилмеси* 'его || ее воспоминание' — *аклына гетирмѳй* 'вспоминать');

ѳоколмак 'прекращение существования', 'исчезновение' (*ѳѳѳнжѳ совет спутинин ѳоколмасы ичин* (газ.) 'о прекращении существования третьего советского спутника [земли]' — *ѳоколмаа* 'упичтожиться', 'прекратить существование', 'исчезнуть');

каршыгелмек 'встреча' (*каршы гелмѳй* 'встречаться', 'встретиться');

лафетмек 'разговор' (*лаф етмѳй* 'разговаривать');

дооруйазылмак 'правописание'.

3. Сложные имена существительные, представляющие собой сочетание имени существительного и глагола в личной форме или причастия; это — наиболее редкий структурный тип сложных имен существительных, например: *гѳндбндѳ* || *гѳнденди* 'подсолнух' (букв. 'солнце повернулось'); *сесичекер* 'эхо' (букв. 'звук тянет') (М, 87); *куш кондурмас* (*оту*) 'подотрога' (бот.) [букв. 'птицу не сажающая (трава)'].

Сложные имена прилагательные образуются обычно путем сочетания производного прилагательного или числительного с производным прилагательным на *-лы*, *-ли*, *-лу*, *-лѳ* и представляют собой как бы сложные эпитеты. Примеры:

кара гѳзлѳ 'черноглазый'; *маави гѳзлѳ* 'голубоглазый'; *кула сачлы* 'светловолосый', 'блондин'; *узун сакаллы* 'длиннобородый'; *дѳрт аяаклы* 'четырехногий', 'четвероногий'; *илин кафалы* 'легкомысленный', 'полоумный' (букв. 'легкоголовый'); *ал дуаклы* 'красноплоточная' (эпитет певесты в старинных песнях); ср. еще: *бозукѳрекли* 'ревнивый' (М, 16).

Такие сложные прилагательные могут быть и не оформлены аффиксом *-лы*, например: *карабаш* 'черноголовый' (кличка животных, букв. 'черная голова'); *ачыкгѳз* > *ачыгѳз* 'глазастый', 'наблюдательный' (букв. 'открытый глаз').

Особый тип сложных прилагательных составляют прилагательные, образованные путем сочетания слов *бир* 'один', *бу* 'этот', *о* 'тот', *не* 'что' со словами, обозначающими «сособ», «образ», «сорт», «вид» и т. п. Примеры:

бир такым, бир тўрлї 'одинаковый', 'какой же'; *бу такым, бу тўрлї, бу сой* 'вот такой', 'такого вида, рода';

о такым, о тўрлї 'такой, как...'; 'таков';

не такым, не тўрлї, не сой 'какой', 'какого вида, рода', 'каков';

*Баишчада фидан не такым,
беним да бойум о такым* (тўркў, Ч-Л)
'Каково деревце в саду,
таков и мой стап'.

ПАРНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Парные имена существительные и прилагательные составляют особый тип сложных имен существительных и прилагательных. Они стоят как бы на грани словосочетаний и сложных слов. В современном гагаузском языке представлены довольно ограниченным числом слов.

Парные имена существительные и прилагательные могут состоять: 1) из двух самостоятельных слов, относящихся друг к другу по значению как антонимы или синонимы; 2) из удвоенного слова; 3) из слова и его отзвучия, «слова-эха», не имеющего самостоятельного значения.

По своему фонетическому составу парные имена существительные и прилагательные созвучны друг другу; в них имеет место или печальная аллитерация, или рифма. Эта черта характерна для парных слов во всех тюркских языках.

1. а) парные имена существительные и прилагательные — антонимы: *ана-боба* 'мать-отец', 'родители', *аналы-бобалы* 'имеющий мать и отца', например: *Чаир-баир бичилир, аналы-бобалы сечилир* (тўркў, Ч-Л) 'На лугах и холмах косят [траву]; [девушек], имеющих мать и отца, сватают' (букв. 'имеющих мать и отца, выбирают, замечают'); *гежї-гїндїз* 'ночь и день', 'сутки', 'ночью и днем'; *дїду-бабу* 'дед и баба'; *алыш-вериш* 'купля-продажа', 'торговля'; *бїў кїчїў* 'большой и малый', 'стар и млад';

б) парные имена существительные (и прилагательные) — синонимы: *баарыш-чырыш* 'крик и шум', 'крик и зов'; *чайыр-чимен* 'луга и поля'; *ужу-кенары* 'конец-край' (вин. пад., на пример: *некадар ишим вар, ужу-кенары йок!* (разг., Ч-Л) 'Сколько у меня работы, конца-краю нет!')

Сюда же относятся парные имена существительные (и прилагательные), состоящие из понятий, входящих в один

класс, один род предметов, например: *чайыр-байыр* 'луга и горы'; *ташлар-топачлар* 'камни и кочки (комья земли)'; *курт-куш* (фолькл.) 'зверь и птица' (в современном гагаузском языке слово *курт*, однако, употребляется не в значении «зверь», «волк», а в значении «червяк»).

2. Путем удвоения слова образуются только парные имена прилагательные, например: *түрлү-түрлү* 'различный', 'разный', 'всякий' [*ай, фенец, фенец, түрлү түрлү чичектән* (түркү, Ч-Л)] 'ах, венок, венок, ³ из разных-разных цветов!].

Удвоение имен прилагательных, например: *бийаз-бийаз* 'белый-белый', *бүйүк-бүйүк* 'большой-большой', *узун-узун* 'длинный-длинный', служит также средством выражения усиления качества. Пример:

Шу байырын аардылда
бийас-бийас чичекләр (түркү, В)
'Вот за той горой
белые-белые цветы'.

При помощи удвоения имен существительных образуется один из разрядов паречий (см. ниже, раздел «Наречие»).

3. Одно из существительных или прилагательных имеет самостоятельное значение, а другое, созвучное ему, представляет как бы слово-эхо, не имеющее самостоятельного значения, но усиливающее значение данного существительного или прилагательного: *уфак-тефек* 'всякая мелочь', 'мелкий' (*уфак* 'мелкий'); *ески-нүскү* 'старый', 'ветхий', 'старье' (*ески* 'старый', 'ветхий'); *сенек-бенек* 'пестрый', 'в крапинку' (*сенек* 'пестрый'); *сой соп* 'родня', 'родственники' (*сой* 'род'); *чүрүк-мүрүк* 'всякие гнилые', 'всякая гниль' (*чүрүк* 'гнилой'); *хырдыллы-парталлы* 'оборванный', 'в лохмотьях' (*хырдыллы* 'оборванный'). Примеры:

чүрүк-мүрүк патлажан (разг., Ч-Л) 'Всеякие там гнилые помидоры'; *сойум-сопум топланмыш бакыйор* (түркү, Ч) 'Мои родственники собрались, смотрят'; *Бакырыз, не хырдыллы-парталлы гимми* (КВ) 'Посмотрите, как он плохо (оборванно) одет!';

Авада учан лелек
канады сенек-бенек (маапи, Ч)
'У анста, летящего по воздуху,
крылья пестрые (в крапинку)'.

Наконец, имеются отдельные заимствованные парные слова, связанные между собой союзом, например: *жет-бе-жет* 'деды и прадеды', 'предки' (< араб. جد 'дед', 'предок').

³ Имеется в виду свадебный венец невесты.

УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Уменьшительно-ласкательная форма имен существительных и прилагательных образуется при помощи специальных аффиксов.

1. Аффикс *-жык, -жик, -жук, -жйк* || *-чык, -чик, -чук, -чйк* образует уменьшительно-ласкательную форму большей части имен существительных и прилагательных (кроме прилагательных на *-лы* и *-сыз*). Примеры:

а) имена существительные: *алма-жык* 'яблочко'; *бейгир-жик* 'лошадка'; *йаамур-жук* 'дождичек'; *ўзўм-жйк* 'виноградик'; *токат-чык* 'воротца', 'калитка'; *седеф-чик* 'жемчужишка', 'бисерика'; *хороз-чук* 'петушок' (произносится: *хоросчук*); *ёкўз-чйк* 'бычок' (произносится *ёкўсчйк*);

б) имена прилагательные: *кыса-жык* 'коротенький'; *гёзел-жик* 'красивенький'; *инже-жик* 'тоненький'; *куру-жук* 'сухонький'.

В образовании уменьшительно-ласкательной формы имен существительных и прилагательных, оканчивающихся на *-к*, имеются некоторые особенности:

1) конечный *к* основы перед аффиксом уменьшительно-ласкательной формы *-жык, -жик* выпадает, например: *ушак* 'ребенок' — *ушажык* 'ребеночек'; *кёпек* 'собака' — *кёпежик* 'собачка'. Примеры:

Найыса учту
зулум бёжежик,
найдайса сусту
салар кёпежик (ДК)
'Куда-то пролетел
неугомонный жучок,
где-то замолкла
лающая собачка';

вучуйум да гидедем
анажимын мезарна,
топражины чекедем
ики да тарафчиина (тўркў, Т)
'Полечу да я
на могилу моей матушки,
земельку раскидаю
да на две сторонушки'.

2) после основ, оканчивающихся на *к* с предшествующим узким гласным (*ы, и, у, ў*), аффикс уменьшительно-ласкательной формы имеет варианты с широким гласным *-жак, -жек*, а после основ на *к* с предшествующим широким глас-

ным (а, е) — варианты с узкими негубными гласными -жык, -жик.

Основы на -ык, -ик, -ук, -үк: карык 'грядка' — карыжак 'грядочка'; ерик 'слива' — ерижак 'сливочка'; пулук 'плуг' — пулужак 'плужок'; куйрук 'хвост' — куйружак 'хвостик'; үзүк 'кольцо' — үзүжак 'колечко'; буюк 'большой' — буюжек 'большенький' (по: кичүк 'маленький' — кичүжек 'малюсенький!').
Примеры:

Акэр беним суйум дуружак (ЭК) 'Течет моя вода прозраченькая' (дурук 'прозрачный'); Койэр Ганиш капчыжаа торбасына да гидерляр илери (масал, БС, 127) 'Гладет Ганиш чешуйку в свою торбу и идут они дальше' (капчык 'кожура', 'чешуя');

Акикатлы йаримсе,
пулужааны брак та гел (маани, Ч)
'Если [ты] настоящий мой друг,
оставь свой плужок и приди'.

Основы на -ак и -ек: калпак 'шапка' — калпакжык 'шапочка'; келебек 'бабочка', 'мотылек' — келебежик 'мотылочек'; уфак 'мелкий' — уфажык 'меленький'.

2. Аффикс -жааз, -жйаз || -чааз, -чйаз (< -жағыз, -жегиз, -чағыз, -чегиз) образует уменьшительно-ласкательную форму только от односложных имен существительных. Примеры:

йол-жааз 'дорожка'; дал-жааз 'веточка'; тоом-жааз 'зернышко'; ааз-жааз 'ротик'; су-жааз 'водичка'; ел-жйаз 'ручка'; тен жйаз 'тельце'; топ-чааз 'шарик', 'мячик'; кыз-чааз (произносится кысчаас) 'девчужка'; куш-чааз 'птичка'; сес-чйаз 'голосок'; гөз-чйаз 'глазок', 'глазки' (произносится гөсчйас).

Примечание. При словоизменении имен существительных с аффиксом -жйаз, -чйаз долгий гласный *яй*, попадая в неударное положение, суживается и переходит в *е*, например: *онун сесчегези* 'его || ее голосок'; *елжегэлэр* 'ручки', 'ручешки'.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В данном разделе будут рассмотрены словообразовательные формы, свойственные именам прилагательным в отличие от имен существительных.

ФОРМЫ ОСЛАБЛЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ КАЧЕСТВА

Формы ослабления качества, выраженного прилагательным, образуются при помощи специальных аффиксов.

1. Аффикс -жа, -жй (|| -ча, -чй) образует прилагательные ослабленного качества от непроезводных основ и производ-

ных основ на *-лы* (с фонетическими вариантами). Аффикс *-жа* является ударным в отличие от псевдарного аффикса *-жа*, образующего наречия. Примеры:

кыса-жа́ 'довольно короткий', 'коротковатый'; *бойлу-жа́* 'довольно высокий', 'рослый'; *тузлу-жа́* 'довольно соленый', 'соленоватый'; *саар-жа́* 'довольно глухой', 'глуховатый'; *сары-жа́* 'желтоватый'; *гөзел-жа́* 'довольно красивый', 'красивенький'.

Слово *алажа* (*ала* 'пестрый', 'разноцветный' + *жа*) имеет несколько значений: 1) 'пестроватый', 2) 'пестрота', 3) 'разноцветные картинки, узоры'. Примеры:

Кендилери алажалары дүзүн, сора килимй чыкарэрлар (газ.)
'Сами составив узоры, потом переносят их на ковры';

Аттым бир таш йамажа,

урдум бир куш алажа;

алажасы бойунжа,

севмедим дойунжа (маани, Ч-Л)

'Я забросил камень на склон [горы]

убил пестренькую (пестроватую) птицу;

вся она — пестрая (букв. 'ее пестрота в ее рост'),
не смог я любить досыта'.

2. Аффикс *-мсы*, *-мси*, *-мсу*, *-мсү* образует прилагательные от некоторых основ, обозначающих вкус и цвет, например: *сары-мсы* 'желтоватый' (*сарымсы фистан* 'желтоватое платье'); *иши-мси* 'кисловатый' (*ишимси шарап* 'кисловатое вино').

Нам встретился один пример образования прилагательного ослабленного качества с аффиксом *-си* (*-сы*, *-су*, *-сү*): *Насыл үректән о чаларды бизим гарипси халк сеслерини!* (ДК) 'Как задумчиво он играл наши [довольно] тоскливые народные мелодии!' (ср. тур. *garipsemek* 'тосковать по близким, друзьям').

Имеются отдельные прилагательные, образованные при помощи аффикса *-(a)рак*, *-(e)рәк* (см. также раздел «Деепричастие»), выражающего степень количественного понятия, заключенного в основе, например: *күчүрәк* 'небольшой' (*күчүк* 'маленький'); *азарак* 'маловатый', 'понемногу' (*аз* 'мало'); *бүйүрәк*, *бүйүжерәк* 'довольно большой' (*бүйүк* 'большой'); *дарарак* 'узковатый' (*дар* 'узкий').

Значение аффикса *-(a)рак*, *-(e)рәк* в этих примерах близко к значению его как показателя сравнительной степени прилагательных и наречий во многих тюркских языках, в частности в языках кыпчакской группы.

Формы усиления качества образуются путем частичного или полного повторения (редупликации) основы прилагательного. Сокращенная основа, предшествующая полной, обычно оформляется «связующими» согласными *n*, *s*, реже — согласными *m*, *p*, *t*. Ударение падает на сокращенную основу. Примеры:

а) *кып-кырмызы* 'совершенно красный'; *кун-куру* 'совершенно сухой'; *сан-сары* 'совершенно желтый'; *тўн-тўўлў* 'совершенно волосатый, пушистый'; *ўн-ўўлен* 'совершенно полуденный', 'дневной' [*ўн-ўўлен заманы жапавар кўйў гирмиш* (тўркў, Ч-Л) 'Среди бела дня (букв. 'в совершенно полуденное время') волк в село вошел']; *сан-а-саа* 'совершенно здоровый'; *ап-ак* 'совершенно белый' (слово *ак* изолированно не употребляется);

б) *кас-каты* 'совершенно крепкий, крепкий-прекрепкий', перен. 'затвердевший', 'негнущийся'; *кос-кожа* 'совершенно взрослый'; *мос-мор* 'совершенно лиловый'; *дос-доору* || *доп-доору* 'совершенно прямой', 'совершенно верно'; *мас-маави* 'совершенно синий';

в) *бим-бийаз* 'совершенно белый', 'белый-пребелый'; *дўм-дўз* || *дўпў-дўз* 'совершенно ровный';

г) *чыр-чыплак* 'совершенно голый';

д) *ўат-ўабан* 'совершенно дикий, чужой' [*ўат-ўабан ерлўр* 'совершенно чужие (дикие) места'].

Таким же способом образуется усилительная форма наречий (см. ниже).

О полном повторении основ, т. е. удвоенном употреблении прилагательных типа *узун-узун* 'длинный-длинный', *бийаз-бийаз* 'белый-белый', выражающем усиление качества, уже было сказано выше (см. «Парные имена существительные и прилагательные»).

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные в гагаузском языке имеют сравнительную и превосходную степени сравнения (кроме исходной — положительной степени). Они образуются аналитическим способом.

Сравнительная степень имен прилагательных (и наречий) образуется при помощи слова *таа* || *даа* (< *тага* || *дага*) 'еще', 'более', которое ставится перед прилагательным, например: *таа гўзўл* 'еще красивее', 'более красивый'; *таа татлы* 'еще слаще', 'более сладкий'; *таа ислў* 'еще лучше', 'более хороший'.

В том случае, когда указан предмет сравнения, обозначающее его имя (существительное, числительное, местоимение) ставится перед прилагательным в исходном падеже. Постановка слова *таа* 'еще', 'более' перед прилагательным в этом случае необязательна. Примеры:

*Балдан, шекердўн татлы
нинемил диллери* (тўркў, Ч)
'Слаще меда и сахара
речи моей матери';

*Бир тесте гўл елинде,
кенди гўлден даа гўзел* (маани, Котл.)
'Букет роз у нее в руке,
[а] сама она еще красивее, чем розы';

О бендйи тaa гeнч (разг., Ч-Л) 'Он моложе меня'.

Превосходная степень прилагательных (и наречий) образуется при помощи частицы *хен* || *хем* (орфографически *ен*) 'самый', 'наи-', которая ставится перед прилагательным: (*х*)*ен* || *хем* *паалы* 'самый дорогой'; (*х*)*ен* || *хем* *ужуз* 'самый дешевый'; (*х*)*ен* || *хем* *илкинки* 'самый первый'; (*х*)*ен* || *хем* *севгили* 'самый любимый'. Пример:

*Беним бобам фыкарейди,
Ен ии чобан олду шинди* (ДТ, БС, 208)
'Мой отец был бедняком,
[А] теперь стал лучшим пастухом'.

Превосходная степень может быть выражена также при помощи местоимения *хенси* 'все', стоящего в исходном падеже перед прилагательным, например: *хенсиндйи завалы* 'самый несчастный из всех', 'несчастнее всех'; *хенсиндйи гёзйи* 'самый красивый из всех', 'красивее всех'.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Имена существительные имеют единственное и множественное число. Имена в единственном числе обозначают как единичный предмет, так и весь класс данных предметов, например: *таш* 'камень' и 'камни' (вообще); *куш* 'птица' и 'птицы' (вообще).

Множественное число имен существительных образуется при помощи аффикса *-лар*, *-лйр* || *-нар*, *-нйр*. Примеры: *кызлар* 'девушки'; *дере-лйр* 'реки'; *инсан-нар* 'люди'; *гўн-нйр* 'дни'.

Аффикс множественного числа употребляется также при именах собственных, указывая на то, что здесь имеется в виду и семья, домочадцы и т. п. Примеры:

*Чадыра чекетти,
Сашкалара гитти* (түркү, Кирс.)
'Отправился в Чадыр [-Лунгу],
поехал к сашкиным родным' (букв. 'к Сашкам');

*Пе гўзелже сидйнка олий
Стефаналарын йанында!* (түркү, В)
'Какая хорошая посиделка
возле дома Стефаны!' (букв. 'около Стефан').

Аффикс множественного числа может присоединяться к именам существительным собирательного значения для обозначения большого количества данного предмета. Примеры:

Су еринӱ канлар акый (түркү, Э)
'Вместо воды кровь течет' (букв. 'крови текут');

О баажазын ѳзѳмжѳклӱрини
Дйырын та саталым (түркү, Ч)
'Виноградник (букв. 'виноградники') с того виноградничка снимем и продадим'.

Аффикс множественного числа не ставится в следующих случаях:

1) когда перед именем существительным имеется количественный показатель, например: *ѳч гѳн* 'три дня'; *ики ай* 'два месяца'; *биркач афта* 'несколько недель'; *беш инсан* 'пять человек';

2) когда имя существительное употребляется в обобщенном, собирательном значении, например:

ѳстѳм йапрак, алтым топрак (түркү, Ч)
'На мне листья (букв. 'листь'), подо мной — земля';

Мезарлык йолунда тачи та вар,
Анажиим, гѳзѳндӱ йаш та вар (түркү, Т)
'На кладбищенской дороге камни (букв. 'камень') есть. Мамочка, а в глазах у тебя — слезы' (букв. 'слеза');

Йанаа каймак гѳбѳжӱ (түркү, Ч)
'У нее щеки (букв. 'щека'), как сливки'.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Категория принадлежности — одна из основных специфических черт тюркских языков — выражает принадлежность или отношение одного предмета к другому при помощи специальных аффиксов, указывающих лицо обладателя данного предмета (или лицо совершающего действие — в глагольных именах).

Аффиксальный способ выражения принадлежности является основным, наиболее характерным, хотя принадлежность можно выразить и другими способами (в частности, при помощи притяжательных местоимений).

Аффиксы принадлежности ударны и имеют несколько фонетических вариантов в зависимости от последнего звука основы.

Аффиксы принадлежности для основ на гласные:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	-м	-мыз ⁴ , -миз, -муз, -мўз
2-е л.	-н	-ныз, -низ, -нуз, -нўз
3-е л.	-сы, -си, -су, -сў	-лары, -лери

Примеры:

боба 'отец'

<i>бобам</i> 'мой отец'	<i>бобамыз</i> 'наш отец'
<i>бобан</i> 'твой отец'	<i>бобаныз</i> 'ваш отец'
<i>бобасы</i> 'его (ее) отец'	<i>бобалары</i> 'его (ее), их отцы'
<i>(онларын бобасы</i> 'их отец')	

булў (произносится *бул'у*) 'тетя' (жена старшего брата)

<i>бўлўм</i> 'моя тетя'	<i>бўлўмуз</i> 'наша тетя'
<i>бўлўн</i> 'твоя тетя'	<i>бўлўнуз</i> 'ваша тетя'
<i>бўлўсу</i> 'его (ее) тетя'	<i>бўлўлары</i> 'его (ее), их тети'
<i>(онларын бўлўсу</i> 'их тетя')	

Аффиксы принадлежности для основ на согласные (кроме ж):

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	-ым, -им, -ум, -ўм	-ымыз, -имиз, -умуз, -ўмуз
2-е л.	-ын, -ин, -ун, -ўн	-ыныз, -иниз, -унуз, -ўнуз
3-е л.	-ы, -и, -у, -ў	-лары, -лери, -нары, -нери (для основ на -м, -н)

Примеры:

кййат 'книга, бумага, письмо'

<i>кййадым</i> 'моя книга'	<i>кййадымыз</i> 'наша книга'
<i>кййадын</i> 'твоя книга'	<i>кййадыныз</i> 'ваша книга'
<i>кййады</i> 'его (ее) книга'	<i>кййатлары</i> 'его (ее), их книги'
<i>(онларын кййады</i> 'их книга')	

койун 'овца'

<i>койунум</i> 'моя овца'	<i>койун(у)муз</i> 'наша овца'
<i>койунун</i> 'твоя овца'	<i>койун(у)нуз</i> 'ваша овца'
<i>койуну</i> 'его (ее) овца'	<i>койунлары</i> 'его (ее), их овцы'
<i>(онларын койуну</i> 'их овца')	

⁴ Практически конечный *э* оглушается, и аффиксы 1-го и 2-го лица множественного числа произносятся как *-мыс*, *-ныс*.

При присоединении аффиксов принадлежности к именам существительным, оканчивающимся на согласный *к*, происходит выпадение *к* и стяжение окружающих его гласных. В силу этого гласный последнего слога основы и гласный аффикса принадлежности сливаются в один долгий звук (кроме аффикса 3-го лица мн. ч.), причем широкий гласный обычно поглощает узкий.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>йанаам</i> (< <i>йанагым</i>) 'моя щека'	<i>йанаамыз</i> 'наша щека, щёки'
2-е л. <i>йанаан</i> 'твоя щека'	<i>йанааныз</i> 'твоя щека, щёки'
3-е л. <i>йанаа</i> 'его (ее) щека'	<i>йанаклары</i> 'его (ее), их щека, щёки'
1-е л. <i>балыым</i> (< <i>балыгым</i>) 'моя рыба'	<i>балыымыз</i> 'наша рыба'
2-е л. <i>балыын</i> 'твоя рыба'	<i>балыыныз</i> 'ваша рыба'
3-е л. <i>балыы</i> 'его (ее), их рыба'	<i>балыклары</i> 'его (ее), их рыбы'
1-е л. <i>көпййим</i> (< <i>көпейим</i>) 'моя собака'	<i>көпсемиз</i> 'наша собака'
2-е л. <i>көпййи</i> 'твоя собака'	<i>көпееiniz</i> 'ваша собака'
3-е л. <i>көпйй</i> 'его (ее) собака'	<i>көпеклери</i> 'его (ее), их собаки,
1-е л. <i>б(и)лезим</i> (< <i>билезийим</i> , 'мой браслет'	<i>б(и)лезимиз</i> 'наш браслет'
2-е л. <i>б(и)лезини</i> 'твой браслет'	<i>б(и)лезинииз</i> 'ваш браслет'
3-е л. <i>б(и)лези</i> 'ее браслет'	<i>б(и)лезиклери</i> 'ее, их браслеты'
1-е л. <i>чожуум</i> (< <i>чожугум</i>) 'мой мальчик, сын'	<i>чожуумуз</i> 'наш мальчик, сын'
2-е л. <i>чожуун</i> 'твой мальчик, сын'	<i>чожуунуз</i> 'ваш мальчик, сын'
3-е л. <i>чожуу</i> 'его (ее) мальчик, сын'	<i>чожуклары</i> 'его (ее), их мальчики, сыновья'
(<i>оннарын чожуу</i> 'их мальчик, сын')	
1-е л. <i>йзүйүм</i> (< <i>йзүййүм</i>) 'мое кольцо'	<i>йзүйүмүз</i> 'наше кольцо'
2-е л. <i>йзүйүй</i> 'твое кольцо'	<i>йзүйүйүз</i> 'ваше кольцо'
3-е л. <i>йзүйү</i> 'его (ее), их кольцо'	<i>йзүйклери</i> 'его (ее), их кольца'

В гагаузском языке существуют вторичные основы имен, т. е. некоторые имена существительные употребляются только

с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа, как бы сросшимся с корнем. Несколько таких слов отмечены Н. К. Дмитриевым (ГЭ, 253), ему же принадлежит термин «вторичные основы имен» для этих имен существительных, например: *оолу* 'сын' (< *огул-у*), *бойну* 'шея' (< *бойун-у*), *анны* 'лоб' (< *алын-ы*), *койну* 'грудь' (< *койун-у*), *аслы* 'правда', 'сущность' (< *асыл-ы*), *аары* 'боль' (< *ағыр-ы*), *аклы* 'ум' (< *акыл-ы*).

К таким вторичным основам присоединяется еще аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа в варианте для основ на гласные, т. е. они выступают с двойным аффиксом принадлежности в форме: *оолусу* 'его (ее) сын'; *бойнусу* 'его (ее) шея'; *аслысы* 'его (ее) правда, сущность'; *аарысы* 'его (ее) боль'; *аклысы* 'его (ее) ум'.

Следует отметить, что в современном гагаузском языке наблюдается тенденция выражения принадлежности аналитическим способом, т. е. при помощи сочетания имени существительного с притяжательными местоимениями, чаще всего 1-го лица единственного и множественного числа (*беним* 'мой'; *бизим* 'наш'). Примеры:

беним евляр 'мои дома' (вместо *евлер-им*); *бизим колхоз* 'наш колхоз' (вместо *колхоз-умуз*); *бизим класс* 'наш класс' (вместо *класс-ымыз*); *бизим кырлар* 'наши поля' (вместо *кырлар-ымыз*); *бизим мемлекет* 'наша страна' (вместо *мемлекет-имиз*); *бизим гагаузлар* 'наши гагаузы' (вместо *гагаузлар-ымыз*).

Таким образом, употребление аффиксов принадлежности 1-го лица единственного и множественного числа с именами существительными для выражения принадлежности не обязательно, что свидетельствует о некотором ослаблении в гагаузском языке традиционной для тюркских языков морфологической категории принадлежности.

Особо следует сказать об употреблении аффикса принадлежности 3-го лица (*-ы, -и, -у, -ў* || *-сы, -си, -су, -сў*). Кроме своей основной, морфологической функции — выражения принадлежности, он выполняет еще ряд синтаксических функций:

1) служит средством грамматической связи в определенном сочетании имен существительных (изафет так называемого второго типа), например: *сабаа йылдызы* 'утренняя звезда'; *сокак лабы* 'уличное прозвище' (употребляется в обыходе вместо фамилии);

2) при именах существительных, прилагательных, числительных, местоимениях, паречиях, послелогах аффикс принадлежности 3-го лица замещает один из компонентов определительного словосочетания имен — определение или определяемое, которое подразумевается, исходя из контекста.

При имени существительном аффиксе принадлежности 3-го лица заменяет определение, выраженное именем существительным или притяжательным местоимением 3-го лица (*онун, бууну, кендишин*), т. е. недостающий член изафетного сочетания, например:

Жумайа каршы бѣшѣмѹ гѣрдѣм,
пазара каршы аслысы чыкты (тѹркѹ, Ч-П)
‘Под пятницу я видела сон,
[а] под воскресенье он сбился’
(букв. ‘правда его вышла’).

(Здесь аффиксе принадлежности 3-го лица заменяет или существительное *дѣшѣмѣни* ‘моего сна’ (род. пад.), или местоимение *онун* ‘его’.)

При имени прилагательном аффиксе принадлежности 3-го лица заменяет определяемое, выраженное именем существительным, так как в определительном словосочетании имя прилагательное может служить только определением, например: *Осайды севдин ми сѣн башкасыны?* (ЩЩ) ‘Или уж любила ты другого?’ (имеется в виду *башка адамы, чожуу* ‘другого мужчину, парня’); *Ени евлери илеркиси гиви дѣзмеерлѣр* (газ.) ‘Новые дома строят не так, как прежние’ (имеется в виду *илерки евлѣр* ‘прежние дома’); *Бѣн булажам, не йап-маа, беим да ерим вар!* — *деди Харламий кафадарларна зем евдекилернѣ* (< *евдеки-лер-ни-ѣ*) (газ.) ‘Я найду, что [мне] делать, и у меня тоже есть свое место! — сказал Харламий своим товарищам и домочадцам’.

(Об употреблении аффикса принадлежности 3-го лица при других частях речи см. ниже в соответствующих разделах.)

КАТЕГОРИЯ СКЛОНЕНИЯ

Склонение имен существительных (и других имен), т. е. изменение их по падежам, происходит при помощи падежных аффиксов.

В гагаузском языке, как и в большинстве других тюркских языков, имеется шесть следующих падежей: основной⁵, родительный, дательный, винительный⁶, местный, исходный.

⁵ В грамматиках тюркских языков его называют также «неопределенный», «именительный» падеж. Последнее название не отражает сущности этого падежа, так как его функции значительно шире, чем у именительного падежа в русском языке. Название «неопределенный» падеж также не совсем точно, так как в гагаузском языке тюркская категория неопределенности значительно разрушена.

⁶ Грамматические термины «родительный», «дательный» и «винительный» падежи принимаются условно, так как эти падежи в гагаузском и других тюркских языках только отчасти соответствуют родительному, дательному и винительному падежам русского языка.

Основной падеж соответствует основной, безаффиксальной форме слова: *aac* 'дерево', *insan* 'человек', *sewiniç* 'радость'. Главное значение основного падежа — выражение субъекта (соответствует русскому именительному падежу), например: *п.кйаз гелди* 'весна пришла'; *Кости колхозда ишлеер* 'Костя работает в колхозе'.

Основной падеж может выражать также значения некоторых других падежей (родительного, винительного; местного — в значении времени).

1. Основной падеж в значении родительного (притяжательного) падежа: *Кыш авшамы* (АД, II, 77) 'Зимний вечер' (букв. 'зима + вечер ее'); *Кардаш йардымы* (АД, II, 122) 'Братская помощь' (букв. 'брат + помощь его'); *Туна сулары* (АД, II, 123) 'Воды Дуная' (букв. 'Дунай + воды его').

Такие определительные сочетания имен существительных, где определение стоит в основном падеже, составляют, как известно, изафет второго типа.

2. Основной падеж в значении винительного падежа: *Иванижик гөрер бир шавк* (масал, Ч-Л) 'Иванушка видит огонек'; *Йыл йылдан кытык билмеериз хем кабледериз бййк берекет* (устн. расск., Ч-Л) 'Год из года мы не знаем недородов и получаем большие урожаи'.

3. Основной падеж в значении местного падежа (с временным значением): *О вакытлар тўркляр капларбы Болгариеи, Молдавиеи хем башка ерлери дй* (АД, II, 122) 'В те времена турки завоевывали Болгарию, Молдавию и другие земли'; *Бир пазар гўнй чожужак теклив этти бени онпара мусафир лай* (ДК) 'В одно воскресенье мальчик пригласил меня к себе (букв. 'к ним') в гости'.

Основной падеж выражает также значение косвенного объекта (деятели), соответствующее одному из значений русского творительного падежа. Примеры:

Бйн колхозда ишледим бухгалтер беш йыл (устн. расск., Б) 'Я работал в колхозе бухгалтером пять лет';

*Йапсана бени бир куш,
канадымы да гўмйш* (тўркў, Т)
'Сделал бы ты меня птицей
с серебряными крыльями'.

Родительный падеж образуется при помощи аффикса *-ын, -ин, -ун, -ўн* (для основ на согласные), *-ан, -аин* (для основ на *-ак, -ек*), *-нын, -нин, -нун, -нўн* (для основ на гласные).

Родительный падеж передает принадлежность одного предмета другому, т. е. по существу является притяжательным падежом. Имя существительное в родительном падеже соче-

тается с другим именем существительным по способу изафета третьего типа. Примеры:

Адалын вармыш үч кызы (масал, Г) 'У человека было три дочери'; *Шу чичежини көкүндө бир да йылан сарымыш* (түркү, В) 'В корне того цветочка желтая змея свилась'; *Бубасы кызын деер: кыс истеер, вер(е)жейс* (устн. расск., Ч-Л) 'Отец девушки говорит: дочь согласна (букв. 'хочет'), отдадим [замуж]'

В современном языке наблюдаются случаи употребления существительных в родительном падеже не в изафетном сочетании, а изолированно, что несвойственно строю тюркских языков и объясняется славянским характером гагаузского синтаксиса. Пример:

Чоужук бир адама йакламыш да сормуи: «Сбөлеймейжән ми бана, ага, бу мералар ангы чорбажынындыр?» О адам она жуван етмиш, ани бу мералар днил бир чорбажыныи, ама инсаыи хепсини (АД, II, 100) 'Парень подошел к одному человеку и спросил [будто бы]: «Не скажешь ли мне, дядя, какому хозяину принадлежат эти участки земли?» Тот человек ему ответил, что эта земля не одного хозяина, а всех людей'.

Родительный падеж имеет выделительное значение, когда существительное сочетается с числительным *бир* 'один', например: *гүңгү || гүңнеғин бириндө* 'в один из дней'; *кардашларыи бири* 'один из братьев'.

Дательный падеж образуется при помощи аффикса *-а, -ä* (для основ на согласные), *-йа, йä* (для основ на гласные).

Дательный падеж выражает направление в широком смысле. Это общее значение распадается на ряд более частных, конкретных:

1) направление действия: *О кары гидиер өвй* (устн. расск., Ч-Л) 'Та женщина идет домой'; *Бән службайа гид(е)жәм* (түркү, Ч-Л) 'Я ухожу служить [в армию]';

2) косвенный объект, на который направлено действие: *Соралым кыза* (устн. расск., Ч-Л) 'Спросим девушку || у девушки';

Бир алма аттым гелий,
гелии алмыэр слий (түркү, Дж.)
'Я бросил яблоко невесте,
[а] невеста не берет [его] в руки';

3) целенаправленность предмета, процесса, явления: *Масала отураддылар* (разг., Ч-Л) 'Садлись, бывало, для сказок' (т. е. чтобы слушать и рассказывать сказки); *Лафа дурду* (разг., Ч-Л) 'Он остановился поговорить' (букв. 'для слова');

4) предел во времени (при именах существительных, обозначающих время):

*Беним ѓмјрјм кыса,
о диил чок вақыда (ХБ)
'Моя жизнь коротка,
она — не на долгое время'.*

Винительный падеж образуется при помощи аффикса *-ы, -и, -у, -ў* (для основ на согласные), *-а, -ă* (для основ на *-ак, -ек*), *-йы, -йи, -йу, -йў* (для основ на гласные).

Винительный падеж выражает прямой объект (чаще определенный, но может быть и неопределенный). Примеры:

Анасы йсм бобасы чаарыэрлар бир карыйи или бир адамы (устн. расск., Ч-Л) 'Его отец и мать приглашают какую-нибудь женщину или какого-нибудь мужчину...'; *Йслай йапа-лым бу иши* (ФА) 'Сделаем же хорошенько это дело'; *Бăн школьйы битпрмедим* (устн. расск., Ч-Л) 'Я не окончил школу'; *Йнсан калктыйды алыы зенгиин езижилерин елиндăн топраа хем куведи* (АД, II, 31) 'Люди восстали, чтобы взять из рук богачей-угнетателей землю и власть'; *Ахмаа дјјме, о кенди да бааражжек* (сблениш, Г-К) 'Не бой дурака, он и сам закричит'.

Местный падеж образуется при помощи аффикса *-да, -дă* (для основ на гласные и звонкие согласные), *-та, -тă* (для основ на глухие согласные).

Местный падеж выражает местонахождение предмета, лица, явления и место совершения действия. Примеры:

Бис булунарис бусаит колхозда (устн. расск., Ч-Л) 'Мы сейчас находимся в колхозе'; *Сбра бăн дурдум кышыи йч ай евдă* (устн. расск., Ч-Л) 'Потом я была зимой три месяца дома'.

При именах существительных со значением времени местный падеж обозначает время совершения действия, процесса:

*Бин докјјзјз кырк йылда
Красный Армия гелди (түркү, А)
'В 1940 году
Красная Армия пришла';*

Бин докјјзјз кырк бешинжи йылда хăпрелдăй чекеттим
учителлик етмăй Бешгөздăй (устн. расск., Б-Г) 'В 1945 году в апреле я начал учительствовать в Бешгөзе'.

Исходный падеж образуется при помощи аффикса *-дан, -дăн* (для основ на гласные и звонкие согласные), *-тан, -тăн* (для основ на глухие согласные).

Исходный падеж выражает: 1) исходный пункт в пространстве и времени, 2) предмет, от которого что-либо от

деляется, по которому что-либо определяется, из-за которого что-либо происходит. Примеры:

1) *Чадыр Кишинёвдан 150 км ұзақ, Комраттан да 35 км ұзақ булуңар* (АД, II, 32) 'Чадыр [-Лунга] находится в 150 км от Кишинёва и в 35 км от Комрата'; *Опун дуумасы бин докузүз йирминжи йылдан* (устн. расск., Ч-Л) 'Он — 1920 года рождения';

*Tijtijn tjtter bāžadān,
gelini korqar kožadān* (маани, Ч-Л)
'Дым идет из трубы.
Жена боится мужа';

2) *Алдым бир тенә кара үзүмдән* (түркү, Ч-Л) 'Взял я одну ягоду черного винограда'; *Наший истиерсын, Иванушка? — Сүдүйдән саажам!* (масал, Ч-Л) 'Что ты хочешь, Иванушка? — Падоить твоего молока!' (букв. 'падою от твоего молока'); *Ашырыдан бир оглан, желеткасы чуфадан* (маани, В) 'Нездешний парень, в суконной жилетке' (букв. 'парень со стороны, жилетка у него из сукна'); *Севда чекен чожуклар белизидән беллидир* (маани, Ч) 'Влюбленных парней можно узнать по их лицам';

*Айрымамыс недән олду?
елдән олду, дилдән олду* (түркү, Ч)
'Из-за чего случилась наша разлука?
Из-за чужих [людей] случилась, из-за молвы'.

Основной, родительный и винительный падежи в тюркских языках обычно считают грамматическими падежами, т. е. выражающими грамматические отношения между предметами, лицами, явлениями и т. п., а дательный, местный и исходный — пространственными падежами, так как они выражают пространственные и временные отношения. В гагаузском языке к пространственным падежам отчасти примыкает винительный падеж (по линии оформления наречий места, см. ниже).

Схема склонения имен существительных

Гласные основы

Осн.	<i>йува</i> 'гнездо'	<i>дерä</i> 'река'
Род.	<i>йува-нын</i> 'гнезда'	<i>дере-нин</i> 'реки'
Дат.	<i>йува-йа</i> 'гнезду', 'в гнездо'	<i>дере-йä</i> 'к реке', 'на реку'
Вин.	<i>йува-йы</i> 'гнездо'	<i>дере-йи</i> 'реку'
Местн.	<i>йува-да</i> 'в гнезде'	<i>дере-дä</i> 'на реке'
Исх.	<i>йува-дан</i> 'из гнезда', 'от гнезда'	<i>дере-дän</i> 'с реки', 'от реки'

Осн.	<i>кузу</i> 'ягненок'	<i>кӧпрӱ</i> 'мост'
Род.	<i>кузу-ун</i> 'ягненка'	<i>кӧпрӱ-ун</i> 'моста'
Дат.	<i>кузу-йа</i> 'ягненку'	<i>кӧпрӱ-йӧ</i> 'к мосту'
Вин.	<i>кузу-йу</i> 'ягненка'	<i>кӧпрӱ-йӱ</i> 'мост'
Местн.	<i>кузу-да</i> 'у ягненка'	<i>кӧпрӱ-дӧ</i> 'на мосту'
Исх.	<i>кузу-дан</i> 'от ягненка'	<i>кӧпрӱ-дӧн</i> 'от моста'

Осн.	<i>баа</i> (< <i>бағ</i>) 'виноградник'	<i>су</i> (< <i>сув</i> < <i>суғ</i>) 'вода'
Род.	<i>баа-йын</i> 'виноградника'	<i>су-йун</i> 'воды'
Дат.	<i>баа-йа</i> 'на виноградник'	<i>су-йа</i> 'к воде', 'за водой'
Вин.	<i>баа-йы</i> 'виноградник'	<i>су-йу</i> 'воду'
Местн.	<i>баа-да</i> 'на винограднике'	<i>су-да</i> 'на воде'
Исх.	<i>баа-дан</i> 'от виноградника'	<i>су-дан</i> 'от воды'

Согласные основы

Осн.	<i>кыр</i> 'поле'	<i>иш</i> 'работа', 'дело'
Род.	<i>кыр-ын</i> 'поля'	<i>ишин</i> 'работы', 'дела'
Дат.	<i>кыр-и</i> 'на поле'	<i>иш-ӧ</i> 'на работу'
Вин.	<i>кыр-ы</i> 'поле'	<i>иш-и</i> 'работу', 'дело'
Местн.	<i>кыр-да</i> 'в поле'	<i>иш-тӧ</i> 'на работе'
Исх.	<i>кыр-дан</i> 'от, с поля'	<i>иш-тӧн</i> 'с, от работы'

Осн.	<i>булут</i> 'облако', 'туча'	<i>сӱт</i> 'молоко'
Род.	<i>булуд-ун</i> ⁷ 'облака', 'тучи'	<i>сӱд-ун</i> ⁷ 'молока'
Дат.	<i>булуд-а</i> 'облаку', 'туче'	<i>сӱд-ӧ</i> 'молоку'
Вин.	<i>булуд-у</i> 'облако', 'тучу'	<i>сӱд-й</i> 'молоко'
Местн.	<i>булут-та</i> 'в облако', 'туче'	<i>сӱт-тӧ</i> 'в молоке'
Исх.	<i>булут-тан</i> 'с, от облака, тучи'	<i>сӱт-тӧн</i> 'от молока'

Осн.	<i>кӱй</i> 'село', 'деревня'
Род.	<i>кӱй-ӱн</i> 'села', 'деревни'
Дат.	<i>кӱй-ӧ</i> 'в село, деревню'
Вин.	<i>кӱй-й</i> 'село', 'деревню'
Местн.	<i>кӱй-дӧ</i> 'в селе, деревне'
Исх.	<i>кӱй-дӧн</i> 'из села, деревни'

Многосложные имена существительные, оканчивающиеся на *к*, имеют некоторые особенности в склонении родительного, дательного и винительного падежей, которые обусловлены фонетическими причинами.

⁷ В данном случае в интервокальной позиции восстанавливается этимологический конечный *д*, перешедший в конечной позиции в *т*: *булуд* > *булут*, *сӱд* > *сӱт*. Точно так же в родительном, дательном и винительном падежах восстанавливаются этимологические конечные *б*, *ж*, (*ж*), например: *дип* 'дно' — *дибин* 'дна'; *аач* 'дерево' — *аача* 'дерево' (см. об этом в разделе «Фонетика»).

*Схема склонения имен существительных,
оканчивающихся на -к*

Осн.	<i>сокак</i> 'улица'	<i>инек</i> 'корова'
Род.	<i>сокаан</i> 'улицы'	<i>инйән</i> 'коровы'
Дат.	<i>сокаа</i> 'на улицу'	<i>инйӓ</i> 'корове'
Вин.	<i>сокаа</i> 'улицу'	<i>инйӓ</i> 'корову'
Местн.	<i>сокакта</i> 'на улице'	<i>инектӓ</i> 'у коровы'
Иск.	<i>сокактан</i> 'с улицы'	<i>инектӓн</i> 'от коровы'
Осн.	<i>карык</i> 'грядка'	<i>пелик</i> 'коса (женская)'
Род.	<i>карыын</i> 'грядки'	<i>пелиин</i> 'косы'
Дат.	<i>карыа</i> > <i>караа</i> 'на грядку'	<i>пешӓ</i> > <i>пелӓй</i> 'косе', 'в косу'
Вин.	<i>карыы</i> 'грядку'	<i>пелии</i> 'косу'
Местн.	<i>карыкта</i> 'на грядке'	<i>пеликтӓ</i> 'в косе'
Иск.	<i>карыктан</i> 'с грядки', 'от грядки'	<i>пеликтӓн</i> 'из косы', 'от косы'
Осн.	<i>памук</i> 'хлопок'	<i>бӓлйк</i> 'часть', 'группа'
Род.	<i>памуун</i> 'хлопка'	<i>бӓлйун</i> 'части', 'группы'
Дат.	<i>памуа</i> > <i>палаа</i> 'хлопку'	<i>бӓлйӓ</i> > <i>бӓлӓй</i> 'части', 'группе'
Вин.	<i>памуу</i> 'хлопок'	<i>бӓлйӓ</i> 'часть', 'группу'
Мест.	<i>памукта</i> 'в хлопке'	<i>бӓлйктӓ</i> 'в части', 'в группе'
Иск.	<i>памуктан</i> 'из, от хлопка'	<i>бӓлйктӓн</i> 'из, от части, группы'

Из приведенной схемы видно, что при склонении имен существительных, оканчивающихся на *к*, в родительном, дательном и винительном падежах, вследствие выпадения *к* в интервокальной позиции и стяжения гласных, появляются вторичные долготы. При этом имена существительные, оканчивающиеся на *-ак*, *-ек* (т. е. на *к* с предшествующими широкими гласными), с присоединением аффиксов родительного, дательного и винительного падежей сохраняют широкий гласный и поэтому имеют омоимичные формы дательного и винительного падежей.

Имена существительные, оканчивающиеся на *-ык*, *-ык*, *-ук*, *-йк* (т. е. на *к* с узкими гласными), в формах родительного и винительного падежей имеют долгий узкий гласный, а в форме дательного падежа — восходящие дифтонги *ыа*, *ийӓ*, *уа*, *йӓйӓ*, которые имеют тенденцию превращаться в долгие гласные *аа*, *йӓйӓ*.

При склонении односложных имен существительных, оканчивающихся на *к*, в родительном, дательном и винительном падежах *к* сохраняется. Примеры:

Осн.	<i>суук</i> 'холод'	<i>гöк</i> 'небо'
Род.	<i>суук-ун</i> 'холода'	<i>гöк-үн</i> 'неба'
Дат.	<i>суук-а</i> 'холоду'	<i>гöк-ä</i> 'небу', 'в, на небо'
Вип.	<i>суук-у</i> 'холод'	<i>гöк-ү</i> 'небо'
Местн.	<i>суук-та</i> 'в холоде'	<i>гöк-тä</i> 'в, на небе'
Исх.	<i>суук-тан</i> 'из, от холода'	<i>гöк-тän</i> 'с неба'

Склонение имен существительных с аффиксами принадлежности происходит в общем так же, как склонение чистых основ, за исключением некоторых особенностей.

При склонении имен существительных с аффиксом принадлежности 3-го лица в этом аффиксе восстанавливается неустойчивый *н*, вследствие чего склонение происходит по следующей схеме:

а) для основ на согласные:

Осн.	<i>дост-у</i> 'его (ее) друг'
Род.	<i>дост-ун-ун</i> 'его (ее) друга'
Дат.	<i>дост-ун-а</i> 'его (ее) другу'
Вип.	<i>дост-ун-у</i> 'его (ее) друга'
Местн.	<i>дост-ун-да</i> 'у его (ее) друга'
Исх.	<i>дост-ун-дан</i> 'от его (ее) друга'

б) для основ на гласные:

Осн.	<i>башча-сы</i> 'его (ее) сад, огород'
Род.	<i>башча-сын-ын</i> 'его (ее) сада, огорода'
Дат.	<i>башча-сын-а</i> 'в его (ее) сад, огород'
Вип.	<i>башча-сын-ы</i> 'его (ее) сад, огород'
Местн.	<i>башча-сын-да</i> 'в его (ее) саду, огороде'
Исх.	<i>башча-сын-дан</i> 'из, от его (ее) сада, огорода'

Формы склонения основ на гласные без аффиксов принадлежности и тех же основ с аффиксом принадлежности 2-го лица единственного числа в дательном и винительном падежах различаются только тем, что в первом случае между основной и аффиксами дательного и винительного падежей имеется звук *й*, а во втором случае — звук *н*, которым выражается аффикс принадлежности 2-го лица единственного числа.

Имена существительные, оканчивающиеся на гласные, и те же имена существительные с аффиксом принадлежности 2-го лица единственного числа, в форме родительного падежа совпадают друг с другом. Ср., например:

Осн.	<i>боба</i> 'отец'	<i>боба-н</i> 'твой отец'
Род.	<i>боба-нын</i> 'отца'	<i>боба-н-ын</i> 'твоего отца'
Дат.	<i>боба-йа</i> 'отцу'	<i>боба-н-а</i> 'твоему отцу'

Вип.	<i>боба-йы</i> 'отца'	<i>боба-н-ы</i> 'твоего отца'
Местн.	<i>боба-да</i> 'у отца'	<i>боба-н-да</i> 'у твоего отца'
Исх.	<i>боба-дан</i> 'от отца'	<i>боба-н-дан</i> 'от твоего отца'

Имена существительные, оканчивающиеся на согласные, с аффиксами принадлежности 2-го и 3-го лица единственного числа совпадают по форме во всех косвенных падежах. Ср., например:

Осн.	<i>кардаш-ын</i> 'твой брат' (младший)	<i>кардаш-ы</i> 'его (ее) брат'
Род.	<i>кардаш-ын-ын</i> 'твоего брата'	<i>кардаш-ын-ын</i> 'его (ее) брата'
Дат.	<i>кардаш-ын-а</i> 'твоему брату'	<i>кардаш-ын-а</i> 'его (ее) брату'
Вин.	<i>кардаш-ын-ы</i> 'твоего брата'	<i>кардаш-ын-ы</i> 'его (ее) брата'
Местн.	<i>кардаш-ын-да</i> 'у твоего брата'	<i>кардаш-ын-да</i> 'у его (ее) брата'
Исх.	<i>кардаш-ын-дан</i> 'от твоего брата'	<i>кардаш-ын-дан</i> 'от его (ее) брата'

Имена существительные во множественном числе с аффиксами принадлежности 2-го лица единственного числа, 3-го лица единственного и множественного числа также совпадают по форме во всех косвенных падежах. Ср., например:

Осн.	<i>фистаннар-ын</i> 'твоя платя'
Род.	<i>фистаннар-(ы)н-ын</i> 'твоих платяев'
Дат.	<i>фистаннар-(ы)н-а</i> 'твоим платяям'
Вин.	<i>фистаннар-(ы)н-ы</i> 'твои платя'
Местн.	<i>фистаннар-ын-да</i> 'у твоих платяев', 'в твоих платяях'
Исх.	<i>фистаннар-ын-дан</i> 'от, из твоих платяев'

Осн.	<i>фистаннар-ы</i> 'ее платя', 'их платя'
Род.	<i>фистаннар-(ы)н-ын</i> 'ее платяев', 'их платяев'
Дат.	<i>фистаннар-(ы)н-а</i> 'ее платяям', 'их платяям'
Вин.	<i>фистаннар-(ы)н-ы</i> 'ее платя', 'их платя'
Местн.	<i>фистаннар-ын-да</i> 'в ее платяях', 'в их платяях'
Исх.	<i>фистаннар-ын-дан</i> 'от, из ее (их) платяев'

Эти внешние совпадения различных грамматических форм происходят вследствие восстановления в аффиксе принадлежности 3-го лица неустойчивого звука *н*, когда за ним следуют падежные или какие-либо другие аффиксы.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное — часть речи, обозначающая количество, счет предметов, выражающая в языке понятие числа в его конкретных проявлениях. Имена числительные, со-

ставляющие ограниченную лексико-грамматическую группу, не могут быть образованы от других частей речи. Имена числительные делятся на следующие семантико-морфологические группы: 1) количественные числительные, 2) порядковые, 3) разделительные.

Количественные числительные могут быть по своему составу простыми или сложными:

<i>бир</i> 'один'	<i>он</i> 'десять'
<i>ики</i> 'два'	<i>йирми</i> 'двадцать'
<i>йч</i> 'три'	<i>отуз</i> 'тридцать'
<i>дёрн</i> 'четыре'	<i>кырк</i> 'сорок'
<i>беш</i> 'пять'	<i>елли</i> 'пятьдесят'
<i>алты</i> 'шесть'	<i>алтмыш</i> 'шестьдесят'
<i>еди</i> 'семь'	<i>етмиш</i> 'семьдесят'
<i>секиз</i> 'восемь'	<i>секйи</i> (< <i>секиз+он</i>) 'восемьдесят'
<i>докуз</i> 'девять'	<i>доксан</i> (< <i>докуз+он</i>) 'девяносто'

Число «сто» обозначается словом *йз*, «тысяча» — словом *бин*. Для обозначения миллионов и миллиардов в гагаузском, как и в других тюркских языках, употребляются международные обозначения: *миллион* и *миллиард*, например:

Бүййи колхозун гелери --
банкта миллионлары (ИЧ)
 'Сегодня доход колхоза --

миллионы [его] в банке'.

В сложных количественных числительных сначала идут тысячи, затем сотни, десятки, единицы, например: *Бизим колхоз бин докузйз елли докузунжу йылда буйудежек хем саттыжек Родинамыза йз йирми центнер йахны йз гектар топраа, икийз доксан бир центнер сйи йада секизйз етмиш секиз тонна йахны хем ики бин йз йирми еди тонна сйи* (устн. расск., Ч-И) 'Наш колхоз в 1959 году произведет и продаст нашей родине 120 центнеров мяса на 100 гектаров земли (и) 291 центнер молока или 778 тонн мяса и 2127 тонн молока'.

Количественные числительные, употребляясь в роли определения имен существительных, не изменяются (как и имена прилагательные), например: *йч атлы* 'три верховых'; *беш йыл* 'пять лет'; *йз рйблй* 'сто рублей'.

Количественные числительные могут выступать как определения не только при именах существительных, но и при глаголах, например:

Ики дѳктѳм -- бир ичтим,
аклым гелди башыма (тѳркѳ, БС, 57).

‘Два [раза] налил, один [раз] выпил, --
пришел в себя’ (букв. ‘ум пришел в мою голову’).

Количественные числительные в самостоятельном употреблении (без определяемого) могут принимать аффиксы уменьшительно-ласкательной формы *-жык*, аффиксы принадлежности и падежей, послелогии *-лан* || *-лан* ‘с’, *-дан*, *-дак* ‘до’. Примеры:

Беним дуумам биш секизѳз доксап ѳчтѳн (устн. расск., Ч-Л) ‘Я родился в 1893 году’ (букв. ‘мое рождение -- с 1893’); *Едидѳн едий етмишѳдан сайып* (Арифм. I, 77) ‘От семи к семи сосчитайте до семидесяти’; *Кыш вакыды саажыйка калкыер саап ѳчтѳ* (устн. расск., Ч-Л) ‘В зимнее время доярка встает в три часа [почи]’; *Бен оннары билимим ѳзлѳн* (устн. расск., В) ‘Я их (четверостипия) знаю сотнями’:

*Аачта далжааздыр икижык;
насыл ѳашарды чифтчижык?* (ЦЦ)
‘На дереве две веточки;
как жия (раньше) крестьянин?’

(по-русски в данном случае невозможно передать уменьшительную форму числительного *ики-жык* ‘два’ и имени существительного *чифтчижык* ‘крестьянин’).

Аффиксы принадлежности при числительных выражают разделительность, если числительное с аффиксом принадлежности составляет не все, а часть того количества лиц, предметов, о котором идет речь. Примеры:

Бир чожук топламынты 20 мантар. Оннары 5-и (беш) биаз мантарды, 6-сы (алтысы) кырмазы мантарды, каланы са кара мантарды (Арифм. I, 20) ‘Один мальчик собрал 20 грибов. Из них было 5 белых грибов, 6 красных грибов, а остальные были черные грибы (поганки)’;

*Биримиз деди -- чыраклык ислѳ,
биримиз деди -- дилемѳк ислѳ* (тѳркѳ, Т-К)
‘Один из нас сказал -- батрачить хорошо,
другой из нас сказал -- нищенствовать хорошо’;

*О башчада ѳч чичек вар:
бири лаалѳ, бири зѳмбѳл,
бириси дѳ гѳл* (тѳркѳ, Ч)
‘В том саду есть три цветка:
один из них -- тюльпан, один -- глацинт,
и один --- роза’.

В том случае, когда числительное с аффиксом принадлежности обозначает все то количество лиц, предметов и т. п., о котором идет речь, аффикс принадлежности выражает обобщенность (чаще всего это бывает аффикс принадлежности 3-го лица): *икиси* 'оба они', *йчй* 'все трое', 'все три'. Примеры:

Олдулар оннар ики киши, гидерляр икиси (масал, Д) 'Стало их два человека, идут вдвоем' (досл. 'два — их'); *йчй оннар 20 сыра моркува каздылар* (Арифм. I, 24) 'Все трое они выкопали 20 рядов моркови'; *Икимиз бир жан гйби* (түркү, Ч) 'Мы оба, как одна душа';

Гөктә йылдыз елладир,
еллиси да беллидир (маани, Вин.)
'На небе звезд — пятьдесят;
Что их пятьдесят — это известно'
(букв. 'их «пятидесятность» известна');

Йолдан гелер кырк атлы,
кыркы да желеткалы (маани, БС, 69)
'По дороге едут [сюда] сорок верховых,
все сорок — в жилетках'.

Часть целого числа выражается при помощи дробных числительных. Дробные числительные образуются так: количественное числительное, обозначающее знаменатель дроби, ставится в местном падеже, за ним следует количественное числительное, обозначающее числитель, в основном падеже, например: *бештә ики* 'две пятых' — 2/5; *онда алты* 'шесть десятых' — 6/10.

Примечание. Дробные числительные типа *ики бүтйи йч дөр дүйжү* — 2 $\frac{3}{4}$, *ноль бүтйи ирми беш үзйижү* — 0,25, данные в «Правилах орфографии гагаузского языка» (стр. 31, § 25, 2), являются искусственными образованиями, не употребляющимися в гагаузской речи.

Понятие «половина» выражается при помощи слов *бучук* (< *бич* — 'кроить', 'косить', 'жать')⁸, *йары* и *йарым* (< *йар* — 'раскалывать', 'колоть').

Слово *бучук* ставится после количественного числительного и обозначает «с половиной»: *беш бучук метра* 'пять с половиной метров'; *он бучук ай* 'десять с половиной месяцев'. Примеры:

Саат еди бучукта евә гидерис (устн. рассказ., Г) 'В семь с половиной часов (т. е. в половине восьмого) мы уходим домой'; *Биздә варды салт бир бучук ектар топрак, ама*

⁸ См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 166.

ичердй биз вардык таман еди киши (ИЧ) 'у нас было всего полтора гектара земли, а в доме нас было целых семь человек'.

Слово *йары* употребляется обычно не с числительными, а с именами существительными, являясь их определяемым, например: *Ушакларын йарысы кызчааз* (устн. расск., А) 'Половина из детей — девочки'.

Слово *йарым* также употребляется не с числительными, а с различными единицами измерения (соответствует русскому *пол-*); например: *йарым кило патлажан* 'полкило помидоров', *йарым километра* 'полкилометра'. Слово *йарым* может соответствовать также русской частице *полу-*, например: *йарыминжежик йапаалы кузулар* (газ.) 'Ягнята с полутонкой шерстью'.

Числительные приблизительного счета образуются путем сочетания двух количественных числительных (пишутся через дефис). Сначала идет числительное, обозначающее меньшее число, а затем — числительное, обозначающее большее число. Примеры:

Уч-беш киши ортак олмушлар (түркү, Э) '[По] три-пять человек собрались в артель'; *Хенез басмыш ондөрт-онбеш йашына* (түркү, Ч) '[Ей] едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет'.

О числительном *бир* 'один'.

Числительное *бир*, как определение к именам существительным и числительным, выступает не только в своем прямом, числовом значении «один», например: *саде бир инсан гелди* 'пришел только один человек', но и в значении неопределенного члена «какой-то», если имя — определяемое, к которому относится *бир*, допускает значение неопределенности. Примеры:

Беним карымыда отурадды йашта бир адам (Н. Туф.) 'Напротив меня сидел человек в годах'; *Ляазым олсуи бир беш-алты* (масал, Д) 'Должно быть, пять-шесть'; *Ляазым олсуи бир елиш* (масал, Д) 'Должно быть, пятьдесят'; *Бир вакыт вармыш, бир вакыт йокмуш* 'Было ли, не было ли' (обычный зачин сказок); *Вармыш бир дядуьлан бир бабу* (масал, К) 'Жили-были дед с бабой'.

Порядковые числительные образуются при помощи аффикса *-(ы)нжы, -(и)нжи, -(у)нжу, -(й)нжй*, присоединяющегося к количественным числительным: *икинжи плеум* 'второй плеум'; *йичйнжй керй || керет* 'третий раз'.

Порядковые числительные в самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) принимают аффиксы множественного числа, принадлежности, надежды, например: *Чизин йч чизи: бирини 4 сантиметралык, икинжисини бундан 3 керй даа узун...* (Арифм. I, 64) 'Проведите три черты:

одну из них в 4 сантиметра, вторую [из них] в три раза длиннее...

Аффикс, образующий порядковые числительные, присоединяется также к словам, обозначающим «начало», «начальный», «середина», «конец», «конечный», «последний», например: *илкинжи* 'первый', 'начальный' (*илк* 'первый'); *сонунжу* 'последний', 'конечный' (*сон* 'конец'); *битки-нжи* 'последний по счету' (*битки* 'последний'); *орта-нжа* (!) 'средний', 'серединный' (*орта* 'середина').

Разделительные числительные образуются при помощи аффикса *-ар*, *-är* (для основ на согласные); *-шар*, *-шär* (для основ на гласные), присоединяющегося к количественным числительным: *бир-är* 'по одному'; *ики шär* 'по два'; *үч-är* 'по три'; *дörd-är* 'по четыре'; *беш-är* 'по пять'; *алтышар* 'по шесть'; *еди-шär* 'по семь'; *секиз-är* 'по восемь'; *докуз-ар* 'по девять'; *он ар* 'по десять'. Примеры:

Сора ики дөверка икиси да бирär пелик öрерлар (устп. рассказ, Ч-1) 'Потом две дөверки (подружки на свадьбе) вдвоем заплетают по одной косе [невесте]'; *Онлар 9 сырайа бешär киши дизилдилär* (Арифм. I, 65) 'Они построились в 9 рядов по пять человек'; *Сорэр öбүрjнä: үч екмек үчерj кач парчажык олэр?* (масал, Д) 'Спрашивает у другого: три хлеба [разделить] на три, сколько будет кусочков?'

В сложных разделительных числительных аффикс *-ар* || *-шар* присоединяется к последнему числительному, например: *Генч чожулар онедишär йашында службайа гитсиннär, служба ларны йапсыннар* (түркү, Ч-1) 'Молодые парни по семнадцати лет, пусть идут служить' (букв. 'на службу', 'пусть службу свою справляют').

Разделительные числительные, употребляемые в функции обстоятельства, часто выступают в удвоенном виде, например: *алтышар-алтышар пайлаштырмак* (Арифм. I, 73) 'Деление на шесть' (букв. 'по шести — по шести').

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение — часть речи, составляющая группу специальных слов, косвенно обозначающих предметы, качества, признаки, числа, т. е. как бы заменяющих имена существительные, прилагательные, числительные (и отчасти наречия).

Местоимения делятся на несколько лексико-семантических групп: 1) личные, 2) притяжательные, 3) указательные, 4) вопросительные, 5) относительные, 6) определительные, 7) неопределенные и неопределенно-отрицательные.

По своей структуре местоимения являются корневыми, производными или сложными.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>бӓн</i> <i>бен</i> 'я'	<i>биз</i> 'мы'
2-е л. <i>сӓн</i> <i>сен</i> 'ты'	<i>сиз</i> 'вы'
3-е л. <i>о(н)</i> 'он', 'она'	<i>он-нар</i> 'они'

В склонении личных местоимений имеются некоторые особенности.

1. Форме родительного падежа других личных местоимений соответствует для местоимений 1-го лица единственного и множественного числа аффикс *-им* (< *ин*): *бен-им* 'мой'; *биз-им* 'наш'.

Личные местоимения в родительном падеже выступают в значении притяжательных местоимений: *бен-им* 'мой'; *сен-ин* 'твой'; *он-ун* 'его', 'ее'; *биз-им* 'наш'; *сиз-ин* 'ваш'; *он-нар-ын* 'их'.

2. Во всех косвенных падежах, а также в сочетании с аффиксом множественного числа местоименно 3-го лица *о* 'он' || 'она' выступает в форме *он*, т. е. в нем восстанавливается неустойчивый звук *н*.

3. Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в дательном падеже выступают в форме *бан-а* 'мне', 'ко мне'; *сан-а* 'тебе', 'к тебе'.

Схема склонения личных местоимений

	Единственное число		
Осн.	<i>бӓн</i> <i>бен</i>	<i>сӓн</i> <i>сен</i>	<i>о(н)</i>
Род.	<i>бен-им</i>	<i>сен-ин</i>	<i>он-ун</i>
Дат.	<i>бан-а</i>	<i>сан-а</i>	<i>он-а</i>
Вин.	<i>бен-и</i>	<i>сен-и</i>	<i>он-у</i>
Местн.	<i>бен-дӓ</i>	<i>сен-дӓ</i>	<i>он-да</i>
Исх.	<i>бен-дӓн</i>	<i>сен-дӓн</i>	<i>он дан</i>

	Множественное число		
Осн.	<i>биз</i>	<i>сиз</i>	<i>он-нар</i>
Род.	<i>биз-им</i>	<i>сиз-ин</i>	<i>он-нар-ын</i>
Дат.	<i>биз-ӓ</i>	<i>сиз-ӓ</i>	<i>он-нар-а</i>
Вин.	<i>биз-и</i>	<i>сиз-и</i>	<i>он-нар-ы</i>
Местн.	<i>биз-дӓ</i>	<i>сиз-дӓ</i>	<i>он-нар-да</i>
Исх.	<i>биз-дӓн</i>	<i>сиз-дӓн</i>	<i>он-нар-дан</i>

Личные местоимения в местном падеже могут принимать аффикс *-кы*, *-ки* и в этом случае обозначают «находящийся»

у меня, тебя, него, нее» и т. д., а также «принадлежащий мне, тебе, ему, ей» и т. д., т. е. могут служить синонимами притяжательных местоимений.

Единственное число

- 1-е л. *бен-де-ки* 'находящийся у меня', 'принадлежащий мне'
2-е л. *сен-де-ки* 'находящийся у тебя', 'принадлежащий тебе'
3-е л. *он-да-кы* 'находящийся у него (нее)', 'принадлежащий ему (ей)'

Множественное число

- 1-е л. *биз-де-ки* 'находящийся у нас', 'принадлежащий нам'
2-е л. *сиз-де-ки* 'находящийся у вас', 'принадлежащий вам'
3-е л. *оннар-да-кы* 'находящийся у них', 'принадлежащий им'

Пример: *Сендеки кашлар бендä дä олса* (түркү, БС, 81) 'Если бы твои (букв. 'принадлежащие тебе') брови были бы у меня...'

Личные местоимения всех трех лиц единственного числа в основном падеже могут принимать аффикс *-сиз, -суз*, соответствующий русскому предлогу *без*: *бен-сиз* 'без меня'; *сен-сиз* 'без тебя'; *он-суз* 'без него (нее)'. Примеры:

(X)ич баари бир собрание онсуз олмарды (Ф А) 'Даже ни одного собрания не проходило без него';

*Гүл аажы гүлсүз олмаз,
беним да йарим бенсиз олмаз* (түркү, Котл.)
'Розовый куст (букв. 'дерево') без роз не будет,
И мой милый без меня не будет [жить]';

*Елсиз, айаксыз дурарым,
ама сенсиз дурамам* (түркү, Ч-Л)
Без рук, без ног я обойдусь,
А без тебя не обойдусь'.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ ПОЧТИТЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

В гагаузском языке имеются специальные местоимения 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа для почтительного обращения к старшим, к уважаемым лицам, к иностранцам или при упоминании о них; эти местоимения пишутся с большой буквы.

Единственное число

- 2-е л. *Жанаб-ин* 'Вы'
3-е л. *Жанаб и(си)* 'Он', 'Она'

Множественное число

- Жанаб-иниз* 'Вы'
Жанаб и лер-и 'Они'

Личные местоимения почтительного обращения происходят от араб. *حَنَاب* 'величие', 'могущество', 'превосходство', употреблявшегося в турецком и некоторых других тюркских языках в качестве почетного титула для знатных лиц⁹.

К слову *жанаб* присоединяются аффиксы принадлежности 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа. Местоимения почтительного обращения склоняются по типу существительных. Примеры:

Пек истерим бән Жанабиниздән бир киаг кабул едеим (газ.) 'Мне очень хотелось бы получить от Вас письмо'; *Истерим Жанабиня аннатмаа* (КВ) 'Я хочу рассказать Вам'; *Жанабиниз нердән гелдиниз?* (разг., К) 'Откуда Вы приехали?'; *Нади Жанабинизя селәм йоллээр* (газ.) 'Надя шлет Вам привет'.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

В качестве притяжательных местоимений, как было отмечено выше, употребляются личные местоимения 1-го лица единственного и множественного числа с аффиксом *-им* и личные местоимения 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа в форме родительного падежа (т. е. падежа принадлежности). Эти притяжательные местоимения употребляются в качестве определения к именам существительным и в качестве сказуемого. Примеры:

*Беним да йанаам пек гөзәл,
Кырмазы алмайа пек бензәр* (түркү, Ч-Л)
'Мои щеки очень красивы,
На красные яблоки очень похожи';

*Ана-боба сизин олсун,
Хей-гиди, жаным, кыз—бизим* (түркү, Ч)
'Мать и отец пусть будут ваши,
Хей-гиди, душа моя, [а] дочь — паша'.

Притяжательные местоимения, употребляющиеся самостоятельно (без имени — определяемого), принимают аффикс *-кы*, *-ки*, как бы заменяющий пропущенное определяемое, и аффикс множественного числа. В единственном числе эти местоимения употребляются редко.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>беним-ки</i> 'мой'	<i>беним-ки-ләр</i> 'мой'
2-е л. <i>сенин-ки</i> 'твой'	<i>сенин-ки-ләр</i> 'твой'
3-е л. <i>онун-кы</i> 'его (ее)'	<i>онун-кы-лар</i> 'его (ее)'

⁹ См. Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, СПб., 1869, стр. 442.

1-е л. <i>бизим-ки</i>	'наш'	<i>бизим-ки-ләр</i>	'наши'
2-е л. <i>сизин-ки</i>	'ваш'	<i>сизин-ки-ләр</i>	'ваши'
3-е л. <i>онларын-кы</i>	'их («ихний»)	<i>онларын-кы-лар</i>	'их («ихние»)

Примеры: *Бизимжиләр күсерлар, ани бәни сизә таа чок кихад йазармышым, некадар онлара* (письмо, Ч-П) 'Папи обижаются, что я вам будто бы больше написал писем, чем им';

*Бенимжиләр дуйарса,
баалар йолуну (түркү, Ч)
'Если мои [родные] заметят,
[они] преградят тебе путь'.*

В качестве притяжательных местоимений со значением «свой», «собственный» выступают слова *кенди* (этимология его окончательно еще не установлена)¹⁰ и *өз* (как имя существительное обозначает «сердцевина», «основа», «стержень»). Эти слова имеют значение притяжательных местоимений, только будучи определением к имени существительному, которое при этом снабжено соответствующим аффиксом принадлежности (т. е. лично-притяжательным аффиксом). Примеры:

Гагаузлар дпил чоктан чекетти йүренмай кенди ана диллиндә, гагаузча (устн. расск., А) 'Гагаузы недавно начали учиться на своем родном языке, по-гагаузски'; *Бизим олду кенди йазымыз, кенди литературамыз* (ДК) 'У нас появилась (букв. 'стала') своя письменность, своя литература' (букв. 'паша собственная письменность, литература').

В качестве определения в изафетном сочетании местоимение *кенди* может стоять в родительном надеже, например: *Беним завалы бобим кендинин генчлиндә йүренмишти кемеңчедә чалмаа* (ДК) 'Мой бедный отец в своей молодости научился играть на скринке'.

Притяжательное местоимение *кенди*, употребляемое самостоятельно, без имени существительного-определяемого, субстантивизируется и при этом принимает аффикс *-ки*, а также может принимать аффикс множественного числа и аффиксы надежей, например: *Етишти рәмеди кендикилериннән софрайа отурсун, ачан Василя Добижа, колхозун почтальону, капуйа урду...* (газ.) 'Не услед он вместе со своими (т. е. членами своей семьи) сесть к столу, как в дверь постучал Василий Добижа, колхозный почтальон'.

¹⁰ См. А. П. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 176.

Слово *өз* 'свой', 'собственный' как определение к существительному стоит только в основном падеже, например: *Өз колхозумда ишләркән комбайнажы, топларкан екин пеклик ерлериндә Қазақстанда, бәйн дүйиңнүрдүйм буна...* (газ.) 'Работая в своем колхозе (букв. 'в моем собственном колхозе') комбайнером, убирая хлеб на целинных землях в Казахстане, я думал об этом'; *Ама кимдир онун өз анасы хем бобасы?* (газ.) 'Но кто его собственные (родные) мать и отец?'

Ах, башым, башым!

Нерде беним йөс кардашым? (түркү, В)

'Ах, голова моя, голова!

Где мой собственный (родной) брат?'

Слово *өз* может употребляться вместе с *кенди* как определение к имени существительному. Такое одновременное употребление слов *кенди* и *өз* свидетельствует о том, что слово *өз* по своей семантике является скорее прилагательным со значением «собственный», чем притяжательным местоимением со значением «свой». Примеры:

Анасы ону кабул этти, ама онун жаны хеп коркарды, ани Вани диил кенди өз оолу (газ.) 'Мать приняла его, но в душе она все боялась, что Вапй — не ее собственный сын'; *Херердә бизи каршы едәрләрди бүйүк севмәклән, нижә кенди өз кардашларны* (газ.) 'Всюду нас встречали с большой любовью, как своих собственных братьев'; *Кенди өз колхозундан...* (газ.) 'Из своего собственного колхоза...'

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Основные указательные местоимения: *бу* 'этот' ('эта', 'это'), *о* 'тот' ('та', 'то'), *шу* 'этот самый' ('эта самая', 'это самое'), 'вот этот' ('эта', 'это').

Производные от них: *бөблә* || *бөлә* 'такой', 'так'; *өблә* || *өлә* 'такой', 'так'; *шөблә* || *шөлә* 'этакий', 'этак'.

Сложные: *те бу* 'вот этот (эта, это)'; *те о* 'вон тот (та, то)'; *те шу* 'вот этот самый (эта самая, это самое)'.

Указательные местоимения чаще всего употребляются как определения к имени существительному и в этом случае не изменяются.

Бу указывает на предмет, лицо, находящийся близко от говорящего или уже известное ему. Примеры:

Ким бу инсан? (разг., Г) 'Кто этот человек?'; *Сабаа сиз йапажейнис бу иши* (ФА) 'Завтра вы сделаете это дело'; *...бежим бу дүйнедә бән да бир файда сана гетиририм зорунда* (масал, БС, 126) '...может быть, на этом свете и я тебе принесу пользу в беде'.

Местоимение *о* указывает: 1) на отдаленный предмет, лицо, 2) на отсутствующий предмет, лицо, уже известный говорящему, или 3) на предмет, лицо, о котором будут даны пояснения. Примеры:

*Хелä бакын о гүзлүклерä,
насыл гүлүмсеерлär бизлерä (ДТ)
'Пу-ка, взгляните на те озимые,
как они улыбаются нам!';
Ачан о айы жележек,
куйу ичинä дүшежек (түркү, Ч-Л)
'Когда тот (уже известный) медведь придет,
[он] в яму упадет';
Пунар башында кызлар вар;
О кызлар — булгар кызлары (түркү, БС, 40)
'У колодда девушки есть;
те девушки — болгарские девушки'.*

Местоимение *шу* не имеет эквивалента в русском языке. Его употребление в гагаузском языке показывает, что оно связано с эмоциональным указанием на предмет, лицо с целью привлечь к нему внимание или выразить как положительные, так и отрицательные чувства говорящего по отношению к данному предмету, лицу. Значение местоимения *шу* можно приблизительно передать как «вот этот, тот», «этот, тот самый». Своеобразие местоимения *шу*, на наш взгляд, состоит в том, что оно, так же как и *şi* в турецком языке, обладает сильным, подчеркнутым указательным (дейктическим) значением¹¹.

Материал гагаузского языка подтверждает наблюдения Ф. Д. Ашнина над местоимением *şi* в турецком языке, в частности то положение, что «сильный дейксис наблюдается чаще всего в условиях эмоционально насыщенной речи, характеризующейся восклицательной и вопросительной интонацией, употреблением форм повелительного и желательного наклонений, наличием аффиксов субъективной оценки, инверсией сказуемого и дополнения и т. д.»¹².

Так, в гагаузских народных песнях местоимение *шу* употребляется обычно в самом начале, при первом упоминании о предмете, лице, чтобы привлечь к нему внимание слушателей. В дальнейшем, при упоминании об уже известном предмете, лице, употребляется местоимение *о* 'тот'. Примеры:

---

¹¹ См. Ф. Д. Ашнин, *Принципы дифференциации турецких указательных местоимений*, — «Вопросы языкознания», № 2, 1958, стр. 105—106.

¹² Там же, стр. 106.

*Шу чайырда, шу байырда
бир баа туталым, мари кыз.
О баажазын үзүмжүкләрни
айрып та саталым.*

*О паражыжлан да, мари кыз,
бир дүйүн йапалым (түркү, Ч).*

‘На этом самом лугу, на этой самой горе
разведем-ка виноградник, милая девушка.
Виноградник с того виноградничка
снимем и продадим.

Па те денсэжки, милая девушка,
свадьбу справим’;

*Шу Тунанын сазлары,
вак-вак едер каазлары.*

*Шу Комрадын кызлары
чок ходул ем назлы (маани, К)*

‘[Уж] эти дунайские камыши, —
гогочут там гуси.

Уж эти [мне] комратские девушки, —
очень [они] гордые и капризные’.

В произведениях современных авторов местоимение *шу* также употребляется с целью усиленного, подчеркнутого указания на предмет, лицо с целью его эмоционального выделения. Примеры:

Партия чок йыллар йашасын —

Жумлй халкларын шу кысмети! (ДТ)

‘Да здравствует Партия многие годы, —
Это счастье всех народов!’;

Доорулук курулсун

ка шу хептән! (ДК)

‘Пусть утвердится эта правда насовсем!’

(здесь допущена поэтическая инверсия слов).

В разговорной речи местоимение *шу* может приобретать значение, близкое к модальной частице, например: *Бән истеерим, шу о беним өнүмдә меклесин!* (разг., Б-а) ‘Я хочу, чтобы он (такой, сякой) ползал передо мной на четвереньках!’.

Местоимения *бу, о, шу* как определения часто относятся не к одному имени существительному, а к целой определительной группе:

а) прилагательное + существительное:

Сенин бу инжежик йолуна

көпрү мў олайым (түркү, Ч-Л)

‘Па твоей этой узенькой дорожке
не стать ли мне мостом?’;

*Ачан дааттым о кара үзүмдән,
үрәйм ажыды, малү (түркү, Ч)*

‘Когда я попробовал того черного винограда,
сердце у меня заболело, мама’;

Пәнда сенин о гөзәл Лянкан? (түркү, Ѕ)

‘Где твоя та красавица Лянка?’;

б) числительное + существительное: *Сән бу ики үйсүзү
нәбәжән?* (түркү, Кирс.) ‘Что ты будешь делать с этими
двумя сиротами?’;

в) притяжательное местоимение + существительное: *Бул-
суннар жуван шу опун үч сорушуна* (масал, Т-К) ‘Чтобы нашли
ответы на вот эти его три вопроса’;

Бу сенин ааламандан,

альп башымы, чыкып гидежәм (түркү, Т)

‘Из-за этого твоего плача

я решусь и пойду’ (букв. ‘взяв мою голову,
выйдя пойду’).

Указательные местоимения *бу, о, шу* в самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) могут принимать аффиксы множественного числа, падежей, предикативно-модальные аффиксы. *Бу, о, шу* с аффиксами множественного числа и падежей выступают в форме *бун, он, шун*, т. е. здесь восстанавливается неустойчивый конечный *н*. Примеры:

*Не йапайым буннарлан? — сормуш Делижә бобасына. —
Буннар, — демши бобасы, — бүүлү каваллар* (масал, Т-К) ‘Что
мне делать с ними? (букв. ‘с этими’), — спросил Дурачок
у своего отца. — Это (букв. ‘эти’), — сказал его отец, — вол-
шебные свирели’; *Бән ондан аннадым, ани өлежәм* (түркү,
Кирс.) ‘Я из этого (букв. ‘из того’) позяла, что я умру’;
... *демши, ани вережек она кызыны, ким таа зедә пара
вережек боба (х)акына* (масал, Т-К) ‘... сказал, что выдаст
свою дочь за того, кто даст [ему] больше денег (при
сватовстве)’;

Бән буну, батү, иштийнән

бән өлежәм (түркү, Т)

‘Когда я, братец, это выпью,

я умру’;

Онбеш кызын ичиндә

ен гүзели бу мудур? (маани, Т)

‘Среди пятнадцати девушек
самая красивая — вот эта?’;

Беним Калинкам дил ми бу? (түркү, Г)
‘Это не моя ли Калинка?’;

*Битки гүннән битки лафы андым
да дедим бән, йа бак шуна:
олмалы бошуна бән дарылдым,
сән да күстүн бошуна* (ДК)

‘Я вспомнил последний день и последнее слово
и сказал я: послушай-ка (букв. ‘посмотри-ка вот на это’):
должно быть, напрасно я рассердился,
и ты обиделась напрасно’;

*Чалсак шунун кызыны,
солдуралым үзүйнү* (маани, К)
‘Если мы утащим дочь вот этого,
[то] заставим поблещеть ее лицо’.

Следует отметить, что местоимение *о* с аффиксами множественного числа и падежей чаще имеет значение личного местоимения 3-го лица «он», «она», «они», чем указательного. Местоимение *о* как указательное в значении «тот» употребляется главным образом в качестве определения к именам существительным.

Указательные местоимения *бөблә* || *бөла*, *өблә* || *өлә*, *шөблә* || *шөлә* — производные от *бу*, *о*, *шу*, образованные, по-видимому, при помощи послелога-аффикса *илә* ‘с’ (*бу + илә* > *бөйлә* > *бөлә*, *о + илә* > *өйлә* > *өлә*). Местоимения *бөла*, *өлә*, *шөлә* употребляются в качестве определения к имени существительному в значении «такой», «этакий» и к глаголу в значении «так», «этак», т. е. выполняют функции местоименных прилагательных и местоименных наречий, например: *бөлә иш* ‘такое дело’ и *бөлә деди* ‘сказал так’.

1. Местоимения *бөлә*, *өлә* в качестве приименного определения. Примеры:

Ох, Паши, Паши, вар мы нижә бөлә вакытта таукларнан барабар йатма! (ФА) ‘Ох, Паша, Паша, можно ли в такое время ложиться вместе с курами? (т. е. в одно время с курами)’; *А не йапыжееныз өлә бүйк чауннан?* (ФП) ‘А что вы будете делать с таким большим котлом?’; *Сөлерләр падишаха, ани өлә-бөлә адам гелди* (масал, Т-К) ‘Говорят падишаху, что пришел такой-то (букв. ‘такой-этакий’) человек’; *Гитмиш кары, гетирмиш бир дөмет кызылжак фышкан.* — *Шөблә пармак гиби шейләр* (масал, Т-К) ‘Пошла женщина, принесла пучок кизилых прутьев. — Вот такие штуки (букв. ‘вещи’), как палец’.

Примечание. Производное местоимение *шöблэ* || *шölä* встречается очень редко.

2. Местоимения *бölä* и *ölä* в качестве приглагольного определения (в этой функции они употребляются чаще, чем в функции приименного определения). Примеры:

Оlä да салын, бölä да салын, мари кыз, вазгечме бендän (түркү, Ч) 'И так качнись, и этак качнись, милая девушка, [но] по отказывайся от меня'; *Бölä да калажак* (разг., Д) 'Так и останется'; *Уйкума беним гөрүндү ölä* (КВ) 'Мне во сне привиделось так'; *Попаз она урэр крүчайлан ölä башына* (масал, Д) 'Поп его ударил (букв. 'ударяет') крестом вот так по голове'.

К местоимениям *бölä*, *ölä* может присоединяться указательная частица *тä* || *те* 'вот': *тä* || *те бölä* 'вот такой', 'вот так', *тä* || *те ölä* 'вот такой', 'вот так'. Примеры:

Тä бölä аачлары бири-биринä баалайын, бүйүннä даайы бордей йанына гетирежäm (масал, Т-К) 'Привязав друг к другу вот такие деревья, я притащу к шалашу весь лес'; *Тä ölä о заманнарда шу бизим семтлердä бир сатыжы татар гезärмиш* (масал, Т-К) 'Вот так в те времена в этих наших краях ходил один торговец-татарин'.

Местоимения *тä* || *те бölä*, *тä* || *те ölä* встречаются также в удвоенном употреблении. Примеры:

О да гиттийän деер: те б(ö)lä, те б(ö)lä, кардашымнан, деер, чекичиликлиис (масал, Д) 'Он тоже, пойдя [в суд], говорит: так и так (букв. 'вот так, вот так'), мы с братом в ссоре'; *Тä бölä, бölä беним зорум олду, — аннатмыш Иван* (масал, Т-К) 'Вот так и так приключилась моя беда, — рассказал Иван'.

Местоимения *бölä*, *ölä*, *тä* || *те бölä*, *тä* || *те ölä* в самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) субстантивируются и могут принимать аффиксы уменьшительно-ласкательной формы, множественного числа, принадлежности, надежды, сказуемости. Примеры:

Олесиши он йолдан долан (разг., Б-а) 'Такого обходи за десять дорог'; *Ойlä лйазым оннара, о кулак оолларына; омылды Советлär дурсун биздä, оннар бүйүннän-бүйүн олажийдылар капанда, зерä те бөлелери ийер дүнненин илиини* (КВ) 'Так и надо им, этим кулацким сыновьям; если бы у нас была советская власть (букв. 'Советы'), то они сегодня же были бы в тюрьме, потому что вот такие сеют зло на этом свете' (букв. 'съедают добро этого мира').

Сложные указательные местоимения образуются при помощи указательной частицы *тä* || *те* 'вот', 'вон', ставящейся перед местоимениями *бу*, *о*, *шу*: *те бу* 'вот этот (эта, это)', *те о* 'вон тот (та, то)', *те шу* 'вот этот самый'.

Местоимение *те бу* || *тә бу* употребляется в тех случаях, когда говорящий указывает на предмет (лицо), находящийся в непосредственной близости от него, или говорит о предмете, лице, о котором только что упоминалось. Примеры:

На сана анылмак ичин те бу капчыы (масал, БС, 127) 'На тебе на память вот эту чешуйку'; *Сизә те бу олсун өрнек, аранызда олмасын үшенмек* (ФП) 'Вот это пусть будет вам примером, чтобы вы не ленились' (букв. 'чтобы среди вас не было лени'); *Гит чешмейә да ач те бу касынкыи* (масал, Дж.) 'Иди к источнику и разверни вот эту косынку'; *Те бу иш ичин биз хич унутмәэрыз, ани беслимләр йардым едер бүүк берекет кабул етмай* (газ.) 'Вот поэтому (букв. 'из-за вот этого дела') мы никогда не забываем, что удобрения помогают получать высокий урожай'; *Тә бу йавкласуна о алатлармыш* (масал, Т-К) 'Вот к этой своей нареченной он [и] спешил'.

Местоимение *те о* || *тә о* употребляется в тех случаях, когда говорящий указывает на предмет (лицо), находящийся поодаль от него, при упоминании об уже известном предмете, лице, или о предмете, лице, о котором будут даны пояснения. Примеры:

Те о инсаннары гөрерсиниз ми? Оннар бизим трактористләр (газ.) 'Видите вон тех людей? Это (букв. 'они') наши трактористы'; *Гит те о пунара* (масал, Дж.) 'Иди вон к тому колодцу'; *Колверезәм сизи, — демши адам, — ама гетирәсиниз бана тонал шейтаны хем да тә ө чини йаалан* (масал, Т-К) 'Я отпущу вас, — сказал человек, — но приведите ко мне хромого черта и принесите вот то (уже известное) блюдо с жиром'.

Местоимение *те шу* || *тә шу* употребляется в том случае, когда говорящий указывает на предмет, лицо, особо подчеркивая это указание. Примеры:

Тә шу чименин үстүнә отуралым да беклейлим ону (масал, Т-К) 'Сядем-ка вот на эту траву да подождем его'; *Дурун, — демши адамын бири, — бакалым, бу да мы асылы?! да гидип падишаха тә шу йаланы сөлемши* (масал, Т-К) 'Постойте, — сказал один человек, — посмотрим-ка, и это тоже правда?! и, пойдя к падишаху, рассказал (ему) вот такую небылицу' (букв. 'ложь'); *Башардыйнан ишини, кады окумуш судун кестиини тә шу такым* (масал, Т-К) 'Закончив свое дело, судья прочитал следующее (букв. 'вот на такой манер') решение суда'.

В самостоятельном употреблении местоимения *тә* || *те бу*, *тә* || *те о*, *тә* || *те шу* принимают аффиксы мпожественного числа и надежей. Примеры:

Отур, — демши, — те бунун үстүнә да чал (масал, Т-К) 'Садись, — сказал он, — вот на это и играй'; *Тә буну, — де-*

миш, — *ангымыз таа йукары атажек, о үстелейжек гүрештә* (масал, Т-К) 'Который из нас, — сказал он, — забросит выше вот это, тот (и) победит в состязании'; *Алэр бу бир кийатчык да йазэр она тә шушлары* (масал, Т-К) 'Берет этот (человек) бумажку и пишет ему следующее' (букв. 'вот этакие [слова]').

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Местоимения *ким?* 'кто?', *не?* 'что?', 'что за...?' представляют собой вопросы, относящиеся обычно к именам существительным и местоимениям. Местоимение *нашей* (< *не шей* 'что за вещь') имеет значение 'что?', 'что такое?'.

Местоимения *несой?* 'какой?', 'что за...?', 'как?', *ангы?* 'который?', 'какой?' являются вопросами, относящимися к прилагательным, причастиям и отчасти наречиям.

Местоимения *кач?* 'сколько?', *качынжы?* 'который (по счету)?', *качар?* 'по сколько?' — вопросы к числительным и наречиям.

Местоимения *ким?* 'кто?' и *не?* 'что' употребляются как в безаффиксальной форме, так и с аффиксами множественного числа, надежсы, с послелогом-аффиксом *-лан*, *-нан*, с предикативно-модальными аффиксами (о вопросительных местоимениях *ким?* и *не?* с аффиксами принадлежности см. ниже, в разделе «Неопределенные местоимения»).
Примеры:

Ким истеер сабаа бу иши йапмаа? (ФА) 'Кто хочет завтра сделать это дело?'; *Кимй лаязым гөзйл гелин?* (түркү, Ч-Л) 'Кому нужна красивая невеста?'; *Кимин бу ушак?* (разг., Ч-Л) 'Это чей ребенок?'; *Сорыйм таа, не вар маалениздй?* (письмо, Ч-Л) 'Спрошу еще, что есть [нового] в вашем квартале?'; *Йа сүйлә, не гүнаа йаптым?* (масал, Ч-Л) 'А скажи-ка, что за грех ты совершил?'; *Нейлән сән йашыарсын?* (ХБ) 'Чем ты живешь?'; *Шинди нәбажейс?* (< *не йапажейс*) (разг., Ч-Л) 'Теперь что мы будем делать?'; *Ах, бен нейдим, крал кыыйдым* (түркү, Котл.) 'Ах, чем (!) я была, царской дочерью я была!'

Местоимение *не* может относиться ко всему предложению, например: *Не, кыра мы истеерсиниз?* (АД, I, 12) 'Что, на поле хотите?'; *Не, сиз ушак мы, не?* (масал, Т-К) 'Что вы, дети что ли?'; *Не, шака мыдыр бу?* (масал, Т-К) 'Что, это шутка что ли?'

Местоимения *ким* и *не* употребляются не только в вопросительных, но и в восклицательных предложениях. Примеры:

*Ешил чамнар, мешеләр,
суук сулу дереләр,*

*нелър сӧлеер, ким билер,
сана, улу даа!* (түркү, Дж.)
‘Зеленые сосны, дубы,
реки с холодной водой,
что говорят [они], кто знает,
тебе, дремучий лес!’;

*Кӱчӱжӱктӱм йашыма, йашыма,
Нелӱр гелди башыма!* (түркү, БС, 57)
‘Малюсенькой я была по годам, по годам,
Что случилось со мной!’ (букв. ‘что пришло
на мою голову!’);

*Меневша мари, Меневша,
Не гӧзӱл гӧзлерин вар!* (түркү, Ч-Л)
‘Меневша-мари, Меневша (женское имя — Фиалка),
какие красивые у тебя глаза!’;
Не пек дойдум йашамаа! (түркү, Б-а)
‘Как надоело мне жить!’

Местоимение *нашей?* || *наши?* ‘что?’, ‘что (такое)?’ употребляется обычно в основной или уменьшительной форме — *нашейжик?* (букв. ‘чегошеньки?’) и не принимает падежных аффиксов, например: *Нашей дикиерсын, мари?* (разг. Ч-Л) ‘Что ты шьешь, мари?’ (мари — обращение к девушкам и молодым женщинам); *Батӱсы сорыэр: нашӱй, кыскардашым, нечи(н) астӱйсын, нерен ажыэр?* (масал, Ч-Л) ‘Ее старший брат спрашивает: что [такое], сестра, почему ты больна, где у тебя болит?’; *Бу нашей, мари?* (разг., Ч-Л) ‘Что это [такое], мари?’

Местоименне *несой?* ‘какой?’, ‘какого рода?’ (*не* + *сой* букв. ‘что за вид, род, сорт’ > ‘какой?’, ‘какого рода?’) выступает обычно как определение к именам существительным и наречиям и морфологически не изменяется, например: *Несой кийат сӱн гетирдин?* (разг., Ч-Л) ‘Что за (какую) книгу ты привез?’; *Несой чожуклар гиттилӱр армиейа?* (письмо, Ч-Л) ‘Какие парни ушли в армию?’; *Несой иш бу?* (разг., Ч-Л) ‘Какая это работа?’; *Несой фистан гийдирийм сана?* (разг., Ч-Л) ‘Какое платье мне надеть бы на тебя?’.

Местоименне *несой* употребляется также в восклицательных предложениях, например: *Йа бак Васканын суратыма, несой пак!* (разг., Ч-Л) ‘А ну, посмотри-ка на васькино лицо, какое [оно] чистое!’; *Несой зоор биз йашадык!* (ДГ) ‘Как тяжело мы жили!’

Местоименне *ангы?* (< *ханги*, ср. тур. *hangi*) ‘который’, ‘какой’ в функции определения к именам существительным морфологически не изменяется. Примеры:

Анғы лўзгърлар, анғы йаамурлар сени бурый гетирди? (түркү, Ч-Л) 'Какие ветры, какие дожди тебя сюда занесли?';

*Анғы айакларлан диван дурийм,
анғы еллърлән табла тутыйм,
анғы аазлан шефк едийм,
анғы йреклән шенник йапыйым?* (түркү, Ч-Л)
'Какими погами я буду стоять (в качестве дружки на свадьбе),
какими руками я буду поднос держать,
какими устами я буду приветствовать (участников свадьбы),
с каким сердцем я буду веселить [их]?'

В самостоятельном употреблении (без имени-определяемого) местоимение *анғы* принимает аффиксы принадлежности и падежей, например: *Бу нашей, мари?* — *Анғысы?* (разг., Ч-Л) 'Это что (букв. 'что за вещь'), мари? — Которое?'; *Гелер чожуклар пёнчерейә;* *анғысынын йавклусу орда, урер пёнчерейә* (устн. расск., Ч-Л) 'Подходят парни к окну; у которого из них там подружка, [тот] стучит в окно'.

Местоимение *кач?* 'сколько?' употребляется как в основной форме, так и с аффиксами принадлежности и падежей, например: *Кач саат?* (разг.) 'Сколько времени?' (в турецком языке в данном случае имеет место обратный порядок слов: *saat kaçtır?*); *Кач класс битирдин?* (разг.) 'Сколько классов ты кончил?'; *Кач йашындайсын?* (разг.) 'Сколько тебе лет?' (букв. 'в скольких ты годах?').

Местоимение *кач* в дательном падеже (*кача?*) обозначает «почем?», «за сколько?» (продается что-либо), например: *Кача метрасы?* (разг.) 'Почем метр?'

Местоимение *кач* с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа *качы?* обозначает «какое число (месяца)?», например: *бўйн качы?* 'Какое сегодня число?'

Местоимение *качынжы* 'который' (по счету) в роли определения при именах существительных не изменяется, например: *качынжы класста йўренерсин?* (разг.) 'В каком (котором) классе ты учишься?'

В самостоятельном употреблении (без имени-определяемого), а также в роли определяемого в изафете местоимение *качынжы* принимает аффиксы принадлежности и падежей, например: *бунларын качынжысы?* — *Икинжиси* 'Который из этих? — Второй?'

Местоимение *качар?* 'по сколько?' — употребляется сравнительно редко, например: *Сокаан хер бир тарафына качар фидан коймушлар?* (Арифм. 1, 24) 'По сколько деревьев посадили с каждой стороны улицы?'

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

В гагаузском языке имеется относительное местоимение *áni* 'который'. Оно используется так же, как союз «что», «чтобы». Кроме того, в роли относительных местоимений широко употребляются вопросительные местоимения *ким*, *не*, *нашей*, *песой*, *ангы* (они используются также в качестве союзных слов).

Наличие относительных местоимений является специфической особенностью гагаузского языка, в отличие от других тюркских языков, и объясняется влиянием славянских языков на гагаузский.

Местоимение *áni*, возможно, происходит от *ханги* 'который', 'какой', как и местоимение *ангы*, но закрепилось в языке в другом фонетическом варианте. Местоимение *áni* морфологически не изменяется, в противоположность *ангы*. Примеры:

Ени йашамак, ани гелди ески гагауз күүлеринä, динштурди адетлери (газ.) 'Новая жизнь, которая пришла в старые гагаузские села, изменила их обычаи'; *Бессарабиянын территориясында, ани гечти Молдавия ССР-инä, варды сааде 92 трактор, ангылары бойарларынды хем кулаklarынды* (газ.) 'На территории Бессарабии, которая вошла в Молдавскую ССР, было всего 92 трактора, которые принадлежали боярам и кулакам'; *Ама истеерим олсун öлй бир кыз, ани олсун үрйй öлй, нижй беним* (масал, БС, 110) 'Но я хочу, чтобы была такая девушка, у которой было бы такое же сердце, как у меня'.

Вопросительные местоимения в роли относительных употребляются как в основной форме, так и с аффиксами множественного числа, принадлежности, падежей, с послелогом-аффиксом *-лан* || *-нан*, с предикативно-модальными аффиксами. Примеры:

Орда шинди да вар бир бүүк хем үйсек таш дирек, нердй демир буквайлан йазылы, ким киминан дүүшмүйш хем ангы йылда бу женк олмуш (БС, 150) 'Там и сейчас есть большой и высокий каменный столб, где железными буквами написано, кто с кем воевал и в каком году была эта война'; *Копчак күүсүндä билмәздилйр, не о динненмек вақыдыдыр* (газ.) 'В селе Копчак не знали (раньше), что такое время отдыха'; *Бән сизи билерим, пёсиниз* (масал, Т-К) 'Я вас знаю, что вы такое'; *Топльэр Иванижик хепсижии, нейи вар...* (масал, Ч-Л) 'Собирает Иванушка все, что у него есть...'; *Бу минут Ванинин аклына гелди хер бир лаф, нашей о ишитти онбеш йылын ичиндй* (ФА) 'В эту минуту Ване вспомнилось все (букв. 'каждое слово'), что он слышал в течение пятнадцати лет (от директора школы)'; *О заман инсан да анна-*

мазды, наши бу колхоз хем нижй олажек йашамак (устн. расск., Ч-Л) 'В то время люди и не понимали, что такое (букв. 'что это') колхоз и какая будет жизнь'; *Бойерыс хер бир бениздй, не бизй лйазым: маави, ешил, сары, кымызы, ал хем хер тйрлй, несой лйазым* (устн. расск., Ч-Л) 'Мы кра-сим [нитки] в любой цвет, какой (букв. 'что') нам нужен: синий, зеленый, желтый, красный, розовый и во всякий, ка-кой нужно'; *Бакажез, биздйл ангымыз даа бешик иш йапажек* (масал, БС, 126) 'Посмотрим, который из нас сделает более подходящую работу';

*Етишитийнйи да сорэрлар,
ангы кййдй булуэрлар* (ДК)
'А досхав, спрашивают,
в какой деревне они находятся?'

*Бйи гиттим, алдым,
сйи не истедин* (тйркй, Ч-Л)
'Я пошел, купил,
что ты просила?'

*Кйпрй ени —
геч илин,
о, ким беним
сечилим* (ДК)
'Мост — повый,
Пройди легко,
тот, кто мой
избранник?'

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

К определительным местоимениям относятся *хер*, *хербир(и)*, *херкез* (перс.) 'каждый', 'всякий'; *хепси* [*< хеп(и)-си*], *хепсижи* [*< хеп-си-жи(к)-и*] || *хепижи* [*< хеп-и-жи(к)-и*] 'все', 'всй'; *бйтйи*, *бйтйинй* (*< бйтйиййи-й*) 'весь', 'целый'; *жймй* || *жймй* 'все', 'всй'; *кенди* с аффиксами принадлежности (*кендим* 'я сам', *кендин* 'ты сам' и т. д.).

Местоимение *хер* употребляется только в роли определе-ния к имени существительному и морфологически не изме-няется. Практически местоимение *хер* употребляется чаще всего с именами существительными, обозначающими опреде-ленный отрезок времени, например: *хер гйи* 'каждый день'; *хер гежй* 'каждая ночь'; *хер авшам* 'каждый вечер'; *хер афта* 'каждая неделя'.

В остальных случаях употребляется сложное местоимение *хербир* (букв. 'каждый-один'), которое при наличии имени существительного-определяемого морфологически не изме-

няется, а в самостоятельном использовании и в составе изафета принимает аффиксы принадлежности и падежей. Примеры:

Хербир йылда 80 гектар ени баа колхоз койажек (газ.) 'Каждый год (букв. 'в каждом году') колхоз заложит 80 гектаров новых виноградников'; *Хербир ары бал йапмаз* (сөлейп, БС, 103) 'Каждая пчела меда не сделает' (т. е. не каждая пчела делает мед); *Оннар тутэрлар аклында, ки хербиряр грамм йападан топланэр килайлан йапаа* (газ.) 'Они помнят (букв. 'держат в уме'), что по одному грамму шерсти (букв. 'по каждому грамму шерсти') набирается шерсть килограммами'; *Хербири оннарын истеер хем аарээр иш, ама буламээр* (газ.) 'Каждый из них просит и ищет работу, но не может пайти (о рабочих в капиталистических странах)'; *Хербири алды граната хем автомат* (ФА) 'Каждый из них взял гранату и автомат';

*О деликанны баарызэр
хербир гечйн инсана* (түркү, Ч-1)
'Гот парень кричит
каждому проходящему человеку'.

Местоимение *херкез* 'каждый' употребляется только самостоятельно (без имени-определяемого); оно склоняется как имя существительное, может принимать аффикс принадлежности 3-го лица. Примеры: *Ем илкин бозужейс йолу, а сора херкез еринй гидижек* (ФА) 'Прежде всего мы выведем из строя дорогу, а потом каждый пойдет на свое место';

*Э өдй херкези, гайчим,
йзяр лей хербир гарга ичин!* (ДК)
'А ну, плати каждый, приятель,
но сто лей за каждую ворону!'

Местоимение *хепси* (< частица *хеп* 'все' + аффикс принадлежности 3-го лица *-си*) используется и как определение к имени существительному, и самостоятельно (без имени-определяемого). В отличие от других местоимений, *хепси*, выступая как определение, согласуется со своим определяемым в падеже (но не в числе). Это согласование, необычное для тюркских языков, является, по-видимому, следствием влияния славянских языков на гагаузский. Примеры:

Хепси бушнар Чадыр-Лунганьин механзаводун продукциясы (газ.) 'Все это (букв. 'все эти') — продукция Чадыр-Лунгского механического завода'; *Хепсинй оннара айдыллык гелди гүндюар тарафтан* (газ.) 'Ко всем к ним пришел свет с востока' (букв. 'с восточной стороны'); *Селәм сана хепсиндйн комушу-*

лардан (письмо, Ч-Л) 'Привет тебе от всех соседей'; 1949-да хепсиндә гагауз күүлериндә бүйүннйә олду коллективизация (газ.) 'В 1949-м [году] во всех гагаузских селах полностью завершилась коллективизация'; Насы гөрерсиниз, кафадарлар, бүйк баалантылар аларыз үстүмүзә, ама хепсини онлары биз аслыйа чыкаражейс (газ.) 'Как видите, товарищи, мы берем на себя большие обязательства, по все их мы осуществим';

Капулар хепси ачык,
салт истә, ол үреник (ИЧ, БС, 220)
'Двери все открыты,
только пожелай [и] становись образованным'.

В самостоятельном употреблении местоимение *хепси* может принимать аффиксы принадлежности 1-го и 2-го лица множественного числа, так как значение в его составе аффикса принадлежности 3-го лица *-си* уже не осознается говорящими, например: ...*да бән өлмедән гөрдүм хепсинизи бирердә* (масал, Г) '...и я, пока не умерла, увидела всех вас вместе';

Чорбажыйды озаман о йаллыз,
ама шинди, кардашлар, хепсимиз (ИК)
'Хозяином был тогда он один,
а теперь, братья, мы все'.

Местоимение *хепси* употребляется также с аффиксом *-жи* (< уменьш.-ласк. аффикс *-жик* + афф. принадл. 3-го л. *-и*) и имеет два варианта: *хепсижи* и *хепижии* 'все', 'всё'. Эти местоимения употребляются чаще всего самостоятельно (без имени-определяемого) и соответственно принимают аффиксы принадлежности 1-го и 2-го лица множественного числа и аффиксы падежей. Примеры:

Радио шинди хепсижииндә вар (устн. расск., Ч-Л) 'Радио теперь у всех есть'; *Сана бир кысмет, Мани, биз хепижии-миз истеериз* (ФП) 'Тебе счастья, Маня, мы все желаем'; *Хепижии 8 чобан...* (газ.) 'Всего (букв. 'все') 8 пастухов'; *Йат те бурда, а сабийлан булужейс епижиини* (ФП) 'Ложись вот здесь, а утром найдем всё';

Хепсижи сусэр,
Цырцырдан каарә (ДК)
'Все молчит,
кроме кузнечика'.

Местоимение *бүйүн* (< *бөт* || *бит-* 'кончатся'¹³ + *үн* аффикс древнего инструментального падежа) 'весь', 'целый', по-

¹³ См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 105.

мимо своей основной формы, часто употребляется также в форме *бўтўннā* (< *бўтўн-ўн-ā*). Местоимение *бўтўн* || *бўтўннā* выступает в роли определения и морфологически не изменяется. Примеры:

Ганиш бўтўн гежā ишлелиш бўтўн куветлāн (масал, БС, 128) 'Ганиш всю почь работал изо всех сил'; *Бўтўннā техникамыз беклеер ени ишлеримизи* (газ.) 'Вся наша техника ждет наших новых работ'; *Бўтўннā школа долуймуш ушаклан* (АД, подг., 75) 'Вся школа была полна детей'.

Местоимение *жўмлā* || *жўмнā* (араб., ср. тур. *s̄imle*) 'все' употребляется в гагаузском языке сравнительно редко. Оно выступает как в роли определения к именам существительным, так и самостоятельно (без имени-определяемого), и в этом последнем случае местоимение *жўмлā* || *жўмнā* может принимать аффиксы множественного числа, принадлежности и падежей. Примеры:

*Чок йыллара йашасын,
жўмна народу куртарсын!* (тўркў, Дж.)
'Пусть здравствует много лет,
пусть освободит весь народ!';

*Гелāн-гечāн жумнелāрā
сени ми сорыйм?* (тўркў, Ч-Л)
'У всех проходящих
о тебе ли мне спрашивать?'

В современном гагаузском языке слово *жўмлā* || *жўмнā* нередко используется в значениях «общий», «общественный», «общество». В этом случае оно обычно сочетается с местоимением *бўтўн* 'все'. Примеры:

Бўтўн жўмлā йарышмасы дууртту халис иш пеливаннарны (газ.) 'Всеобщее соревнование породило настоящих героев труда'; *Жўмлā-политика ишиннāн ферманын коллективин арасында занаатланэрлар коммунистлār* (газ.) 'Общественно-политической работой среди коллектива фермы занимаются коммунисты';

*Илк лаф некадар беним,
окадар бўтўн жўмненин* (ФП)
'Первое слово насколько мое,
настолько и всего общества'.

Местоимение *кенди* 'свой', 'сам' с аффиксами принадлежности приобретает значение определительного местоимения «сам» с указанием на лицо:

1-е л. *кенди-м* 'я сам'*кенди-миз* 'мы сами'2-е л. *кенди-н* 'ты сам'*кенди-низ* 'вы сами'3-е л. *кенди* || *кенди-си* 'он сам',
'она сама'*кенди-ләр* 'они сами'

Примеры:

Не шарап, не кенди... (разг., Ч-Л) 'Ни вина, ни самого... [нет]'; *Казма куйу аалемй, кендин дүйшәрсин* (сөлеип, Ч-Л) 'Не рой яму другим (букв. 'людям'), сам упадешь'; *...оолу олмыйан кендиси гитсин* (түркү, А) '...не имеющий сына пусть сам идет [служить]'; *Кендим еттим, кендим булдум* (түркү, Котл.) 'Сам я сделал, сам [и] нашел (возмездие)'.

Местоимение *кенди* при склонении как с аффиксами принадлежности, так и без них, приобретает значение возвратного местоимения, соответствующего русскому «себя». Примеры:

Илери биз ишләрдик димл кендимизй, ама ишләрдик зенгин инсана (устн. расск., Ч-Л) 'Раньше мы работали не на себя, а работали на богатых людей'; *Кызчаазлар утанжак, куллапэрлар кендилерни нек уйгун* (устн. расск., А) 'Девочки — скромные, ведут себя очень примерно'; *Сора, чок вакыт гечтийнән о алабилер кендинй бир кемеңчейлән бир боз даул* (ДК) 'Потом, много времени спустя, он смог купить себе скрипку и серый барабан'.

Выражению «сам себя» в гагаузском языке соответствует *кенди кендини*, «сам себе» — *кенди кендинй*.

Таким образом, местоимение *кенди* в гагаузском языке выполняет несколько функций: 1) притяжательного местоимения «свой», 2) определительного местоимения «сам» и 3) возвратного местоимения «себя».

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

В качестве неопределенных местоимений употребляются *кими* || *кимиси* 'кто-то', 'некоторые'; *кймса* || *кймсй* 'кто-то', 'кто-нибудь'; *бири* || *бириси* 'кто-то', 'один (из них)', 'кто-нибудь'; *бири...* *өбүрү* 'один... другой (из них)'; *нэсй* || *нэсайды* 'что-то'; *билмйм пашей* 'что-то' (букв. 'не знаю, что'); *нестй* 'это самое...', 'как это...' (точного эквивалента в русском языке нет); *филан* 'такой-то'.

Таким образом, основой для образования большинства неопределенных местоимений в гагаузском языке служат вопросительные местоимения *ким* 'кто', *не* 'что' и числительное *бир* 'один'.

Местоимение *кими* || *кимиси* 'кто-то', 'некоторые' образуется путем присоединения аффикса принадлежности 3-го

лица к местоимению *ким* 'кто?' При этом аффикс принадлежности 3-го лица может выступать здесь в удвоенном виде: *ким-и-си*. Примеры:

Ама бизим республиканын кими колхозларында таа каз-майа дайаныр (газ.) 'Но в некоторых колхозах нашей республики еще опираются на кирку'; *Кимиси таныяр кендини* (газ.) 'Некоторые узнают себя (на экране)'; «*Чанаев*» *колхозуну култура евин өнүндө кимиси, ангысы гелмиш таа илери, бек-ләрдиләр* (газ.) 'Перед домом культуры колхоза «Чанаев» некоторые, которые пришли пораньше, [уже] ждали'; *Хепи-жиши диилди бир такым: кимиси ишләрди ислә, кимиси да бакарды сааде гүн гечирсин* (газ.) 'Не все были на один лад: некоторые работали хорошо, а некоторые смотрели только, чтобы провести день';

*Кимиси еви, малежиим,
кимиси нишанны (түркү, Ч)
'Кто жепат, мамочка,
[а] кто обручен...'*

Местоимение *бири* || *бириси* 'кто-то', 'один (из них)', 'кто-нибудь' образуется путем присоединения к числительному *бир* 'один' аффикса принадлежности 3-го лица, часто в удвоенном виде. Примеры:

Сүүлейжән бизи гагауз дилиндә, — динтән бирисинин сеси ишидилди (газ.) 'Расскажете нам на гагаузском языке, — слышался чей-то (букв. 'кого-то') голос из глубины (зала)'; *Бириси гелирса, сөблә, ани бән гиттим Васылкайа* (разг., Ч-Л) 'Если кто-нибудь придет, скажи, что я ушла к Василке'; *Да бириси деди: хадим, алыжейс ун, олой, ишлермизи да гиджейс орда отурмаа* (масал, Дж.) 'И одна из них сказала: давайте-ка возьмем муки, растительного масла, напуганную да пойдём туда посидеть'.

При повторном употреблении местоимения *бири* || *бириси* оно приобретает значение «один... другой». Примеры:

Бириси гидерса, бириси гелер (разг., Ч-Л) 'Если один уходит, [то] другой приходит';

*Бир пенчереси гүндуусуна доору,
Гүн дуудукчан, бен гөреим;
Бириси да анеме каршы,
Анем ааладыкчан, бен ишидеим;
Бириси да хоруйа доору,
Генчләр ойнадыкчан, бен сииредеим (түркү, Ч)
'Одно окно — к западу,
чтобы я видела, когда солнце всходит;
другое (букв. 'одно из них') — против моей матери,*

чтобы я слышала, как мать моя плачет;
а третье (букв. 'одно из них') — к хороводу,
чтобы я смотрела, как молодежь танцует'.

В то же время в значении «один... другой» (когда речь идет о двух лицах, предметах) может употребляться парное местоимение *бири...* *обӱрӱ* (<о бир+аффикс принадлежности 3-го лица -ӱ), например: *Бир демиш, ани вар деликанны чо-жуу; обӱрӱ демиш, ани вар бӱӱк кызы* (масал, БС, 151) 'Один [из них] сказал, что у него есть холостой сын; другой сказал, что у него есть взрослая дочь'.

Местоимение *нӕсӕ* || *нӕсайды* 'что-то' образуется путем присоединения к местоимению *не* 'что' безударной частицы условной модальности *-сӕ* (<*исе*). Форма *нӕсайды* (произносится *нӕсӕйдӕ*) образовалась путем стяжения из *не исе да*¹⁴. Примеры:

Кийатта да йазылы нӕсӕ (масал, Т-К) 'А на бумаге написано что-то'; *Кендижесинӕ нӕсӕ оннара сӕледи да тез качты йулаф ичинӕ* (АД, I, 117) 'Она по-своему что-то сказала им и быстро убежала в овес'; ...*саде йӱфкели попар нӕсайды сӕлӕрди бир кара рубалы забун бабуйа* (газ.) '...только рассерженный поп что-то говорил худой старухе в черной одежде'.

В роли неопределенного местоимения со значением «что-то» может выступать целое словосочетание, которое стягивается в сложное слово: *билмӕм наший* || *бӕмнӕши* (<*билмеерим, не шей* 'не знаю, что'), например: *Сора кары сӕлеер адама, зерӕ гӕрдӱ кырда бӕмнӕши йалабыж* (масал, К) 'Потом жена говорит мужу, что она увидела в поле что-то блестящее'.

Местоимение *нестӕ*. В гагаузском языке имеется своеобразное слово-паразит *нестӕ* (ср. тат. и башк. *нестӕ?* 'что?'), употребляющееся обычно в разговорной речи вместо какого-либо слова, которое говорящий не может вспомнить и сказать сразу. По своему значению *нестӕ* примерно соответствует русским выражениям *это самое...*, *как это...* и т. п., например: *я взял... это самое...* В гагаузском языке образовался даже глагол *нестетмӕй* 'делать... это самое...'. Слово *нестӕ*, выступающее в значении неопределенного местоимения, может принимать аффикс принадлежности 3-го лица *-си* и изменяться по надежкам. Примеры:

Уйудуйнан поштар, бакыӕр бу генӕ ... , нестӕ... не йазыӕр о кийатта, ани о йазды орӕи (масал, Д) 'Когда почтальон заснул, эта [жепщина] снова смотрит... это самое..., что он [царевич] пишет в том письме, которое он написал туда';

¹⁴ Ср. неопределенные местоимения *не эсе да* 'что-то' и *ким эсе да* 'кто-то' в карачаево-балкарском языке (см. М. Я. Хабичев, *Местоимение в карачаево-балкарском языке*, Черкесск, 1961, стр. 182).

Коймушлар имйй орда... нестй... , ички (масал, Д) 'Поставили [на стол] там поесть... это самое... напиток'.

В гагаузском народе сложились прибаутки и поговорки, которыми поддразнивают тех, кто часто употребляет в своей речи слово *нестй*, например: *Нестй, нестй, бир хараба тестй* (сõлеиш, Ч-Л) 'Это... , это... [целая] телега пучков' (т. е. чего-либо, связанного в пучки); *Нестенин ады нашей?* (сõлеиш, Ч-Л) 'у «нестй» какое название?' (т. е. 'что означает «нестй?»').

Местоимение *филян* (араб., ср. тур. *filân* || *falan*) 'такой-то' употребляется при пересказе, когда говорящий заменяет им какую-либо дату, фамилию, имя, название города, села и т. п., например: *Кыз дер: фильан аушам, фильан ердй отурыжейс* (устн. расск., Ч-Л) 'Девушка говорит: в такой-то вечер, в таком-то месте будем сидеть' (на посиделках); *Нй-анда вар ики ушаклан бир кары, икиси да чожук? Сййлейла(р) она: тй фильан ердй* (масал, Д) 'Где есть женщина с двумя детьми, оба они мальчики? Говорят ему: вот в таком-то месте'.

Местоимение *филян* может употребляться в составе парного слова *филян-фишман*, второй компонент которого представляет собой как бы отзвук первого, так называемое «слово-эхо», и не имеет самостоятельного значения, например: *Лафедирмишлйр хайдутлар бир гõзй кыз ичин фильан-фишман кййдйн* (масал, Т-К) 'Разговаривали разбойники об одной красивой девушке из такой-то деревни'.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА

Неопределенно-отрицательные местоимения образуются путем сочетания числительного *бир* 'один' в роли неопределенного члена с местоимением *ким* 'кто' + аффикс *-се + й* (?) или со словом *шей* 'вещь', 'почто' (*бир шей* > *бишей*).

Местоимения *биркимсей* или просто *кимсей* и *бишей* (с ударением на последнем слоге) имеют значение неопределенных местоимений: *биркимсей* || *кимсей* 'кто-нибудь', 'кто-то', *бишей* 'что-нибудь', 'что-то'. В предложениях с этими местоимениями в качестве сказуемого выступает глагол в положительной форме. Примеры:

Бир дй ишидерлйр бир чаркил сес, сйнсын аалармыш биркимсей (масал, БС, 127) 'Вдруг они слышат какой-то дурной голос, как будто бы плачет кто-то'; *Биркимсей чыкэр ичердйн, кеезлеер да урэр йабаныы* (АД, подг., 31) 'Кто-нибудь выходит из дома, прицеливается и убивает волка'; *Аннашылэр, ани о булду биркимсейи* (АД, подг., 43) 'Понятно, что она [собака] кого-то нашла'; *Отуруп оннар йаннашык хеп бир партада (х)ер сыра савашэрлар бири биринй ени бишей сõлемйй* (ФП) 'Они, сев рядом па одну и ту же парту, каж-

дый раз стараются рассказать друг другу что-нибудь новое'; *Көпек дүйер бишей кокудан* (АД, подг., 43) 'Собака чует что-то по запаху'.

Местоимения *кймсей* и *бишей* (с ударением на первом слоге) имеют значение отрицательных местоимений: *кймсей* 'никто', *бишей* 'ничто'. Они могут также выступать в уменьшительно-ласкательной форме: *кймсейжик* 'никогошеньки', *бишейжик* 'ничегошеньки'. Сказуемое-глагол стоит при этом в отрицательной форме.

По нашим наблюдениям, в современном гагаузском языке имеется тенденция к употреблению местоимения *кймсей* только в отрицательном значении «никто», тогда как роль неопределенного местоимения «кто-нибудь», «что-то» закрепляется за местоимением *биркимсэй*. Местоимение же *бишей*, в зависимости от места ударения, выполняет две функции: неопределенного местоимения «что-нибудь», «что-то» и отрицательного местоимения «ничего». Примеры:

Чаарэр, чаарэр, ама кймсей сес етмеер (масал, БС, 114) 'Зовет, зовет, но никто не откликается'; *О чукурун пчиндä пынар вар. Незаман хем ким ону казмыш, ташламыш — кймсей билмеер* (легенда, БС, 150) 'В том овраге есть колодец. Когда и кто его выкопал и сложил из камня, — никто не знает'; *Йоктур беним кймсейим, сорсун бу гарип хальмы* (түркү, Котл.) 'Нет у меня никого, кто бы спросил об этом моем одиноком горе'; *Карысы дер: йок кймсейжик!* (масал, К) 'Его жена говорит: никогошеньки нет!'; *..ама кймсейжйй бир кере билä о аннатмады* (газ.) '...но никомушеньки он даже ни разу не рассказал...':

Сән нечин бишей демеерсин? (масал, БС, 110) 'Ты почему ничего не говоришь?'; *Шүпелеймесин кймсей бишей..* (масал, Т-К) 'Чтобы никто ничего не заподозрил...'; *Йölä караннык, ани хич йок нижй гөрмйй бишейжик* (разг., Ч-Л) 'Такая темнота, что совершенно невозможно ничего (или 'что-нибудь') увидеть'.

Выражение *йок бишей!* (букв. 'нет ничего') соответствует русскому *ничего* в значении «пожалуйста».

Для усиления отрицательного значения местоимения *бишей* перед ним ставится наречие *хич* 'совершенно', 'совсем', например: *Оннарын елиндä йокту хич бишей* (АД, подг., 83) 'У них в руках совершенно ничего не было'.

В значении отрицательного местоимения со значением «никто», «совершенно никто» используется также сочетание наречия *хич* 'совершенно' с неопределенным местоимением *бири* || *бириси* 'кто-то', 'один (из них)', например: *Заабитлердän хич бириси билä дүйшүмлязди инсаньын зору ичин* (газ.) 'Совершенно никто (ни один) из начальников даже не думал о бедствиях людей'.

ПРЕДИКАТИВНО-МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН

К предикативно-модальным формам имен мы относим имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения (а также частично наречия, причастия и модальные слова), оформленные так называемыми аффиксами сказуемости настоящего и прошедшего времени и аффиксами, имеющими модальное (пеочевидно-временное, условное и соотносительно-временное) значение. Данные аффиксы выполняют синтаксическую функцию, а именно, оформляют именное сказуемое в предложении, но вместе с тем они образуют грамматические формы имен, которые должны рассматриваться в разделе «Морфология».

ПРЕДИКАТИВНО-МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН, ОБРАЗОВАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ АФФИКСОВ СКАЗУЕМОСТИ

К аффиксам сказуемости относятся различные по происхождению и составу аффиксы, оформляющие именное сказуемое. По своей функции аффиксы сказуемости соответствуют связке в именном сказуемом западноевропейских языков или, например, связке в древнерусском языке (*я есмь, ты еси, он есть* и т. д.). Все аффиксы сказуемости безударны.

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Для оформления именного сказуемого в 1-м и во 2-м лице единственного и множественного числа используются личные аффиксы, при помощи которых происходит также спряжение глаголов в настоящем и будущем времени (эти аффиксы условно называются личными аффиксами первой группы)¹⁵.

Аффикс сказуемости 3-го лица, как принято считать в тюркологии, исторически восходит к форме *дурур* || *турур* глагола *дур-* || *тур-* 'стоять', находиться'.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-(й)ым, -(й)им, -(й)ум,</i> <i>-(й)үм</i>	<i>-(й)ыз, -(й)из, -(й)уз,</i> <i>-(й)үз</i>
2-е л. <i>-(й)сын, -(й)син, -(й)сун,</i> <i>-(й)сүн</i>	<i>-(й)сымыз, -(й)синиз,</i> <i>-(й)сунуз, -(й)сүнүз</i>
3-е л. <i>-дыр, -дир, -дур, -дүр</i> <i>-тыр, -тир, -тур, -түр</i>	—

¹⁵ В тюркском языковедении принято считать, что эти личные аффиксы исторически восходят к личным местоимениям.

Имена на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>бӑн устайым</i> 'я — мастер'	<i>биз устайыз</i> 'мы — мастера'
2-е л. <i>сӑн устайсын</i> 'ты — мастер'	<i>сиз устайсыңыз</i> 'вы — мастера'
3-е л. <i>о уста(дыр)</i> 'он — мастер'	<i>онлар уста(дырлар)</i> 'они — мастера'

Следует отметить, что в гагаузском языке между именем на гласный и аффиксом сказуемости 2-го лица единственного и множественного числа появляется звук *й* (йот), чего не наблюдается в близкородственном ему турецком языке. Если в аффиксах сказуемости 1-го лица единственного и множественного числа после имен на гласный возникновение *й* (йот) объясняется обычно как результат фонетической трансформации начального *б* личных местоимений 1-го лица *бен* 'я' и *биз* 'мы', т. е. $b > v > w > j^{16}$, то в аффиксе сказуемости второго лица *-(й)сын*, восходящего к личному местоимению *сен* 'ты', присутствие *й* невозможно истолковать подобным образом и следует искать для него другое объяснение. По аналогии с образованием аффиксов сказуемости прошедшего времени от основы недостаточного глагола *и-* || *ир-*, *эр-* 'быть' (см. ниже) можно сделать предположение, что и аффиксы сказуемости настоящего времени исторически образовались при помощи этого недостаточного глагола. Однако это предположение требует фактических доказательств, которых пока у нас нет.

В современном гагаузском языке аффикс *-дыр* || *-тыр* при именном сказуемом, стоящем в конце предложения, обычно опускается (в отличие от турецкого литературного языка), например: *о гагауз* 'он — гагауз'; *бу кыз ислӑй* 'эта девушка — хорошая'; *йч ушаам вар* 'у меня трое детей'.

Имена на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е ч. <i>бӑн ушӑкым</i> 'я — ребенок'	<i>биз ушӑкыз</i> 'мы — дети, ребята'
2-е л. <i>сӑн ушӑксын</i> 'ты — ребенок'	<i>сиз ушӑксыңыз</i> 'вы — дети, ребята'

¹⁶ См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 222.

3-е л. о ушак(тыр) 'он — ребенок' оннар ушак(тырлар)
пок' 'они — дети'

Примечание. В многосложных именах на *к* с аффиксами сказуемости 1-го лица единственного и множественного числа согласный *к* не выпадает в интервокальной позиции в отличие от тех же имен с аффиксами принадлежности (ср., например, *ушаам* 'мой ребенок' из *ушак + ым*).

Имена с аффиксами сказуемости 1-го и 2-го лица могут стоять в различных падежах, могут быть снабжены аффиксами принадлежности, послелогоми. Примеры:

Кары сөөлеер кенди кендиня: бáním мы бу бса диилим бян? (масал, К) 'Женщина говорит сама себе: я это или не я?'; *Бян сенин кардашыным* (масал, Г) 'Я — твой брат'; *Сян кимин карысысын?* (разг., Ч-Л) 'Ты чья жена?'; *Кимсин сян, демииш, не аарэсын бурда?* (масал, Д) 'Кто ты, сказал он, что ты ищешь здесь?'; *Тештердй йазылы йоксун* (масал, Т-К) 'Ты не записана в тетради' (букв. 'тебя нет записанной в тетради'); *Йаз, сен нэбийсын, не иштейсин?* (письмо, Котл.) 'Паниши, что ты делаешь, на какой ты работе?'; *Нердейсин, Пина?* (разг., Ч-Л) 'Где ты, Пина?'; *Биз йокус бурда* (разг., Ч-Л) 'Нас здесь нет'; *Биз еписмиз йалварыйс, некадар варыс клуп ичинде, ама биз бырда чоклукыс...* (устн. расск., В) 'Мы все просим, сколько нас есть в клубе, а нас здесь много...';

*А биз школьник диилис,
Биз таа кўчўкўс* (ФП)
'А мы — не школьники,
Мы еще маленькие'.

Аффикс сказуемости 3-го лица ставится лишь в случае инверсии именного сказуемого, чтобы выделить его, когда оно стоит не в конце предложения. Примеры:

Отрядын командири Арсо Пандурский ики партизаны йоллады баксыннар, кимдир орада (газ.) 'Командир отряда Арсо Пандурский послал двух партизан посмотреть, кто там';

*Арпа буудай бичйрим,
будур йолум, гечйрим* (маани, Ч)
'Ячень [и] ишепицу я сожну,
вот моя дорога, [по ней] пройду';

*Севги недир билмедим,
о да гелди башыма* (тўркў, БС, 79)
'Я не знал, что такое любовь,
и она пришла ко мне'.

Аффикс сказуемости 3-го лица при словах *вар* 'есть', 'имеется' и *йок* 'нет', 'не имеется' сохраняется в глагольно-именных оборотах типа: *вардыр гөрдүүм* 'я видел (вообще)', букв. 'имеется мое видение'; *йоктур алды* 'он не брал (вообще)', букв. 'не имеется его взятия' (подробнее см. в разделе «Имя действия на -дыж»).

В старинных народных песнях аффикс сказуемости 3-го лица употребляется и при отсутствии инверсии именного сказуемого, т. е. когда оно стоит в конце предложения. Можно предположить, что в этом случае употребление аффикса сказуемости 3-го лица вызвано стилистическими требованиями: с его помощью подчеркивается смысловая важность сказуемого в данном предложении. Примеры:

Болград гиби касаба йоктур,
ичинде тимары чоктур (түркү, Э)
'Нет такого города, как Болград,
много в нем частных земель';

Бүйүнкү гүйүмүз пазардыр,
попазарын дуvasы (түркү, А)
'Сегодня у нас воскресенье,
молятся поны' (букв. 'молитвы понов').

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВА *вар* В РОЛИ СВЯЗКИ

В гагаузском языке наблюдается необычное для тюркских языков использование слова *вар* 'есть', 'имеется' в роли связки со значением 'есть', 'является'. В этом случае к слову *вар* присоединяются аффиксы сказуемости 1-го и 2-го лица, а имя, лишенное личного оформления, перестает быть сказуемым и становится дополнением или обстоятельством. Примеры:

Ко гөрсүн падишаа бени, нижай варым (масал, Т-К) 'Пусть увидит меня падишаа, какой я есть';

Сән варсын ен ии екижи,
сән варсын ен ии бичижи (ДК)
'Ты являешься самым лучшим сеятелем,
ты являешься самым лучшим жнецом';

Бән о күйдән варым,
нереси онт дурэр (ДК)
'Я из того села [являюсь],
которое стоит па отшибе (в стороне)'.
'

Слово *вар* с аффиксами сказуемости прошедшего времени выступает в роли связки со значением «был (-а, -о)». Эти

особенность употребления слова *вар* в гагаузском языке была впервые замечена Н. К. Дмитриевым¹⁷.

Именное сказуемое со словом *вар* в роли связки построено не по «тюркскому» типу, а по типу именного сказуемого индоевропейских языков, что свидетельствует о начале разрушения в гагаузском языке категории сказуемости тюркских языков.

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ ПРОШЕДШЕГО ОЧЕВИДНОГО ВРЕМЕНИ

Эти аффиксы состоят из аффикса *-ды, -ди, -ду, -дү* (*-ты, -ти, -ту, -тү*) и личных аффиксов, при помощи которых происходит также спряжение глаголов в формах прошедшего времени (эти аффиксы условно называются личными аффиксами второй группы):

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-ды + -м</i>	<i>-ды + -к</i>
2-е л. <i>-ды + -и</i>	<i>-ды + -ныз</i>
3-е л. <i>-ды</i>	<i>-ды (+ -лар)</i>

Исторически аффиксы сказуемости прошедшего времени восходят к личным формам недостаточного глагола *и- || ир-, эр-* 'быть', 'являться' в прошедшем очевидном времени:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>и-ди-м</i> 'я был'	<i>и-ди-к</i> 'мы были'
2-е л. <i>и-ди-и</i> 'ты был'	<i>и-ди-низ</i> 'вы были'
3-е л. <i>и-ди</i> 'он был'	<i>и-ди-ляр</i> 'они были'

В гагаузском языке основа глагола [и- в составе аффиксов сказуемости исчезла, и эти аффиксы стали подчиняться закону сингармонизма, т. е. выступают в четырех фонетических вариантах по линии гласных (*ы, и, у, ү*) и в двух вариантах по линии согласных (*д, т*) в зависимости от звукового состава имени, к которому они присоединяются. В отличие от турецкого языка, где еще сохраняются аффиксы сказуемости прошедшего времени в «полной» форме (*idi*), в гагаузском языке они употребляются только в «крат-

¹⁷ Н. К. Дмитриев, *Гагаузские этюды*, стр. 259, § 13: о *sъrgan varđь* 'это была крапива' = тур. о *ъsъrgan idi*.

кой» форме. После имен на гласные аффиксы сказуемости прошедшего времени начинаются звуком *й*, который представляет собой редуцированную основу недостаточного глагола *и-*.

Схема спряжения имен с аффиксами сказуемости прошедшего очевидного времени

Имена, оканчивающиеся на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хастайдым</i> 'я был больным'	<i>хастайдык</i> 'мы были больными'
2-е л. <i>хастайдын</i> 'ты был больным'	<i>хастайдыныз</i> 'вы были больными'
3-е л. <i>хастайды</i> 'он был больным'	<i>хастайдылар</i> 'они были больными'

Имена, оканчивающиеся на звонкие согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>шендим</i> 'я был веселым'	<i>шендик</i> 'мы были веселыми'
2-е л. <i>шендин</i> 'ты был веселым'	<i>шендиниз</i> 'вы были веселыми'
3-е л. <i>шенди</i> 'он был веселым'	<i>шендиляр</i> 'они были веселыми'

Имена, оканчивающиеся на глухие согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>генчим</i> 'я был молодым'	<i>генчик</i> 'мы были молодыми'
2-е л. <i>генчин</i> 'ты был молодым'	<i>генчиниз</i> 'вы были молодыми'
3-е л. <i>генчи</i> 'он был молодым'	<i>генчиляр</i> 'они были молодыми'

Примеры:

Ачан гитмишляр крйчмайа, орда дадунун оделийди парасы илери (масал, К) 'Когда они пошли в корчму, у старика там были заплачены деньги вперед';

Аачтым — дойурду, сусуздум — сулады, йыртыктым — йамады, чып拉克тым — гийдирди, кйчйктйм — бййттй, бени евлетти, бишейдан бишей йокту — хепсини булду (тюркй, Т-Н)
 'Я была голодной — [он] накормил [меня], была жаждущей — напоил,

была оборванной — залатал [мою одежду], была раздетой —
одел,
была маленькой — вырастил, выдал замуж меня,
ничегошеньки не было [у меня], — все нашел;

*Шиндийъдан бенимдин, моры кыз,
кыз, аман, шинди киминсин?*
*Еллеря чиркиндин, моры кыз,
кыз, аман, бана гозълсин...* (түркү, Ч)
'До сих пор ты была моей, милая девушка,
ах, девушка, теперь чья ты?
Для чужих ты была дурнушкой, милая девушка,
ах, девушка, [а] для меня ты была красивой...';

Ама душманын аскери айли зедййди (газ.) 'А вражеского
войска было значительно больше';

*Иавклумдан абер гелди,
йокту канадым учмаа* (маани, Т-İ)
'От милого пришла весть, —
не было у меня крыльев, чтобы полететь [к нему]';

АФФИКСЫ СКАЗУЕМОСТИ ПРОШЕДШЕГО НЕОЧЕВИДНОГО ВРЕМЕНИ

Аффиксы сказуемости прошедшего неочевидного времени образуют предикативно-модальную форму имен. Они состоят из аффикса прошедшего неочевидного времени *-мыш*, *-миш*, *-муш* *-мйш*, и личных аффиксов. Исторически эти аффиксы сказуемости представляют собой парадигму спряжения недостаточного глагола *и-* || *ир-*, *эр-* 'быть' в прошедшем неочевидном времени:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>и-мыш-им</i> 'я был, мол (будто бы, оказывается)'	<i>и-мыш-ик</i> 'мы были, мол (будто бы, оказы- вается)'
2-е л. <i>и-мыш-ин</i> 'ты был, мол (будто бы, оказывается)'	<i>и-мыш-иниз</i> 'вы были, мол (будто бы, оказы- вается)'
3-е л. <i>и-мыш</i> 'он был, мол (будто бы, оказывается)'	<i>и-мыш-ләр</i> 'они были, мол (будто бы, оказы- вается)'

В современном гагаузском языке аффиксы сказуемости прошедшего неочевидного времени употребляются только в краткой форме, т. е. подчиняются закону гармонии гласных.

Схема спряжения имен с аффиксами сказуемости прошедшего неочевидного времени

Имена, оканчивающиеся на гласные

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>ордаймышым</i> 'я будто бы был там'	<i>ордаймышык</i> 'мы будто бы были там'
2-е л.	<i>ордаймышын</i> 'ты будто бы был там'	<i>ордаймышыңыз</i> 'вы будто бы были там'
3-е л.	<i>ордаймыш</i> 'он будто бы был там'	<i>ордаймышлар</i> 'они будто бы были там'

Примечание. В говорах Чадыр-Лунгского и Комратского районов МССР гласный *a* перед *y* суживается в *ы* или *э* (редуцированный *a*), т. е. эта форма звучит как *ордэймыш* или *ордэмыш*.

Имена, оканчивающиеся на согласные

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>күчүкмүшүм</i> 'я был маленьким, мол (будто бы, оказывается)'	<i>күчүкмүшүк</i> 'мы были маленькими, мол (будто бы, оказывается)'
2-е л.	<i>күчүкмүшүн</i> 'ты был маленьким, мол (будто бы, оказывается)'	<i>күчүкмүшүңүз</i> 'вы были маленькими, мол (будто бы, оказывается)'
3-е л.	<i>күчүкмүш</i> 'он был маленьким, мол (будто бы, оказывается)'	<i>күчүкмүшләр</i> (или <i>күчүк-ләрмиш</i>) 'они были маленькими, мол (будто бы, оказывается)'

Аффиксы сказуемости прошедшего неочевидного времени содержат в себе и временное, и модальное значения, т. е. выражают одновременно и идею прошедшего времени, и идею передачи мысли с чужих слов, а тем самым момент ее сомнительности, недоверности («мол», «будто бы», «якобы»); кроме того, эти аффиксы выражают констатацию результата, ранее неизвестного говорящему («оказывается»). Эти модальные оттенки данной формы выявляются в контексте. Примеры:

Ама бу адам, ани о кызын агасы, о зенгинмиш нек (масал, Д) 'А этот человек — старший брат той девушки — он был будто бы очень богатый'; *Кенди рубаларны коер амбара, нередя хепсиймиш онун рубалары* (масал, Д) 'Свою одежду

она кладет в амбар, где будто бы были все ее одежды';
О измей докуз кафыйланмыш (масал, Ч-Л) 'Тот змей был
 будто бы с девятью головами'; *О адам бир бүүк үүренмиш-*
миш: ики класс пак битирмиш (КВ) 'Тот человек, мол, «боль-
 шой ученый»: кончил всего два класса'; *Онуннанмыш Яани-*
шин бобасы да (масал, БС, 128) С ним был якобы и отец
 Яниша'; *Пиркусайды шкембенин ичиндеймиш* (масал, БС, 115)
 'А Пирку, оказывается, был у него [вола] в брюхе';

Прост эт, билмедим,
ки бөөлэймишим бән (ДК)
 'Прости, я не знал,
 что я, оказывается, такой';

Аалем деи, ырсызмышын,
чалармышын беегирлери,
сойармышын бойарлары (түркү, Э)
 'Люди говорят, будто ты был вором,
 воровал ты, мол, лошадей,
 раздевал ты, мол, бояр' (т. е. румынских помещиков. — Л. П.)

Оса диилмиш сары алтын,
оса бир сары йылан (түркү, Ч-Л)
 'А это, оказывается, было не желтое золото,
 а [была] желтая змея'.

УСЛОВНАЯ ФОРМА ИМЕН

Предикативно-модальная условная форма имен образуется следующим способом: к именам присоединяется аффикс *-са|*|-*сә*, *-се*, восходящий в данном случае к условной форме недостаточного глагола *и-се*, и личные аффиксы второй группы. В условной форме чаще всего употребляются прилагательные, наречия, модальные слова.

Схема спряжения имен в условной форме

Имена, оканчивающиеся на *ы* гласные

Единственное число

Множественное число

1-е л. <i>доорүйсам</i> 'если я прав'	<i>доорүйсак</i> 'если мы правы'
2-е л. <i>доорүйсан</i> 'если ты прав'	<i>доорүйсаныз</i> 'если вы правы'
3-е л. <i>доорүйса</i> 'если он прав', 'если это верно'	<i>доорүйсалар</i> 'если они правы'

Имена, оканчивающиеся на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>кайбылсам</i> 'если я согласен'	<i>кайбылсак</i> 'если мы согласны'
2-е л. <i>кайбылсан</i> 'если ты согласен'	<i>кайбылсаныз</i> 'если вы согласны'
3-е л. <i>кайбылса</i> 'если он согласен'	<i>кайбылсалар</i> 'если они согласны'

Примеры:

Бер сана диилсак лаазым, сат бизи хепсимизи, саде брак кендини окүзү-Геланы да ал она бир еш (масал, БС, 136) 'Если мы тебе не нужны, продай нас всех, только оставь себе быка-Геляна и возьми ему пару'; *Сора варса колайы есини йапмаа, верер, ама йокса нейлан, о сөөлер күведина горя, ангысыны йапыжек, ангысыны да йапмыйжэк* (устн. рассказ, Ч-Л) 'Потом — если у него есть возможность все [это] справиться, он дает, а если не на что, то он назначает по своим силам, что он сделает, а чего не сделает' (имеется в виду приданое, о котором сговариваются сваты с отцом невесты. — Л. П.); *Сора бириси девирер о суйу, ангысы таа шереметса* (устн. рассказ, Ч-Л) 'Потом один из них опрокидывает эту воду [ведро с водой], кто [если окажется] проворнее'.

К аффиксу *-ca||-cä,-ce* (< *исе*), образующему условную форму имен, могут присоединяться аффиксы сказуемости прошедшего очевидного времени (< *иди*). Однако сложная условная форма имен на *-сайды, -сейди* по своей семантике не отличается от простой условной формы на *-ca||-cä,-ce*. Аффикс *-ды* (с фонетическими вариантами) здесь не передает значения прошедшего времени, а имеет, очевидно, только стилистическое значение, так же как и в условной модальности глаголов (см. ниже). Пример:

Варсайдын йазылы тефтердä,
озаман бän сени алажам,
йоксайдын йазылы тефтердä,
озаман бän сени браажам (түркү, Т-К)
 'Если ты записана в книгу (букв. 'если ты есть записанной'), тогда я тебя возьму;
 если ты не записана в книгу (букв. 'если тебя нет записанной'), тогда я тебя оставлю'.

СООТНОСИТЕЛЬНО-ВРЕМЕННАЯ ФОРМА ИМЕН

Присоединение к именам аффикса *-кан||-кän,-кен* образует неличную предикативно-модальную форму имен со значением соотношения во времени («когда», «в то время как», «пока»). Аффикс *-кан||-кän,-кен* восходит к неличной форме

недостаточного глагола *и-кен*, образующей также деепричастия от основ отдельных времен глагола (см. ниже).

Форма имен на *-кан||-кән, -кен* выполняет две синтаксические функции в предложении:

1) она является обстоятельством времени или образа действия, когда относится к тому же субъекту, что и глагол. В этом случае аффикс *-кан||-кән, -кен* примерно соответствует русскому деепричастию *будучи*;

2) она может быть сказуемым придаточного предложения времени, когда относится к другому субъекту, нежели глагол; в этом случае аффикс *-кан||-кән, -кен* соответствует русскому временному союзу *когда*.

Точно такие же функции выполняют в предложении деепричастия на *-кан||-кән, -кен* (см. ниже). Примеры:

Судий санмыш, ани о булмуш парайы таа кўчүккен, ама о иш олмуш диил чоктан (масал, Ч-Л) 'Судья подумал, видно, что [он] (старик) нашел деньги, когда был еще маленьким (букв. 'еще будучи маленьким'), а это дело случилось, оказывается, недавно'; *О хеп баарэр уйаныккан* (разг., Ч-Л) 'Он все кричит, когда не спит (букв. 'будучи бодрствующим')'; *Те маму йоккан бурда, истерим Жанабийә аннатмаа* (КВ) 'Вот пока мамы здесь нет, я хочу Вам рассказать'; *Диил ләазым бизим гагаузлар калсын каранникта, варкан нижә үйүренмәй* (устн. расек., Ч-Л) 'Не следует нашим гагаузам оставаться в темноте, когда есть возможность учиться';

*Ески йарләр бурадайкан,
енилерә ким бакар?* (маани, Т-К)
'Когда здесь прежние подружки,
кто же посмотрит на новых?'

Аффикс *-кан* имеет вариант *-кана* (с безударной частицей *a*), например: *Дөн геери йакынкана* (түркү, Карб.) 'Вернись назад, пока (еще) близко'.

ГЛАГОЛ

Глагол — часть речи, обозначающая действие или состояние лица, предмета, явления.

Глаголу гагаузского языка свойственны следующие морфологические категории: 1) залога, 2) наклонения, 3) времени, 4) модальности, 5) лица, 6) числа.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ ГЛАГОЛА

Главная, значимая часть глагола — его основа. Основа может представлять собой глагольный корень или имя с глаголообразующим аффиксом. В обоих случаях основа глагола

совпадает с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, например: а) *ал* 'возьми', *вер* 'дай', *йыка* 'мой', 'умывай', *отур* 'сиди, садись, сядь'; б) *бачи-ла* 'начинай, начни', *иш-лй* 'работай', *ал-на* 'пойми', *уул-да* 'шуми, гуди'.

К основе глагола последовательно присоединяются морфологические показатели (аффиксы) залога, времени или наклонения, модальности, лица, числа.

ЛИЧНЫЕ И НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Личные формы глагола изменяются (спрягаются) по лицам, временам и наклонениям. К ним относятся формы изъявительного, повелительного, желательного, долженствовательного, условного наклонений и модальные формы глагола.

К неличным (неизменяемым) формам глагола относятся причастия, деепричастия, инфинитив.

Среднее положение между глаголом и именем занимают отглагольные имена (имена действия), которые обладают признаками и глагола и имени.

И н ф и н и т и в — неизменяемая (неличная) форма глагола, которая называет действие или состояние лица, предмета, явления.

Инфинитив в гагаузском языке образуется присоединением к основе глагола аффикса *-маа*, *-мйй*, например: *йаз-маа* 'писать', *сес-ле-мйй* 'слушать, слушаться'.

Форма инфинитива исторически представляет собой отглагольное имя на *-мак*, *-мйк* в направительно целевом (дательном) падеже, например: *йаз-мак* 'писание' + *a* > *йазмага* > *йазмаа* (букв. 'для писания', 'чтобы писать').

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА И ФОРМА НЕВОЗМОЖНОСТИ (ДЕЙСТВИЯ)

Отрицательная форма глагола образуется при помощи безударного аффикса *-ма*, *-мэ*, *-мй*, *-ме*, присоединяющегося к положительной основе глагола, например: *йаз-ма* 'не пиши', *йаз-мэ-эр-ым* 'я не пишу', *гит-мй* 'не уходи', *гит-ме-мйй* 'не уходить'.

Форма невозможности выражает объективную невозможность совершения действия. Она образуется присоединением к основе глагола аффикса *-(й)ама*, *-(й)амй*, например: *йазаммаа* 'не мочь писать'; *гелйаммйй* 'не мочь прийти'; *аламадым* 'я не мог взять'; *таныйамээр-ым* 'я не могу узнать'.

В отличие от большинства других тюркских языков, где принято выделять четыре аспекта глагола: положительный, отрицательный, возможности и невозможности, в гагаузском языке, на наш взгляд, выделение этих четырех аспектов на равных правах не представляется возможным. Так, в частности, форму возможности нельзя поставить в один ряд с отрицательной формой и формой невозможности ни по ее структуре, ни по употреблению. В то время как отрицательная форма и форма невозможности образуются путем аффиксации, форма возможности образуется путем сочетания деспричастной основы на $-(\ddot{y})a$, $-(\ddot{y})\ddot{a}$ с глаголом *билмӱ* 'знать', 'уметь' в служебной функции, т. е. апалитическим путем, например: *йазабилмӱ* 'мочь писать', *иллейй-билмӱ* 'мочь работать'.

Форма возможности (действия) выражает объективную возможность совершения действия, например: *ту-табилежӱн ми?* (разг., Ч-П) 'Сможешь ли [ты] удержаться?' (о горячем предмете).

В современном гагаузском языке форма возможности имеет довольно ограниченное употребление; она постепенно вытесняется апалитической конструкцией, представляющей сочетание модальных слов *вӱр нижӱ* || *вӱр насы(л)* 'можно' со спрягаемой формой глагола (чаще всего это форма повелительного или желательного склонения) или с инфинитивом. Такое замещение формы возможности описательным оборотом происходит потому, что в гагаузском языке стирается различие между выражением объективной и субъективной возможности совершения действия. Слова *вар нижӱ* || *вар насы(л)* могут выражать как субъективную, так и объективную возможность совершения действия, например: *вар нижӱ алсын* может обозначать и «ему можно взять» (можно, чтобы он взял) и «он может (в состоянии) взять».

Таким образом, форма возможности типа *йазабилмӱ* приобретает в гагаузском языке роль вспомогательного стилистического средства для выражения объективной возможности действия.

Следует отметить, что форма невозможности глагола более прочно держится в языке, но и она обнаруживает тенденцию заменяться апалитической конструкцией с модальными словами *йок нижӱ* || *йок насы(л)* 'нельзя', 'невозможно' по причине, изложенной выше.

Так, например, предложение *бӱн йок нижӱ дурыйм бурда* (разг., Ч-П) может означать и «мне нельзя находиться (букв. 'стоять') здесь» и «я не могу находиться здесь» (= *бӱн дурамээрим бурда*).

ВОПРОСИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

Вопросительная форма глагола образуется при помощи частицы *мы, ми, му, мй* (как и вопросительная форма именных и служебных частей речи). Частица вопроса ставится после инфинитива, личной формы глагола или перед личными аффиксами глагола (в настоящем и будущем-неопределенном временах), например: *йазмаа мы?* 'писать ли?'; *алажам мы?* 'возьму ли я?'; *йаздын мы?* 'написал ли ты?'; *верейди ми?* 'дашь ли ты?'; *йазарсын мы?* или *йазар мысын?* 'пишешь ли ты?'; *аларсыныз мы?* или *алар мысыныз?* 'возьмете ли вы?'.
Примечание. Между частицей вопроса и личным аффиксом 2-го лица единственного числа в устной речи может появляться эпентетический *й*, например: *йазар мыйсын?* 'пишешь ли ты?'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

Глаголы по своему строению делятся на три группы: 1) простые или корневые, 2) производные, 3) составные.

Простые глаголы представляют собой, с точки зрения современного языка, неразложимые основы, главным образом односложные, например: *ач-маа* 'открывать', *калк-маа* 'вставать', *ур-маа* 'бить', 'ударять', 'стучать' (в дверь, окно), *сев-май* 'любить', *вер-май* 'давать', *оку-маа* 'читать'.

Некоторые глагольные основы по форме и значению совпадают с именами существительными и прилагательными (так называемые синкретичные основы). Примеры:

бойа-маа 'красить' — *бойа* 'краска'; *дат-маа* 'пробовать на вкус' — *дат* 'вкус'; *йама-маа* 'латать', 'ставить заплату' — *йама* 'заплата'; *дамна-маа* 'капать' — *дамна* 'капля'; *шиш-май* 'пухпуть' — *шиш* 'опухоль'; *куру-маа* 'сохнуть' — *куру* 'сухой'; *суа-маа* || *сува-маа* 'обмазывать дом (жидкой глиной с навозом)' — *суа* || *сува* 'слой глины'.

Имеется группа глаголов с двусложными основами, оканчивающимися на гласный, которые в современном гагаузском языке (как и в других тюркских языках) представляются морфологически неразложимыми¹⁸. От этих глагольных основ при помощи аффикса *-к* образовались имена существительные и прилагательные. Примеры:

бйй-май 'расти' (*бййк* 'большой'); *суу-маа* 'остывать' (*суук* 'холод', 'холодный'); *тара-маа* 'чесать' (*тарак* 'гребень'); *солу-маа* 'дышать' (*солук* 'дыхание'); *чйрй-май* 'гнить' (*чйрйк* 'гни-

¹⁸ Э. В. Севортян выделяет подобные глаголы в группу глагольно-именных основ неясного происхождения (Э. В. Севортян, *Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке*, М., 1962, стр. 397—403).

лой'); *еле-май* 'просеивать' (*елек* 'сито'); *куша-маа* 'подпоясывать' (*кушак* 'пояс', 'кушак').

В глаголах типа *кудур-маа* 'беситься', *семир-май* 'жиреть' конечный *р* основы при образовании от нее имени прилагательного чередуется с *з*: *кудуз* 'беспеный', *семиз* 'жирный'.

Производные глаголы образуются от различных частей речи при помощи специальных аффиксов.

1. Наиболее продуктивный глаголообразующий аффикс — *-ла* || *-лэ*, *-лй* || *-ле*, *-на* || *-нэ*, *-нй* || *-не*.

Глаголы, образованные от имен существительных, например: *баш-ла-маа* 'начинать' (*баш* 'голова', 'начало', *баш-лэ-эр-ым* 'я начинаю'); *йол-ла-маа* 'посылать' (*йол* 'дорога', 'путь', *йол-лэ-эр-ым* 'я посылаю'); *кут-ла-маа* 'поздравлять', желать счастья' (основа *кут* 'счастье' самостоятельно не употребляется); *сес-ле-май* 'слушать', 'слушаться' (*сес* 'голос', 'звук', *сес-лй* 'слушай'); *зеет-ле-май* 'мучить', 'угнетать' [*зеет* (араб.) 'мучение', 'гнет', *зеет-лй* 'мучай']; *ан-на-маа* 'понимать' (основа *ан* 'память', 'разум' самостоятельно не употребляется, *ан-лэ-эр-ым* 'я понимаю'); *бен-не-май* 'отмечать', 'примечать' (*бен* 'родинка', 'веснушка', *бен-нй* 'отмечай').

Глаголы, образованные от имен прилагательных, например: *пак-ла-маа* 'чистить' (*пак* 'чистый'); *көтү-ле-май* 'сплетничать', 'клеветать' (*көтү* 'плохой', 'злой'); *нем-не-май* 'отсыреть' (*нем* 'сырой'); *зенгин-не-май* 'богатеть' (*зенгин* 'богатый'); *серин-не-май* 'прохлаждать', 'освежать' (*серин* 'прохладный').

Глаголы, образованные от местоимений, числительных, наречий, междометий, звукоподражаний, например: *беним-не-май* 'присваивать' (*беним* 'мой' — притяжательное местоимение); *ики-ле-май* 'удваивать', 'повторять дважды' (*ики* 'два'); *илер-ле-май* 'развиваться', 'продолжать идти вперед' (*илери* 'вперед', 'прежде'); *долай-ла-маа* 'окружать', 'делать круг' (*долай* 'вокруг'); *зеде-ле-май* 'увеличивать' [*зеда* (араб.) 'сверх', 'свыше']; *таман-на-маа* 'выполнить', 'завершить' [*таман* 'как раз', 'совсем' (араб. *تمام* 'конец')]; *оф-ла-маа* 'охать', 'вздыхать' (*оф* 'ох!'); *муу-ла-маа* 'мычать' (*муу* — звукоподражание). От звукоподражательных основ на сонанты *л*, *р* образуются глаголы при помощи аффикса *-да* || *-дэ*, *-дй* || *-де* (фонетического варианта аффикса *-ла* || *-лэ*, *-лй* || *-ле*)¹⁹, например: *уул-да-маа* 'гудеть', 'шуметь'; *гурул-да-маа* 'ворчать', 'урчать', 'бурчать'; *мырыл-да-маа* 'бормотать', 'мурлыкать'; *гыжыр-да-маа* 'скринеть', 'скрежетать'; ср. также *хай-да-маа* 'гнать', 'гонять'.

2. Ограниченное число глаголов образовано от именных частей речи при помощи ряда ныне непродуктивных аффиксов:

¹⁹ См. Н. К. Дмитриев, *К изучению турецкой мимологии*, — «Строй тюркских языков», М., 1962, стр. 67.

а) -р, -ар, -ер: *дели-р-май* 'сходить с ума' (*дели* 'безумный'); *кара-р-маа* 'черпеть' (*кара* 'черпый'); *сара-р-маа* 'желтеть', 'бледнеть' (*сары* 'желтый', в глаголе *ы* > а); *боз-ар-маа* 'сереть', 'становиться серым' (*боз* 'серый'); *мор-ар-маа* 'синеть', 'темнеть' (*мор* 'фиолетовый', 'коричневый'); *баш-ар-маа* (неол.) 'выполнить', 'завершить', 'окончить' (*баш* 'голова', 'начало'); *диш-ер-май* 'зазубривать' (*диш* 'зуб');

б) -а || -э, -ä || -е: *йаш-а-маа* 'жить' (*йаш* 'возраст'); *ойн-а-маа* 'играть', 'плясать' (*ойун* 'игра', 'тапец', в глаголе *у* выпадает); *бенз-е-май* 'быть похожим' (*бениз* 'лицо'; в глаголе *и* выпадает);

в) -са, -се; при помощи этого аффикса образованы глаголы со значением желания по отношению к предмету, выражаемому основой, например: *су-са-май* 'хотеть пить', 'жаждать' (*су* 'вода'); *коч-са-маа* 'хотеть барана (об овце)' (М, 61); *буа-са-маа* 'хотеть быка (о корове)' (М, 17); *ен-се-маа* 'победить', 'одолесть' (семантика основы неясна); *ет-се-май* 'хотеть мяса';

г) -ык, -ик: *аж-ык-маа* 'проголодаться' (*ач* 'голодный'); *бир-ик-май* 'собираться вместе', 'соединяться воедино' (*бир* 'один');

д) -л, -ал, -ел: *кыса-л-маа* 'укорачиваться'; *аз-ал-маа* 'уменьшаться', 'убывать (о воде)'; *инже-л-май* 'утопшаться'; *күчү-л-май* 'уменьшаться'; *дири-л-май* 'ожить', 'воскреснуть'.

Имеются также единичные глаголы, образованные при помощи аффикса -(у)мса, -(ү)мсе, передающего ослабленную степень действия, например: *гүл-үмсе-май* 'улыбаться' (*гүл-май* 'смеяться').

К отмеченным глаголообразующим аффиксам обычно присоединяются аффиксы залогов, которые, наряду с функцией придания глаголу залогового значения, имеют и словообразовательную функцию, т. е. могут образовывать от глагольных основ вторичные основы глаголов с другим лексическим значением (см. «Залог»).

Составные глаголы образуются путем сочетания имени и вспомогательного (служебного) глагола. Основные служебные глаголы в гагаузском языке следующие: *етмай* 'делать', *олмаа* 'быть', 'стать', 'становиться'. Кроме того, в служебной функции могут использоваться и некоторые полнозначные глаголы, такие, как *гелмай* 'приходить', *вермай* 'давать', *йапмаа* 'делать', *дурмаа* 'стоять', *калмаа* 'оставаться', *тутмаа* 'держатъ' и другие, составляющие устойчивые словосочетания с именами (примеры см. ниже).

Именная часть (основа) составного глагола может быть тюркского происхождения или чаще заимствованной; так, одну значительную группу составляют глаголы с арабскими и персидскими именными основами, заимствованные из турецкого языка, другую — глаголы со славянской именной

основой. Небольшое количество глаголов с греческой основой связано по своей семантике главным образом с религиозными обрядами.

Именная основа может стоять не только в основном падеже, но и в одном из пространственных падежей (направительном, местном, исходном).

Примеры составных глаголов, образованных путем сочетания именной основы и вспомогательного глагола:

и мя + *етмӓй*: *йок етмӓй* 'уничтожать'; *сес етмӓй* 'откликнуть', 'подать голос'; *йардым етмӓй* 'помогать'; *сыклык етмӓй* 'свистеть'; *есап етмӓй* 'считать' (ср. араб.-тур. *hesap etmek*); *лаф етмӓй* 'говорить', 'разговаривать' (ср. перс.-тур. *lafetmek*); *измет етмӓй* 'служить' (ср. араб.-тур. *hizmet etmek*); *бетфа етмӓй* 'проклинать' (ср. перс.-араб.-тур. *beddua etmek*); *женк етмӓй* 'воевать' (ср. перс.-тур. *cenkleşmek*); *неет етмӓй* 'задумать, намереваться' (ср. араб.-тур. *niyet etmek*); *пай етмӓй* 'делить'; *насаат етмӓй* 'рассказывать', 'наставлять' (ср. араб.-тур. *nasihah etmek*); *благословит етмӓй* 'благословить'; *прост етмӓй* 'просить прощения', 'прощать'; *ватиз етмӓй* 'крестить' (греч.); *стеоноз етмӓй* 'венчать' (греч.); *испийӓда етмӓй* 'исповедывать'; *испийӓда олмаа* 'исповедываться'; *ах етмӓй* 'ахать'.

После 1940 года образовалось немало составных глаголов с русским инфинитивом в качестве именной основы. Конечный согласный *т* русского инфинитива произносится без палатализации, поэтому он пишется без мягкого знака, например: *организоват етмӓй* 'организовать'; *обсуждат етмӓй* 'обсуждать'; *мобилизоват етмӓй* 'мобилизовать'; *механизируют етмӓй* 'механизировать'; *силосоват етмӓй* 'силосовать'.

и мя + *олмаа*: *еш олмаа* 'сойтись', 'составить пару'; *йафклу олмаа* 'быть просватанным, обрученным' (ср. *йафклу етмӓй* 'просватать', 'обручить'); *саа олмаа* 'быть здоровым' (формы 2-го лица *саа ол!* и *саа олӓсын!* букв. 'будь здоров!' употребляются как выражение благодарности и благожелания); *шен олмаа* 'веселиться', 'быть веселым' (после окончания песни или сказки исполнитель обычно говорит слушателям *шен ол!* 'повеселись!' или *шен олун!* 'повеселитесь!'); *кайыл олмаа* 'согласиться' (ср. араб.-тур. *kail olmak*); *саршош олмаа* 'опьянеть' (ср. перс.-тур. *sarhoş olmak*); *пишман олмаа* 'раскаиваться' (ср. перс.-тур. *pişman olmak*); *прост олмаа* 'прощаться', 'быть в плохом состоянии (о больном)'; *инкинат олмаа* 'поклониться' (молд.).

Примеры составных глаголов, образованных путем сочетания именной основы и полнозначного глагола в служебной функции: *чичек ачмаа* 'расцветать'; *йан гелмӓй* 'прилечь'; *каршы гелмӓй* 'встретить', 'встретиться'; *аклына гелмӓй* 'вспомниться', 'прийти на ум'; *аклында тутмаа* 'помнить', 'держаться'

в уме'; *аклына гетирмӓй* 'припомнить', 'вспомнить'; *геч кал-маа* 'опоздать'; *селӓм вермӓй* 'приветствовать', 'здороваться'; *есап алмаа* 'заметить'; *зарар йапмаа* 'вредить', 'нанести вред, ущерб'; *диван дурмаа* 'дежурить'; 'стоять в почтительной позе, принимая гостей' (фольк.); *ӱтӱйӱ урмаа* 'гладить (утюгом)'; *баша чыкармаа* 'выполнить', 'довести до конца'.

Имеется группа составных глаголов, именные основы которых как бы слились со служебными глаголами и не употребляются в гагаузском языке в качестве самостоятельных слов. При этом в именных основах обычно наблюдаются фонетические изменения, способствующие слиянию их со служебными глаголами в единое целое. Такие основы пишутся слитно со служебными глаголами. Примеры:

афетмӓй 'просить прощения', 'извиняться' (ср. араб.-тур. *affetmek*); *запетмӓй* 'захватить', 'завоевать' (ср. араб.-тур. *zarpetmek*); *кабетмӓй* 'получать' (ср. араб.-тур. *kabul etmek*); *кайбетмӓй* 'потерять', 'погубить' (ср. араб.-тур. *kaybetmek*); *кайбелмӓй* (< *кайболмаа*) 'исчезнуть', 'пропасть' (ср. араб.-тур. *kaybolmak*); *мететмӓй* 'хвалить', 'прославлять' (ср. араб.-тур. *methetmek*); *сиуретмӓй* 'осматривать', 'наблюдать' (ср. араб.-тур. *seyretmek*); *вазгечмӓй* 'передумать', 'отказаться от чего-либо' (ср. перс.-тур. *vazgeçmek*); *разгелмӓй* 'случиться', 'попасть', 'угодить куда-либо' (ср. перс.-тур. *rasgelmek*); *чекетмӓй* 'начинать', 'начинаться' (происхождение основы нам неизвестно).

О ВИДЕ

В гагаузском языке нет морфологической категории вида, т. е. не существует единого и последовательного грамматического выражения глагольного вида. Вид действия (законченность, незаконченность, длительность, многократность, начальность и т. и.) выражается главным образом описательным способом, т. е. путем сочетания глагола в личной форме с инфинитивом, например: *башлӓэр окумаа* 'начинает читать', *битирер йазмаа* 'кончает писать', или сочетанием глагола в личной форме с именами, наречиями, выражающими быстроту, длительность, многократность и другие признаки протекания действия. Кроме того, некоторые формы прошедшего времени обладают и видовым значением (см. ниже), но они также не образуют грамматической категории вида, как и в других тюркских языках²⁰. Что касается сочетаний деспричастий с различными вспомогательными глаголами, являющихся основным средством выражения видовых значе-

²⁰ Б. А. Серебрянников, *Проблема глагольного вида в тюркских языках*, в кн. «Вопросы грамматики тюркских языков», Алма-Ата, 1958, стр. 30.

ний в тюркских языках, то в гагаузском языке такие сочетания непродуктивны и носят рудиментарный характер. Сохраняет некоторую жизнеспособность лишь форма быстроты действия, образующаяся путем сочетания архаичного деепричастия на *-ы, -и, -у, -ў* или деепричастия на *-а, -ä* с глаголом *вермäй* 'давать' в служебной функции, например: *гириверди* 'быстро вошел', *сеслениверди* 'быстро прислушался' и т. п. Примеры:

Авшам олувермиш (масал, Т-К) 'Вечер быстро наступил';

*Пенчередан бакывер,
бир филжәнжик ракы вер,
шу гбзäl елжеезини
омузума атывер* (маани, Т-К)
'Взгляни-ка [быстро] из окна,
дай стаканчик водки,
вот эту красивую ручку
брось-ка [быстро] мне на плечо'.

Синонимичные глаголы *сал'вермäй* и *кол'вермäй* 'отпустить' представляют собой лексикализовавшиеся глаголы в форме быстроты действия: *сал'вермаа* < *салывермäй*, *кол'вермäй* < *койвермäй* < *койувермäй*.

В фольклоре встречаются и другие видовые формы, образованные путем сочетания деепричастия с глаголом в служебной функции, но в живой речи они не употребляются. Примеры:

Бабу илктән дуракалмыш, сора дäдуйа башламыш баармаа (масал, Т-К) 'Старуха сначала остановилась [в изумлении], потом начала кричать на старика;

*Капуда килит бурма.
Сен бизе гелип дурма:
бени сана вермезлй(р),
(х)ич умут едип дурма* (маани, Котл.)
'На двери винтовой замок.
Ты к нам не ходи (надолго):
меня за тебя не выдадут,
ты несколько не надейся' (букв. 'не пребывай в надежде')

ЗАЛОГИ

Залог глагола выражает соотношение между субъектом и действием, т. е. показывает форму или степень участия субъекта в действии. Так, субъект может производить действие один или совместно с кем-нибудь, действовать через другое лицо или лица, производить действие над самим собой или для себя, наконец, может сам подвергаться дейст-

вию, производимому кем-то другим. Все эти отношения действия к его субъекту выражаются грамматически специальными аффиксами, несущими в себе залоговые значения и присоединяющимися к основе глагола. В то же время залоговые аффиксы обладают и словообразовательной функцией, т. е. при их помощи образуются глаголы с новыми лексическими значениями, «возникшими на базе бывших грамматических значений»²¹.

В гагаузском языке имеется пять залогов: 1) основной, 2) взаимно-совместный, 3) возвратный, 4) страдательный, 5) понудительный.

ОСНОВНОЙ ЗАЛОГ

Основной залог — это исходная форма глагола, в сопоставлении с которой различаются другие залого. Глаголы в основной форме могут быть переходными или непереходными. Категория переходности и непереходности выражает отношение действия к объекту.

Переходные глаголы обозначают действия или состояния субъекта, которые предполагают наличие объекта, т. е. действие относится к какому-либо объекту, как бы переходит на него, например: *алмаа* (*бишей*) 'брат (что-либо)'; *вермӓй* (*бишей*) 'давать (что-либо, кому-либо)'; *севмӓй* (*бишей*, *биркимсейи*) 'любить (что-либо, кого-либо)'; *коркмаа* (*бишейдӓн*, *биркимсейдӓн*) 'бояться (чего-либо, кого-либо)' (в гагаузском языке этот глагол требует постановки объекта в исходном надеже, т. е. букв. 'бояться от чего-либо, от кого-либо'); *сеслемӓй* (*бишей*, *биркимсейи*) 'слушать (что-либо, кого-либо)'.

Непереходные глаголы обозначают действие или состояние субъекта, не связанное ни с каким объектом, например: *акмаа* 'течь', *уйумаа* 'спать'; *гитмӓй* 'пойти', 'уходить', 'уйти'; *сусмаа* 'молчать', 'замолчать'; *йашамаа* 'жить'.

Отдельные глаголы заключают и переходные, и непереходные значения, например: глагол *чекетмӓй* обозначает и 'начинать' и 'начинаться': *ушак чекетти* || *башлады ааламаа* 'ребенок начал (припаялся) плакать'; *урок чекетти* 'урок начался'.

Кроме того, глагол *чекетмӓй* встречается в значении 'пуститься', 'отправиться', например: *Гӧрги да чекетти бир узун йола* (түркү, Б) 'Георгий пустился (отправился) в долгий путь'.

---

²¹ Б. А. Серебренников. *О залогe в финно-угорских и тюркских языках (заключительное слово по докладу)*, в кн. «Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР», Уфа, 1958, стр. 113.

Переходный глагол *ачмаа* 'открывать (что-либо)' как компонент составного глагола *чичек ачмаа* 'расцветать', 'цвести' имеет непереходное значение 'раскрываться', 'распускаться (о цветах)', например: *Башчалар чичек ачэр, ичиндä генчлär ишлеер* (ИЧ) 'Расцветают сады, в них работает молодежь'.

ВЗАИМНО-СОВМЕСТНЫЙ ЗАЛОГ

Взаимно-совместный залог глаголов указывает на то, что действие совершается совместно двумя или несколькими субъектами. Взаимно-совместный залог образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-иш* (для основ на гласные), *-ыш*, *-иш*, *-уш*, *-йиш* (для основ на согласные), например: *анна-ш-маа* 'понять друг друга', 'столковаться' (*аннамаа* 'понимать'); *бак-ыш-маа* 'переглядываться (друг с другом)' (*бакмаа* 'глядеть', 'смотреть'); *бил-иш-мйä* 'познакомиться', 'узнать друг друга' (*билмйä* 'знать', 'уметь', 'мочь'); *бул-уш-маа* 'встретиться', 'найти друг друга' (*булмаа* 'находить', 'найти'); *гөр-йиш-мйä* 'видеться', 'увидеться друг с другом' (*гөрмйä* 'видеть').

В зависимости от семантики основы глагола некоторые глаголы в форме взаимно-совместного залога имеют оттенок образности, метафоричности, например: *акышмаа* 'двигаться потоком (о множестве предметов, животных, людей)' (*акмаа* 'течь'); *бозушмаа* 'поссориться' (*бозмаа* 'портить', 'нарушать'); *гиришмйä* 'взяться', 'приняться (за что-либо)', 'войти (в работу)' (*гирмйä* 'входить'); *даалышмаа* 'разойтись (о собрании, базаре и т. п.)' (*даалмаа* 'рассыпаться', 'рассеяться').

В отдельных случаях аффикс взаимно-совместного залога придает глаголам значение повторяемости, многократности совершения действия, например: *качышмаа* 'бегать туда-сюда', 'суетиться' (*качмаа* 'бежать'); *гезишмйä* 'прогуливаться' (т. е. ходить туда-сюда) (*гезмйä* 'ходить', 'гулять').

Значительное число глаголов в форме взаимно-совместного залога обнаруживает очень слабую семантическую связь с основной формой глагола или не обнаруживает ее вовсе. В таких случаях аффикс *-иш* выполняет словообразовательную функцию, образуя от одних глагольных основ другие, обладающие самостоятельными лексическими значениями. Примеры:

алышмаа 'выздороветь', 'привыкнуть' (*алмаа* 'брать'); *йапшы-маа* 'приклеиться', 'прилечь' (*йапмаа* 'делать', 'строить'); *етишмйä* 'догнать', 'доходить (до чего-либо)', 'достигать' (*йетмйä* 'быть достаточным', 'хватать'); *конушмаа* 'угощаться', 'пировать' [*конмаа* 'остановиться на ночлег', 'пристать', 'садиться (о птицах)']; *тутушмаа* 'приняться', 'запяться (об огне)', 'загореться' (*тутмаа* 'держат', 'хватать', 'поймать'); *чекишмйä* 'спорить', 'ссориться' (*чекмйä* 'тянуть', 'весить').

Ряд глаголов с аффиксом *-ш* не имеет формы основного залога (без аффикса *-ш*), например: *йанашимаа* 'паняться (в работники)'; *савашимаа* 'стараться', 'мучиться'; *ерлешмйй* 'разместиться', 'устроиться'; *бирлешмйй* 'соединяться', 'собираться вместе'; *данышимаа* 'обратиться к кому-либо'; *каушимаа* || *кавушимаа* 'заходить (о солнце, луне)', 'сходиться', 'собираться', 'скрыться'; *саушимаа* 'убраться', «смыться»; *долашимаа* 'зайти', 'навестить'; 'проведать', 'обходить (что-либо)'.

ВОЗВРАТНЫЙ ЗАЛОГ

Возвратный залог указывает на то, что субъект производит действие над самим собой или для себя. Возвратный залог образуется при помощи аффикса *-н* (для основ на гласные), *-ын*, *-ин*, *-ун*, *-ўн* (для основ на согласные), например: *йолла-н-маа* 'отправиться', 'пуститься в путь' (*йолламаа* 'посылать'); *зеделе-н-мйй* 'увеличиваться' (*зеделемйй* 'увеличивать'); *исте-н-мйй* 'требоваться' (*истемйй* 'просить', 'хотеть'); *бак-ын-маа* 'осматриваться (вокруг себя)' (*бакмаа* 'смотреть'); *сил-ин-мйй* 'вытираться', 'стираться' (*силмйй* 'вытирать', 'стирать'); *бул-ун-маа* 'находиться' (*булмаа* 'находить'); *гөр-ўн-мйй* 'показаться', 'виднеться' (*гөрмйй* 'видеть').

Аффикс возвратного залога, присоединяясь к непереходным глаголам, придает им определенную стилистическую окраску, смягчая основное действие или передавая неполноту действия, например: *дойунмаа* 'насытиться', 'пресытиться чем-либо' (*доймаа* 'наестся'); *гезинмйй* 'прогуливаться', 'прохаживаться' (*гезмйй* 'ходить', 'гулять'); *калкынмаа* 'приподниматься' (*калкмаа* 'вставать'); *баарынмаа* 'кричать (от боли, горя и т. п.)' (*баармаа* 'кричать', 'звать'); *сесленмйй* 'прислушиваться' (*сеслемйй* 'слушать').

Ряд глаголов с присоединением аффикса *-н* приобретает, кроме основного залогового, более частное, иногда образное, значение, по связи таких глаголов с семантикой основы все же легко прослеживается. Примеры:

алынмаа 'быть взятым', 'увлечься чем-либо', 'запяться', 'сходиться для совместной жизни' (*алмаа* 'брать', 'взять'); *билинмйй* 'прославиться', 'быть известным' (*билмйй* 'знать'); *бааланмаа* 'подвизаться', 'уговориться', 'обязаться' (*бааламаа* 'связать', 'завязать'); *сөөленмйй* 'говориться' (безлично), 'бредить', 'бормотать про себя' (*сөөлемйй* 'говорить', 'рассказывать'); *тутунмаа* 'схватиться', 'приняться', 'пристать' (*тутмаа* 'держат', 'хватать'); *чекинмйй* 'взвешиваться', 'тянуться', 'кататься (на чем-либо)' (*чекмйй* 'тянуть', 'весить'); *севинмйй* 'радоваться' (*севмйй* 'любить').

Имеется, однако, некоторое количество глаголов, где аффикс *-н* выступает как чисто словообразовательный, т. е.

образует от одних глаголов другие, обладающие самостоятельным лексическим значением, например: *гечинмӓй* 1) 'соревноваться (на скачках)', 2) 'умереть', 'преставиться' (ср.: причастие *гечинмиш* 'покойный') (*гечмӓй* 'проходить', 'обгонять'); *дӱшӱнмӓй* 'думать' (*дӱшмӓй* 'падать', 'попадать').

Целый ряд глаголов с аффиксом *-н* не имеет формы основного залога (без аффикса *-н*), например: *алданмаа* 'обмануться'; *кулланмаа* 'использовать', 'вести себя'; *кирленмӓй* 'испачкаться'; *динненмӓй* 'отдыхать'; *донанмаа* 'украситься', 'нарядиться'; *докунмаа* 'прикасаться', 'трогать'; *тӱкенмӓй* (фольк.) 'кончиться' 'истощиться'; *ӱӱренмӓй* 'учиться'; *хасталанмаа* 'заболеть'; *шенненмӓй* 'веселиться'.

СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ

Страдательный залог выражает идею пассивности субъекта по отношению к действию и указывает на то, что субъект подвергается действию со стороны другого или других лиц.

Форма страдательного залога образуется присоединением к основе глагола аффикса *-ыл, -ил, -ул, -ӱл* (после основ на согласные, кроме *л*). К основам глаголов, оканчивающимся на гласные, для сообщения им страдательного значения присоединяется аффикс возвратного залога *-н*, а к основам на *-л* — этот же аффикс с соответствующей огласовкой: *-ын, -ин, -ун, -ӱн*.

Таким образом, возвратный и страдательный залогов тесно смыкаются друг с другом, и в ряде случаев возвратный аффикс *-н* имеет страдательное значение, а страдательный аффикс *-л* — возвратное. Кроме того, аффикс страдательного залога *-л* (с фонетическими вариантами) используется как показатель безличного значения глагола. Примеры:

айыр-ыл-маа 'разлучиться', 'отделиться', 'быть разлученным, отделенным' (*айыр-маа* 'разделять', 'разлучать'); *йаз-ыл-маа* 'подписаться', 'записаться' (*йаз-маа* 'писать'); *ас-ыл-маа* 'висеть', 'быть повешенным' (*ас-маа* 'вешать', 'повесить'); *ач-ыл-маа* 'быть открытым', 'открыться', 'распуститься (о цветах)' (*ач-маа* 'открывать'); *бич-ил-мӓй* 'быть скошенным, срезанным' (*бич-мӓй* 'косить'); *дик-ил-мӓй* 'быть спитым', 'питься' (*дик-мӓй* 'шить'); *диши-ил-мӓй* 'перемениться', 'измениться' (*диши-мӓй* 'менять'); *боз-ул-маа* 'быть испорченным, нарушенным', 'испортиться' (*боз-маа* 'портить', 'нарушать'); *сок-ул-маа* 'всовываться', 'втиснуться', 'быть втиснутым' (*сок-маа* 'совать', 'втиснуть', 'ввергнуть'); *тут-ул-маа* 'быть пойманным, схваченным, охваченным чем-либо' (*тут-маа* 'держать', 'хватать'); *дӱк-ӱл-мӓй* 'литься', 'сыпаться' (*дӱк-мӓй* 'лить', 'сыпать'); *дӱӱ-л-мӓй* 'биться', 'быть битым' (*дӱӱ-мӓй* 'бить', 'толочь'); *чӱз-ӱл-мӓй* 'развязаться', 'быть развязанным' (*чӱз-мӓй* 'развязывать').

Форма страдательного залога от некоторых, главным образом непереходных глаголов придает им безличное значение, например: *гид-ил-мӓй* 'идти (о деле)' [*семичкайлен аар гидилий* 'с подсолнухами [дело] идет трудно' (разг., Э.)]; *сай-ыл-маа* 'считаться' [*сай-маа* 'считать', *ӧйлӓ сай(и)лиер* 'так считается'].

Словообразовательная функция присуща аффиксу страдательного залога в значительно меньшей мере, чем аффиксам взаимного и возвратного залогов. Встречаются лишь единичные глаголы с аффиксом *-л*, не имеющие формы основного залога, например: *даалмаа* (< *дағылмаа*) 'рассыпаться', 'рассеяться', 'быть разбросанным'.

Некоторые глаголы в форме страдательного залога имеют переносное, образное значение, в то время как страдательно-возвратное значение этих глаголов передается при помощи возвратного местоимения *кенди* (с аффиксами принадлежности), например: *атылмаа* 'отказаться (от чего-либо)', 'бросить (кого-либо или какое-либо дело)' — *атмаа кендини* 'броситься' (букв. 'бросить себя'). Ср. примеры:

Бендӓн сӓн хич атылма (ДК) 'От меня ты вовсе не отказывайся'; *Аттым кендими, мале, дору бейгирӓ* (түркү, Ч-Л) 'Бросился (т. е. вскочил) я, мама, на гнедого коня'.

ПОНУДИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ

Понудительный залог образуется при помощи аффиксов *-дыр, -дир, -дур, -дӱр* || *-тыр, -тир, -тур, -тӱр*; *-т, -ыт, -ит, -ут, -ӱт*; *-ыр, -ир, -ур, -ӱр*.

Аффиксы понудительного залога, в частности *-дыр* || *-тыр* — наиболее продуктивные залоговые аффиксы. Они могут присоединяться к значительно большему числу глагольных основ, чем аффиксы остальных залогов, а также к основам взаимного и возвратного залогов (т. е. к основам на *-ш, -н*) и вторично к основе понудительного залога.

Аффикс понудительного залога, присоединяемый к непереходным глаголам, превращает их в переходные, т. е. показывает, что субъект производит действие над другим лицом или каким-либо предметом, например: *отур-маа* 'сидеть', 'сесть' — *отур-т-маа* 'посадить'; *ас-маа* 'висеть' — *ас-тыр-маа* 'повесить'.

Аффикс понудительного залога, присоединяемый к переходным глаголам, показывает, что субъект принуждает к действию другое лицо или просит его совершить какое-то действие, а также что субъект позволяет, допускает действие другого лица, например: *дик-тир-мӓй* 'заставить, попросить спать', 'заказать пить что-либо' (*дик-мӓй* 'пить') *сев-дир-мӓй* 'заставить кого-либо полюбить' (*сев-мӓй* 'любить'); *кач-ыр-маа*

‘упустить’, ‘пропустить’, ‘дать уйти, убежать’ (*кач-маа* ‘убегать’, ‘бежать’).

Аффикс понудительного залога, присоединяясь к основе понудительного залога (обычно к переходным основам), образует вдвойне понудительные залоговые формы, которые являются вдвойне переходными глаголами. Такие глаголы обозначают действие, которое субъект производит не сам над другим лицом или каким-либо предметом, а через третье лицо, например: *кал-дыр-т-маа* ‘заставить кого-либо поднять, снести, убрать (что-либо или кого-либо)’; *гез-дир-т-мӓй* ‘заставить кого-либо гулять, ходить с кем-либо’.

Аффикс *-дыр, -дир, -дур, -дӓр* присоединяется к основам на звонкие согласные, аффикс *-тыр, -тир, -тур, -тӓр* — к основам на глухие согласные, например: *йаз-дыр-маа* ‘попросить, заставить списать, переписать что-либо’ (*йаз-маа* ‘писать’); *гез-дир-мӓй* ‘водить, «прогуливать» кого-либо’ (*гез-мӓй* ‘ходить’, ‘гулять’); *боз-дур-маа* ‘заставить нарушить, испортить’, ‘разменять деньги’ (*боз-маа* ‘нарушать’, ‘портить’); *гӓл-дӓр-мӓй* ‘рассмешить’ (*гӓл-мӓй* ‘смеяться’); *йап-тыр-маа* ‘велеть сделать, построить’, ‘заказать’ (*йап-маа* ‘делать’, ‘строить’); *чекет-тир-мӓй* ‘начинать’ (*чекет-мӓй* ‘начинаться’, ‘начинать’); *сус-тур-маа* ‘велеть, просить замолчать’ (*сус-маа* ‘молчать’); *кӓс-тӓр-мӓй* ‘рассердить’, ‘обидеть’ (*кӓс-мӓй* ‘сердиться’, ‘обижаться’).

Аффикс *-т* (*-ыт, -ит, -ут, -ӓт*) присоединяется к основам на гласные и на сонорные *л, р*, например: *аалат-маа* ‘заставить плакать’ (*аала-маа* ‘плакать’); *анна-т-маа* ‘рассказать’, ‘объяснить’ (*анна-маа* ‘понимать’); *бензе-т-мӓй* ‘находить похожим’ (*бензе-мӓй* ‘быть похожим’); *ишле-т-мӓй* ‘заставить работать’ (*ишле-мӓй* ‘работать’); *ери-т-маа* ‘растопить’, ‘растворить’ (*ери-мӓй* ‘таять’); *куру-т-маа* ‘сушить’ (*куру-маа* ‘сохнуть’); *бӓй-т-мӓй* ‘растить’, ‘воспитывать’ (*бӓй-мӓй* ‘расти’); *йиш-т-мӓй* ‘зпобить’ (*йиш-мӓй* ‘зябнуть’); *таны-т-маа* ‘заставить узнать’ (*таны-маа* ‘узнавать’, ‘знать кого-либо’); *кысал-т-маа* ‘укоротить’ (*кысал-маа* ‘укоротиться’); *айыр-т-маа* ‘заставить отделить’, ‘заставить выбрать’ (*айыр-маа* ‘выделять’, ‘отделять’, ‘выбирать’); *отур-т-маа* ‘посадить’, ‘усадить’ (*отур-маа* ‘сидеть’, ‘сесть’); *ак-ыт-маа* ‘проливать’ (*ак-маа* ‘течь’); *корк-ут-маа* ‘пугать’ (*корк-маа* ‘бояться’); *ӓрк-ӓт-мӓй* ‘испугать’, ‘вспугнуть’, ‘заставить вздрогнуть от испуга’ (*ӓрк-мӓй* ‘вздрогнуть от испуга’, ‘встрепенуться’).

Аффикс *-ыр, -ир, -ур, -ӓр, -ар, (-ер)* присоединяется к ограниченному числу основ, например: *кач-ыр-маа* ‘упустить’, ‘дать уйти, убежать’ (*кач-маа* ‘бежать’); *шаш-ыр-маа* ‘спутать’, ‘сбиться’ (*шаш-маа* ‘изумляться’, ‘растеряться’, ‘ошибиться’); *геч-ир-мӓй* ‘проводить’, ‘продеть’ (*геч-мӓй* ‘проходить’, ‘обгоять’); *пиш-ир-мӓй* ‘варить’, ‘печь’ (*пиш-мӓй* ‘вариться’, ‘печься’);

бит-ур-май 'кончать' (*бит-май* 1) 'кончиться', 2) 'прорасти'; *дой-ур-маа* 'кормить' (*дой-маа* 'наедаться'); *дуур-маа* (< *дог-ур-маа*) || *дуу-дур-маа* 'родить' (*дуу-маа* 'родиться', 'восходить'); *уч-ур-маа* 'заставить лететь' (*уч-маа* 'лететь'); *дйш-йр-май* 'уронить', 'выкинуть (ребенка)' (*дйш-май* 'падать', 'попадать'); *коп-ар-маа* 'разорвать', 'сорвать' (*коп-маа* 'разорваться', 'лопнуть'); *чык-ар-маа* 'выпимать', 'снимать' (*чык-маа* 'выходить'); *кыз-ар-маа* 'румяниться' (*кыз-маа* 'преть', 'краснеть').

Целый ряд глаголов допускает образование «вдвойне понудительной» формы при помощи аффиксов понудительного залога, присоединяющихся друг к другу, например: *башила-т-тыр-маа* 'заставить начать'; *боз-дур-т-маа* 'заставить разменять деньги'; *геч-ур-т-май* 'заставить проводить'; *йкеле-т-тир-май* 'заставить нагрузить'; *ич-ур-т-май* 'заставить пойти.'

Аффикс понудительного залога *-дыр* || *-тыр* присоединяется и к словам других залогов, чаще всего взаимного и возвратного. При этом сохраняется значение производной, а не исходной основы (т. е. значение основы взаимного или возвратного залога), осложненное значением понудительного залога:

а) *-и-+-тыр*: *акыштырмаа* 'выпускать' (например, овец) (*акышмаа* 'двигаться потоком'), например: *Ах, оолум, чобаным, токады да ачтым, койуинары да акыштырдым* (түркү, БС, 41) 'Ах, сын мой, пастух, ворота я открыла и овец я выпустила'; *алыштырмаа* 'приручить', 'вылечить' (*алышмаа* 'привыкать', 'выздороветь'); *бозуштурмаа* 'поссорить' (*бозушмаа* 'поссориться'); *йанаштырмаа* 'отдать в работники' (*йанашмаа* 'наняться в работники'); *етиштирмай* 'успевать' (*етишмай* 'доходить', 'догнать'); *тутуштурмаа* 'разжигать огонь' [*тутушмаа* 'загораться', 'заниматься (об огне)']; *булаштырмаа* 'пачкать' (*булашмаа* 'пачкаться'); *карыштырмаа* 'мешать', 'смешивать' (*карышмаа* 'смешиваться'); *йелештирмай* 'раздавать традиционное угощение соседям' (основного залога нет);

б) *-и-+-дыр*: *гезиндирмай* 'заставить прогуливаться' (*гезинмай* 'прогуливаться'); *дойундурмаа* || *дойурмаа* 'насыщать', 'кормить' (*дойунмаа* 'насытиться'); *йыкандырмаа* || *йыкатмаа* 'заставить мыться' (*йыканмаа* 'мыться'); *илачландырмаа* 'заставить лечиться' (*илачланмаа* 'лечиться'); *севиндирмай* 'обрадовать' (*севинмай* 'радоваться'); *тйкендирмай* 'истощить', 'заставить прийти к концу' (*тйкенмай* 'копчиться'); *чекиндирмай* 'катать кого-либо на чем-либо' (*чекинмай* 'кататься'); *гйжендирмай* 'опечалить' (*гйженмай* 'печалиться').

Ряд глаголов с аффиксом понудительного залога не имеет формы основного залога. Понудительному залогу в таких глаголах противопоставляется возвратно-страдательный или взаимно-совместный залог, например: *алдатмаа* 'обмануть' (*алданмаа* 'обмануться'); *даатмаа* (< *дагытмаа*) 'рассыпать', 'раз-

бросать', 'раздать' (*даалмаа* 'рассыпаться', 'быть разбросанным'); *дирилтмай* 'воскресить', 'оживить' (*дирилмай* 'оживиться', 'воскреснуть'); *донатмаа* 'украсить' (*донанмаа* 'украсться', 'нарядиться'); *доорутмаа* 'направить', 'выпрямить' (*доорулмаа* 'выпрямиться', 'направиться'); *йараштырмаа* 'уподоблять', 'прилаживать' (*йарашмаа* 'подходить', 'быть впору'); *кирлетмай* 'пачкать' (*кирленмай* 'пачкаться'); *йүретмай* 'учить' (*йүренмай* 'учиться').

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

Глаголы изменяются по наклонениям, временам, лицам и числам.

Наклонение передает отношение субъекта к действию, обозначаемому глаголом. В гагаузском языке имеется пять наклонений: 1) изъявительное, 2) повелительное, 3) желательносослагательное, 4) условное, 5) долженствовательное.

Каждое наклонение (кроме изъявительного) имеет специальный морфологический показатель — аффикс. Аффикс наклонения (а в изъявительном наклонении — непосредственно аффикс времени) присоединяется к основе глагола. Категория времени свойственна главным образом изъявительному наклонению и лишь частично — другим наклонениям.

Изменение глагола по лицам и числам происходит при помощи аффиксов лица, присоединяющихся к основе времени или наклонения. Указание на единственное или множественное число лиц, совершающих действие, заключено в самих личных аффиксах 1-го и 2-го лица. В 3-м лице множественное число обозначается общим для имен и глаголов аффиксом *-лар*, *-ляр*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Изъявительное наклонение выражает объективную констатацию совершения действия в настоящем, будущем или прошедшем времени.

Изъявительное наклонение не имеет своего морфологического показателя (ср. основной падеж имени, основной залог глагола).

Времена глагола изъявительного наклонения в гагаузском, как и в других тюркских языках, выражаются целым рядом форм (простых и сложных), по своему семантическому объему охватывающих настоящее, будущее и прошедшее времена. Семантика временных форм изъявительного наклонения осложнена модальными и видовыми оттенками.

В изъявительном наклонении глагола имеются следующие времена:

Простые	Сложные
1. Настоящее время.	—
2. Будущее неопределенное время.	6. Прошедшее неопределенное время.
3. Будущее определенное время.	7. Будущее-прошедшее время (прошедшее намерения).
4. Прошедшее очевидное (категорическое) время.	8. Давнопрошедшее очевидное время.
5. Прошедшее неочевидное время.	9. Давнопрошедшее неочевидное время.

Личные аффиксы, присоединяющиеся к основам времен изъявительного наклонения, делятся на две группы²²:

I группа	
Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-ым, -им, -ум, -ўм</i>	<i>-(ы)з, -(и)з, -(у)з, -(ў)з</i>
2-е л. <i>-сын, -сил, -сун, -сўн</i>	<i>-сыныз, -синиз, -сунуз, -сўныз</i>
3-е л. —	(факультативно присоединяется аффикс множественного числа <i>-лар, -ләр</i>)

II группа	
Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-м</i>	<i>-к</i>
2-е л. <i>-н</i>	<i>-ныз, -низ, -нуз, -нўз</i>
3-е л. —	<i>(-лар, -ләр)</i>

Настоящее и будущее неопределенное время глагола оформляются личными аффиксами I группы; все прошедшие времена оформляются личными аффиксами II группы; в будущем определенном времени 1-е лицо единственного и множественного числа оформляется аффиксами I группы, а 2-е лицо единственного и множественного числа оформляется аффиксами II группы.

²² О происхождении личных аффиксов глагола в тюркских языках см. П. К. Дмитриев, *К истории аффиксов сказуемости*, — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. II, М., 1956, стр. 5—15; Э. В. Севортян, *Категория сказуемости*, — Там же, стр. 16—21.

Настоящее время

Образование настоящего времени

Настоящее время образуется при помощи аффикса *-эр* (для основ с гласными заднего ряда), *-ер* (для основ с гласными переднего ряда), например: *ал-эр* 'он берет', *вер-ер* 'он дает'. Как указывалось выше (см. раздел «Фонетика»), гласный *э* || *е* аффикса настоящего времени фактически представляет собой восходящий дифтонгоид *"э" || "е"*; первый элемент этого дифтонгоида — узкий гласный *ы* || *и* — исторически восходит к деепричастной основе на *-а > и* || *-е > и*, от которой образовалась форма настоящего времени при помощи глагола *йёрү-* || *йёрї-* 'ходить', преобразовавшегося затем в аффикс настоящего времени (ср. тур. *yaz-t-yor* < *yaz-a-yor* 'пишет', *gel-t-yor* < *gel-e-yor* 'приходит'²³). Одним из косвенных доказательств того, что современный аффикс настоящего времени *-эр* || *-ер* произошел путем фонетической трансформации из аффикса *-йор*, не подчиняющегося закону гармонии гласных, является тот факт, что согласный *р* этого аффикса не палатализуется под влиянием предшествующего переднего *е*, как это происходит обычно в таких фонетических условиях. Вследствие этого аффикс множественного числа имеет здесь вариант лишь с задним гласным *-лар*, ср., например: *бакэрлар* 'они смотрят' и *гидерлар* 'они идут', 'уходят', *чекедерлар* 'начинают', 'начинаются' (нарушение закона гармонии гласных в данном случае не отражается в орфографии, т. е. пишется *гидерлэр*, *чекедерлэр* и т. п. по общему правилу).

Следует отметить, что форма настоящего времени на *-йор* была зафиксирована В. А. Мошковым в конце XIX в. в гагаузской разговорной речи и фольклоре наряду с формой настоящего времени на *-(j)ер*²⁴. В современном же гагаузском языке форма настоящего времени на *-йор* встречается только в старинных народных песнях (при их исполнении), а в разговорной речи она отсутствует.

Кроме формы настоящего времени на *-эр* || *-ер*, являющейся в гагаузских говорах преобладающей и принятой в качестве литературной нормы, в говорах вулканештского диалекта употребляется исключительно форма настоящего времени на

²³ См. Н. А. Копонов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956, стр. 223—224.

²⁴ В. А. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*, — «Образцы народной литературы турецких племен», изд. В. В. Радловым, ч. X, СПб., 1904, Введение, стр. XXVIII.

-ый || -ий: *алый* 'берет', *верий* 'даст'. Форма на -ый || -ий представляет собой преобразованную форму на -ыйер, -ийер. Такому преобразованию способствовало паличне ударения на древней деепричастной основе глагола (*алыйер, гидийер*), а также неустойчивость конечного *p*, характерная для вулкапештского диалекта. Свидетельством этого могут служить переходные формы настоящего времени, употребляющиеся в речи старшего поколения в селах Вулкапешты и Карболия: *алыйе, гидийе*, где последний, заударный слог едва слышен. В образовании формы настоящего времени па -эр, -ер сыграло большую роль также ударение, падающее на гласный звук аффикса настоящего времени э || е, а не на предшествующий ему узкий гласный. Благодаря этому произошло стяжение формы *алыйёр, гидийёр* в *алэр, гидер* через ступень редукции безударного гласного ы || и и выпадения интервокального й. Менее стяженная форма настоящего времени сохраняется в с. Кангаз и с. Татар-Кюнчак (Чадыр-Лунгского района), например: *алыёр, гидиёр*. Известно, что в турецком языке аффикс настоящего времени -iyor также не имеет устойчивого ударения. В европейской части Турции употребительна форма настоящего времени с ударением на предпоследнем слоге (*aliyor*), а в речи широких масс населения Анатолии ударение в этой форме падает на последний слог (*aliyór*)²⁵.

*Парадигма спряжения глаголов в настоящем времени
на -эр || -ер*

1. Глаголы с основами на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>алэрым</i> 'я беру'	<i>алэрыз</i> 'мы берем'
2-е л. <i>алэрсин</i> 'ты берешь'	<i>алэрсиныз</i> 'вы берете'
3-е л. <i>алэр</i> 'он (она) берет'	<i>алэрлар</i> 'они берут'
1-е л. <i>верерим</i> 'я даю'	<i>верериз</i> 'мы даем'
2-е л. <i>верерсин</i> 'ты даешь'	<i>верерсиниз</i> 'вы даете'
3-е л. <i>верер</i> 'он (она) дает'	<i>верерляр</i> 'они дают'

Примечание. При спряжении в настоящем времени глаголов в форме возможности, представляющей собой, как уже известно, сочетание деепричастия на -а, -ä, с глаголом *билмää* 'знать', 'уметь', 'мочь', изменяется лишь глагол *билмää*, который спрягается по типу других глаголов с основами на согласный, например *алабиллерим* 'я могу взять'.

²⁵ См. Э. В. Севортян, *Фонетика турецкого литературного языка*, М., 1955, стр. 139.

II. Глаголы с основами на широкие гласные

В глаголах с основами на *a, ä* при присоединении аффикса настоящего времени широкий гласный суживается, т. е. $a > \text{э}$, $\text{ä} > \text{е}$, уподобляясь гласному аффикса и сливаясь с ним в полу-долгий гласный, например: *башла* — *башлээр* 'начинает', *истä* — *истеер* 'хочет', 'просит'.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>башлээрым</i> 'я начинаю'	<i>башлээрыз</i> 'мы начинаем'
2-е л. <i>башлээрсин</i> 'ты начинаешь'	<i>башлээрсиниз</i> 'вы начинаете'
3-е л. <i>башлээр</i> 'он (она) начинает'	<i>башлээрлар</i> 'они начинают'
1-е л. <i>истеерим</i> 'я хочу, прошу'	<i>истеериз</i> 'мы хотим, просим'
2-е л. <i>истеерсин</i> 'ты хочешь, просишь'	<i>истеерсиниз</i> 'вы хотите, просите'
3-е л. <i>истеер</i> 'он (она) хочет, просит'	<i>истеерлär</i> 'они хотят, просят'

В отрицательной форме настоящего времени широкий гласный аффикса отрицания под влиянием гласного аффикса настоящего времени переходит в $\text{э} || \text{е}$.

Отрицательная форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>áлмээрим</i> 'я не беру'	<i>áлмээрыз</i> 'мы не берем'
2-е л. <i>áлмээрсин</i> 'ты не берешь'	<i>áлмээрсиниз</i> 'вы не берете'
3-е л. <i>áлмээр</i> 'он (она) не берет'	<i>áлмээрлар</i> 'они не берут'
1-е л. <i>вэрмеерим</i> 'я не даю'	<i>вэрмеериз</i> 'мы не даем'
2-е л. <i>вэрмеерсин</i> 'ты не даешь'	<i>вэрмеерсиниз</i> 'вы не даете'
3-е л. <i>вэрмеер</i> 'он (она) не дает'	<i>вэрмеерлär</i> 'они не дают'

Форма невозможности глаголов с основами на согласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>алámээрим</i> 'я не могу брать, взять'	<i>алámээрыз</i> 'мы не можем брать, взять'
2-е л. <i>алámээрсин</i> 'ты не можешь брать, взять'	<i>алámээрсиниз</i> 'вы не можете брать, взять'
3-е л. <i>алámээр</i> 'он (она) не может брать, взять'	<i>алámээрлар</i> 'они не могут брать, взять'

1-е л. <i>верáмеерим</i> 'я не могу дать'	<i>верáмеериз</i> 'мы не можем дать'
2-е л. <i>верáмеерсин</i> 'ты не можешь дать'	<i>верáмеерсиниз</i> 'вы не можете дать'
3-е л. <i>верáмеер</i> 'он (она) не может дать'	<i>верáмеерлár</i> 'они не могут дать'

Форма невозможности глаголов с основами на гласный

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>башлайáмээрým</i> 'я не могу начать'	<i>башлайáмээрыз</i> 'мы не можем начать'
2-е л. <i>башлайáмээрсын</i> 'ты не можешь начать'	<i>башлайáмээрсыныз</i> 'вы не можете начать'
3-е л. <i>башлайáмээр</i> 'он (она) не может начать'	<i>башлайáмээрлар</i> 'они не могут начать'
1-е л. <i>истейáмеерим</i> 'я не могу просить'	<i>истейáмеериз</i> 'мы не можем просить'
2-е л. <i>истейáмеерсин</i> 'ты не можешь просить'	<i>истейáмеерсиниз</i> 'вы не можете просить'
3-е л. <i>истейáмеер</i> 'он (она) не может просить'	<i>истейáмеерлár</i> 'они не могут просить'

III. Глаголы с основами на узкие гласные

В глаголах с основами на узкие гласные *ы*, *у* конечный гласный основы *ы* уподобляется гласному аффикса настоящего времени, например: *таньэрým* 'узнаю' произносится фактически как *танээрým*; конечный *у* основы под влиянием последующего гласного аффикса настоящего времени обычно делабиализуется, например: *окуэрým* > *окээрým*. В глаголах с основами на *у* в настоящем времени может иметь место также нарушение закона гармонии гласных, т. е. после конечного гласного основы *у* следует аффикс настоящего времени в варианте *-(й)ер*, например: *окуер* 'читает', *уйуер* 'спит', *солуер* 'дышит'. В основах на вторичные долгие гласные *уу*, *йй*, *ыы* с присоединением аффикса настоящего времени восстанавливаются следы утраченного конечного согласного основы, и вторичные долготы *уу*, *йй*, *ыы* преобразуются в сочетания *уе*, *йе*, *ые*, например: *дуумаа* 'рождаться', 'восходить' (< *доғмаа*) — *дувэр* 'рождается', 'восходит'; *дүйүмää* 'толочь', 'бить' (< *дөөмää* < *дөв'мää*) — *дүвер* 'толчет', 'бьет'; *йыымаа* 'складывать' (< *йывмаа* < *йығмаа*) — *йывэр* 'складывает' (см. также раздел «Фонетика»).

В целях сохранения единообразия в написании глаголов с основами на гласные *ы*, *у*, *й* в форме настоящего времени

указанные фонетические изменения, происходящие в основе, на письме не отражаются, т. е. пишется *дууэр* 'рождается', 'восходит'; *дүйер* 'толчет', 'бьет'; *йыыэр* 'складывает'.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>таныэрым</i> 'я узнаю'	<i>таныэрыз</i> 'мы узнаём'
2-е л. <i>таныэрсин</i> 'ты узнаёшь'	<i>таныэрсиниз</i> 'вы узнаёте'
3-е л. <i>таныэр</i> 'он (она) узнаёт'	<i>таныэрлар</i> 'они узнают'
1-е л. <i>йыыэрым</i> 'я складываю'	<i>йыыэрыз</i> 'мы складываем'
2-е л. <i>йыыэрсин</i> 'ты складываешь'	<i>йыыэрсиниз</i> 'вы складываете'
3-е л. <i>йыыэр</i> 'он (она) складывает'	<i>йыыэрлар</i> 'они складывают'
1-е л. <i>иерим</i> 'я ем'	<i>иериз</i> 'мы едим'
2-е л. <i>иерсин</i> 'ты ешь'	<i>иерсиниз</i> 'вы едите'
3-е л. <i>иер</i> 'он (она) ест'	<i>иерлэр</i> 'они едят'
1-е л. <i>докуэрым</i> 'я ткаю'	<i>докуэрыз</i> 'мы ткём'
2-е л. <i>докуэрсин</i> 'ты ткешь'	<i>докуэрсиниз</i> 'вы ткете'
3-е л. <i>докуэр</i> 'он (она) ткёт'	<i>докуэрлар</i> 'они ткют'
1-е л. <i>кууэрым</i> 'я гоню'	<i>кууэрыз</i> 'мы гоним'
2-е л. <i>кууэрсин</i> 'ты гонишь'	<i>кууэрсиниз</i> 'вы гоните'
3-е л. <i>кууэр</i> 'он (она) гонит'	<i>кууэрлар</i> 'они гонят'
1-е л. <i>йишйерим</i> 'я зябну'	<i>йишйериз</i> 'мы зябнем'
2-е л. <i>йишйерсин</i> 'ты зябнешь'	<i>йишйерсиниз</i> 'вы зябнете'
3-е л. <i>йишйер</i> 'он (она) зябнет'	<i>йишйерлэр</i> 'они зябнут'
1-е л. <i>бүйжерим</i> 'я расту'	<i>бүйжериз</i> 'мы растем'
2-е л. <i>бүйжерсин</i> 'ты растешь'	<i>бүйжерсиниз</i> 'вы растете'
3-е л. <i>бүйжер</i> 'он (она) растёт'	<i>бүйжерлэр</i> 'они растут'

Отрицательная форма и форма невозможности образуются по образцу глаголов с основами на широкие гласные.

Значение настоящего времени

Настоящее время на *-эр || -ер* обозначает действие или состояние данного момента, например: *бэн йазэрым* 'я пишу (сейчас)', *о уйуер* 'он спит (в данный момент)', а также действие, реально совершающееся обычно или регулярно повторяющееся. Примеры:

Генчлэр хер йорту пазар топланэрлар хбруйа күйн орта-сына, пердй оннар ойнэрлар (х)ем лафедерлар (устп. расск., Ч-Л) 'Молодежь каждый праздник — воскресенье собирается

на «хору» посреди села, где они танцуют и разговаривают (между собой); *Дүүннән өлү йолда калмыр* (сөлеши, Ч-П) 'Свадьба и похороны (букв. 'покойник') на дороге не остаются' (т. е. что бы ни было, они проходят своим чередом); *Гежй йўренерим, гўндйз да ишлеерим колхозда* (устн. расск., К) 'Вечером я учусь, а днем работаю в колхозе'; *Аптека шўнди капалы. О ишлеер саат бешадак — алтыйадак* (разг., Ч-П) 'Аптека сейчас закрыта. Она работает (обычно) часов до пяти — до шести'.

Будущее неопределенное время

Образование будущего неопределенного времени

Будущее неопределенное время образуется при помощи аффикса *-р* (от основ на гласные), *-ар, -а̋р, -ыр, -ир, -ур, -йр* (от основ на согласные). Исторически основой будущего определенного времени является причастие на *-ар, -а̋р* (см. ниже).

В отличие от турецкого языка, где аффикс настоящего-будущего времени с широкими гласными *-ар, -ер* присоединяется к односложным согласным основам (за исключением 15 основ), а аффикс с узкими гласными *-ир, -и̋р, -ур, -ӳр* присоединяется к многосложным согласным основам²⁶, в гагаузском языке как к односложным, так и к многосложным глагольным основам на согласные могут присоединяться оба варианта аффикса будущего неопределенного времени (с широкими и с узкими гласными). Таким образом, большинство глаголов практически употребляется в будущем неопределенном времени в двух вариантах, например: *алар* и *алыр* 'возьмет (вообще)', 'сможет взять'; *гида̋р* и *гидир* 'пойдет (вообще)', 'сможет пойти'; *дойуар* и *дойуур* 'будет кормить (вообще)', 'стал бы кормить'; *гөтйрйр* и *гөтйра̋р* 'увезет', 'унесет (вообще)', 'сможет увести, унести'.

Семаптического различия между двумя указанными вариантами формы будущего неопределенного времени не наблюдается.

В качестве примера ниже приводятся два варианта одного четверостишия (маани), в котором глагол *сатмаа* 'продавать' выступает в двух формах будущего неопределенного времени — с широким и узким гласным:

*Кыз мыйсын, татар мыйсын,
шефтели сатар мыйсын?
Ше кызым, не татарым,*

²⁶ См. А. Н. Конопов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 225.

не шефтели сатарым (маани, Г)
'Девушка ли ты, татарка ли ты,
персики ты продаешь ли?
И не девушка, не татарка,
[и] персики не продаю';

*Кыз мыйсын, татар мыйсын,
зердели сатыр мыйсын?*
*Кызым да, татарым да,
зердели сатырым да* (маани, БС, 68)
'Девушка ли ты, татарка ли ты,
абрикосы продаешь ли?
И девушка я, и татарка,
и абрикосы продаю'.

Примечание. Судя по рифмующимся словам этого четверостишия, распространенного как в гагаузском, так и в турецком фольклоре (*татар мыйсын — сатар мыйсын, татарым — сатарым*), форму будущего неопределенного времени глагола *сатмаа* с широким гласным *a* следует признать основной, а форма с узким гласным *y* (*сатыр мыйсын, сатырым*), по-видимому, вторична и возникла в этом четверостишии лишь на гагаузской почве.

Другой пример. В тексте одной из гагаузских сказок в двух однотипных предложениях употреблены две формы будущего неопределенного времени глагола *дойурмаа* 'кормить':

а) *Еер те бу гáргалар олса койун да беним олсуннар, бáн хер бир гелени-гечени дойурурум тазá пейнирлáн хем кузу йахнысыннан* (масал, БС, 110) 'Если бы эти воропы стали бы овцами, да стали бы моими, я каждого прохожего кормил бы свежей брынзой и молодой бараниной';

б) *Еер олса беним бырда бир дерменим, бáн гелени-гечени сыжак пýтайлан дойуарарым* (БС, 110), 'Если бы у меня здесь была мельница, я кормил бы прохожих горячими лепешками'.

Еще одна особенность формы будущего неопределенного времени состоит в том, что в аффиксе этого времени обычно отпадает согласный *p* в конечной позиции после основ, оканчивающихся на *p*, например:

маави таста су дуру(p);
беним йарим кудуру(p),
бáн куварым, о дуру(p),
сöлемáз да, не зору (маани, Т-К)
'В голубом тазу — вода [стоит];
мой милый злится (букв. 'бесится'),
я гою [его] — он стоит (т. е. не уходит)
и не скажет, в чем его беда'.

Особенно ярко проявляется элизия сонанта *p* в сложных глагольных формах, образованных от основы будущего неопределенного времени (см. ниже).

Парадигма спряжения глаголов в будущем неопределенном времени

Оснoвы на гласные

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>дä-р-им</i> (< <i>дейрим</i>) 'скажу (вообще)'	<i>дä-р-из</i> 'скажем (вообще)'
2-е л. <i>дä-р-син</i> 'скажешь (вообще)'	<i>дä-р-синиз</i> 'скажете (вообще)'
3-е л. <i>дä-р</i> '(он, она) скажет (вообще)'	<i>дä-р-лär</i> 'скажут (вообще)'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>башла-р-ым</i> 'начпу (вообще)'	<i>башла-р-ыз</i> 'начнем (вообще)'
2-е л. <i>башла-р-сын</i> 'начпешь (вообще)'	<i>башла-р-сыныз</i> 'начнете (вообще)'
3-е л. <i>башла-р</i> '(он, она) начнет (вообще)'	<i>башла-р-лар</i> 'начнут (вообще)'
1-е л. <i>истä-р-им</i> 'захочу, попропу (вообще)'	<i>истä-р-из</i> 'захотим, просим (вообще)'
2-е л. <i>истä-р-син</i> 'захочешь, попросишь (вообще)'	<i>истä-р-синиз</i> 'захотите, просите (вообще)'
3-е л. <i>истär</i> 'захочет, попросит (вообще)'	<i>истä-р-лär</i> 'захотят, попросят (вообще)'
1-е л. <i>таны-р-ым</i> 'узнаю (вообще)'	<i>таны-р-ыз</i> 'узнаем (вообще)'
2-е л. <i>таны-р-сын</i> 'узнаешь (вообще)'	<i>таны-р-сыныз</i> 'узнаете (вообще)'
3-е л. <i>таны-р</i> '(он, она) узнает (вообще)'	<i>таны-р-лар</i> 'узнают (вообще)'
1-е л. <i>оку-р-ум</i> 'прочитаю (вообще)'	<i>оку-р-уз</i> 'прочитаем (вообще)'
2-е л. <i>оку-р-син</i> 'прочитасшь (вообще)'	<i>оку-р-синуз</i> 'прочитаеьт (вообще)'
3-е л. <i>оку-р</i> '(он, она) прочитает (вообще)'	<i>оку-р-лар</i> 'прочитают (вообще)'

Односложные основы

Единственное число

- 1-е л. *ал-ар-ым* || *ал-ыр-ым* 'возьму (вообще)'
 2-е л. *ал-ар-сын* || *ал-ыр-сын* 'возьмешь (вообще)'
 3-е л. *ал-ар* || *ал-ыр* '(он, она) возьмет (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *ал-ар-ыз* || *ал-ыр-ыз* 'возьмем (вообще)'
 2-е л. *ал-ар-сыныз* || *ал-ыр-сыныз* 'возьмете (вообще)'
 3-е л. *ал-ар-лар* || *ал-ыр-лар* 'возьмут (вообще)'

Единственное число

- 1-е л. *бил-әр-им* || *бил-ир-им* 'узнаю (вообще)'
 2-е л. *бил-әр-син* || *бил-ир-син* 'узнаешь (вообще)'
 3-е л. *бил-әр* || *бил-ир* '(он, она) узнает (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *бил-әр-из* || *бил-ир-из* 'узнаем (вообще)'
 2-е л. *бил-әр-синиз* || *бил-ир-синиз* 'узнаете (вообще)'
 3-е л. *бил-әр-ләр* || *бил-ир-ләр* 'узнают (вообще)'

Единственное число

- 1-е л. *ол-ар-ым* || *ол-ур-ум* 'стапу (вообще)'
 2-е л. *ол-ар-сын* || *ол-ур-сун* 'станешь (вообще)'
 3-е л. *ол-ар* || *ол-ур* '(он, она) станет (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *ол-ар-ыз* || *ол-ур-уз* 'станем (вообще)'
 2-е л. *ол-ар-сыныз* || *ол-ур-сунуз* 'станете (вообще)'
 3-е л. *ол-ар-лар* || *ол-ур-лар* 'станут (вообще)'

Единственное число

- 1-е л. *гөр-әр-им* || *гөр-йр-йм* 'уввижу (вообще)'
 2-е л. *гөр-әр-син* || *гөр-йр-сйн* 'уввидишь (вообще)'
 3-е л. *гөр-әр* || *гөр-йр* '(он, она) увидит (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *гөр-әр-из* || *гөр-йр-йз* 'уввидим (вообще)'
 2-е л. *гөр-әр-синиз* || *гөр-йр-сйнйз* 'уввидите (вообще)'
 3-е л. *гөр-әр-ләр* || *гөр-йр-ләр* 'уввидят (вообще)'

Многосложные основы

Единственное число

- 1-е л. *аннад-ар-ым* || *аннад-ыр-ым* 'расскажу (вообще)'
2-е л. *аннад-ар-сын* || *аннад-ыр-сын* 'расскажешь (вообще)'
3-е л. *аннад-ар* || *аннад-ыр* '(он, она) расскажет (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *аннад-ар-ыз* || *аннад-ыр-ыз* 'расскажем (вообще)'
2-е л. *аннад-ар-сыныз* || *аннад-ыр-сыныз* 'расскажете (вообще)'
3-е л. *аннад-ар-лар* || *аннад-ыр-лар* 'расскажут (вообще)'

Единственное число

- 1-е л. *етиштир-är-им* || *етиштир-ир-им* 'успею (вообще)'
2-е л. *етиштир-är-син* || *етиштир-ир-син* 'успеешь (вообще)'
3-е л. *етиштир-är* || *етиштир-ир* '(он, она) успеет (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *етиштир-är-из* || *етиштир-ир-из* 'успеем (вообще)'
2-е л. *етиштир-är-синиз* || *етиштир-ир-синиз* 'успеете (вообще)'
3-е л. *етиштир-är-лär* || *етиштир-ир-лär* 'успеют (вообще)'

Единственное число

- 1-е л. *булун-ар-ым* || *булун-ур-ум* 'окажусь (вообще)'
2-е л. *булун-ар-сын* || *булун-ур-сун* 'окажешься (вообще)'
3-е л. *булун-ар* || *булун-ур* '(он, она) окажется (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *булун-ар-ыз* || *булун-ур-уз* 'окажемся (вообще)'
2-е л. *булун-ар-сыныз* || *булун-ур-суunuz* 'окажетесь (вообще)'
3-е л. *булун-ар-лар* || *булун-ур-лар* 'окажутся (вообще)'

Единственное число

- 1-е л. *дүйшүн-är-им* || *дүйшүн-йр-йм* 'подумаю (вообще)'
2-е л. *дүйшүн-är-син* || *дүйшүн-йр-сйн* 'подумаешь (вообще)'
3-е л. *дүйшүн-är* || *дүйшүн-йр* '(он, она) подумает (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *дүйшүн-är-из* || *дүйшүн-йр-йз* 'подумаем (вообще)'
2-е л. *дүйшүн-är-синиз* || *дүйшүн-йр-сйiniz* 'подумаете (вообще)'
3-е л. *дүйшүн-är-лär* || *дүйшүн-йр-лär* 'подумают (вообще)'

Отрицательная форма

Отрицательная форма будущего неопределенного времени имеет два параллельных варианта: в одном из них согласный *p* аффикса будущего неопределенного времени сохраняется, в другом выпадает или чередуется с согласным *z*.

Единственное число

- 1-е л. *ал-ма-р-ым* || *ал-ма-м* 'не возьму (вообще)'
2-е л. *ал-ма-р-сын* || *ал-ма-з-сын* 'не возьмешь (вообще)'
3-е л. *ал-ма-р* || *ал-ма-з* '(он, она) не возьмет (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *ал-ма-р-ыз* || *ал-ма-зыз* (?) 'не возьмем (вообще)'
2-е л. *ал-мар-сыныз* || *ал-ма-з-сыныз* 'не возьмете (вообще)'
3-е л. *ал-ма-р-лар* || *ал-ма-з-лар* 'не возьмут (вообще)'

Единственное число

- 1-е л. *вер-мә-р-им* || *вер-мә-м* 'не дам (вообще)'
2-е л. *вер-мә-р-син* || *вер-мә-з-син* 'не дашь (вообще)'
3-е л. *вер-мә-р* || *вер-мә-з* '[он, она] не даст (вообще)'

Множественное число

- 1-е л. *вер-мә-р-из* || *вер-мә-з-из* (?) 'не дадим (вообще)'
2-е л. *вер-мә-р-синиз* || *вер-мә-з-синиз* 'не дадите (вообще)'
3-е л. *вер-мә-р-ләр* || *вер-мә-з-ләр* 'не дадут (вообще)'

Примечание. Употребление отрицательной формы 1-го лица множественного числа типа *алмазыз* 'не возьмем', *вермәзиз* 'не дадим' точно не установлено. В текстах, собранных В. А. Мошковым, встречается отрицательная форма, аналогичная турецкой, например: *biz sana bęgiри vermäjiz* (Мошков, 73). В современном гагаузском языке эта форма не употребляется.

Значение будущего неопределенного времени

Будущее неопределенное время обозначает действие потенциально возможное, действие, которое предполагается совершить в будущем или которое в данных условиях мыслится как естественное, обычное, и поэтому может произойти в любое время.

В силу того, что форма будущего неопределенного времени выражает действие, в сущности вневременное, действие «вообще», эта форма часто употребляется в пословицах, песнях, в различных афоризмах и суждениях дидактического

характера. Вневременное значение будущего неопределенного времени определяет его связь с настоящим временем. Примеры:

Казма куйу аалемä, кендил дүшäрсин (сөлеип, Ч-Л) 'Не рой яму другим (букв. 'людям'), сам упадешь'; *Гөр, бабу, вермәзмисин бир чөлмек су бана?* (масал, Ч-Л) 'Бабушка, не дашь ли мне кружку воды?';

Бир көшежиим вардыр:
ийär доймаз (фырын аазы)
гидär гелмәз (түтүң)
йатар да калкмаз (күл)
(сөба) (билмейжә, Ч-Л)

'У меня есть уголок:
ест — не наестся (отверстие печи),
уйдет — не придет (дым),
лежит — не встанет (зола)
(печь)';

Ажыдан татлы олар,
Бүлү да маму олмар,
Ажыдан татлы олар,
Батү да боба олмар (түркү, БС, 58)
Горькое сладким может стать,
А тетя мамой не станет.
Горькое сладким может стать,
А старший брат отцом не станет';

Елсиз, айаксыз дурáрым,
Ама сепсиз дурáмам (түркү, Ч-Л)
'Без рук, без ног я обойдусь,
А без тебя не смогу обойтись'.

Значение потенциально возможного действия, выражаемого будущим неопределенным временем, особенно ярко проявляется в положительных и отрицательных формах этого времени от глагола *олмаа* 'быть', 'стать', имеющих модальное значение: *олур* 'может быть' > 'можно', *олмаз* 'не может быть' > 'нельзя'.

Форма будущего неопределенного времени нередко употребляется в сопровождении модального слова *беки* || *беким* (< *белки*) 'может быть'. В этом случае она выражает предположительное действие. Примеры:

Беким лаана аларыз (разг., Ч-Л) 'Может быть, капусту купим'; *Ха алатлайлым, чожуум, да беки этиштирäриз* (масал, БС, 110) 'Ну-ка, поспешим, сынок, может быть и успеем';

Беким бу дјуннадѣ бѣн дѣ бир файда сана гетиририм зорунда (масал, БС, 126). 'Может быть, на этом свете и я тебе пользу принесу, когда тебе будет трудно (букв. 'в твоей беде')'.

Будущее определенное время

Образование будущего определенного времени

Будущее определенное (категорическое) время образуется при помощи аффикса $-(\ddot{y})ажжк$, $-(\ddot{y})ежжк$ [ср. тур. $-(y)асак$, $-(y)есек$]. В варианте этого аффикса, выступающем после основ с гласными заднего ряда, под влиянием аффрикаты $ж$ в центральном диалекте происходит сужение гласного a , т. е. $-(\ddot{y})ажжк > -(\ddot{y})эжжк || -ыжжк$. В южном диалекте, где влияние согласного $ж$ на окружающие его широкие гласные очень незначительно, сохраняется вариант данного аффикса $-(\ddot{y})ажжак$, например: *алажжак* 'он, она возьмет'. Исторически основой будущего определенного времени было причастие на $-ажжак$, $-ежжк$ (см. ниже).

В парадигме спряжения глаголов аффикс будущего определенного времени претерпевает следующие фонетические изменения:

а) конечный $к$ аффикса сохраняется только в 3-м лице единственного и множественного числа; в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа конечный $к$ в интервокальной позиции выпал, а окружающие его гласные стянулись в один звук, например: *алажжак + ым > алажжакым > алажжакым > алажжаам > алажжам* 'я возьму';

б) между основой, оканчивающейся на гласный, и аффиксом будущего определенного времени возникает среднеязычный спирант $\ddot{y}$, под влиянием которого в свою очередь выпадает начальный гласный аффикса будущего определенного времени, а конечный гласный основы суживается и редуцируется, например: *башлай(э)жжк* 'он, она начнет' < *башлайажжак*; *ишлей(е)жжк* 'он, она будет работать';

в) после аффрикаты $ж$ гласный a аффикса в 1-м и 2-м лице единственного числа несколько «опередняется», т. е. произносится фактически *алажжым* 'я возьму', *алажжын* 'ты возьмешь'. Однако это нарушение закона гармонии гласных не отражается на письме.

Личные аффиксы, при помощи которых происходит спряжение глаголов в будущем определенном времени, также претерпели фонетические изменения. Не случайно 1-е лицо множественного числа оформляется личными аффиксами I группы (как в настоящем и будущем неопределенном времени), а 2-е и 3-е лицо единственного и множественного

числа — личными аффиксами II группы (как прошедшее очевидное и прошедшее несочетливое времена).

По-видимому, нынешние личные показатели (кроме 1-го лица множественного числа) глагола будущего определенного времени являются фонетически измененными личными аффиксами I группы; так, *алажам* 'я возьму' восходит к *алажагым*, *алажан* 'ты возьмешь' < *алажаксын*, *алажэныз* 'вы возьмете' < *алажэйныз* < *алажаксыныз*. Таким образом, существующий ныне разницей в личном оформлении будущего определенного времени может быть объяснен как явление вторичное, являющееся результатом исторической эволюции личных форм этого времени под действием фонетических закономерностей гагаузского языка. Следует еще напомнить о том, что конечный з личных аффиксов 1-го и 2-го лица множественного числа закономерно оглушается, т. е. $z > c$.

Парадигма спряжения глаголов в будущем определенном времени

О с н о в ы н а с о г л а с н ы е

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-ажа-м</i> 'я возьму'	<i>ал-ажэ-з</i> 'мы возьмем'
2-е л. <i>ал-ажа-н</i> 'ты возьмешь'	<i>ал-ажэ-ныз</i> 'вы возьмете'
3-е л. <i>ал-ажэк</i> 'он (она) возьмет'	<i>ал-ажэк-лар</i> 'они возьмут'
1-е л. <i>вер-ежй-м</i> 'дам'	<i>вер-еже-з</i> 'дадим'
2-е л. <i>вер-ежй-н</i> 'дашь'	<i>вер-еже-низ</i> 'дадите'
3-е л. <i>вер-ежек</i> 'он (она) даст'	<i>вер-ежек-лйр</i> 'дадут'

О с н о в ы н а г л а с н ы е

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>башла-й(а)жа-м</i> 'начну'	<i>башла-й(а)жэ-з</i> 'начнем'
2-е л. <i>башла-й(а)жа-н</i> 'начнешь'	<i>башла-й(а)жэ-ныз</i> 'начнете'
3-е л. <i>башла-й(а)жэк</i> 'он (она) начнет'	<i>башла-й(а)жэк-лар</i> 'начнут'
1-е л. <i>исте-й(е)жй-м</i> 'захочу, попрошу'	<i>исте-й(е)же-з</i> 'захотим, попросим'
2-е л. <i>исте-й(е)жй-н</i> 'захочешь, попросишь'	<i>исте-й(е)же-низ</i> 'захотите, попросите'
3-е л. <i>исте-й(е)жек</i> 'он (она) захочет, попросит'	<i>исте-й(е)жек-лйр</i> 'захотят, попросят'

Отрицательная форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-ма-й(а)жа-м</i> 'не возьму'	<i>ал-ма-й(а)жэ-з</i> 'не возьмем'
2-е л. <i>ал-ма-й(а)жа-н</i> 'не возьмешь'	<i>ал-ма-й(а)жэ-ныз</i> 'не возьмете'
3-е л. <i>ал-ма-й(а)жэк</i> 'он (она) не возьмет'	<i>ал-ма-й(а)жэк-лар</i> 'не возьмут'
1-е л. <i>вер-ме-й(е)жй-м</i> 'не дам'	<i>вер-ме-й(е)же-з</i> 'не дадим'
2-е л. <i>вер-ме-й(е)жй-н</i> 'не дашь'	<i>вер-ме-й(е)же-низ</i> 'не дадите'
3-е л. <i>вер-ме-й(е)жек</i> 'он (она) не даст'	<i>вер-ме-й(е)жек-лйр</i> 'не дадут'
1-е л. <i>башла-ма-й(а)жа-м</i> 'не начну'	<i>башла-ма-й(а)жэ-з</i> 'не начнем'
2-е л. <i>башла-ма-й(а)жа-н</i> 'не начнешь'	<i>башла-ма-й(а)жэ-ныз</i> 'не начнете'
3-е л. <i>башла-ма-й(а)жэк</i> 'он (она) не начнет'	<i>башла-ма-й(а)жэк-лар</i> 'не начнут'
1-е л. <i>истй-ме-й(е)жй-м</i> 'не захочу, не попрошу'	<i>истй-ме-й(е)же-з</i> 'не захотим, не просим'
2-е л. <i>истй-ме-й(е)жй-н</i> 'не захочешь, не попросишь'	<i>истй-ме-й(е)же-низ</i> 'не захотите, не просите'
3-е л. <i>истй-ме-й(е)жек</i> 'он (она) не захочет, не попросит'	<i>истй-ме-й(е)жек-лйр</i> 'не захотят, не попросят'

Форма невозможности

ал-а-ма-й(а)жа-м 'я не смогу взять'
вер-й-ме-й(е)жй-м 'я не смогу дать'
башла-йа-ма-й(а)жа-м 'я не смогу начать'
исте-йй-ме-й(е)жй-м 'я не смогу попросить'

Значение будущего определенного времени

Будущее определенное (категоричное) время обозначает действие, которое реально и обязательно произойдет в будущем (в отличие от будущего неопределенного времени, обозначающего действие не реальное, а потенциально возможное с точки зрения говорящего). Примеры:

Не койдук неетимизэ, йапажез, Америкайы гечезез (устн. расск., К) 'Что мы задумали, [то и] делаем, Америку перегоним'; *Бизим колхоз 1959-унжу йылда бййдежек хем сатыжэж родинамыза йз йирми центнер йахны йз хектар топраа* (устн. расск., Ч-Л) 'Наш колхоз в 1959 году вырастит и продаст нашей родине 120 центнеров мяса на 100 гектаров земли'; *Вердиди лафымызы геери алмыйжес* (разг., К) 'Данное нами слово обратно не возьмем!';

*Уфкеленмэ, хей бе жан,
генй кендиди гележэн!* (маани, Ч-Л)
'Не сердись, эй душењка,
сам(а) же снова придетшь!'

(Специфическим значением будущего определенного времени является обозначение действия, которое субъект намеревается совершить в самый ближайший момент в будущем. Это значение будущего определенного времени обычно рельефно подчеркивается на фоне настоящего времени, в котором ведется повествование. В сущности это — ближайшее будущее время намерения, так как действие, которое должно вот-вот произойти, как видно далее из контекста, по каким-либо причинам не происходит, так как субъекту почему-либо не удастся его осуществить. Примеры:

Хазырлээр Гүрген Кыврадан чорбайы, таман койажек софрайы да чыыражек достларны, гелер генй о дэду, ансыздан урэр бир аяк да девирер чорбайы (масал, БС, 143) 'Готовит Скручивающий Грабы похлебку, [и] как раз собирается поставить софру и позвать своих друзей, [как] снова приходит тот старик, неожиданно ударяет погой и опрокидывает похлебку'; *Попаз орда спийада едер, спийада едер, бакажек, некадар вакыт; ачан койер елини жэбйүнй — саады чалмышлар* (масал, Д) 'Поп там исповедует, исповедует, хочет посмотреть, сколько времени; когда кладет руку в карман — часы (оказываются) украли!'

Частное значение будущего определенного времени как ближайшего будущего намерения семантически связывает его с будущим-прошедшим временем, где неосуществленное намерение перенесено в плоскость прошедшего времени (см. ниже).

Прошедшее очевидное время

Образование прошедшего очевидного времени

Прошедшее очевидное (категорическое) время образуется при помощи аффикса *-ды, -ди, -ду, -дй* (для основ на гласные и звонкие согласные), *-ты, -ти, -ту, -тй* (для основ на глухие согласные).

*Парадигма спряжения глаголов в прошедшем очевидном
(категорическом) времени*

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-ды-м</i> 'я взял'	<i>ал-ды-к</i> 'мы взяли'
2-е л. <i>ал-ды-н</i> 'ты взял'	<i>ал-ды-ныз</i> 'вы взяли'
3-е л. <i>ал-ды</i> 'он (она) взял(а)'	<i>ал-ды-лар</i> 'они взяли'
1-е л. <i>вер-ди-м</i> 'я дал'	<i>вер-ди-к</i> 'мы дали'
2-е л. <i>вер-ди-н</i> 'ты дал'	<i>вер-ди-низ</i> 'вы дали'
3-е л. <i>вер-ди</i> 'он (она) дал(а)'	<i>вер-ди-ләр</i> 'они дали'
1-е л. <i>оку-ду-м</i> 'я читал, прочел'	<i>оку-ду-к</i> 'мы читали, прочли'
2-е л. <i>оку-ду-н</i> 'ты читал, прочел'	<i>оку-ду-нуз</i> 'вы читали, прочли'
3-е л. <i>оку-ду</i> 'он (она) читал(а), прочел(ла)'	<i>оку-ду-лар</i> 'они читали, прочли'
1-е л. <i>сат-ты-м</i> 'я продал'	<i>сат-ты-к</i> 'мы продали'
2-е л. <i>сат-ты-н</i> 'ты продал'	<i>сат-ты-ныз</i> 'вы продали'
3-е л. <i>сат-ты</i> 'он (она) продал(а)'	<i>сат-ты-лар</i> 'они продали'
1-е л. <i>бүйүт-тү-м</i> 'я вырастил'	<i>бүйүт-тү-к</i> 'мы вырастили'
2-е л. <i>бүйүт-тү-н</i> 'ты вырастил'	<i>бүйүт-тү-нүз</i> 'вы вырастили'
3-е л. <i>бүйүт-тү</i> 'он (она) вырастил(а)'	<i>бүйүт-тү-ләр</i> 'они вырастили'

Отрицательная форма и форма невозможности: *алмадым* 'я не взял, не брал', *аламадым* 'я не смог взять, брать'; *окумадым* 'я не читал', *окуйамадым* 'я не мог читать'.

Значение прошедшего очевидного времени

Прошедшее очевидное время обозначает законченное действие, исполнителем или очевидцем которого был говорящий. Глаголы в прошедшем очевидном времени часто соответствуют русским глаголам совершенного вида, но в зависимости от контекста могут соответствовать и глаголам несовершенного вида; таким образом, прошедшее очевидное время в видовом отношении нейтрально. Примеры:

Бән дуудум 1926-нжы йылда (устн. расск., К) 'Я родился в 1926 году'; *Гагаузләр дил чоктан чекетти үйүремдә кенди ана дилиндә, гагаузча* (устн. расск., А) 'Гагаузы недавно на-

чали учиться на своем родном языке, по-гагаузски'; *Бән колхозда ишледим бухгалтер беш йыл* (устн. расск., Б) 'Я работал в колхозе бухгалтером пять лет'; *Бән чок вакыт дурдум чырак аалемин еллериндә* (устн. расск., Ч-Л) 'Я долгое время был батраком у чужих людей' (букв. 'Я много времени находился батраком в руках у людей');

*Йарим гитти, гелмеди, —
елбетте, онда бир иш вар* (маани, Ч)
'Мой милый уехал (и) не приехал,
[уж] конечно, в этом что-то есть';

*Дут фиданын йанында
гечәркән, чок керә дурдум,
дут фиданын алтында
чок керә йоргун отурдум* (ФП)
'Проходя мимо шелковицы,
я останавливался много раз,
под шелковицей
сидел я, усталый, много раз'.

Прошедшее неочевидное время

Образование прошедшего неочевидного времени

Прошедшее неочевидное время образуется при помощи аффикса *-мыш, -миш, -муш, -мјш*, т. е. основой этого времени исторически является причастие на *-мыш, -миш, -муш, -мјш* (см. ниже).

Парадигма спряжения глаголов в прошедшем неочевидном времени

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-мыш-ым</i> 'я взял (оказывается, будто бы)'	<i>ал-мыш-ык</i> 'мы взяли (оказывается, будто бы)'
2-е л. <i>ал-мыш-ын</i> 'ты взял будто бы'	<i>ал-мыш-ыныз</i> 'вы взяли будто бы'
3-е л. <i>ал-мыш</i> 'он (она) взял(а) будто бы'	<i>ал-мыш-лар</i> 'они взяли будто бы'
1-е л. <i>йаша-мыш-ым</i> 'я жил (оказывается, будто бы)'	<i>йаша-мыш-ык</i> 'мы жили будто бы'
2-е л. <i>йаша-мыш-ын</i> 'ты жил будто бы'	<i>йаша-мыш-ыныз</i> 'вы жили будто бы'
3-е л. <i>йаша-мыш</i> 'он (она) жил(а) будто бы'	<i>йаша-мыш-лар</i> 'они жили будто бы'

1-е л. <i>вер-миш-им</i> 'я дал (оказывается, будто бы)'	<i>вер-миш-ик</i> 'мы дали (оказывается, будто бы)'
2-е л. <i>вер-миш-ин</i> 'ты дал будто бы'	<i>вер-миш-иниз</i> 'вы дали будто бы'
3-е л. <i>вер-миш</i> 'он (она) дал(а) будто бы'	<i>вер-миш-ләр</i> 'они дали будто бы'
1-е л. <i>бул-муш-ум</i> 'я нашел (оказывается, будто бы)'	<i>бул-муш-ук</i> 'мы нашли (оказывается, будто бы)'
2-е л. <i>бул-муш-ун</i> 'ты нашел будто бы'	<i>бул-муш-унуз</i> 'вы нашли будто бы'
3-е л. <i>бул-муш</i> 'он (она) нашел(ла) будто бы'	<i>бул-муш-лар</i> 'они нашли будто бы'
1-е л. <i>гөр-мјш-јм</i> 'я видел (оказывается, будто бы)'	<i>гөр-мјш-јк</i> 'мы видели (оказывается, будто бы)'
2-е л. <i>гөр-мјш-јн</i> '(ты) видел будто бы'	<i>гөр-мјш-јнүз</i> 'вы видели будто бы'
3-е л. <i>гөр-мјш</i> 'он (она) видел(а) будто бы'	<i>гөр-мјш-ләр</i> 'они видели будто бы'

Отрицательная форма и форма невозможности: *ал-мамыш-ым* 'я не взял (оказывается)', *ал-ама-мыш-ым* 'я не мог взять (оказывается)' и т. д.

Значение прошедшего неочевидного времени

Прошедшее неочевидное время обозначает совершившееся в прошлом действие, очевидцем которого говорящий не был и о котором он знает с чужих слов, по результату или по каким-либо признакам этого действия, обнаружившимся в момент речи. Примеры:

Мамун егде ми? — Суйа гитмиш (разг., Котл.) 'Твоя мама дома? — За водой пошла (оказывается)' (Девочка посмотрела, что ведра на месте нет, и поэтому заключила, что ее мать пошла за водой); *Коли унутмуш торбайы едй* (разг., Ч-Л). 'Коля забыл (оказывается) торбу дома'; *Бир керй сабийлан јфкеленди беним чорбажым бана, али йькамамышым филжаннары* (ФП) 'Однажды утром мой хозяин рассердился на меня за то, что я (оказывается) не вымыл стаканы'; *Аалайа-аалайа бән уйумушум* (түркү, БС, 60) 'Плача-плача я (оказывается) заснула'.

Прошедшее неочевидное время, в силу специфики своего значения, обычно употребляется в сказках, а также в песнях сюжетного характера, например: *Аз мы гитмишләр, чок му гитмишләр*. . . 'Мало ли [они] или, много ли [они] шли' (стереотипная формула, употребляющаяся в сказках и песнях); *Нередә ишидилмиш, нередә гөрүлмүш, үп-үҗлеп заманы жәннавар кјвә гирсин* (түркү, Ч-Л) 'Где [это] слыхано, где [это] видапо, чтобы в самый полдень волк в село вошел?!'

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ВРЕМЕН

Сложные формы времен изъявительного падежения образуются от основ простых форм путем присоединения к ним аффиксов сказуемости прошедшего времени. Последние восходят к форме прошедшего категорического времени архаичного глагола *и-* > *ир-* || *ер-* 'быть', т. е. *и-ди-м* 'я был', *и-ди-н* 'ты был' и т. д.

После основы времени, оканчивающейся на гласный, в аффиксах сказуемости прошедшего времени сохраняется след основы глагола *и-* в виде неслогового *й*. В частности, это имеет место в давнепрошедшем очевидном времени, например: *алдыйдым* 'я взял (давно)' и т. д.

После основ времен, оканчивающихся на звонкие согласные, аффиксы сказуемости прошедшего времени выступают с начальным *д*:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-дым, -дим, -дум, -дүм</i>	<i>-дык, -дик, -дук, -дүк</i>
2-е л. <i>-дын, -дин, -дун, -дүн</i>	<i>-дыныз, -динииз, -дунуз,</i> <i>-дүнүз</i>
3-е л. <i>-ды, -ды, -ду, -дү</i>	<i>-дылар, -диләр, -дулар,</i> <i>-дүләр или -ларды,</i> <i>-ләрди</i>

После основ времен, оканчивающихся на глухие согласные, аффиксы сказуемости прошедшего времени начинаются согласным *т*:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-тым, -тим, -тум, -түм</i>	<i>-тык, -тик, -тук, -түк</i>
2-е л. <i>-тын, -тин, -тун, -түн</i>	<i>-тыныз, -тинииз, -тунуз,</i> <i>-түнүз</i>
3-е л. <i>-ты, -ти, -ту, -тү</i>	<i>-тылар, -тиләр, -тулар,</i> <i>-түләр или -ларды,</i> <i>-ләрди.</i>

Прошедшее неопределенное время

Прошедшее неопределенное время образуется от основы будущего неопределенного времени. Ввиду того, что основа будущего неопределенного времени имеет два варианта (с широкими и узкими гласными), эти два варианта сохраняются и в прошедшем неопределенном времени.

Парадигма спряжения глаголов в прошедшем неопределенном времени

Единственное число

- 1-е л. *ал-ар-дым* || *ал-ыр-дым* 'я брал'
2-е л. *ал-ар-дын* || *ал-ыр-дын* 'ты брал'
3-е л. *ал-ар-ды* || *ал-ыр-ды* 'он (она) брал(а)'

Множественное число

- 1-е л. *ал-ар-дык* || *ал-ыр-дык* 'мы брали'
2-е л. *ал-ар-дыныз* || *ал-ыр-дыныз* 'вы брали'
3-е л. *ал-ар-дылар* || *ал-ыр-дылар* 'они брали'

Единственное число

- 1-е л. *вери(р)-дим* 'я давал'
2-е л. *вер-и(р)-дин* 'ты давал'
3-е л. *вер-и(р)-ди* 'он (она) давал(а)'

Множественное число

- 1-е л. *вер-и(р)-дик* 'мы давали'
2-е л. *вер-и(р)-диниз* 'вы давали'
3-е л. *вер-и(р)-диләр* 'они давали'

Ср. также *отуру(р)дум* 'я сидел', *гөрү(р)дүм* 'я видел' и т. п.

Примечание. К основам глаголов на *р* присоединяются варианты аффикса прошедшего неопределенного времени только с узкими гласными (*ы, и, у, ү*), а звук *р* в аффиксе закономерно выпадает.

Отрицательная форма прошедшего неопределенного времени также имеет два варианта (с согласным *р* или *з* в аффиксе будущего неопределенного времени).

Единственное число

- 1-е л. *ал-мар-дым* || *ал-маз-дым* 'я не брал(а)'
2-е л. *ал-мар-дын* || *ал-маз-дын* 'ты не брал(а)'
3-е л. *ал-мар-ды* || *ал-маз-ды* 'он (она) не брал(а)'

Множественное число

- 1-е л. *ал-мар-дык* || *ал-маз-дык* 'мы не брали'
2-е л. *ал-мар-дыныз* || *ал-маз-дыныз* 'вы не брали'
3-е л. *ал-мар-дылар* || *ал-маз-дылар* 'они не брали'

Единственное число

- 1-е л. *вер-мәр-дим* || *вер-мәз-дим* 'я не давал(а)'
2-е л. *вер-мәр-дин* || *вер-мәз-дин* 'ты не давал(а)'
3-е л. *вер-мәр-ди* || *вер-мәз-ди* 'он (она) не давал(а)'

Множественное число

- 1-е л. *вер-мәр-дик* || *вер-мәз-дик* 'мы не давали'
2-е л. *вер-мәр-диниз* || *вер-мәз-диниз* 'вы не давали'
3-е л. *вер-мәр-диләр* || *вер-мәз-диләр* 'они не давали'

Форма невозможности образуется по общему правилу, например: *ала-маз-дым* || *ала-мар-дым* 'я не мог брать'; *верәмәз-дим* || *верәмәр-дим* 'я не мог давать'; *истейәмәр-дим* || *истей-әмәз-дим* 'я не мог просить' и т. п.

Прошедшее неопределенное время обозначает длительное или многократное действие, происходившее в прошлом:

(X)ем евел адет осойду: ачан деликанны чожук гидәрди кыза лафетмай, вериди селым ирактан, ики-үч адымдан, лаф едирди, ама елешмайзди (устн. расск., Ч-Л) 'Самый старый обычай был таков: когда холостой наречь шел к девушке поговорить, он приветствовал [ее] издали, за два-три шага, разговаривал [с ней], но за руку не здоровался'; *Аннадым бир масал, ани аннадырды беним бобам* (разг., Тр.) 'Расскажу я сказку, которую рассказывал мой отец'; *Былдыр отүрудук геч вакыдадак* (разг., Ч-Л) 'В прошлом году мы сидели (бывало) допозда'.

Будущее-прошедшее время

Будущее-прошедшее время образуется от основы будущего определенного времени. При сочетании аффикса будущего определенного времени *-ажэк*, *-ежек* с аффиксами сказуемости прошедшего времени конечный *к* аффикса переходит в *й*.

Парадигма спряжения в будущем-прошедшем времени

Единственное число

- 1-е л. *ал-ажэй-дым* 'я собирался взять, взял бы'
2-е л. *ал-ажэй-дын* 'ты собирался взять, взял бы'
3-е л. *ал-ажэй-ды* 'он (она) собирался(лась) взять, взял(а) бы'

Множественное число

- 1-е л. *ал-ажэй-дык* 'мы собирались взять, взяли бы'
2-е л. *ал-ажэй-дылыз* 'вы собирались взять, взяли бы'
3-е л. *ал-ажэй-дылар* 'они собирались взять, взяли бы'

Единственное число

- 1-е л. *вер-ежей-дим* 'я собирался дать, дал бы'
2-е л. *вер-ежей-дин* 'ты собирался дать, дал бы'
3-е л. *вер-ежей-ди* 'он (она) собирался(лась) дать, дал(а) бы'

Множественное число

- 1-е л. *вер-ежей-дик* 'мы собирались дать, дали бы'
2-е л. *вер-ежей-диниз* 'вы собирались дать, дали бы'
3-е л. *вер-ежей-диляр* 'они собирались дать, дали бы'

Отрицательная форма и форма невозможности образуются так же, как для будущего определенного времени, например: *ал-ма-й(а)жэй-дым* [я] не смог бы взять' и т. д.

Будущее-прошедшее время обозначает несуществующее действие, которое субъект намеревался совершить, но почему-либо не сделал этого. Ввиду того, что будущее-прошедшее время имеет значение прошедшего времени намерения, оно может рассматриваться в изъявительном наклонении лишь условно; ср., например: *Су мы алыжэйды?* (разг., Ч-Л) 'Ты воды хотела (собиралась) взять?'

Будущее-прошедшее время играет важную синтаксическую роль в оформлении сложноподчиненных предложений с придаточными условно-сослагательными. При этом глагол в будущем-прошедшем времени является сказуемым главного предложения, а глагол в прошедшем времени желательного наклонения — сказуемым условно-сослагательного придаточного предложения. Примеры:

Еер о гидейди, о кийат йазыжэйды (разг., Ч-Л) 'Если бы он уехал, он написал бы письмо!'; *Саажийка Мария Баурчулу инек башына 4287л сүт саады. Не ажеба олажэйды, хепси саажилар бөйлэй чыкарэйды?* (газ.) 'Доярка Мария Баурчулу надоила от каждой коровы по 4287 литров молока. А что было бы, если бы все доярки получили столько (молока)?'; *Бир вакытта вармыш — олмэйды, кимсей сөйлэмейсейди, — бир дэдунун кызы вармыш...* (масал, БС, 139) 'Когда-то было, — а если бы не было, никто бы не говорил (об этом), — у одного старика была дочь...'

Давнопрошедшее очевидное время

Давнопрошедшее очевидное время образуется от основы прошедшего очевидного времени. Это как бы вдвойне прошедшее очевидное время, состоящее из основы глагола, аффикса прошедшего очевидного времени *-ды* и основы архаичного вспомогательного глагола *и-* 'быть' с личным аффиксом глагола: *ал-ды-йдым* < *ал-ды и-ди-м* 'я взял (давно)'.²

Парадигма спряжения глаголов в давнопрошедшем времени

Единственное число			Множественное число		
1-е л.	<i>ал-ды-йдым</i> (давно)'	'я взял(а)	<i>ал-ды-йдык</i> (давно)'	'мы взяли	
2-е л.	<i>ал-ды-йдын</i> (давно)'	'ты взял(а)	<i>ал-ды-йдыңыз</i> (давно)'	'вы взяли	
3-е л.	<i>ал-ды-йды</i> (давно)'	'оп (она) взял(а)	<i>ал-ды-йдылар</i> (давно)'	'они взяли	
1-е л.	<i>вер-ди-йдим</i> (давно)'	'я дал(а)	<i>вер-ди-йдик</i> (давно)'	'мы дали	
2-е л.	<i>вер-ди-йдин</i> (давно)'	'ты дал(а)	<i>вер-ди-йдиниз</i> (давно)'	'вы дали	
3-е л.	<i>вер-ди-йди</i> (давно)'	'он (она) дал(а)	<i>вер-ди-йдиләр</i> (давно)'	'они дали	

Отрицательная форма и форма невозможности давнопрошедшего очевидного времени образуются по общему правилу, например: *ал-ма-ды-йдым* ['я] не взял (давно)', *ала-ма-ды-йдым* ['я] не мог взять (давно)'.³

Давнопрошедшее очевидное время обозначает законченное действие, реально совершившееся давно с точки зрения говорящего. Примеры:

Материал, ани сан истедийдин, топлыйм хем бу гүннәрди йоллыжжам (письмо, К) 'Материал, который ты просила, я соберу и на этих днях пошлю'; *Бир керä пазар гүнү сабийлан анжак поездлан этиштийдим Галац вагзална* (ФП) 'Однажды в воскресное утро я только что подъехал на поезде к вокзалу г. Галац'; *1959-жу йылда бу району хайванжылары буюк бааланты алдыйдылар* (газ.) 'В 1959 году животноводы этого района взяли большие обязательства';

*Бән чешмейä вардыйдым,
Елими, үзүмү йыкадыйдым* (түркү, БС, 80)
'Я к источнику ходила,
Руки [и] лицо я мыла...'

Давнопрошедшее неочевидное время

Давнопрошедшее неочевидное (повествовательное) время образуется от основы прошедшего неочевидного времени.

Парадигма спряжения глаголов в давнопрошедшем неочевидном времени

Едипственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-мыш-тым</i> 'я взял(а) (давно)'	<i>ал-мыш-тык</i> 'мы взяли (давно)'
2-е л. <i>ал-мыш-тын</i> 'ты взял(а) (давно)'	<i>ал-мыш-тыныз</i> 'вы взяли (давно)'
3-е л. <i>ал-мыш-ты</i> 'он (она) взял(а) (давно)'	<i>ал-мыш-тылар</i> <i>ал-мыш-лар-ды</i> 'они взяли (давно)'
1-е л. <i>вер-мыш-тим</i> 'я дал(а) (давно)'	<i>вер-мыш-тик</i> 'мы дали (давно)'
2-е л. <i>вер-мыш-тин</i> 'ты дал(а) (давно)'	<i>вер-мыш-тиниз</i> 'вы дали (давно)'
3-е л. <i>вер-мыш-ти</i> 'он (она) дал(а) (давно)'	<i>вер-мыш-тиләр</i> <i>вер-мыш-ләр-ди</i> 'они дали (давно)'

Отрицательная форма и форма невозможности глаголов давнопрошедшего неочевидного времени образуются по общему правилу, например: *ал-ма-мыш-тым* 'я не брал (давно)', *ала-мыш-тым* 'я не мог брать, взять (давно)' и т. д.

Давнопрошедшее неочевидное время обозначает законченное действие, происшедшее давно с точки зрения говорящего и известное ему или с чужих слов, или имевшее место в сказочном повествовании. Глаголы в этом времени употребляются довольно редко, обычно в форме 3-го лица. Примеры:

О дээр, ани Володи гитмишти Москвайа (разг., Ч-Л) 'Она говорит, что Володя уехал в Москву'; *Бир да гетирер аклына о йабаныйы, ангысыны о куртармышты олүмдән* (масал, БС, 131) 'Он сразу вспоминает того волка, которого он избавил от смерти'; *Беним завалы бабам кендинин генчлиндй йүренмишти кемеңчдй чалмаа* (ДК) 'Мой бедный отец в (своей) молодости научился играть на скрипке'.

Формой давнопрошедшего неочевидного времени обозначается также действие, происшедшее ранее другого действия, выраженного простой формой прошедшего времени, например: *Ама кендиси евленмиш о кыза, ани вермишти она бир йапаа учлук* (масал, БС, 199) 'А сам он женился на той девушке, которая дала ему (раньше) наконецник [для клута] из шерсти'.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Повелительное наклонение имеет неполную парадигму спряжения. В силу специфики его значения — выражения приказа, просьбы, пожелания — формы 1-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения отсутствуют.

Форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения совпадает с основой глагола, например: *ал* 'возьми', 'бери', *вер* 'дай', *башла* 'начидай', 'начни'.

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется присоединением к основе глагола безударных аффиксов *-ын*, *-ин*, *-ун*, *-ўн* (после согласных основ), *-йын*, *-йин*, *-йун*, *-йўн* (после гласных основ) или полной формы этих аффиксов *-(й)ылыз*, *-(й)иниз*, *-(й)унуз*, *-(й)ўнўз*, употребляющейся реже, чем краткая.

Примечание. В варианте повелительного наклонения 2-го лица множественного числа с передними негубными гласными *-иниз* после гласных основ звук *й* между двумя передними гласными выпадает, но сохраняется на письме в целях единообразия в написании данного аффикса, например: *истейиниз* (произносится *истейинис*).

Форма 3-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения образуется при помощи аффикса *-сын*, *-син*, *-сун*, *сўн* (восходящего к аффиксу принадлежности 3-го лица после гласных основ)²⁷. В 3-м лице множественного числа прибавляется аффикс множественного числа *-нар*, *-нәр* (*л > н* после *н*).

Кроме того, повелительное наклонение характеризуется постановкой перед глаголом в 3-м лице специальной модальной частицы *ко* (соответствующей по значению русскому *пусть*), восходящей, по-видимому, к основе глагола *кой* 'ставь', 'клади'²⁸.

Парадигма спряжения глаголов в повелительном наклонении

Единственное число	Множественное число
1-е л. —	—
2-е л. <i>ал</i> 'возьми', 'бери'	<i>алын(ыз)</i> 'возьмите', 'берите'
3-е л. (<i>ко</i>) <i>алсын</i> 'пусть возмет, берет'	(<i>ко</i>) <i>алсыннар</i> 'пусть возмут, берут'

²⁷ См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 164; А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956, стр. 219.

²⁸ Ср. азерб., туркм. *гой* 'пусть', 'пускай'. Однако та же частица имеется и в персидском языке: *گۆ* 'скажи!, пусть!; пускай!' и могла быть заимствована из него южнотюркскими языками.

1-е л.	—	—
2-е л.	<i>вер</i> 'дай'	<i>вѣрин(-из)</i> 'дайте'
3-е л.	<i>(ко) версѣн</i> 'пусть дает'	<i>(ко) версиннѣр</i> 'пусть дадут'
1-е л.	—	—
2-е л.	<i>башлѣ</i> 'начинай', 'начпи'	<i>башлѣйин(-ыз)</i> 'начинайте', 'начпите'
3-е л.	<i>(ко) башласѣн</i> 'пусть начнет'	<i>(ко) башласыннѣр</i> 'пусть начнут'
1-е л.	—	—
2-е л.	<i>истѣ</i> 'проси'	<i>истѣйин(-из)</i> 'просите'
3-е л.	<i>(ко) истесѣн</i> 'пусть захочет, попросит'	<i>(ко) истесиннѣр</i> 'пусть захотят, попросят'
1-е л.	—	—
2-е л.	<i>окѹ</i> 'читай'	<i>окѹйун(-уз)</i> 'читайте'
3-е л.	<i>(ко) окусѹн</i> 'пусть читает'	<i>(ко) окусуннѣр</i> 'пусть читают'

Отрицательная форма

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	—	—
2-е л.	<i>ѣлма</i> 'не бери'	<i>ѣлмайин(-ыз)</i> 'не берите'
3-е л.	<i>(ко) ѣлмасѣн</i> 'пусть не берет'	<i>(ко) ѣлмасыннѣр</i> 'пусть не берут'
1-е л.	—	—
2-е л.	<i>вѣрмѣ</i> 'не давай'	<i>вѣрмейин(-из)</i> 'не давайте'
3-е л.	<i>(ко) вѣрмесин</i> 'пусть не дает'	<i>(ко) вѣрмесиннѣр</i> 'пусть не дают'
1-е л.	—	—
2-е л.	<i>истѣмѣ</i> 'не проси'	<i>истѣмейин(-из)</i> 'не просите'
3-е л.	<i>(ко) истѣмѣсин</i> 'пусть не просит'	<i>(ко) истѣмѣсиннѣр</i> 'пусть не просят'

Примечание. Форма невозможности повелительного склонения практически употребляется редко.

Повелительное склонение обозначает приказание, повеление, просьбу, призыв, пожелание, выраженное говорящим по отношению ко второму или третьему лицу или многим лицам. Примеры:

Гит кысметлән, йаша айдыннык дүннедә (масал, БС, 146) 'Иди счастливо (букв. 'со счастьем'), живи на белом свете!'; *Чингенә деер: коркма, коркма, гел бурый!* (масал, Ч-Л) 'Цыган говорит: не бойся, не бойся, иди сюда!'; *Ко калсын о кабаатлы* (масал, Д) 'Пусть он останется виноватым'; *Ко йашасын Бүүк Октябри социалист революциянын 42-нжи йылдөнүмү!* (газ.) 'Да здравствует 42-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!';

Йазын бир парча кийат

Ихтияр анама хем гарип ешим:

евленсин, дурмасын,

бени дә бекләмесин... (түркү, I)

'Папишите письмоцо

моей старой матери и моей горемычной подруге:

пусть она выходит замуж, не медлит и меня

пусть не ждет';

Падишахтан кият гелди:

кимин оолу варса — салдат гитсин,

кимин оолу йокса — кенди гитсин (түркү, БС, 96)

'От правителя пришел указ:

у кого сын есть — пусть идет в солдаты,

у кого сына нет — [тот] пусть сам идет';

Ко билмесин бизим ушакларымыз,

нижә зоор йашадык о заман биз (ИК)

'Пусть не узнают наши дети,

как тяжело мы жили тогда'.

Из примеров видно, что постановка частицы *ко* 'пусть' перед глаголом в форме 3-го лица повелительного наклонения не является строго обязательной, в частности в устойчивых текстах песен, пословиц и т. п. Однако при отсутствии чивых частицы *ко*, уточняющей семантику формы повелительного наклонения 3-го лица, форма на *-сын, -син, -сун, -сүн* может иметь не только повелительное, но и условно-желательное, предположительное, целевое значения, в общем соответствующие семантике сослагательного наклонения русского языка. Например, форма *гитсин* вообще (вне контекста) означает 'пусть он уйдет', 'чтобы он ушел', 'чтобы ему уйти', 'ушел бы он', 'уйти бы ему'. Примеры:

Бән школайа гитмедим, йокту ким бизи баксын (устн. расск., Ч-Л) 'Я в школу не ходил, — некому было о нас заботиться' (букв. 'не было (никого), кто бы о нас заботился'); *Ким койсун бырыи йзүм?* (разг., Ч-Л) 'Кто бы мог положить сюда виноград?' (букв. 'кто положил бы сюда виноград?'); *Йок му бурда ушакларым? — Нечин бурда олсун?* (разг., Ч-Л) 'Нет ли здесь моих детей? — Зачем им здесь быть?' (букв.

зачем они здесь были бы?'); *Йокту кимä аалашсын да гагаузлар* (газ.) 'И некому было пожаловаться гагаузам' (букв. 'и не было [пикого], кому бы пожаловались гагаузы'); *Гөрдүүнйи, ани йок не йапсын, Гүрген Кыврандан башлээр йалвармаа чыкарсыннар ону ерин ичиндäн хем кайыл олэр олсун оннарлан дост* (масал, БС, 143) 'Увидев, что ничего не поделаешь (букв. 'что он не сделал бы ничего'), Скручивающий Грабы начинает просить, чтобы его вытащили из земли и соглашается подружиться с ними (букв. 'чтобы стать другом с ними')'; *О чожук кыйышамээр десин кыскардашына: «нечин сән бөлä йаптын?»* (масал, Д) 'Тот парень не может решиться (на то), чтобы сказать своей сестре: «Зачем ты так сделала?»'.

Частным значением повелительной формы 3-го лица, вытекающим из ее общего сослагательного значения, является обозначение внезапности, неожиданности действия, например: *Ачан ачэр Мити капуйу, не гөрсји ичиндä?* (масал, БС, 144) 'Когда открывает Митя дверь, что же он видит внутри?' (букв. 'что бы [такое] он увидел внутри').

ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Основа желательного пагклонения образуется при помощи аффикса *-а || -э, -ä || -е* (после согласных основ), *-йа || -йэ, -йä || -йе* (после гласных основ).

Желательное пагклонение имеет две временные формы: 1) для выражения настоящего-будущего времени, 2) для выражения прошедшего времени.

Настоящее-будущее время желательного пагклонения имеет неполную парадигму спряжения: формы 1-го лица единственного числа и 2-го лица единственного и множественного числа образуются при помощи личных аффиксов 1 группы, присоединяющихся к основе желательного пагклонения: между основной пагклонения и личным аффиксом 1-го лица единственного числа появляется эпентетический *й*. Форма 1-го лица множественного числа образуется при помощи личного аффикса *-лым, -лим*. Форма 3-го лица желательного пагклонения в современном гагаузском языке не употребляется. Она сохранилась лишь в отдельных, устойчивых выражениях, например: *колай гелä!* 'Бог помощь!' В функции формы 3-го лица желательного пагклонения употребляется форма 3-лица повелительного пагклонения (примеры см. ниже). В то же время форма 1-го лица единственного и множественного числа желательного пагклонения с частицей *ко* 'пусть' выступает в значении повелительного пагклонения, например:

Ко, өлјрсäm, өлейим,
йар јзјнј гөрейим (маани, Ч)

‘Если я умру, [то] пусть умру,
[только] увидеть бы мне лицо (моего) милого!’

Таким образом, в современном гагаузском языке имеет место контаминация повелительного и желательного наклонений.

*Парадигма спряжения глаголов в настоящем-будущем времени
желательного наклонения*

О с н о в ы н а с о г л а с н ы е

Единственное число

- 1-е л. *ал-а-йым* ‘взял бы я’, ‘взять бы мне’, ‘возьму-ка я’
2-е л. *ал-а-сын* ‘взял бы ты’, ‘взять бы тебе’, ‘возьми-ка ты’
3-е л. *ал-сын* ‘взял бы он’, ‘взять бы ему’, ‘чтобы он взял’

Множественное число

- 1-е л. *ал-а-лым* ‘взяли бы мы’, ‘взять бы нам’, ‘возьмем-ка’
2-е л. *ал-а-сыныз* ‘взяли бы вы’, ‘взять бы вам’, ‘возьмите-ка’
3-е л. *ал-сын-нар* ‘взяли бы они’, ‘взять бы им’, ‘чтобы они
взяли’

Единственное число

- 1-е л. *вер-е-йым* ‘дал бы я’, ‘дать бы мне’, ‘дам-ка я’,
2-е л. *вер-а-син* ‘дал бы ты’, ‘дать бы тебе’, ‘дай-ка’
3-е л. *вер-сын* ‘дал бы он’, ‘дать бы ему’, ‘чтобы он дал’

Множественное число

- 1-е л. *вер-е-лым* ‘дали бы мы’, ‘дать бы нам’, ‘дадим-ка’
2-е л. *вер-а-синиз* ‘дали бы вы’, ‘дать бы вам’, ‘дайте-ка’
3-е л. *вер-син-нар* ‘дали бы они’, ‘дать бы им’, ‘чтобы они дали’.

О с н о в ы н а г л а с н ы е

Единственное число

- 1-е л. *оку-йа-йым* (> *окыйм*) ‘почитал бы я’, ‘почитать бы мне’,
‘почитаю-ка я’
2-е л. *оку-йа-сын* ‘почитал бы ты’, ‘почитать бы тебе’, ‘почи-
тай-ка’
3-е л. *оку-сун* ‘почитал бы он’, ‘почитать бы ему’, ‘чтобы он
почитал’

Множественное число

- 1-е л. *оку-йа-лым* ‘почитали бы мы’, ‘почитать бы нам’, ‘почи-
таем-ка’

2-е л. *оку-йá-сыныз* 'почитали бы вы', 'почитать бы вам', 'почитайте-ка'

3-е л. *оку-сун-нár* 'почитали бы они', 'почитать бы им', 'чтобы они почитали'

В глаголах с основами на широкие гласные (*a, ä || e*) в форме 1-го лица множественного числа гласный аффикса желательного наклонения выпадает и произносится только разделительный *й*, например: *истейелим* > *истейлим* 'попросим-ка'. В форме 1-го лица единственного числа глаголов желательного наклонения с основами на *ä || e* аффикс желательного наклонения выпадает и образуется стяженная форма, например: *истейеим* > *истейм* 'попрошу-ка я'.

Единственное число

1-е л. *башла-(йá)-йым* 'начал бы я', 'начать бы мне', 'начну-ка я'

2-е л. *башла-йá-сын* 'начал бы ты', 'начать бы тебе', 'начни-ка'

3-е л. *башла-сын* 'начал бы он', 'начать бы ему', 'чтобы он начал'

Множественное число

1-е л. *башла-й(á)-лым* 'начали бы мы', 'начать бы нам', 'начнем-ка'

2-е л. *башла-йá-сыныз* 'начали бы вы', 'начать бы вам', 'начните-ка'

3-е л. *башла-сын-нар* 'начали бы они', 'начать бы им', 'чтобы они начали'

Единственное число

1-е л. *ишле(йе)-йим* 'поработал бы я', 'поработать бы мне', 'поработаю-ка я'

2-е л. *ишле-йá-син* 'поработал бы ты', 'поработать бы тебе', 'поработай-ка'

3-е л. *ишле-син* 'поработал бы он', 'поработать бы ему', 'чтобы он поработал'

Множественное число

1-е л. *ишле-й(е)-лим* 'поработали бы мы', 'поработать бы нам', 'поработаем-ка'

2-е л. *ишле-йá-синиз* 'поработали бы вы', 'поработать бы вам', 'поработайте-ка'

3-е л. *ишле-син-нár* 'поработали бы они', 'поработать бы им', 'чтобы они поработали'

В отрицательной форме глаголов настоящего-будущего времени желательного наклонения в 1-м лице единственного числа аффикс желательного наклонения выпадает.

Единственное число

- 1-е л. *ал-ма-йым* (< *алмайайым*) 'не взял || брал бы я', 'не
взять || брать бы мне', 'не возьму-ка я'
2-е л. *алмайасын* 'не взял || брал бы ты', 'не взять || брать бы
тебе', 'не бери-ка'
3-е л. *ал-ма-сын* 'не взял || брал бы он', 'чтобы он не взял || брал'

Множественное число

- 1-е л. *алма-й(а)лым* 'не взяли || брали бы мы', 'не взять || брать
бы нам'
2-е л. *алма-йа-сыныз* 'не взяли || брали бы вы', 'не взять || брать бы
вам', 'не берите-ка'
3-е л. *ал-ма-сын-нар* 'не взяли || брали бы они', 'не взять ||
брать бы им', 'чтобы они не взяли || брали'

Форма невозможности: *алáмайым* 'я не мог бы взять', *чыка-
рамайым* 'я не мог бы достать, спать' и т. д.

Настоящее-будущее время желательного наклонения выра-
жает пожелание, намерение, цель. Примеры:

Яз бизе гене геери кийат да билелим, найбайсын (письмо,
Котл.) 'Пиши-ка нам снова ответ (букв. 'обратное письмо'),
чтобы мы узнали, как поживаешь (букв. 'что ты делаешь')';
Таа не сөйлейим (разг., Ч-Л) 'Что мне еще сказать?'; *Етиштир-
медим бакайым она, йок олду* (масал, БС, 143) 'Не успею я
на него посмотреть, [как] он исчез'; *Сол елиннән гөрмейим
йазасын!* (разг., Ч-Л) 'Чтобы я не видела, что ты пишешь
левой рукой!';

*Еркене йа калкалым,
Алты тепе йапалым,
Руслара да саталым,
Оники бинник аламлым,
Кырчмайа да гиделим,
Кырмызы шарап ичелим,
Форунун йанындан гечелим,
Бир гөзйәл кыз сечелим,
Ону бана аламлым (түркү, Ч)
'Встанем-ка пораньше,
Сделаем шесть стогов сена,
Продадим-ка русским,
Получим двенадцать тысяч,
Пойдем в корчму,
Выпьем красного вина,
Пройдем возле хоровода,
Выберем красивую девушку,
Возьмем ее для меня';*

*Версәнә ал-гүл басманы, мари кыз,
 гөзүмү силейим;
 гөзүмү силдикчә, мари кыз,
 сана мы бакайым? (түркү, БС, 83)
 'Дай-ка твой платок с алыми розами,
 милая девушка,
 вытереть бы мне свои глаза;
 вытирая глаза, милая девушка,
 на тебя ли мне взглянуть?'*

*Кара бейгирлери кошасын,
 ешил сиделкаи койасын,
 Каракурда да варасын,
 Истедии руба гийәсин
 Истедии ерә гитмийәсин
 Ушакларьмдан айрылмыйасын (түркү, В)
 'Черных лошадей запряжешь (запрягла бы ты),
 Зеленое седёлко положишь,
 В Каракурт поедешь,
 Какую хотела одежду наденешь,
 [По] куда хотела не поедешь,
 С моими детьми не расстанешься'.*

Модальные слова, а также глагол *истемәй* 'хотеть' в сочетании с формой желательного наклонения усиливают значение желания, намерения, выражаемых желательным наклонением, например: *Бән оу истерим верем суда* (масал, Д) 'Я хочу подать на него в суд'; *Гечәркән бән онарын йанындан, отурудулар аул йанында чоклук инсан, үйсек-үйсек чекеттиләр лафетмәй, болай ишидейим бән* (КВ) 'Тогда я проходил мимо них, сидело около забора много народу, начали громко-громко разговаривать, так, чтобы я услышал'; *Бана ачык йоллар, нердә истерим үрнейим, нердә истерим ишлейим* (ИЧ) 'Мне дороги открыты [и] учиться [там], где захочу, [и] работать [там], где захочу'.

Прошедшее время желательного наклонения образуется путем присоединения к основе наклонения аффиксов сказуемости прошедшего времени.

*Парадигма спряжения глаголов в прошедшем времени
 желательного наклонения*

Оснoвы на согласные

Единственное число

- 1-е л. *ал-а-й-дым* 'взял бы я (тогда)', 'взять бы мне (тогда)
 2-е л. *ал-а-й-дыл* 'взял бы ты (тогда)', 'взять бы тебе (тогда)
 3-е л. *ал-а-й-ды* 'взял бы он (тогда)', 'взять бы ему (тогда)'

Множественное число

- 1-е л. *ал-а-й-дык* 'взяли бы мы (тогда)', 'взять бы нам (тогда)'
2-е л. *ал-а-й-дыңыз* 'взяли бы вы (тогда)', 'взять бы вам (тогда)'
3-е л. *ал-а-й-дылар* 'взяли бы они (тогда)', 'взять бы им (тогда)'

Единственное число

- 1-е л. *вер-е-й-дим* 'дал бы я (тогда)'
2-е л. *вер-е-й-дин* 'дал бы ты (тогда)'
3-е л. *вер-е-й-ди* 'дал бы он (тогда)'

Множественное число

- 1-е л. *вер-е-й-дик* 'дали бы мы (тогда)'
2-е л. *вер-е-й-диниз* 'дали бы вы (тогда)'
3-е л. *вер-е-й-диләр* 'дали бы они (тогда)'

Основы на гласные²⁹

Единственное число

- 1-е л. *башла-(йа)-й-дым* 'начал бы я (тогда)', 'начать бы мне (тогда)'
2-е л. *башла-(йа)-й-дын* 'начал бы ты (тогда)', 'начать бы тебе (тогда)'
3-е л. *башла-(йа)-й-ды* 'начал бы он (тогда)', 'начать бы ему (тогда)'

Множественное число

- 1-е л. *башла-(йа)-й-дык* 'начали бы мы (тогда)', 'начать бы нам (тогда)'
2-е л. *башла-(йа)-й-дыңыз* 'начали бы вы (тогда)', 'начать бы вам (тогда)'
3-е л. *башла-(йа)-й-дылар* 'начали бы они (тогда)', 'начать бы им (тогда)'

Единственное число

- 1-е л. *ишле-(йе)-й-дим* 'работал бы я', 'работать бы мне (тогда)'
2-е л. *ишле-(йе)-й-дин* 'работал бы ты', 'работать бы тебе (тогда)'
3-е л. *ишле-(йе)-й-ди* 'работал бы он', 'работать бы ему (тогда)'

Множественное число

- 1-е л. *ишле-(йе)-й-дик* 'работали бы мы', 'работать бы нам (тогда)'

²⁹ Аффикс желательного наклонения выпадает.

2-е л. *ишле-(йе)-й-диниз* 'работали бы вы', 'работать бы вам (тогда)'

3-е л. *ишле-(йе)-й-диляр* 'работали бы они', 'работать бы им (тогда)'

Отрицательная форма: *алма-(йа)-й-дым* 'не брал || не взял бы я (тогда)', *вер-ме-(йе)-й-дим* 'не дал бы я (тогда)', *башла-ма-(йа)-й-дым* 'не начал бы я (тогда)', *ишля-ме-(йе)-й-дим* 'не работал бы я (тогда)' и т. д.

В отрицательной форме прошедшего времени аффикс желательного наклонения имеет тенденцию к выпадению, что ведет к упрощению данной формы: *ал-ма-йа-й-дым* > *ал-мэ-й-дым* > *алмэйдым*, *вер-ме-йе-й-дим* > *вер-мее-й-дим* > *вермейдим* и т. д. Форма невозможности: *алама(йа)йдым*, *верме(йа)йдым* и т. д.

Формы возможности и невозможности желательного наклонения как настоящего-будущего, так и прошедшего времени обычно заменяются аналитической конструкцией с модальными словами *вар нижя* || *вар насыл* 'можно' и *йок нижя* || *йок насыл* 'нельзя', 'невозможно' в сочетании с глаголом в желательном наклонении. Примеры:

Вар нижя йапалым бу иши (разг., Ч-Л) 'Мы сможем сделать это дело'; *Сиз варды нижя геләсинис бурьи* (разг., Ч-Л) 'Вы могли бы (вам можно было бы) прийти сюда'; *Она бакып та йок насыл гүлмейәсин* (Букв., 90) 'Поглядев на него, не можешь не засмеяться'; *Сән йок мы нижя йардым едәсин бана хем беним кавадарларыма бир иштә?* (ФА) 'Не можешь ли ты помочь мне и моим товарищам в одном деле?'; ... *ама илери доору биз йокту насы не йазалым, не дә үйренелим* (ИЧ) '...но дальше мы не смогли ни писать [стихи], ни учиться'.

Прошедшее время желательного наклонения выражает неосуществленное в прошлом желание или намерение, например:

*Бүтүн афта ишлейдим,
Пазар гелдинән сирә гидейдим,
Евә гелдинән софра курайдым,
Софрана филжән сүрейдим,
Филженинә түркү чалайдым,
Түркүна ойун ойнайдым,
Бой йашым олайды, акраным олайды (түркү, БС, 53)
'Всю неделю я работала бы,
Когда наступит воскресенье, на гулянье ходила бы,
Придя домой, стол бы покрывала,
На твой (т. е. матери) стол стаканы [с вином] бы подавала,
Под твой стакан песни бы пела,*

Под твою песню танцевала бы,
[Если бы] одних лет оп (муж) со мной был бы,
Ровесником моим был бы'.

В сложном предложении с придаточным условно-соединительным сказуемое подчиненной части предложения выражено обычно формой прошедшего времени желательного наклонения. Примеры:

Бу карпуз таа бир гўн дурэйды, бозулажэйды (разг., Г) 'Если бы этот арбуз еще один день полежал бы, он бы испортился'; *Билейдим бйн, али сйн бурдыйсын, о заман гележейдим сана* (разг., Ч-Л) 'Если бы я знал, что ты здесь, я тогда приехал бы к тебе'; *Фукара демши: «Капана койайдын, те бу ташлан кафаны йарырдым»* (масал, БС, 153) 'Бедняк сказал: «Если бы ты посадил меня в тюрьму, [то] я вот этим камнем расколол бы тебе голову»'; *Бйн хич шашмэйжэйдым — тилки демши, — еер олэйды бир куйрук онда, те насы бендä* (К. Крецу — перевод басни И. А. Крылова «Слон в случае») (букв.) 'Я бы ничуть не удивилась, — сказала лиса, — если бы у него был хвост, вот как у меня'.

Желательное наклонение, исходя из его семантики, правильнее было бы назвать соединительным наклонением, так как оно обозначает не только пожелание, но и намерение, цель, условие, выраженные личными глагольными формами. Формы желательного наклонения широко употребительны в гагаузском языке.

ДОЛЖЕНСТВОВАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Долженствовательное наклонение относится к пережиточным явлениям в гагаузском языке. Основа долженствовательного наклонения образуется при помощи аффикса *-малы, -мели*, присоединяемого к основе глагола (по наиболее распространенному предположению, этот сложный аффикс образовался в результате слияния аффикса отглагольного имени *-ма, -ме* с аффиксом обладания *-лы, -ли*)³⁰.

Спряжение глаголов в долженствовательном наклонении происходит при помощи личных местоимений, которые ставятся перед формой долженствовательного наклонения на *-малы, -мели* или после нее, т. е. апалитическим способом, например: *бйн йазмалы || йазмалы бйн* 'я должен писать', 'мне нужно писать' (ср. тур. *yazmaluyum*).

³⁰ См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 244.

*Парадигма спряжения глаголов в долженствовательном
наклонении*

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>бӑн алмалы</i> 'я должен взять'	<i>биз алмалы</i> 'мы должны взять'
2-е л. <i>сӑн алмалы</i> 'ты должен взять'	<i>сиз алмалы</i> 'вы должны взять'
3-е л. <i>о алмалы</i> 'он должен взять'	<i>оннар алмалы</i> 'они должны взять'
1-е л. <i>бӑн вермели</i> 'я должен дать'	<i>биз вермели</i> 'мы должны дать'
2-е л. <i>сӑн вермели</i> 'ты должен дать'	<i>сиз вермели</i> 'вы должны дать'
3-е л. <i>о вермели</i> 'он должен дать'	<i>оннар вермели</i> 'они должны дать'

Отрицательная форма: *алмамалы* 'не должен брать' (я, ты, он) и т. д.

Долженствовательное наклонение обозначает необходимость, долженствование, и в то же время содержит оттенок намерения, желания, предположительности.

Долженствовательное наклонение имеет ограниченное употребление в современном гагаузском языке. Долженствовательная форма на *-малы*, *-мели* является скорее одним из стилистических средств выражения долженствования, чем нормой разговорной речи. Эта форма, судя по материалам В. А. Мошкова, занимала такое же место в гагаузском языке и 60—70 лет тому назад, т. е. в конце XIX в.: *гитмели бӑн* (М, 149) 'Мне надо ехать'. Пример из современной поэзии:

*Хелӑ бӑн алмалы
Шу ески кавалы* (НА)
'Вот мне надо взять (а ну-ка, возьму я)
Этот старый кавал'³¹.

Форма на *-малы*, *-мели* без личных местоимений имеет безличное значение, например: *алмалы* 'надо, необходимо, следует взять'. Она употребляется чаще всего в народной поэзии и в стереотипных выражениях. Примеры:

А сени сормалы; нижӑл вакьды гечирерсин? (ФП) 'А тебя надо спросить, как ты проводишь время?'; *Ама шинди сормалы, не саалыкта булунарсыныз?* (письмо, Ч-П) 'А теперь надо спросить, как ваше здоровье?' (букв. 'в каком здоровье вы находитесь');

³¹ Народный музыкальный инструмент вроде флейты.

*Бу гежй бурда калмалы,
 Бир булгар кызы алмалы,
 Бир дизи алтын бойнусуна дакмалы,
 Сабаадан евй вармалы (түркү, БС, 40)*
 'На эту почь надо остаться здесь,
 Надо взять болгарскую девушку,
 Нить золотых ей на шею падеть,
 [И] до утра отиравиться домой'.

Форма на *-малы*, *-мели* от глагола *олмаа* 'быть' лексикализовалась и имеет значение модального слова: *олмалы* 'должно быть', 'вероятно'. Примеры:

Хастайым бйн, чожуум. Олмалы өлежйм (масал, БС, 112) 'Болен я, сынок. Должно быть, умру'; *Олмалы бишей башына гелди* (масал, БС, 127) 'Должно быть, что-то с ним случилось'.

Форма на *-малы*, *-мели* в сочетании с личными местоимениями и без них обозначает долженствование по отношению к настоящему и будущему времени. Форма прошедшего времени долженствования не встречается.

Долженствование, необходимость действия выражается также аналитической конструкцией, состоящей из модального слова *лйазым* (араб.) 'нужно', 'необходимо', 'должно' и личных форм желательного наклонения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, а для 3-го лица — формы повелительного наклонения. Такой способ выражения долженствования — основной в современном гагаузском языке.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>лйазым алайым</i> 'я должен взять'	<i>лйазым алабйм</i> 'мы дол- жны взять'
2-е л. <i>лйазым аласын</i> 'ты должен взять'	<i>лйазым аласынынз</i> 'вы дол- жны взять'
3-е л. <i>лйазым алсын</i> 'он должен взять'	<i>лйазым алсыннар</i> 'они дол- жны взять'

Примеры: *Ани ки дйннедй услуук олсун, хепси лйазым чалышсын!* (Букв., 103) 'Все должны стараться, чтобы на земле был мир!'; *Лйазым кушку оласын, сокаа шиндйн гостерилмеййсин тич* (КВ) 'Ты должен быть осторожным, на улице отныне совершенно не должен появляться'; *Мити бурда мы?* — *Бурда лйазым олсун* (разг., Ч-Л) 'Митя здесь? — Должен быть здесь!'; *Механизаторлара лйазым йардым етсиннар калан колхозчулар* (газ.) 'Механизаторам должны помочь (букв. 'нужно, чтобы помогли') остальные колхозники'.

Для выражения долженствования в прошедшем времени к слову *лӓазым* присоединяется аффикс сказуемости прошедшего времени *-ды*: *Узун Ванини чожуу Митиси бу йылын лӓазымды битирсин единжи классы* (ФА) 'Сын Вани Узун — Митя в этом году должен был окончить седьмой класс'.

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Условное наклонение образуется при помощи аффикса *-са, -сӓ*, присоединяющегося к основе глагола. Спряжение глаголов в условном наклонении происходит при помощи личных аффиксов II группы. Личные формы условного наклонения используются для выражения условия применительно к настоящему-будущему времени (в широком смысле)³².

Парадигма спряжения глаголов настоящего-будущего времени условного наклонения

Единственное число

- 1-е л. *ал-са-м* 'если я беру, возьму'
- 2-е л. *ал-са-н* 'если ты берешь, возьмешь'
- 3-е л. *ал-са* 'если он берет, возьмет'

Множественное число

- 1-е л. *ал-са-к* 'если мы берем, возьмем'
- 2-е л. *ал-са-ныз* 'если вы берете, возьмете'
- 3-е л. *ал-са-лар* 'если они берут, возьмут'

Единственное число

- 1-е л. *вер-сӓ-м* 'если я даю, дам'
- 2-е л. *вер-сӓ-н* 'если ты даешь, дашь'
- 3-е л. *вер-сӓ* 'если он (она) дает, даст'

Множественное число

- 1-е л. *вер-сӓ-к* 'если мы даем, дадим'
- 2-е л. *вер-се-низ* 'если вы дасте, дадите'
- 3-е л. *вер-се-лӓр* 'если они дают, дадут'

Отрицательная форма: *ӓлмасам* 'если я не беру, не возьму', *вӓрмесӓм* 'если я не даю, не дам' и т. д.

³² А. Н. Кононов справедливо считает турецкую аналогичную форму настоящего-будущего времени условного наклонения вневременной формой (см. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 243).

Форма прошедшего времени условного наклонения (*алсайды* 'если он взял') вытеснена близкой ей по значению формой прошедшего времени желательного наклонения (типа *алайды*).

Форма настоящего-будущего времени условного наклонения имеет следующие значения:

1. Как сказуемое придаточного условного предложения форма на *-са* обозначает условное действие вообще, не отнесенное к какому-либо моменту настоящего или будущего времени. Примеры:

Ат олсә, емдән олсүн! (сөйләиш, Ч-Л) 'Если конь умрет, то пусть умрет от корма' (а не от голода — имеется в виду);
Биркач маане сөйлесәм, жөбүндә ташыр мыйсын? (маани, В) 'Если я скажу несколько «маани», ты унесешь [их] в кармане?';

*Өлмели дә олсам — геләмейжән,
Дурук йашыны дөкәмейжән* (түркү, БС, 53)
'Если я буду даже при смерти, ты не сможешь прийти,
Прозрачных своих слез не сможешь пролить (надо мной)';

*Не качерсын, не гелерсин?
Качсан да этишмейжән,
етишсән дә алмыйжан* (түркү, Ч-Л)
'Что ты бежишь, что ты идешь (сюда)?
Если и побежишь, не догонишь,
если и догонишь, не возьмешь...';

2. Как сказуемое простого предложения, форма на *-са* обозначает пожелание говорящего («о, если бы»), т. е. равна по значению форме желательного наклонения. Примеры:

*Кахыржишмы билселәр,
Истедимә верселәр* (маани, В, Ч-Л, К)
'Если бы мое горюшко узнали,
Если б за желанного выдали (меня)!';

*Сашка, Сашка, бир куш олсан,
учуп та гелсән,
Башкүндә консан,
Гөргейи гөрсән...* (түркү, Кирс.)
'Сашка, Сашка, если бы ты стала птицей,
Прилетела бы ты,
Опустилась бы в [селе] Башкүү,
Увидела бы Георгия...';

3. Форма на *-са* может обозначать внезапное действие («как только...»). В таком же значении она встречается главным образом в фольклоре. Примеры:

Йа бакса Стуйан, —
бса онун бобасы (түркү, А)
'Как только взглянул Стоян, —
а это его отец';

Ачан бакса, — йукардан
Бир гугуш гелер (түркү, Ч-Л)
'Когда посмотрел (глядь) — сверху
спускается голубь'.

Форма условного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа с безударной модальной частицей *a* || *ä* выражает смягченную просьбу. Эта форма особенно распространена в фольклорных произведениях. Примеры:

Версәнә шу ал басмань, мари кыз,
Гөзүмү силейим... (түркү, Ч-Л)
'Дай-ка этот свой алый платок, милая девушка,
Вытру-ка я мои глаза...';

Сөйлә, оолум, сөйләсәнә,
Нечин күсүлү дурарсын? (түркү, К)
'Скажи, сын мой, скажи-ка,
Что ты (такой) невеселый?' (букв. 'что ты стоишь ||
пребываешь обиженный');

Бери бириниздән тутунсаныза,
Бана кадар усансаныза,
Будур Стуйан десәнизә,
селеметә чикарсаныза... (түркү, Кирс.)
'Друг за друга возьмитесь-ка,
До меня дотянитесь-ка,
Вот он, Стоян, скажите,
На волю (меня) вытащите';

Хей, достлар, кардашлар,
дөнсенизә гери,
гөрсенизә бени (түркү, Г')
'Эй, друзья, братья,
вернитесь-ка назад,
взгляните-ка на (букв. 'увидьте-ка') меня!'

МОДАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Модальные формы глагола образуются при помощи специальных аффиксов, присоединяющихся к основам времен изъявительного наклонения.

В гагаузском языке существуют: 1) условная модальность, 2) пересказочная модальность, 3) предположительная модальность.

УСЛОВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Условная модальность (на *-са*, *-сă*) образуется при помощи неударного аффикса *-са*, *-сă*, восходящего к форме *исе* — условной форме от недостаточного глагола *и-* || *ир-*, *эр-* 'быть'. Аффикс *-са*, *-сă* присоединяется ко всем основам времен изъявительного наклонения (кроме настоящего времени). Спряжение форм условной модальности происходит при помощи личных аффиксов II группы. В начале условного предложения часто ставится союз *еер* 'если' (перс. اگر).

Условная модальность придает временам изъявительного наклонения значение условности действия, иными словами, дополняет и уточняет во времени условное наклонение.

Формы условной модальности будущего неопределенного времени

Единственное число

- 1-е л. *ал-ыр-са-м* || *ал-ар-сам* 'если я возьму'
 2-е л. *ал-ыр-са-н* || *ал-ар-са-н* 'если ты возьмешь'
 3-е л. *ал-ыр-са* || *ал-ар-са* 'если он (она) возьмет'

Множественное число

- 1-е л. *ал-ыр-са-к* || *ал-ар-са-к* 'если мы возьмем'
 2-е л. *ал-ыр-са-ныз* || *ал-ар-са-ныз* 'если вы возьмете'
 3-е л. *ал-ыр-са(-лар)* || *ал-ар-са(-лар)* 'если они возьмут'

Единственное число

Множественное число

- 1-е л. *вер-и(р)-сă-м* 'если я дам'   *вер-и(р)-сăк* 'если мы дадим'
 2-е л. *вер-и(р)-сăн* 'если ты дашь'   *вер-и(р)-се-низ* 'если вы дадите'
 3-е л. *вер-и(р)-сă* 'если он даст'   *вер-и(р)-се(-лар)* 'если они дадут'

Примечание. После основ, оканчивающихся на *р*, согласный *р* в аффиксе будущего неопределенного времени обычно выпадает.

В форме условной модальности будущего неопределенного времени часто имеет место нарушение закона гармонии гласных, т. е. к основе с гласными переднего ряда присое-

движется аффикс с гласным заднего ряда *-са*. Пример: *кызын бобасы деер: «хер верйсам, алэжэйныс»* (устн. расск., Ч-Л) 'Отец девушки говорит: «если отдам [дочь], [то] возьмете»'.

Отрицательная форма: *ал-мар-сам* || *ал-маз(з > с)-сам* 'если я не возьму', *вер-мә(р)-са-м* || *вер-мәз-сам* (з > с и затем выпадает) > *вер-мә-сә-м* 'если я не дам' и т. д.

К основе будущего неопределенного времени может присоединяться также аффикс *-сайды, -сейди* (< *исе+иди*). В разговорной речи преимущественно употребляется вариант этого аффикса с задними гласными *-сайды*, что создает нарушение закона гармонии гласных в данных формах. Форма условной модальности на *-сайды, -сейди*, однако, не имеет оттенка прошедшего времени и по своей семантике, по-видимому, не отличается от формы условной модальности на *-са, -сә* (ср. модальные формы имен).

Единственное число

- 1-е л. *ал-ар-са-й-ды-м* || *ал-ыр-са-й-ды-м* 'если я возьму'
 2-е л. *ал-ар-са-й-ды-н* || *ал-ыр-са-й-ды-н* 'если ты возьмешь'
 3-е л. *ал-ар-са-й-ды* || *ал-ыр-са-й-ды* 'если он возьмет'

Множественное число

- 1-е л. *ал-ар-са-й-ды-к* || *ал-ыр-са-й-ды-к* 'если мы возьмем'
 2-е л. *ал-ар-са-й-ды-ныз* || *ал-ыр-са-й-ды-ныз* 'если вы возьмете'
 3-е л. *ал-ар-са-й-ды-лар* || *ал-ыр-са-й-ды-лар* 'если они возьмут'

Единственное число

- 1-е л. *вер-и(р)-се-й-ди-м* 'если я дам'
 2-е л. *вер-и(р)-се-й-ди-н* 'если ты дашь'
 3-е л. *вер-и(р)-се-й-ди* 'если он даст'

Множественное число

- 1-е л. *вер-и(р)-се-й-ди-к* 'если мы дадим'
 2-е л. *вер-и(р)-се-й-ди-ныз* 'если вы дадите'
 3-е л. *вер-и(р)-се-й-ди-ләр* 'если они дадут'

Примеры: *Бириси гелирсә, сөйла, ани бән гиттим мәмулара* (разг., Ч-Л) 'Если кто-нибудь придет, скажи, что я ушла к маме' (букв. 'к мамам', т. е. к маме и ее семье); *Бер бән хепсинизи дойурусам, калажам саде те бу кырлыгайлан, — деер чорбажи дәдуяа* (масал, БС, 114) 'Если я вас всех буду кормить, [то] останусь только вот с этой палкой, — говорит хо-

зяин старику'; *Ушак уйуарса, китлейжейс капуйу да гидежейс* (разг., Ч-Л) 'Если (когда) ребенок заснет, мы запрем дверь и уйдем'; *Чок ешиллик верисайдык, чок екин хем папушой чыкарысайдык бир гектардан, даа ужус олэжек йааны хем сйт* (газ.) 'Если мы дадим много овощей, получим много зернового хлеба и кукурузы, [то] мясо и молоко станут дешевле'; *Беки гелирсайдыныз ноябрьда, калырсыныз бир ики-йч айына* (письмо, К) 'Может быть, если приедете в ноябре, [то] останетесь на два-три месяца'.

Формы условной модальности будущего определенного времени

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-а-жэ-й-са-м</i> 'если я возьму'	<i>ал-а-жэ-й-са-к</i> 'если мы возьмем'
2-е л. <i>ал-а-жэ-й-са-н</i> 'если ты возьмешь'	<i>ал-а-жэ-й-са-ныз</i> 'если вы возьмете'
3-е л. <i>ал-а-жэ-й-са</i> 'если он (она) возьмет'	<i>ал-а-жэ-й-са-лар</i> 'если они возьмут'
1-е л. <i>вер-е-жей-сә-м</i> 'если я дам'	<i>вер-е-же-й-сә-к</i> 'если мы дадим'
2-е л. <i>вер-е-же-й-сә-н</i> 'если ты дашь'	<i>вер-е-же-й-се-низ</i> 'если вы дадите'
3-е л. <i>вер-е-же-й-сә</i> 'если он (она) даст'	<i>вер-е-же-й-се-лар</i> 'если они дадут'

Отрицательная форма: *ал-ма-й(э)-жэ-й-са-м* 'если я не возьму', *вер-ме-й(е)-же-й-сә-м* 'если я не дам' и т. д.

Примеры:

Алэр падишаан кызы бабудан о фарфири йавашичк да деер: бу бабу нашый гетирежейсә, да ачан бакса, о фарфиринын ичиндә алтын үзүк (масал, Ч-Л) 'Берет дочь падишаха от старухи то блюдо тихопечко и говорит: что может принести эта старуха! (букв. 'эта старуха что же принесет!'), а когда посмотрела — на том блюде золотое кольцо'; *Етиштирежейсак, гидежес йарын* (разг., Ч-Л) 'Если успеем, пойдем завтра'.

*Гележейсән, гежә гел,
комишлармыс дуймасын* (маапи, Ч)
'Если ты придешь, то приди ночью,
Чтобы наши соседи не заметили'.

Формы условной модальности прошедшего очевидного времени

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-ды-й-са-м</i> 'если я взял'	<i>ал-ды-й-са-к</i> 'если мы взяли'
2-е л. <i>ал-ды-й-са-н</i> 'если ты взял'	<i>ал-ды-й-са-ңыз</i> 'если вы взяли'
3-е л. <i>ал-ды-й-са</i> 'если он взял'	<i>ал-ды-й-са-лар</i> 'если они взяли'
1-е л. <i>вер-ди-й-сә-м</i> 'если я дал'	<i>вер-ди-й-сә-к</i> 'если мы дали'
2-е л. <i>вер-ди-й-сә-н</i> 'если ты дал'	<i>вер-ди-й-се-низ</i> 'если вы дали'
3-е л. <i>вер-ди-й-сә</i> 'если он дал'	<i>вер-ди-й-се-ләр</i> 'если они дали'

Отрицательная форма: *ал-ма-ды-й-са-м* 'если я не взял', *вер-ме-ди-й-сә-м* 'если я не дал' и т. д.

Условная модальность в прошедшем очевидном времени придает действию условно-уступительный оттенок. Примеры:

Бир дә пәндан алындыйса, гелер каракуш (масал, БС, 116) 'Вдруг откуда ни возьмись, прилетает скворец';

*Ожаклык башы йарылды,
кайнанам бана дарылды.
Дарылдыса, дарылсын,
оолу бойнума сарылсын* (маани, В)
'Печка раскололась,
свекровь на меня накричала.
Если [и] накричала, [то] пусть кричит,
[а] сын ее пусть меня обнимает';

*Бән кыйдыйсам сени,
Сән кыйма бени* (түркү, Тр.)
'Если я [и] погубила тебя,
[то] ты не губи меня'.

Формы условной модальности прошедшего неочевидного времени

I форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ал-мыш-са-м</i> 'если я взял (оказывается)'	<i>ал-мыш-са-к</i> 'если мы взяли (оказывается)'
2-е л. <i>ал-мыш-са-н</i> 'если ты взял (оказывается)'	<i>ал-мыш-са-ңыз</i> 'если вы взяли (оказывается)'

3-е л. *ал-мыш-са* 'если он взял *ал-мыш-са-лар* 'если они
(оказывается)' взяли (оказывается)'

1-е л. *вер-миш-сә-м* 'если я дал *вер-миш-сә-к* 'если мы дали
(оказывается)' (оказывается)'

2-е л. *вер-миш-сән* 'если ты дал *вер-миш-се-низ* 'если вы
(оказывается)' дали (оказывается)'

3-е л. *вер-миш-сә* 'если он дал *вер-миш-сә-ләр* 'если они
(оказывается)' дали (оказывается)'

Отрицательная форма: *ал-ма-мыш-са-м* 'если я не взял
(оказывается)', *вер-ме-миш-сә-м* 'если я не дал (оказывается)'
и т. д.

II форма

Единственное число

Множественное число

1-е л. *ал-мыш-са-й-ды-м*

ал-мыш-са-й-ды-к

2-е л. *ал-мыш-са-й-ды-н*

ал-мыш-са-й-ды-ныз

3-е л. *ал-мыш-са-й-ды*

ал-мыш-са-й-ды(-лар)

1-е л. *вер-миш-се-й-ди-м*

вер-миш-се-й-ди-к

2-е л. *вер-миш-се-й-ди-н*

вер-миш-се-й-ди-низ

3-е л. *вер-миш-се-й-ди*

вер-миш-се-й-ди(-ләр)

По значению I и II формы совпадают. Формы условной модальности прошедшего неочевидного времени употребляются редко.

ПЕРЕСКАЗОЧНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Пересказочная модальность образуется при помощи аффикса *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мјш*, восходящего к *имиш* — модальной форме недостаточного глагола *и-* || *ир-*, *ер-* 'быть'.

Пересказочная (ср. тур. субъективная) модальность образуется от основ будущего неопределенного, будущего определенного и прошедшего неочевидного времен. Формы модальности на *-мыш* спрягаются при помощи личных аффиксов II группы.

Наиболее употребительна модальность на *-мыш*, образованная от основы будущего неопределенного времени.

Форма модальности на *-мыш* будущего неопределенного времени

Единственное число

1-е л. *ал-ар-мыш-ым* || *ал-ыр-мыш-ым* 'я беру || брал, говорят'

2-е л. *ал-ар-мыш-ын* || *ал-ыр-мыш-ын* 'ты берешь || брал, говорят'

3-е л. *ал-ар-мыш* || *ал-ыр-мыш* 'он берет || брал, говорят'

Множественное число

- 1-е л. *ал-ар-мыш-ык* || *ал-ыр-мыш-ык* 'мы берем || брали, говорят'
- 2-е л. *ал-ар-мыш-ыныз* || *ал-ыр-мыш-ыныз* 'вы берете || брали, говорят'
- 3-е л. *ал-ар-мыш-лар* || *ал-ыр-мыш-лар* 'они берут || брали, говорят'

Единственное число

- 1-е л. *вер-и(р)-миш-им* 'я даю || давал, говорят'
- 2-е л. *вер-и(р)-миш-ин* 'ты даешь || давал, говорят'
- 3-е л. *вер-и(р)-миш* 'он (она) дает || давал, говорят'

Множественное число

- 1-е л. *вер-и(р)-миш-ик* 'мы даем || давали, говорят'
- 2-е л. *вер-и(р)-миш-иниз* 'вы даете || давали, говорят'
- 3-е л. *вер-и(р)-миш-ләр* 'они дают || давали, говорят'

Значение модальности на *-мыш*, образованной от основы будущего неопределенного времени, двойственно.

Эта форма выражает, во-первых, длительное действие, происходящее в настоящее время и известное говорящему с чужих слов и, во-вторых, длительное незаконченное действие, происшедшее в прошлом, о котором говорящий также знает лишь косвенно, с чужих слов.

Способность данной формы выражать и настоящее длительное и прошедшее длительное незаконченное действие, известное с чужих слов, объясняется, по-видимому, двойственностью семантики самого аффикса *-мыш*, заключающего в себе, с одной стороны, модальное значение неочевидности, «пересказочности» («будто бы», «говорят»), а с другой — идею прошедшего результативного времени (перфекта). Два указанных значения модальности на *-мыш*, образованной от основы будущего неопределенного времени, реализуются в контексте, в зависимости от основного временного фона предложения.

В ряде случаев данная форма по контексту может быть отнесена и к настоящему и к прошедшему времени. Примеры:

Йаклашэр Ганиш да гөрер, ани йабаны батмыш бир обан ичинä, садä гозлери йалабырмыш, кулаклары титирäрмиш, сеси да артык шансора кесилirmiш (масал, БС, 127) 'Подходит Ганиш и видит, что волк, оказывается, провалился в яму с водой, только глаза у него блестят (блестели), уши дрожат (дрожали), а голос уже прерывается (прерывался)';

Сән йазэрсын, ани нўналар кўсәрмишләр бана, ани кихад йазмамьшым (письмо, Ч-Л) 'Ты пишешь, что крёстные будто бы обжгаются (обиделись) на меня, что я не написал письмо [им]'.

Имеются случаи, когда модальность на *-мыш*, образованная от будущего неопределенного времени, обозначает длительное действие, относящееся только к настоящему (но не прошедшему) времени. Такова, в частности, традиционная концовка сказок. Приводим в качестве примеров два ее варианта:

Деэрләр, ани оннар шинди да йашармышлар (масал, БС, 117) 'Говорят, что они и теперь (еще) живут';

Йапэрлар дўйн да йашэрлар. Бўйн да йашармышлар (масал, Ч-Л) 'Справляют свадьбу и живут. И сегодня (еще) живут, говорят'.

Чаще всего форма модальности на *-мыш* от будущего неопределенного времени обозначает длительное незаконченное действие, происходившее в прошлом. Это значение данной формы особенно ярко выявляется в сопоставлении с формой прошедшего неочевидного времени, обозначающей законченное действие, известное говорящему по его результату или с чужих слов. Таким образом, модальность на *-мыш* от будущего неопределенного времени (типа *алармыш* || *алырмыш*) и прошедшее неочевидное время (типа *алмыш*) противопоставляются друг другу по выражению незавершенности и завершенности действия, его многократности или длительности и однократности, т. е. по видовому значению, осложненному модальным неочевидным, пересказочным характером. Примеры:

Кирана хер гежә гидәрмиш лафа Тўкуйа да өлә оннар беенмишләр бири бирини да севиммишләр (масал, БС, 134) 'Кирана каждую ночь ходила поговорить к Туку, и так они понравились один другому и полюбили друг друга'; *О кыс йлә аарыдан гирмиш орыш, дурўмуш о бош аажын ичиндә, аалармыш орда* (масал, Д) 'Та девушка от такой боли забралась (букв. 'вошла') туда, сидела (букв. 'стояла, находилась') в том пустом дереве, плакала там...'; *Бир вакытлар гагаузлар, ачан калмышлар тўркјн елиндә, тўрк оннары зсетләрмиш* (устн. рассказ, Тр.) 'В некие времена, когда гагаузы оказались под властью турок (букв. 'в руках у турок'), турки их угнетали';

*Жәнавар кўвә гирмиш,
Карынын ушааны капмыш,
Капмыш та качармыш,
О кары да аардына аалыйрак качармыш* (тўркү, Ч-Л)
'Волк в село вошел,

У женщины ребенка схватил,
 Схватил и (по)бежал,
 А та женщина за ним, плача, бежала’.

Модальность на *-мыш* от будущего неопределенного времени может сочетаться в предложении и с другими формами времен или вообще не сопоставляться ни с какой другой временной формой, сохраняя при этом значение прошедшего длительного незаконченного действия с модальным (пересказочным) оттенком. Примеры:

Дил чоктан бир тўрк газетасы йазарды, ани ики-ўч школажыйы капана айдадылар саде те бу иш ичин: оннар Назым Хикмеддин поэзияларыны окурмушлар (газ.) ‘Недавно одна турецкая газета писала, что двоих-троих школьников заключили в тюрьму только за то (букв. ‘за вот такое дело’), что они будто бы читали стихи Назыма Хикмета’; *Мамун деер, ани сеслемэймишин* (разг., Ч-Л) ‘Твоя мама говорит, что ты будто бы не слушаешься [ее]’; *О вакытлар оннар гиби йаланжы доздолай кўйлердә булунмармыш* (ФП) ‘В те времена во всей округе не водилось, говорят, таких врунов, как они’;

*Аалем деи, сен ырсызмышын,
 Чалармышын бейгирлери,
 сойармышын бойарлары* (түркү, Э)
 ‘Люди говорят, [что] ты был вором,
 воровал ты будто бы лошадей,
 грабил ты будто бы бояр’.

Форма модальности на *-мыш* будущего определенного времени

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>ал-ажэ-й-мыш-ым</i> ‘я, говорят, возьму’	<i>ал-ажэ-й-мыш-ык</i> ‘мы, говорят, возьмем’
2-е л.	<i>ал-ажэ-й-мыш-ын</i> ‘ты, говорят, возьмешь’	<i>ал-ажэ-й-мыш-ыныз</i> ‘вы, говорят, возьмете’
3-е л.	<i>ал-ажэ-й-мыш</i> ‘он (она), говорят, возьмет’	<i>ал-ажэ-й-мыш-лар</i> ‘они, говорят, возьмут’
1-е л.	<i>вер-еже-й-миш-им</i> ‘я, говорят, дам’	<i>вер-еже-й-миш-ик</i> ‘мы, говорят, дадим’
2-е л.	<i>вер-еже-й-миш-ин</i> ‘ты, говорят, дашь’	<i>вер-еже-й-миш-иниз</i> ‘вы, говорят, дадите’
3-е л.	<i>вер-еже-й-миш</i> ‘он (она), говорят, даст’	<i>вер-еже-й-миш-ләр</i> ‘они, говорят, дадут’

Примечание. Конечный согласный *к* аффикса будущего времени перед аффиксом *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мүйш* выпадает, и на стыке этих аффиксов частично восстанавливается признак недостаточного г глагола *и-* 'быть' в виде неслогового *й* (*имиш* > *й + миш*).

Модальность на *-мыш*, образованная от будущего определенного времени, обозначает будущее действие, о котором говорящему известно с чужих слов. Примеры:

Бүйүн гележеймиш (разг., Ч-Л) 'Сегодня [он], будто бы, придет' (сказал, что придет, а придет ли — точно не известно);

Не истейжеймишләр — йапэжэймишлар,

зенгин чожаа да евереймишләр (ИК)

'Что они захотят, [то и] сделают, видно,

за богатого парня [меня] выдадут замуж, [говорят].'

В сложноподчиненных предложениях с условно-сослагательными придаточными модальность на *-ажэймиш*, *-ежеймиш* выражает предположительное действие, относящееся к прошлому. При этом глагол в данной модальной форме является сказуемым главного предложения, а глагол в модальной форме желательного наклонения — сказуемым придаточного предложения, например: *О адам вермейеймиш пара, о заман не сой олажэймиш?* (масал, Д) '[Если бы] тот человек не дал бы денег, как тогда было бы?'

Форма модальности на *-мыш* прошедшего неочевидного времени

Модальность на *-мыш*, образованная от прошедшего неочевидного времени, практически употребляется главным образом в форме 3-го лица единственного и множественного числа. Здесь происходит как бы удвоение аффикса *-мыш*, относящее действие в плоскость более отдаленного прошедшего времени. Модальное значение формы на *-мышмыш* состоит не только в том, что она обозначает действие, пересказанное с чужих слов, но и в том, что она выражает результат давно прошедшего действия, выявившийся в момент речи («оказывается»). Примеры:

Папшой таваннарда калмышмыш (разг., Ч-Л) 'Кукуруза, оказывается, осталась на чердаке (букв. 'на потолках)'; *Кардашымнан чекишликлийис, деер, да өттү куку бир гүн, деер, бана доору, бизим аач үстүндө өттү, да деер* — она *өтмүйшмүйш* (масал, Д) 'Мы с моим братом в ссоре, говорит [он], — однажды кукушка прокуковала, говорит, для меня, на нашем дереве прокуковала, а он говорит, будто бы ему прокуковала'.

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Предположительная модальность образуется при помощи безударного аффикса *-дыр* *-дир*, *-дур*, *-дӱр* || *-тыр*, *-тир*, *-тур*, *-тӱр*, присоединяющегося к личной форме глагола в будущем определенном времени, прошедшем неочевидном времени и реже в будущем неопределенном времени. Модальность на *-дыр* чаще всего встречается в форме 3-го лица глагола.

Модальный аффикс *-дыр* придает глаголам оттенок предположительности действия («наверное», «может быть»).

Примечание. В турецком языке аффикс *-dir*, присоединяясь к глаголам, придает им, напротив, значение категоричности, уверенности и образует утвердительную модальность³³. Между тем в тюркских языках кыпчакской группы (например, в татарском, башкирском) аффикс *-дыр* имеет значение предположительности. Таким образом, гагаузский язык в данном случае расходится с турецким языком (огузского типа) и сближается с кыпчакскими языками.

Примеры: *Бизим Коли екмек та унутту, гележектир екмек алмаа* (разг., Ч-Л). 'Наш Коля и хлеб-то забыл, придет, наверное, взять хлеб';

*Бир чожужаам назлы беним вар, —
гелип таныйжэктыр;
слобода ичин өлдӱрдӱлӱр
ки, о аннайжэктыр* (ДК)
'У меня есть любимый сыпochек, —
он, паверное, придет и узнает [меня];
то, что убили [меня] за свободу,
он, наверное, поймет';

*Ӱрӱйм наше-сӱйды дуйӱр:
гележектир парасыз* (ДК)
'Мое сердце что-то чувствует:
паверное, он без денег придет'.

Модальность на *-дыр* в прошедшем неочевидном времени обозначает предположение с оттенком результативности («видимо», «значит», «стало быть»), например: *Калмамшыыктыр биз ши вакыда* (ДК) 'Не дожили мы, видно (букв. 'не остались мы, видно || значит'), до хороших времен'; *Беки гелмиштир кардашын* (ГД, II, 169) 'Может быть, уже пришел твой брат'.

Модальность на *-дыр* в будущем неопределенном времени обозначает предположение в смысле потенциальной возможности, например: *Лӱазымса, о гелирдир бизимӱн* (разг., Б-а) 'Если пужно, он придет (может прийти) с нами'.

³³ А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 248.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

ПРИЧАСТИЕ

Причастие — неличная форма глагола, образующаяся от основы глагола при помощи специальных аффиксов и обозначающая признак предмета, но не статично, как прилагательное, а динамично, процессуально (*ишлейән* 'работающий', *окуйан* 'читающий'). Выступая в роли определения имени существительного, причастие, подобно прилагательному, не изменяется, т. е. не согласуется с определяемым в числе и надеже, но, в отличие от прилагательного, определяет признак предмета, лица, явления во времени и залоговом значении (например: *йазылмыш* 'написанный').

В гагаузском языке имеются следующие причастные формы:

- 1) причастие настоящего-прошедшего времени на $-(\ddot{y})an$, $-\ddot{y}(\ddot{a}n)$;
- 2) причастие настоящего-будущего времени на $-p$, $-ap$, $-\ddot{a}r$;
- 3) причастие будущего времени на $-ажак$, $-ежек$;
- 4) причастие прошедшего времени на $-мыш$, $-миш$, $-муш$, $-мјш$;
- 5) причастие прошедшего времени на $-дык$: а) отрицательное причастие на $-мадык$, $-медик$; б) положительное причастие на $-дыы$, $-дии$, $-дуу$, $-дјј$, || $-тыы$, $-тии$, $-туу$, $-тјј$.

В современном гагаузском языке причастия имеют довольно ограниченное употребление. Они встречаются преимущественно в поэтических произведениях как признак более высокого стиля. В разговорной речи причастные обороты вытесняются аналитическими конструкциями с относительными местоимениями или союзами, чуждыми другим тюркским языкам.

1. Причастие на $-(\ddot{y})an$, $-(\ddot{y})ән$ — наиболее употребительно в современном гагаузском языке. Основное значение этого причастия — процессуальный признак предмета, лица, явления в настоящем времени. Вместе с тем причастие на $-(\ddot{y})an$, $-(\ddot{y})ән$ может выражать и значение прошедшего времени, ср., например: *Кендигелән*, букв. 'сам пришедший' (кликка прибудной собаки, с. Татар-Копчак). Исторически это вполне оправдано, так как аффикс $-an$, $-ән$ восходит к аффиксу $-ган$, $-гән$, $-кан$, $-кән$, образующему причастия прошедшего времени в целом ряде тюркских языков (в частности, в языках кыпчакской группы).

В гагаузском языке сохранились отдельные лексикализованные причастия на $-ган$, $-кан$, перешедшие в разряд отглагольных прилагательных, например: *чалышкан* 'прилежный', 'старательный'; *саурган* 'ветреный', 'легкомысленный'; *улашкан* 'заразный'. Примеры:

*Чифтчиләр саде ишидәрдиләр, ани вар Совет Бирили, ан-
гысы верер хак ишлейән инсана (ДК) 'Крестьяне только слы-
шали, что есть Советский Союз, который дает права трудя-
щимся' (букв. 'работающему человеку'); Селәм калаи кызлара да!
(разг., Ч-Л) 'Привет и остальным (букв. 'оставшимся') девуш-
кам!'; Иванижик ачан гелер, падишах ону сорәр, деер: сән ми
өлдүрән змейи? (масал, Ч-Л) 'Когда Иванушка приходит,
падишах его спрашивает, говорит: [это] ты убил (букв. убив-
ший) змея?';*

*Бизим капунун өнүндә серени пынар,
гелән-гелән туриселәр серенә коньыр (түркү, К)
'Перед нашей дверью колодец с «журавлем»,
пролетающие (букв. 'приходящие-проходящие')
журавли садятся на «журавль»';*

*Авада учан лелек
канеди сенең-бенек.
Бени йардән айыран
сатсын калбур (х)ем елек (маани, Ч)
'Аист, летящий по воздуху, —
с пестрыми крыльями,
Разлучающий меня с милой
пусть продает решета и сита';*

*Кат-кат дөшек,
билмейән ешек (плэчинта) (билмейжә, Ч-Л)
'Матрасы один на другом,
Не знающий (что это) — осел'
(плачинта — слоеное тесто с творогом).*

Нам встретилось в народной песне причастие на *-ан* в удвоенном виде:

*Завалы салдатлар качан- качинолдулар,
тоз-думан ичиндә калдылар (түркү, Г)
'Бедные солдаты побежали (букв. 'бегущими-бегущими
стали'),
оказались (букв. 'остались') в пыли и тумане'.*

Имеются случаи, когда причастие в форме основного залога имеет пассивное значение, т. е. значение страдательного залога. Это явление отмечено и в других тюркских языках³⁴. Примеры:

³⁴ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 190.

Биз тутэжэз сенин гөстөрән йолуну (ИЧ) 'Мы будем держать путь, указанный тобой' (букв. 'твой указывающий путь');

*Алыңыз тўфкелери,
топаныңыз бирери:
чок беклейән вакыт гелди! (КВ)*
'Возьмите винтовки,
соберитесь вместе:
долгожданное время пришло!
(букв. 'долго ждущее время');

*Берекедин бүйүк йортусуна
истейән мусафирлери чаарыжэйз (ФП)*
'На большой праздник урожая
мы позовем желанных гостей'
(букв. 'желающих гостей').

Вместе с тем встречаются причастия на *-(й)ан*, *-(й)ән* и в форме страдательного залога, например: *Иилән бойнуйу кылыч кесмеер* (сөйлеш, Тр.) 'Склоненную шею сабля не рубит'.

Причастие на *-ан* от глагола *олмаа* 'быть', 'стать', 'являться' в сочетании с именами образует описательные выражения. Примеры:

Колай гелә, боба олан!
-- *Алла розолсун, салдат олан!* (түркү, А)
'— Бог помочь, отец (букв. 'являющийся отцом)!'
-- *Спасибо (букв. 'да будет доволен аллах') солдат!*
(букв. 'являющийся солдатом');

*Карпуз көкенжи ерә дөшенер,
йүсүз оланнар не нек гүженер (түркү, Ч-Л)*
'Стебелек арбуза стелется по земле,
сироты (букв. 'ставшие сиротами') очень горюют';

*Беки дә бүйүк аслан,
падишаамыз олан,
санды, ани филдә,
те насы да бендә,
вар:
каави бажак,
узун тырнак (КК — перевод басни
И. А. Крылова «Слон в случае»)
(букв.) 'Может быть, великий лев,
являющийся нашим государем,
подумал, что у слона,
вот как и у меня,
есть сильные ноги
(и) длинные когти'.*

Причастие на *-(й)ан*, *-(й)ән* может субстантивироваться и в таком случае принимает аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей. Примеры:

Каланы 28 ушак хепси биринжи класса гечтиләр ислә нота-ларлан (устн. расск., 'А) 'Остальные (букв. 'оставшиеся') 28 детей все перешли в первый класс (из подготовительного) с хорошими отметками';

*Не да зоор, малй,
бу дүннйәда ййёёс калана,
ййёёс калана, ййёёс бакана* (түркү, Ч-Л)
'Как тяжело, мама,
на этом свете оставшемуся сиротой,
оставшемуся сиротой [и] заботящемуся о сироте';

*Хер бир көшәдә о сөбләрдә
ени түркй сеслейәннәрә* (ФП—перевод стихотворения
В. Кочетова)
(букв.) 'В каждом уголке он пел
новые песни слушающим [его]'.
'

2. Причастие на *-р*, *-ар*, *-әр* — обозначает признак лица, предмета, который может относиться к настоящему и будущему времени. Эта причастная форма, как известно, служит основой будущего неопределенного времени глагола. Однако будущее неопределенное время образуется также при помощи вариантов данного аффикса с узкими гласными *-ыр*, *-ир*, *-ур*, *-үр*, тогда как причастие образуется только при помощи аффикса *-р*, *-ар*, *-әр* (с широкими гласными или без огласовки), например: *шыла-р* 'сияющий', 'сверкающий', 'просвечивающий'; *ак-ар* 'текущий'; *гид-әр* 'уходящий'. Другим отличием причастной формы на *-р*, *-ар*, *-әр* от основы будущего времени является то, что отрицательная форма этого времени имеет два варианта по линии согласного (*-маз* и *-мар*), причастие же имеет лишь один вариант отрицательной формы (*-маз*).

В современном гагаузском языке причастие на *-р*, *-ар*, *-әр* употребляется редко, главным образом в поэтических произведениях. Примеры: *Өнйәдә бир бййк акар су* (ФП) 'Передо мной — большая текущая вода'; *Беним жаным ажыды гөрдүйнән онун дамнар йашларыны* (ФП) 'У меня сердце заболело (букв. 'моя душа заболела'), когда я увидел капающие у него [из глаз] слезы'.

*Сундурмайа пиндирдиләр,
калкмаз дөшеклерә
бени дүйшүрдүйләр* (түркү, Ч-Л)
'На террасу [меня] подняли,

на смертное ложе (букв. 'на постели,
с которых не встают') меня опустили';

*Кырк йыл гечти Октябрәдән,
унудулмаз онединжи йылдан (ИЧ)
'Сорок лет прошло с Октября,
с незабываемого семнадцатого года';*

3. Причастие на *-(й)ажак, -(й)ежек* обозначает свойство или целевое назначение предмета, явления, которое оно определяет.

В отличие от основы будущего определенного времени, образующейся при помощи аффикса *-(й)ажэк, -(й)ежек* (*алажек* 'он возьмет', *шиллейжек* 'он поработает', 'будет работать'), в аффиксе причастия будущего времени при произнесении его не происходит сужения гласного *a > ə*||*ы* (*алажак* 'то, что будет взято'). Таким образом, семантическая дифференциация данного аффикса закрепились и фонетической его дифференциацией.

Причастие на *-(й)ажак, -(й)ежек* употребляется в современном гагаузском языке сравнительно редко. Примеры:

*Барды хепси зенгинник 1300 гектар топрак, кошажак
ики чифт бейгир, бир өкүз хем бир да ешек* (устн. расск.,
Ч-Л) 'Было всего богатства [в колхозе] 1300 гектаров земли,
две пары упряжных лошадей, один бык да еще один осел';

*Шинди ми гелдин, бе, оолан,
лаф едилмейжек заман?* (маани, Котл.)
'Ты сейчас что ли пришел, эй, парень,
в безусловенное время?'

Другой вариант:

*Не гелмедин, бе, оолан,
гдз кыпылажак заман?*
'Что же ты не пришел, парень,
в то время, когда смыкают глаза
(т. е. когда наступила ночь)?'

Целый ряд причастий на *-(й)ажак, -(й)ежек* исторически закрепился в значении имен существительных, например: *йакажак* 'топливо' (то, что предназначено для топки), *йатажак* 'постель' (то, что предназначено для подстилки).

Подобные имена существительные причастного происхождения были в свое время отмечены и В. А. Мошковым, например: *дбнежек* 'нечто вроде первобытной карусели' (М, 31) (*дбн-* 'вращаться'); *йемежек* 'клевер' (М, 40) (*ем-* 'сосать');

ийежек 'пицца', 'еда' (М, 48) (*и-* 'есть', 'кушать'); *казыажак* 'скребок' (М, 50) (*казы-* 'скрести').

Редко причастие на *-(й)ажак*, *-(й)ежек* выступает как отглагольное имя, т. е. оформляется аффиксами принадлежности, надежей и т. д. Пример:

Билерим жележееми,
Таныэрым евжееми... (ДК)
'Я знаю свое будущее,
Узнаю свой домашний очаг'.

4. Причастие на *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мүш* обозначает признак предмета, лица или явления, имеющий оттенок прошедшего времени. Причастие на *-мыш* служит также, как известно, основой прошедшего неочевидного времени.

Причастия на *-мыш* в современном гагаузском языке в отличие от основы прошедшего неочевидного времени имеют только пассивное значение (соответствующее причастиям прошедшего времени страдательного залога в русском языке). Причастия на *-мыш* от непереходных глаголов употребляются в форме основного залога, а причастия от переходных глаголов — только в форме страдательного залога. Примеры:

Бүйүкү вакытта бизим колхозда вар дивежй бааладымыш 8000 гектар топрак (устн. расск., Ч-Л) 'В настоящее время (букв. 'в сегодняшнее время') у нашего колхоза имеется 8000 гектаров навеки закрепленной земли'; *Саадышта (<саадычта) да бир бүйүк колач, үстүндө үч мум йанэр, ортасында бир пишмиш таук аякча дурэр* (устн. расск., Ч-Л) 'У крестного отца [на свадьбе] большой каравай хлеба, на нем горят три свечи, [а] посредине жареная курица стоит на ногах'; *Школа йаптылар, ани бизим ушаклар йүренсиннйр да илери доору олсуннар йүренмиш* (устн. расск., Ч-Л) 'Построили школу, чтобы наши дети учились и в дальнейшем стали бы образованными (учеными)'; *Вар мы топланмыш бибер ай?* (разг., Ч-Л). 'Есть ли собранный перец?'; *Йок иижй унутмаа, насыл беним бобам, капкара олмуш топрак тозундан, гежй гүндүз ишләрди кендини кыметсиз трофа кадар пайжазында* (ДК) 'Пельзя забыть, как мой отец, ставший совершенно черным от земли (букв. 'от пыли земли'), днем и ночью работал на своем несчастном крошечном участке';

Примечание. В последнем примере причастный оборот стоит после имени существительного (*бобам*), к которому он относится, а не перед ним, как обычно.

Күйүй-бүйү калктылар;
ишлейн инсаннар,

йзлән йыл

саваштырылмыш чифтчиләр (КВ)

‘Малые и большие поднялись;

рабочие люди,

сотнями лет угнетавшиеся крестьяне’.

Причастия на *-мыш* в субстантивированном виде принимают аффиксы множественного числа, принадлежности, падежей, аффикс-последлог *-лан*, *-нан*. Примеры:

Аллахымыза аданмышын вармыш (түркү, Ч-Л) ‘У тебя, оказывается, есть [нечто] обещающее нашему богу’;

Оннар гитмәй истемиләр,

Касабайа Букурештә,

ки касабайы гөрсүннәр,

гөрмүшүннән иленсинләр,

сораннара аниатсыннар (ДК)

‘Они поехать захотели

в город Бухарест,

чтобы город посмотреть,

увиденным позабавиться

и спрашивающим рассказать’.

Отдельные причастия на *-мыш* употребляются преимущественно в значении имен существительных, например: *ййүренмиш* ‘ученый’, *гечинмиш* ‘покойный’.

5. Причастие на *-дык*.

Причастие на *-дык* сохранилось в «чистом», т. е. первичном, виде только в отрицательной форме *-мадык*, *-медик*, поэтому мы рассматриваем ее сначала. Положительная форма этого причастия (*-дыы*) является вторичной (см. ниже).

1) Причастие на *-мадык*, *-медик* представляет собой отрицательную форму причастия на *-дык* (*-дик*, *-дук*, *-дүк* || *-тык*, *-тик*, *-тук*, *-түк*), не употребляющегося в «чистом» виде в тюркских языках. Причастия на *-мадык*, *-медик* обозначают негативный признак предмета, лица, явления, имеющий оттенок прошедшего времени. Они имеют только пассивное значение и соответственно выступают в форме страдательного залога (от переходных глаголов). Примеры:

Сўрежейиз даа хич сўрүлмедик ерлеримизи да зеедежейиз екинник ерлеримизи 1000 гектардан зеедә (газ.) ‘Мы вспашем еще совсем невспаханные земли и увеличим площади посева более чем на 1000 гектаров’; *Биз кабледериз иплик бойанмадык; бойэрыз хер бир бениздә, не бизә йазым* (устн. расск., Ч-Л) ‘Мы получаем нитки некрашеные; красим [их] во всякие цвета, какие нам нужны’; *Илемәй йыжанмадык емиш хем зарзават* (газ.) ‘Но есть немые фрукты и зелень’;

Севежейсән, сев кызы:
кокулмадык лаалдыр,
алынмадык калдыр (түркү, Дж.)
'Если полюбишь, полюби девушку:
{она} — неюхапный тюльпан,
невзятая крепость'.

Причастие на *-мадык*, *-медик* может относиться как определение не только к имени существительному, но и к глаголу. Примеры:

Чок керä алафлар исланмадык хем кыйылмадык калэрлар (газ.) Часто (букв. 'много раз') корма остаются неувлажненными и неразмельченными'; *Отлай манданы бири чинмедик йудер Пиркуйу бир бүүк лаана йапрааннан барабар* (масал, БС, 114) 'Пасясь, один из буйволов проглатывает пеликом (букв. 'нежеванным') Пирку вместе с большим капустным листом'.

Причастие на *-мадык* имеет очень сходное грамматическое значение с причастием на *-мыш*. Однако они продолжают параллельно существовать в языке, дополняя друг друга. Соотношение между ними выяснить пока не удалось. Можно заметить лишь, что вместо отрицательной формы причастия на *-мыш* (т. е. *-мамыш*) может употребляться причастие на *-мадык*. Ср., например: *кайнамыш киреч* 'гашёная известь', *кайнамадык киреч* 'негашёная известь' (М, 50).

2) Причастие на *-дыы* (*-дии*, *-дуу*, *-дүү* || *-тыы*, *-тии*, *-туу*, *-түү*) образовалось из причастия на *-дык* (с соответствующими фонетическими вариантами) в сочетании с аффиксом принадлежности 3-го лица *-ы*, *-и*, *-у*, *-ү*, т. е. *-дык+ы* > *дыы* > *дыы*. Аффикс принадлежности в данном случае утратил свое прямое значение и стал лишь показателем причастия. Причастие на *-дыы*, вторичное по своему происхождению, специфично лишь для гагаузского языка и отсутствует в других тюркских языках. Оно имеет пассивное значение, например: *алдыы* 'взятый', *истедии* 'желанный'.

Гагаузское причастие на *-дыы* соответствует по значению турецкой форме на *-dik* в функции определения. Разница заключается в оформлении определительной группы по категории принадлежности: в турецком языке аффиксы принадлежности присоединяются к определению-отглагольному имени на *-dik*, а в гагаузском — к определяемому-имени существительному, в то время как определение-причастие на *-дыы* — остается без изменения.

Ср., например, тур. *okuduğum kitap* и гаг. *окудуу кийдым* 'прочитанная мной книга'.

В гагаузском языке допустимо вообще не оформлять такую определительную группу по категории принадлежности, на-

пример: *окудуу кийат* 'прочитанная книга' (неизвестно кем); *олдуу иш* 'совершившееся дело'; *истедии ерлёр* 'желанные места' (т. е. местность, куда хочется понасть). Примеры:

Севдии ишими бүйүк хавезлән йапмаа амынэрым (ГГ) 'За любимое дело я берусь с большой охотой';

Истедии ерлерй гидймедим,
севдии рубамы гийймедим (түркү, БС, 54)
'В желанные места я не могла пойти,
любимую мою одежду я не могла надеть'.

Другой вариант:

Бендии фистаны гиймедим,
истедиймй да гитмедим (түркү, Карб.)
'Понравившееся [мне] платье я не надела,
за желанного моего я не вышла'.

При самостоятельном употреблении (без определяемого) причастие на *-дык* субстантивизируется и принимает аффиксы множественного числа, принадлежности, надежды. По своему значению и грамматической функции такое субстантивированное причастие является отглагольным именем.

ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ НА *-дык*.

В гагаузском отглагольном имени восстанавливается его основа *-дык, -дик, -дук, -дүк* || *-тык, -тик, -тук, -түк*, к которой присоединяются по мере необходимости аффиксы множественного числа, принадлежности, надежды. При присоединении аффиксов, начинающихся с гласного, конечный *к* аффикса *-дык* (и других его фонетических вариантов) выпадает и происходит обычное для гагаузского языка стяжение.

Отглагольное имя на *-дык* имеет в гагаузском языке следующие значения: 1) имени существительного, по происхождению — субстантивированного причастия (типа русских *желанный, возлюбленный, пережитое* и т. п.); 2) имени действия, т. е. имени существительного, обозначающего процесс (типа русских *хождение, лежание, чтение* и т. п.).

1. Отглагольное имя на *-дык* в значении имени существительного обязательно снабжено аффиксом принадлежности. Примеры:

Ах, йокту нижел гечсин хич бир хава, ани бунда бир сеслейән дйшүрмесин гөзүндән дизинй бир иири йаш, дйшүнерйк кендинин чектиклери ичин (ДК) 'Ах, не было ни одной мелодии (букв. 'не могла пройти ни одна мелодия'),

чтобы слушающий ее не уронил бы из глаз на свое колено крупную слезу, думая обо всем пережитом!'; *Ўўренин, кардашлар хем кызкардашлар, ғбстерин кенди билдишизи* (устн. расск., Ч-Л) 'Учитесь, братья и сестры, покажите ваши знания (букв. 'узнанное вами самими')';

*Кахыржымы билселір,
истедиимй верселір* (маани, В, Ч-Л, К)
'Если бы мое горюшко узнали,
если бы за желанного моего [меня] отдали!'

Отглагольное имя на *-дык* может иметь уменьшительно-ласкательную форму: *-дыжак* (с фонетическими вариантами) в сочетании с аффиксом принадлежности. Эта форма образовалась аналогично уменьшительной форме имен на *-к*, где этот конечный *к* перед уменьшительно-ласкательным аффиксом, как известно, вынадает, т. е. *-дык* + *-жак* = *-дыжак* (ср., *сандык* 'сундук' — *сандыжак* 'сундучок'), например:

*Хайдуттур беним севдижйім,
бән да хайдудун севдижйй* (түркү, Т-К)
'Мой возлюбленный — разбойник
(букв. 'это разбойник — мой любименький'),
а я — возлюбленная разбойника'.

(форма *севдижйім* является стяжепной из *севди(к)-жер'-им*, форма *севдижйй* — соответственно из *севди(к)-жер'-и*).

2. Отглагольное имя на *-дык* в значении имени действия может быть оформлено аффиксом принадлежности (в определенном случае) или только аффиксом падежа:

а) отглагольное имя на *-дык* с аффиксом принадлежности в сочетании со словом *вар* 'есть', 'имеется' или *йок* 'нет', 'не имеется', спабежнным предикативно-модальным аффиксом *-дыр* || *-тур*, образует особый стилистический оборот, которым выражается факт палчия или отсутствия такого-то действия в прошлом. Примеры:

Бән кендим вардыр чок конуикалара гиттиим (Ш) 'Я и сам много ходил на вечеринки'; *Вар мы гиттин килисейй* (разг., Ч-Л) 'Ты когда-нибудь ходила в церковь?' (букв. 'есть ли твое хождение в церковь?'); *Хич йоктур алдым екмек* (разг., Ч-Л) 'Я никогда не покупала хлеб' (букв. 'совершенно нет моей покупки хлеба', т. е. женщина всегда сама пекла хлеб, а не покупала его);

*Фидан башчада
Йоктур му ғордүүн?*

Не таким фидан,
 О таким бойум (түркү, Тр.)
 Ты не видел, что ли,
 Деревца в саду? (букв. 'нет, что ли, твоего видения')
 Каково [бывает] деревце,
 Таков и мой стан';

б) отглагольное имя на *-дык* без аффиксов принадлежности в исходном падеже с послелогом *сора* 'после' выражает процесс действия, за которым следует другое действие. Примеры:

Екмек идиктән сора Вани йолланды ашаа (ФА) 'После еды Ваня направился вниз (т. е. в центр села)'; *Флештиктән сора Федор Петрович данышты еписий* (ФА) 'Поздоровавшись (букв. 'после здоровая'), Федор Петрович обратился ко всем'.

Эта конструкция, однако, чаще заменяется деепричастием на *-дыйнан* (см. ниже).

Другие случаи употребления отглагольного имени на *-дык* в значении имени действия, столь многочисленные в турецком и других южнотюркских языках, в современном гагаузском языке не наблюдаются. В текстах В. Мошкова заметны слабые следы употребления имени действия на *-дык* с аффиксами принадлежности для оформления придаточных предложений. Так, Н. К. Дмитриев отметил любопытный пример сочетания в одной фразе двух способов оформления придаточного дополнительного: турецкого (т. е. тюркского) способа — при помощи формы на *-дык* и чисто гагаузского способа — при помощи союза *ани*: *О да таныды озаман, ани о Давид олдууну* 'А он тогда понял, что это и есть Давид' (ГЭ, 266). В настоящее время союзная связь придаточных предложений (кроме условных) с главным полностью вытеснила бессоюзную связь, осуществлявшуюся прежде при помощи имени действия на *-дык*.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Деепричастия — неличные формы глагола, образующиеся при помощи специальных аффиксов и обозначающие: 1) дополнительное действие, происходящее до основного действия, одновременно с ним или после него; 2) образ или способ совершения действия.

Деепричастия, обозначающие дополнительное действие, могут иметь свой субъект действия, отличный от субъекта основного действия (что невозможно для русского языка).

Деепричастия сами не выражают времени действия; оно выражено глаголом в личной форме, с которым связано деепричастие.

В современном гагаузском языке деепричастия образуются при помощи следующих аффиксов:

- 1) -(й)ып, -(й)ип, -(й)уп, -(й)үп,
- 2) -(й)а, -(й)ä,
- 3) -(й)арак, -(й)ерäk,
- 4) -мадан, -медän,
- 5) -(й)ыпжа(к), -(й)ипжä(к), -(й)унжа(к), -(й)үпжä(к),
- 6) -дыкча(н), -дикчä(н), -дукча(н), -дүкчä(н) || -тыкча(н),
-тикча(н), -тукча(н), -түкчä(н),
- 7) -кан, -кän || -кен (-аркан || -ырган, -мышкан, -ажэйкан),
- 8) -дыйнан, -дийнän, -дуйнан, -дүйнän || -тыйнан, -тийнän,
-туйнан, -түйнän,
- 9) -дыжбанан, -дижбänän, -дужбанан, -дүжбänän, || -тыжбанан,
-тижбänän, -тужбанан, -түжбänän.

1. Деспричастие на -(й)ып, -(й)ип, -(й)уп, -(й)үп обозначает действие, предшествующее другому действию, выраженному личной формой глагола или инфинитивом, а также образ, способ этого действия. Примеры:

Бән савашэжам... йапмаа таа чок хем таа гөзäl ишlär, ани гөрени майыл олсун хем да дуруп та дүйшнсүн: ким вар нижй чыкармыш олсун бу гөзäl килимнери? (устн. расск., Ч-1) 'Я постараюсь... делать еще больше и еще более красивые вещи, чтобы они понравились тому, кто их увидит (букв. 'увидевшему их'), и чтобы он остановился и подумал (букв. 'остановившись подумал бы'): кто же [это] смог сделать эти красивые ковры?'; *Бу хасталык, күүдä пейдаланып, ушаклары хем бүүк инсанлары чабук сарэр* (газ.) 'Эта болезнь, появившись в деревне, быстро охватывает и детей, и взрослых людей'; *йатып йуварланэр* (разг., Ч-1), букв. 'лежка катается' (о капризном ребенке);

*Ешиклерй бастыйан,
О таш олуп орда калыэр,
Кыс та куш олду,
Учуп гидиер* (түркү, Ч-1)
'Вступив на порог,
Он, превратившись в камень, остается там,
А девушка стала птицей
[И] улетает' (букв. 'летя уходит').

(В данном примере сочетание *таш олуп* 'став камнем', 'превратившись в камень' выражает действие, предшествующее другому действию: *калыэр* 'остаётся'; в сочетании *учуп гидиер* 'улетает' деспричастие *учуп* обозначает образ, способ основного действия — букв. 'летя уходит', 'удаляется'.)

*Илänка баарып чыырыйор,
Илänка баарып чыырыйор,*

*Гел, бобажыйм, гелсӓнӓ,
Душмандан журтарсана (тӱркӱ, Ч-Л)
‘Илянка кричит-зовет (букв. ‘крича зовет’),
Илянка кричит-зовет:
— Приди, бабушка, приди же,
От врага избавь [меня]!’;*

*Гӱрги драгинку,
Хайди биз дӓ топланып
бир ерӓ йашайлым (тӱркӱ, Б)
‘Георгий — деверь,
Давай-ка и мы, собравшись
вместе, будем жить’.*

Примечание. В гагаузском языке, в отличие от других тюркских языков, слова, относящиеся к деепричастию, могут стоять не только перед ним, но и после него (в данном примере: *топланып бир ерӓ* ‘собравшись в одно место’), что является следствием влияния на гагаузский язык синтаксиса славянских языков.

Между деепричастием на *-(й)ып* и глаголом в личной форме часто вставляется безударная частица (энклитика) *да* || *та* ‘и’, ‘также’, например:

*Алааип та аннадыйм,
Аннадып та сойлейем (тӱркӱ, Т)
‘Заплачу и расскажу,
Расскажу и скажу’
(букв. заплакавда рассказал бы
рассказав да сказал бы).*

Отрицательная форма деепричастия на *-ыл*, а также формы возможности и невозможности образуются по общему правилу, например: *ал-ма-йыл* ‘не взяв’, *ал-а-ма-йыл*, *алабилип* (формы возможности и невозможности не поддаются переводу на русский язык).

2. Деепричастие на *-(й)а*, *-(й)ӓ* выражает длительное действие и употребляется главным образом в удвоенном виде. Повторяться могут как одинаковые, так и разные основы, относящиеся друг к другу по своей семантике как синонимы или антонимы. Примеры:

*Бабу йалварэр, йалвара-йалвара етишер орым, падишаан кызына (масал, Ч-Г) ‘Старуха упрашивает, [и так], умоляя, (букв. ‘прося-прося’) добирается туда, к дочери падишаха’;
Бакына-бакына гиттик (разг., Ч-Г) ‘Мы шли, оглядываясь по сторонам’;*

*Су акэр лӱ.ӓ-лӱ.ӓ,
Кыз гелер гӱ.ӓ-гӱ.ӓ,
Бендӓн басма елндӓ,*

Терини силä-силä (маани, Ч-Л)
'Вода течет, журча,
Девушка идет, смеясь,
С моим платком в руке,
Пот свой утирая';

*Каз гелер дүшй-калка,
Бойнунда алтын халка,
Бойнунда алтын халка,
Кендини кура-кура* (маани, Ч-Л)
'Тусь идет, переваливаясь
(букв. 'падая-вставая');

На шею у него золотой обруч,
На шею у него золотой обруч,
[А] сам он надувается (от важности)';

В неударном виде деепричастие на *-й(а), -(й)ä* употребляется лишь как компонент формы возможности, например: *алабилмйä* 'мочь взять' (см. выше). Отрицательная форма и форма невозможности образуются по общему правилу: *аламайä* 'не беря', *аламайä* (точно не переводится).

3. Деепричастие на *-(й)арак, -(й)ерäk* выражает образ действия. Оно может сохранять относительную самостоятельность, имея при себе дополнение, но чаще примыкает непосредственно к глаголу в личной форме, составляя с ним единое понятие. В последнем случае деепричастие на *-арак*, сочетаясь с глаголами, которые, помимо своего основного значения, выступают также как служебные глаголы к ним относятся глаголы *гелмйä, гитмйä, калмаа, дурмаа* (и некоторые другие, см. выше), выражает образ действия. Ср., например, *качарым* 'я бегу' и *качарак гидерим* 'я бегу' (букв. 'бега, бегом иду'). Примеры:

Инсан кырда ишлеер, тўркй чаларак (устн. расск., К) 'Люди работают в поле с песнями' (букв. 'играя песни'); *Шингерä оннар гидерлар чекишерäk, суда верерлар бири бирлй(ри)ни* (масал, Д) 'И вот они идут, переругиваясь между собой, поддают друг на друга в суд';

*Евин йстй керемет,
Беним йарим шеремет;
Хем шеремет, хем гөзйл,
Бйтйн качарак гезйр* (маани, БС, 66)
'Дом покрыт черепицей.
Моя милая — проворная;
И проворная, и красивая,
Всё бегаёт бегом' (букв. 'бегом ходит');

*Дүзенжиклермис курулу калды,
анажыклармыс аалыйрак калды* (түркү, Ч-Л)

‘Наши ткацкие станочки налаженными остались,
Наши матушки в слезах (букв. ‘плача’) остались’.

Деепричастие на *-арак, -ерйк*, как показывает фактический материал, тяготеет к прилагательному-наречию. В частности, оно может принимать уменьшительный аффикс *-жык, -жик, -жук, -жйк*, например: *качаражык* ‘бегом’ (букв. ‘бегошеньки’).

4. Деепричастие на *-мадан, -медйн* исторически представляет собой, по-видимому, отрицательное причастие на *-маз, -мйз* в исходном падеже (ср. в турецком языке идентичные по значению деепричастия на *-таздан* и *-тадан*). Последний гласный аффикса *-мадан, -медйн* — долгий, т. е. произносится *-мадаан, -медййн*, но это не отражается в орфографии.

Деепричастие на *-мадан, -медйн* обозначает отрицательное действие, предшествующее другому действию. Оно может иметь при себе самостоятельный субъект действия или относиться к субъекту другого действия, выраженного глаголом в личной форме. Примеры:

Биз о инйй азырладык силос 10 тон, зерä биз ону дойур-мадан, о сүйт бизй вермейжек (разг.) ‘Мы приготовили для этой коровы 10 тонн силоса, потому что пока мы ее не накормим (букв. ‘мы ее не кормили’), она нам не даст молока’; *Таа курулмадан адын, киада ‘йюксул’ гирдин* (ДЛ) ‘Еще не дано тебе было имя (букв. ‘еще не будучи созданным твое имя’), [а] в книгу [церковную] ты [уже] попал как «бедняк»’; *Та (х)ич сормадан, ким о (х)ем перели, битки парча екмайм бир парча пиинирлйн, ани варды торбамын ичиндй, чыкарып та вердим она* (ФЛ) ‘И совсем не спросив, кто он и откуда, свой последний кусок хлеба и кусок сыра, который был у меня в сумке, я вынул и отдал ему’; *Ипаймыйжам сормадан* (разг., Ч-Л) ‘Я не могу сделать [что-либо], не спросив’; *О дүйлмдйн дайанамээр* (разг., Ч-Л) ‘Она не может успокоиться, пока ее не побьешь’ (букв. ‘она не может терпеть, не быв битой’).

5. Деепричастие на *-(й)ынжа(к), -(й)инжй(к), -(й)унжа(к), -(й)йнжй(к)* выражает действие, заключающее в себе предел во времени («пока...», «пока не...»), с которым связано другое действие, выраженное личной формой глагола или инфинитивом. Время действия, выраженного деепричастием, определяется временем глагола, стоящего в личной форме.

Аффикс данного деепричастия исторически восходит к сочетанию аффикса причастия кычакского типа *-зын ~ -ган* со словом *чаг || чак* ‘время’, ‘предел’³⁵. Конечный *к* этого

³⁵ См. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 481.

аффикса в современном гагаузском языке нерегулярно сохраняется [в турецком языке конечный *к* совсем исчез; и данный аффикс там выступает в форме *-(y)ınca, -(y)ınce, -(y)ınca, -(y)ınce*].

Деепричастие на *-(й)ынжа(к)* в гагаузском языке обозначает предел во времени (в турецком же языке оно обозначает в положительной форме действие, за которым сразу же следует другое действие: «как только», «едва лишь»). Примеры:

Кишинов магазиннериндä не истеерсин алып, караннык олунжак гери да вар нижей этишмäй (газ.) 'Поним, что хочешь в кишиневских магазинах, можно до наступления темноты (букв. 'пока темнота не наступивши') поспеть назад (в село)'; *Бән гидинжäк, лавка капанмышты* (разг., Ч-Л) 'Пока я пошла, лавка уже закрылась'; *Хепси ичерлар битинжäк шарап, дүйн дä битер* (устн. расск., Ч-Т) 'Все пьют вино до конца (букв. 'пока не кончившись'), и свадьба кончается'; *Не олурса, сиз отнары бакын, бән этишинжä* (масал, Д) 'Как бы то ни было, вы о них заботьтесь, пока я не вернусь'; *Окудук, йаздык, есапладык, даа саургуи дурунжа* (АД, I, 34) 'Мы читали, писали, считали, пока не кончилась вьюга';

*Йолжулар о замандан бери
Гидерлär гери да гери,
Кенди күйнä этишинжäк* (ДI)
Путники с тех пор
Всё едут назад и назад,
Пока не доезжают до своего села'.

Нам встречалось данное деепричастие и в другом варианте (*-инжäйн*), где один из компонентов деепричастного аффикса *-чак* выступает, по-видимому, в форме древнего инструментального надежа *чаг-ын* > *чаан* и затем озвончается в *-жäйн* после аффикса *-ин*, т. е. > *-инжäйн*, например: *Пäанда вар колай бән йашыйм, адамым гелинжäйн армáтадан?* (масал, Д) 'Где бы мне можно было пожить, пока мой муж не вернется из армии?'

6. Деепричастие на *-дыкча(н), -дикчä(н), -дукча(н), -дүкчä(н) || -тыкча(н), -тикчä(н), -тукча(н), -түкчä(н)* обозначает длительное действие, происходящее одновременно с другим действием и часто обуславливающее его («когда...», «в то время, как...», «по мере того, как...»).

Данное деепричастие, по-видимому, восходит к причастию на *-дык || -тык* с аффиксом *-ча* < *чаг* 'время', 'предел'. Паличие конечного неустойчивого *н* в данном аффиксе, вероятно, свидетельствует о том, что и в этом случае (как и в аффиксе *-инжäйн*) имеет место стяженная форма *чак || чаг* в инструментальном (ныне отжившем) надеже: *чаг + ын* > *чаан*;

вторичная долгота, образовавшаяся при стяжении, уже исчезла. Таким образом, *-дык + чаан > -дыкча(н)*. Примеры:

*Иаптырасыныс бана бир мезар,
Бир мезар ўч пенчерейлән,
Ўч пенчерейлән, ал черчевейлән;
Бир пенчереси гўндуусуна доору,
Гўн дуудукчан, бен гўреим;
Бирисини да анеме каршы,
Анем ааладыкчан, бен ишидеим;
Бириси да фўруйа доору,
Генчлър ойнадыкчан, бен сийредеим (тўркў, Ч).
'Велите сделать мне могилу,
Могилу с тремя окнами,
С тремя окнами, с алыми рамами;
Одно окно — на восток,
Чтобы я видела, как [когда] солнце всходит;
Еще одно — напротив [дома] моей матери,
Чтобы я слышала, как [когда] мать моя плачет;
А еще одно — к хороводу,
Чтобы я смотрела, как [когда] молодежь танцует';*

*Бактыкча сән бу лафыма,
гетирәсин бени аклына (ИЧ)
'Когда ты помотришь на мои эти слова (строки),
[то] вспомнишь меня';*

*Мамума гиттим, чиз гўлмәйи дикий;
Гўз йашы дамнадыкча, гўлмеклър чўрий.
Какума гиттим, килим докый;
гўз йашы дамнадыкча, килим чўрий.
Батиме гиттим, чиз сандьы бойий;
гўз йашы дамнадыкча, бойалар сольй... (тўркў, В)*

'Пошла я к маме, [а] она рубашки для [моего] приданого
шьет;
[по мере того, как] у нее капают слезы, — рубашки портятся.
Пошла я к старшей сестре — она ковер ткет;
[по мере того, как] у нее капают слезы, — ковер портится.
Пошла я к старшему брату, — он красит сундук для [моего]
приданого;
[по мере того, как] у него капают слезы, — краски липяют...'

7. Деепричастие на *-кан, -кән* || *-кен* образуется от основ времен на *-ар* || *-ыр, -мыш* (с фонетическими вариантами), *-ажак, -ежек*.

Аффикс *-кан, -кән* || *-кен* восходит к причастию прошедшего времени на *-ган* || *-кан* от недостаточного глагола *э(р)-* ||

и(р)- 'быть' — *икен* || *икән*. В отличие от турецкого (литературного) языка, где аффикс *-iken* не подчиняется закону гармонии гласных, в гагаузском языке он употребляется в сингармонистических вариантах *-кан*, *-кән* || *-кен*, а первый элемент этого аффикса — гласный *и* окончательно утрачен. Данный аффикс встречается также и в форме *-кана*, *-кенә*, т. е. с модальной частицей *а* || *ә*, сливпейся с аффиксом.

В деепричастиях на *-кан*, *-кән* || *-кен* наблюдается тенденция нарушения закона гармонии гласных в пользу варианта данного аффикса с задним гласным, например: *гири(р)кан*, *гелмишкан*, *гидежейкан* (ударение падает всегда на аффиксы временной основы *-ар* || *-ыр*, *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мјш*, *-ажак*, *-ежек*).

Кроме деепричастий, аффикс *-кан*, *-кән* || *-кен*, присоединяясь к именам, образует предикативно-модальные формы имен (см. выше).

Значение деепричастия на *-кан*, *-кән* || *-кен* зависит от того, к какой временной основе присоединяется указанный аффикс. Время действия, выраженного деепричастием, определяется глаголом, стоящим в личной форме. Деепричастие на *-кан*, *-кән* || *-кен* может иметь самостоятельный субъект действия или относиться к субъекту сказуемого, выраженного личной формой глагола.

Деепричастие на *-кан*, *-кән* || *-кен*, образованное от основы будущего неопределенного времени на *-ар*, *-әр* (*-ыр*, *-ир*, *-ур*, *-үр*), обозначает действие, происходящее одновременно с другим действием («когда...», «в то время как...», «пока...»), или выражает образ действия (при одном и том же субъекте действия для деепричастия и личной формы глагола). Примеры:

Бен казыркан, сен йатырдын (түркү, БС, 43) 'Пока я зарабатывал, ты поживал'; *Оннар шинди орда ийәркән, гелей үчүнжү дост, кафадар* (масал, Д) 'В то время как они теперь там едят, приходит третий друг, приятель'; *Кызлар чалэр бир түркү ташедәркән, бир түркү да чалэрлар, башыны кыркарган* (устн. расск., Ч-Л) 'Девушки поют песню, когда бредут [жениха на свадьбе], и еще одну песню поют, когда подстригают его'; *Гидәркән каршы гелер комушусуннан* (масал, Д) 'По дороге (букв. 'идя') он встречает соседа'; *Бән үйүредим килим кырмаа нек чалышыркан хем нек савашаркан* (устн. расск., Ч-Л) 'Я училась ткать ковры очень усердно и очень старательно' (букв. 'очень трудясь и очень стараясь').

Деепричастие на *-кан*, *-кән* || *-кен*, образованное от основы прошедшего времени на *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мјш*, обозначает действие с условно-уступительным оттенком («поскольку», «раз...», «если уж...»), как бы допускающее или даже обуславливающее другое действие. Примеры:

Хош гелмишкан, буйур софрайа (разг., К) 'Раз ты пришел в добрый час, милости просим к столу';

*Пин, — деди, — кызаа,
да бӑн гелмишкан* (ДК)
'Садись, — сказал он, — в сани,
раз я приехал...'

Деепричастие на *-кан, -кӑн* || *-кен*, образованное от основы будущего определенного времени на *-ажак, -ежек*, обозначает действие, которое должно произойти после другого действия («перед тем, как...», «прежде чем...»), или намерение совершить какое-либо действие, за которым сразу следует другое действие.

Конечный *к* в аффиксе *-ажак, -ежек* перед начальным *к* аффикса деепричастия переходит в среднеязычный *й*, а предшествующий ему гласный *а* суживается в *э*, т. е. *-ажак + кан* > *-ажэйкан, -ежек + кӑн* > *-ежейкӑн*. Примеры:

Башлээр тавшанжык ааламаа, йалвармаа йабаныйа, ани о колверсин ону ълежейкӑн бир ойунжук ойнасын (АД, I, 49) 'Начинает зайчик плакать [и] просить волка, чтобы он отпустил его немножко поплясать перед смертью' (букв. 'прежде, чем он умрет'); *Йаздым сизӑ бир киаат гидижейкан еӱ* (письмо, К) 'Я написала Вам письмо перед тем, как уехать домой'; *Таман далайажейкан татлы алмайы Васи гӱрдӱ, ани алманын йаны кырмазы...* (АД, I, 9) 'В тот момент, когда Вася хотел откусить от сладкого яблока, он заметил, что один бок у яблока — красный'.

8. Деепричастие на *-дыйнан, -дийнӑн, -дуйнан, -дӱй-нӑн* || *тыйнан, -тийнӑн, -туйнан, -тӱйнӑн*.

Это деепричастие происходит из сочетания причастия на *-дыы* (восходящего к отглагольному имени на *-дык* с аффиксом принадлежности 3-го лица) с послелогом-аффиксом *-лан, -нан* (*-дыынан* > *-дыйнан*). Ввиду того, что в форме на *-дыы* аффикс принадлежности потерял свое грамматическое значение и она стала неличной формой — причастием, форма на *-дыйнан* также является неличной, но имеет значение и функции деепричастия. В турецком языке, в отличие от гагаузского, аналогичная форма на *-diđi ile* продолжает оставаться отглагольным именем с послелогом и может относиться только к 3-му лицу, так как другие лица оформляются соответствующими аффиксами принадлежности.

Деепричастие на *-дыйнан*, широко употребительное в гагаузском языке, обозначает действие, при совершении которого начинается (началось, начнется) другое действие. Деепричастие на *-дыйнан* может иметь свой субъект действия или относиться к субъекту действия, выраженного личной формой глагола или инфинитивом. Примеры:

Гүл ачтыйнан, йаз олур (маани, Т-К) 'Когда расцветает роза (букв. 'роза распустившись'), наступает лето'; *Пазар гелдийнән, сирә гидейдим, евә гелдийнән, софра курайдым* (түркү, БС, 68) 'Когда воскресенье наступит (букв. 'с наступлением воскресенья') я бы на гулянье пошла, вернувшись домой, я на стол бы накрыла'; *Буну вар нижә гөрмәй, бактыйнан бизим Чадыр-Лунга районна* (АТ, газ.) 'Это можно видеть, глядя на наш Чадыр-Лунгский район'; *Районумуздакы колхоз клублары бирини гирдийнән, вар нижә сеслемәй русча, молдуванжа, гагаузча, болгаржа түркүлери* (АТ, газ.) 'Войдя в один из колхозных клубов нашего района, можно услышать русские, молдавские, гагаузские, болгарские песни'; *Евә гелдийнән, кырма ачтыйдын* (түркү, Ч-Л) 'Вернувшись домой, ты корчму открыла'; *Етиштийлән орыи, инерлар даллардан, гидерлар о шавка* (масал, Ч-Л) 'Добравшись туда, они спускаются с ветвей, идут на тот огонек'; *Гиттийнән бән евә, гөрмеим ону, зерә бән сизи вар нижә урым* (масал, Д) 'Когда я поеду домой, чтобы я не видел ее [дома], а то я вас могу убить [за это]';

*Чыктыйнан ишә, ишлериз,
Иштән биз коркмызрыз* (ФП)
'Выйдя на работу, мы работаем,
Работы мы не боимся'.

Данное деепричастие иногда встречается и в форме *-дыйан* (< *дыйнан*). Примеры:

Гиттийән клйсейе, (х)епижшиннән елешмиш да емиш вермиш (масал, Д) 'Пойдя в церковь, она со всеми поздоровалась за руку и дала изюма';

Ешиклерә бастыйан

о таи олуп, орда калызр (түркү, Ч-Л)

'Когда они вступили на порог (букв. 'вступив на порог'), Он, превратившись в камень, остается там'.

Примечание. Такая же форма отмечена в турецком диалекте Казанлыка (в северо-восточной Болгарии), например: *tiren geldiyen* (< *tren geldigi ile*) 'когда поезд пришел=с приходом поезда'³⁶.

9. Деепричастие на *-дыжаанан, -дйжәәнән, -дүжәәнән, -дүйжәәнән, || -тыжәәнән, -тижәәнән, -тужәәнән, -тйжәәнән* представляет собой, по-видимому, сложную стяженную форму, образовавшуюся из причастия на *-дыи* (< от глагольное имя на *-дык* с аффиксом принадлежности 3-го лица) в сочетании со словом *чак* 'время', 'предел' в форме инстру-

³⁶ См. S. Kakuk, *Le dialecte türk du Kazanlyk*, -- «Acta orientalia», t. VIII, f. 2, Budapest, 1959, стр. 185.

ментального падежа и послелог-аффикс *-лан*, *-лән*, *-нан*, *-нән*, т. е. *-ды* (< *-дыы* < *-дыгы* < *-дык* + *-ы*) + *-чаан* (< *-чағын* < *-чак* + *-ын*) + *-нан* (< *-лан*) > *-дыжаан* + *-нан* > *-дыжаанан*. Таким образом, в результате стяжений, закономерных для гагаузского языка, компоненты могли слиться в один сложный аффикс.

Деепричастие на *-дыжаанан* обозначает действие, за которым немедленно следует (последовало, последует) другое действие («как только...», «сдва...»). Время действия, выраженного деепричастием, определяется временем другого действия, выраженного личной формой глагола. Деепричастие на *-дыжаанан* может относиться к тому же субъекту действия, что и глагол в личной форме, но может иметь и самостоятельный субъект действия. Примеры:

Брак бизи, бир түркү чалалым. Чалдыжаанан сән бизи ирсин (Б, 96) 'Оставь нас, мы споем песню. Как только споем, ты нас съешь'; *Караннык олдужаанан, йабаны чыкәр дадан имйй арамаа* (АД, 31) 'Как только наступает темнота, волк выходит из леса искать поесть'; *Даа гүн дуудужаанан, гелмиш падишах кызыннан хем йардымжыларыннан* (масал, БС, 128) 'Как только взошло солнце, падишах пришел со своей дочерью и со своими помощниками'; *Гелдижайнән гимназиядан, аннадарды бобасына, не олду урокларда...* (АД, 70) 'Как только он приходил из гимназии, рассказывал отцу, что было на уроках...'; *Етиштижайнән, сорәр бабуяа, — гелмеди ми Пирку* (масал, БС, 114) 'Как только доехал, спрашивает старуху, — не пришел ли Пирку'.

Данное деепричастие отмечено также в еще более стяженной форме *-дүйжайн* (< *-дүй* + *-чағын*), например:

Гөрдүйжайн, еписине сен сөйле:

Йалан деил, герчек тә бөйле (түркү, Э)

'Как только увидишь, ты всем Расскажи:

Это не ложь, а действительно так'.

Деепричастие на *-дыжаанан*, не зафиксированное в турецком языке, а также, насколько нам известно, в других тюркских языках, требует дальнейшего исследования. В связи с этим деепричастием следует отметить в гагаузском языке редкую причастную форму на *-дыжак*, состоящую, по-видимому, из аффикса отглагольного имени *-дык* + аффикс принадлежности 3-го лица + слово *чак*: *-дыгы* + *чак* > *-дыы* > *-ды* + *-жак* > *-дыжак*, (или уменьшительно-ласкательная форма причастия на *-дыы*? — см. стр. 239), например:

Учма, турна, конма, бурда кыш олур,

Кондужак ерлерин донар, таш олур (түркү, В)

'Не лети, журавль, не садись, здесь настанет зима,

Места, где ты сядешь, застынут, окаменеют'.

Интересно, что в другом варианте этой народной песни, записанной А. Аманжоловым у гагаузов, живущих в Кокпектинском районе Казахстана, аффиксом принадлежности 2-го лица снабжено не имя существительное-определяемое *ерләр* 'места', а сама форма на *-дужак*, вследствие чего она стянулась в *-дужаан* (<*-дужағын*):

*Учма, турнем, конма, хей,
Сенин кондужаан йерлер донар, таш олур
'Не лети, мой журавль, не садись, хей!
Местá, в которых ты сядешь, застынут, окаменеют'.*

10. В старинных народных песнях встречается деспричастная форма на *-алы*, *-ели*, выражающая исходный момент действия («с тех пор, как...»). Примеры:

*Бен бу йаре гелели,
Ааламадык гўнўм йок* (маани, Ч)
'С тех пор, как я пришла к этому милому,
Нет дня, когда бы я не плакала';

*Бен достумдан айрылалы
Дўшитўм о веран Вáрнайа* (түркү, Котл.)
'С тех пор, как я расстался с моей подругой,
Попал я в эту разоренную Варну'.

В современном гагаузском языке эта форма почти не употребляется, в отличие от турецкого языка.

НАРЕЧИЕ

Наречие—неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета, например: *тез гел!* 'быстро приходи!'; *нек гөзйл* 'очень красивый' || 'очень красиво'; *гагаузча тўркў* 'гагаузская песня' (букв. 'песня по-гагаузски').

Наречие в гагаузском языке, подобно прилагательному, морфологически и синтаксически недостаточно дифференцировано как часть речи. Это—характерная черта строя тюркских языков, и гагаузский язык также сохраняет указанную особенность.

Недостаточная грамматическая расчлененность наречий, прилагательных и частично существительных ярче всего проявляется в группе слов, выражающих понятие качества, которые, по определению проф. Н. К. Дмитриева, можно назвать «прилагательно-существительно-наречиями»³⁷. Такие

³⁷ См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 81.

слова вне контекста одновременно осознаются и как существительные, и как прилагательные, и как наречия, а конкретные значения приобретают только в контексте. Примеры:

зоор (перс.) 1) 'беда', 2) 'трудный', 'тяжелый', 3) 'трудно', 'тяжело';

суук 1) 'холод', 2) 'холодный', 3) 'холодно';

сыжак 1) 'жара', 2) 'жаркий', 3) 'жарко';

йырак 1) 'даль', 2) 'далекий', 3) 'далеко';

ййусек 1) 'вышина', 2) 'высокий', 3) 'высоко'.

Ряд слов имеет значения «прилагательно-наречий», например: *геч* 'поздний' и 'поздно'; *оиа* 'долгий' и 'долго'; *ии* 'хороший', 'добрый' и 'хорошо'; *фена* || *ф'ана* 'плохой' и 'плохо'; *хайли* 'значительный', 'порядочный' и 'значительно', 'порядочно'; *сиирек* 'редкий', 'тонкий' и 'редко'; *ислай* 'хороший' и 'хорошо'; *айкыры* 'поперечный' и 'поперек'; *тек* 'единственный', 'одинокый' и 'единственно', 'только'; *сефтй* 'первый' и 'впервые', 'в первый раз'. Ср. примеры:

Бойар Тай айкырыды нек (ДК) 'Боярин Тай был очень «поперечным»; *Айкыры бакмаи* 'смотреть поперек' (соотв. русск. *смотреть косо*); *Тек оннарын йымадына дейи гиттилйр* 'Они пошли туда единственно из упрямства'; *тек калмаа (М, 95)* 'остаться без пары'; *Бу сефтй килим нек севиндирди килим-жийкалары* (газ.) 'Этот первый ковер очень обрадовал ковровщиц'; *Сефтй ми йыкадын оцу?* (разг., Ч.-Г) 'Ты впервые стирала его (платье)?'

Как прилагательное, так и наречие выступают в функции и примененного, и приглагольного определения. Разница между ними здесь заключается лишь в том, что преобладающей синтаксической функцией прилагательного является функция определения к имени существительному, а преобладающая синтаксическая функция наречия — это определение к глаголу, т. е. обстоятельственная функция.

Примеры на прилагательное—определение к глаголу приводились выше (см. «Именные части речи»). Приведем примеры на употребление наречий в качестве определения к имени существительному: *Бир фена лйзгйр, ансыздан лйзгйр* (тюркү, Т-К) 'Нехороший ветер, внезапный ветер' (наречие *ансыздан* чаще употребляется при глаголе в значении 'поспешно', 'вдруг'); *Гагаузча стихлар* 'гагаузские стихи'; *русча кийат* 'русская книга'.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

1. Непроизводные наречия в гагаузском языке составляют очень небольшую группу. По своему происхождению они делятся на исконно тюркские и заимствованные.

В группу исконно тюркских неизпроизводных наречий входят в основном односложные слова, например: *чок* 'много', *аз* 'мало', 'немного'; *таа* || *даа* 'еще'; *нек* 'очень', 'сильно', 'громко' (например, о чтении); *дүйн* 'вчера'; *хали* 'где?' [например, *хали чёке а?* (разг., Ч-1) 'где весы, а?']; *гёна* 'снова', 'опять'; *салт* || *сат* 'только'.

Группу заимствованных неизпроизводных наречий составляют как односложные, так и многосложные слова, не оформленные аффиксами гагаузского языка: *бедава* 'даром' (перс.-араб., ср. тур. *bedava*); *барабар* 'вместе' (перс., ср. тур. *beraber*); *даима* 'иногда', 'время от времени' (араб., ср. тур. *daima* 'постоянно', 'всегда'); *кает* || *кайат* 'очень', 'весьма', 'чрезвычайно' (араб., ср. тур. *gayet*); *кыт* 'мало', 'скудно' (араб., ср. тур. *kit* 'недостаточный', 'нехватящий', 'дефицитный'); *маасус* || *малсуз* 'нарочно', 'специально' (араб., ср. тур. *mahsus*); *саадй* 'только' (перс., ср. тур. *sade*); *таман* 'как раз', 'в точности' (араб., ср. тур. *tamat*); *хенёз* 'только что', 'едва' (перс., ср. тур. *henüz*). Примеры:

Гидирмишләр она бабужу, бабуч таман она гелмиш (ма-сад, Д) 'Надели на нее башмак, башмак пришлось ей в самый раз'; *Кары таман хызмы машинная дширеннйн беслим атармыш* (газ.) 'Женщина как раз (в это время) быстро бросала на машину вилами удобрения';

Пасыл йаптын сен тутулдун?

Кайат сарфоиш бен булундум (түркү, Э)

'Как произошло, что ты попался?'

(букв. 'как ты сделал, [что] ты был схвачен')

'И очень пьяным оказался';

Хенез басмыш ондёрт-онбеш йашына,

Неләр гелмиш завалынын башына! (түркү, Ч)

'[Ей] едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет;

Что с ней, бедняжкой, случилось!'

Наречия в ограниченных случаях могут быть образованы при помощи ударения (см. также раздел «Фонетика»):

1) имена существительные *сабаа* 'утро', *авшам* 'вечер', *гежй* 'ночь', имеющие ударение на последнем слоге, в результате переноса ударения на первый слог осознаются как наречия: *сáбаа* 'утром', *áвшам* 'вечером', *гéжй* 'ночью';

2) имена прилагательные с ударным аффиксом *-жа*, *-жй* || *-ча*, *-чй*, обозначающим ослабление качества, выраженного основой, при переносе ударения с аффикса на основу приобретают значение наречий, например: *гöзелжй* 'довольно красивый' и *гöзäлжй* 'красиво'; *сыкчй* 'довольно густой' и *сыкча* 'часто'; *геншичй* 'довольно широкий' и *генйшичй* 'широко', 'по-широкому'.

2. Производные наречия образуются от различных частей речи путем аффиксации.

Специальным аффиксом, активно образующим наречия в современном гагаузском языке, является лишь безударный аффикс *-жа, жә* || *-ча, -чә*. Примеры:

молдован-жа 'по-молдавски'; *каар-жа* 'по снегу', 'снегом' [например: *ики киши гидер дерин кааржа* (ДК) 'двое идут по глубокому снегу']; *енйкуну-жа* 'потихоньку', 'тайком'; *йфкелйжә* 'сердито' [например: *пек йфкелйжә бакәр* (маани, К) 'очень сердито смотрит']; *бөйләжә* (М, 17) 'так'; *йавыш-ча* 'тихонько'; *айак-ча* 'на ногах' [например: *айакча дурмаа* 'стоять на ногах']; *йалныз-ча* 'одиоко' [например: *йалнызча каларак* 'оставшись одиоком, в одиочестве']; *коркусүз-ча* 'бесстрашно'; *пек-ча* 'сильно' [например: *таа пекчә* 'еще сильнее']; *адет-чә* 'обычно'.

При образовании наречий от указательного местоимения *бу* в нем восстанавливается неустойчивый *н*: *бүнжа* 'этак', 'настолько'; *буннаржа* (точно не переводится на русский язык). Примеры:

Хожя, не окадар замелсин, бунжа локма имишин? (из анекдота о Ходже Насреддине, Т-К) 'Ходжа, что ты такой жадный, этак [много] мяса съел, оказывается?'; *...бунжа йректән йалварэр* (из легенды, Т-К) '...[девушка] настолько искренне просит'.

Аффикс *-жа, -жә* образует наречия также от имен существительных или местоимений с аффиксом принадлежности 3-го лица, в котором восстанавливается (однако нерегулярно) звук *н*. Примеры:

Ана дилинжә биз тюркү курэрыз, кенди хадетимизи унутмэрыз (КВ) 'Мы составляем песни на родном языке, не забываем своих обычаев'; *Ачан Филинок гидәрмиш кенди сокаанжа* (< *сокағынжа*), *копекляр она докунмармыш* (АД, подг., 74) 'Когда Филинок шел по своей улице (букв. 'своей улицей'), собаки его не трогали'; *...евленди вакыдйжа* (ДК) '...вышла замуж в свое время'; *Херкез кендинжә баарармыш* (АД, подг., 75) 'Каждый кричал по-своему'.

Аффикс *-жа, -жә* || *-ча, -чә* имеет также более полный вариант *-жасына, -жесинә* || *-часына, -чесинә* (< *-жа* с фонетическими вариантами + аффикс принадлежности 3-го лица *-сы(н)* + аффикс дат. пад. *-а*). Примеры:

Ени адетчесинә (газ.) 'По новому обычаю'; *Коммунистичесина* (газ.) 'По-коммунистически'; *Ляазым даа биринжи гүннердйн ишлемәй енийжесинә* (газ.) 'Надо уже с первых дней работать по-новому'; *Суратчасына о гөзелжә* (КВ) 'На лицо (лицом) он довольно красивый'.

Производные наречия образуются также при помощи падежных аффиксов и аффиксов принадлежности.

В образовании наречий участвуют аффиксы так называемых пространственных падежей: дательного (направительно-целевого), местного и исходного.

Аффикс дательного падежа образует наречия обычно от имени с аффиксом принадлежности 3-го лица. Примеры:

бош-ун-а 'напрасно', 'зря', 'впустую' (*бош* 'пустой' + аффикс принадлежности *-ун* + аффикс дат. пад. *-а*); *терс-ин-ä* 'наизнанку', 'пиворот-навыворот'; *дик-ин-ä* 'вертикально'; *хак-ын-а* || *хакикат-ын-а* (М, 104) 'верно', 'именно'; *хализинä* 'на самом деле' [*<* халис (араб.) 'настоящий', 'истинный' + *ин* + *ä*], например: *Шинди кәмил ишләр вар диил саде масалларда, ама хализинä вар* (АД, I, 63) 'Теперь чудесные дела есть не только в сказках, но и на самом деле'; *Те бөлелиннi* 'вот так' (*<* *те бөлелик* + *ин* + *ä*), например:

Гелер ев те бөлелиннi,
сора бир айкыры она (ДК)
'Стоит (букв. 'идет') дом вот так,
[а] потом другой — поперек' (букв. 'поперек ему').

В словаре В. Мошкова (стр. 95) отмечено интересное наречие *тезлийä* 'на скорую руку' (*<* *тез* + *-лик* + *ä*). Оно зафиксировано и в современном гагаузском языке.

Примечание. Сложные наречия, обозначающие направление действия, образуются при помощи аффикса винительного, а не дательного падежа (см. ниже).

Аффиксы местного и исходного падежей при образовании наречий присоединяются прямо к основе (без аффикса принадлежности 3-го лица). Примеры:

бир-дä || *бир-дän* 'вдруг', 'сразу'; *битки-дä* 'наконец', 'под конец'; *тез-дä* 'вскоре'; *ени-дän* || *хэндän* 'снова'; *кыса-дан* 'коротко', 'вкратце'; *доору-дан* 'прямо', 'искренне'; *чок-тан* 'давно'; *саклы-дан* 'исподтишка', 'тайком'; *хептän* 'совсем', 'вовсе'; *герчек-тän* 'истинно', 'на самом деле'; *үрек-тän* 'искренне' (букв. 'от сердца').

Небольшое число наречий образовано при помощи аффикса принадлежности 3-го лица *-ы* || *-сы* (с фонетическими вариантами). К ним прежде всего относятся наречия, образованные от сложных основ *бура* (*<* *бу* + *ара* 'промежуток'), *ора* (*<* *о* + *ара*), *шура* (*<* *шу* + *ара*), *нере* || *нерä* (*<* *не* + *ара*), не употребляющихся самостоятельно: *бура-сы* 'здесь' (*<* «это место», «этот промежуток»); *орасы* 'там' (*<* «то место», «тот промежуток»); *шура-сы* 'вот здесь', 'вот там'; *нере-си* 'где' (*<* «какое место», «какой промежуток»). Примеры:

Бурасы альшиты (разг., Ч-Л) 'здесь (это место) зажило';
Шинди да чjрjк гиби ажыер тä бураларым! (масал, Т-К)

‘А теперь как будто от синяков болят у меня вот эти места!’; *Бей оолу йуткунмуш, аннамыш, нерасы не* (масал, Т-К), ‘Бей-оглу проглотил слюну [в смущении], понял, что к чему’ (букв. ‘где что’); *Орасы чамур* (разг., Ч-Л), ‘Там — грязь!’

Наречие *херерси* ‘всюду’, ‘езде’ (< *хер+ер+и+си*) содержит двойной аффикс принадлежности 3-го лица. Пример:

*Херерси ешил килим,
ешерди биздә кырлар* (ИЧ, БС, 111)
‘Всюду (букв. ‘каждое место его’) зеленый ковер,
зазеленели у нас поля’.

Отдельные наречия образовались путем присоединения к именам послелого-аффикса *-лан, -лән || -нан, -нән*, например: *зоорлан* ‘наильно’; *өлеликлән* ‘таким образом’; *сабайлан* ‘утром’ (< *сабахлан*); *авшамнан* ‘вечером’ (два последних наречия, возможно, представляют собой упрощенные формы *сабахлейин* и *авшамнейин*). Сюда же, по-видимому, можно отнести наречие *гүжүлә* с трудом [*< гүч+аффикс принадлежности 3-го лица -ү+-лә(и)*].

Основой наречий, образующихся при помощи послелога *-лан*, может быть имя с аффиксом принадлежности 3-го лица, например: *Гелин чыкәр ардыннан, шалынка гөзлериндә* (устн. расск., Ч-Л) ‘Невеста выходит спиной (задом), с платком на глазах’; *Теменжәк чыкты ардыннан, онуштан о сакланды, ама шинди чыкты йүзүнән, шансора сакланамыйжәк* (устн. расск., Ч-Л) ‘Только что она выходила спиной, потому и спряталась, а теперь вышла лицом [к нам], уже не сможет спрятаться’.

Особую группу составляют производные наречия, в которых можно выделить архаичные (омертвевшие) аффиксы. Так, сохранилось несколько наречий, образовавшихся при помощи безударного аффикса древнего орудийного падежа *-ын, -ин*: *йазын* ‘летом’; *кышын* ‘зимой’; *гүзүн* ‘осенью’; *ылкин* ‘начала’, ‘сперва’; *хен илкин* ‘прежде всего’; *бу йылын* ‘в этом году’.

Имеется группа наречий, образовавшаяся исторически при помощи аффикса *-(ғ)ары, -(г)ери*, указывающего направление («куда?»), например: *йукары* ‘наверх’; *ичери* ‘внутри’; *илери* ‘вперед’; *дышары* ‘наружу’. Может быть, к ним относятся и *геери* ‘пазад’, ‘обратно’.

Данные наречия употребляются также в форме местного и исходного падежей; при этом в большинстве их безударный гласный *ы || и* выпадает: *йукарда* ‘наверху’, *йукардан* ‘сверху’; *дышарда* ‘наружи’, *дышардан* ‘снаружи’; *ичердә* ‘внутри’, ‘в доме’; *ичердән* ‘изнутри’, ‘из дома’; *илердә* ‘впереди’, *илердән* ‘спереди’; *гееридә* ‘позади’, *гееридән* ‘сзади’.

Следует отметить, что указанные наречия не употребляются в форме дательного падежа, в отличие от турецкого языка³⁸.

Наречие *ашаа* (< *ашаа-ы*) 'вниз' также употребляется только в форме местного и исходного падежей: *ашаада* 'внизу', *ашаадан* 'снизу'.

Значительная группа производных наречий представляет собой различные лексикализовавшиеся формы, например: *йаннашык* 'рядом' (< *йан* 'сторона', 'бок', -на — глаголообразующий аффикс, -ш — аффикс взаимно-совместного залога, -ык — аффикс, образующий имена существительные и прилагательные от глаголов); *артык* 'уже' (*арт-* 'прибавлять', -ык — аффикс отглагольных существительных и прилагательных); *демйк* 'например' (< *де-* 'сказать', -мйк — аффикс отглагольного имени); *кырдырмадан* 'напрямик' (< *кыр-* 'разбить', -дыр — аффикс повелительного залога; значение основы *кырдыр-* здесь неясно; -мадан — аффикс деепричастия с отрицательным значением).

Представляет интерес наречие *гейрйй* 'как следует', 'порядочно' (< тюрк. *герек* || *керек* 'нужно' + аффикс принадлежности 3-го лица -и > *герйй* > *гейрйй*?). Ср. примеры: *Гечер герйй гиби вакыт* (масал, БС, 111) 'Проходит порядочно (букв. 'как нужно') времени' (ср. тур. *gereği gibi*);

*Хоруда булуштук, гезиндик гейрйй,
чичек алдын бендйн елинй (КВ)*

'На «хору» мы встретились, погуляли, как следует,
ты взял в свою руку цветок от меня'.

В современном гагаузском языке слово *герек* 'нужно', от которого образовалось данное наречие, самостоятельно не употребляется.

3. Сложные наречия образуются путем сочетания двух слов. По составу компонентов сложные наречия делятся на следующие группы:

1) Наречия, образованные путем повторения, т. е. удвоения слов. Интересной специфической чертой тюркских языков, сохраняющейся и в гагаузском языке, является то, что сложные наречия этого типа образуются не только путем удвоения самих наречий (например: *хемен-хемен* 'вот-вот', 'едва-едва', *май-май* 'почти', 'чуть-чуть не...', *чок-чок* 'много-много'), но и других частей речи, а именно:

а) имен существительных: *сыра-сыра* 'рядами'; *сокак-сокак* 'по-улицам'; *адым-адым* 'шагом'; *кат-кат* 'слоями', 'пластами'.
Примеры:

³⁸ См. А. Н. Копонов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 293.

Теллери копмуш парча-парча (разг., Ч-Л) 'Проволочки ее (лампочки) разорвались, оказываются, на кусочки'; *Кўрек-кўрек атарлар топрак* (түркү, Э) 'Лопатами бросают землю';

Шу байырын аардында
Гүмә-гүмә гүл ачар (түркү, Т-К)
'Вот за тем холмом
Кустами розы цветут';

б) имен прилагательных: *йаваш-йаваш* 'медленно', 'тихо'; *йўсек-йўсек* 'высоко-высоко'; *йакын-йакын* 'близко-близко'; *йа-наз-йаназ* 'капризно', 'своеправно';

в) деепричастий: *кане-кане* 'досыта'; *салына-салына* (М, 85) 'там и сям' (букв. 'качаясь-качаясь').

Повторяющиеся основы, образующие сложные наречия, могут иметь одинаковое или различное морфологическое оформление, например: *азар-азар* 'понемногу'; *гўн-гўндан* 'день ото дня'; *баштан-баша* 'с начала до конца'; *учтан-ужа* 'из конца в конец', 'от края до края'; *йылдан-йыла* 'год от году'; *истяр-истемаз* 'волей-неволей'.

Имеются единичные наречия, образованные повторением имен существительных с соединительным союзом *бе* (перс.) 'с', 'к', например: *Учўнжў капўйу ачтыйнан, хайдутлан ўз-бе-ўз каршы гелмиш* (масал, Т-К) 'Открыв третью дверь, он встретился лицом к лицу с разбойником';

Отурмушкан диз-бе-диз
дойамадым ўзўме (маани, В)
'Сидя колено к колену [с любимой],
я не мог пасться виноград'.

2) Наречия, образованные путем сочетания различных слов. Имеются следующие группы таких сложных наречий:

а) наречия, представляющие собой парные словосочетания, компоненты которых являются синонимами или антонимами, например: *насы-нижә* 'как-нибудь', 'как-пикак', *илк-сефтә* 'впервые', *айкыры-буйкуру* 'вкривь-вкось', *шурда-бурда* 'там и тут', *ойаны-буйаны* 'туда-сюда'; *гежә-гўндўз* 'ночью и днем', *отәә-бери* 'туда-сюда';

б) наречия, представляющие собой сочетание определения с определяемым. Первым компонентом таких наречий бывают чаще всего местоимения *бу* 'этот', *о* 'тот', *не* 'что', *хер* 'каждый' и числительное *бир* в значении неопределенного члена. Ударение падает большей частью на первый компонент. В качестве второго компонента таких сложных наречий выступают слова, принадлежащие к именным частям речи, наречиям, служебным именам. Примеры:

Первый компонент — *бу*: *бүүн* 'сегодня' (< *бу гүн*); *быйыл* 'в этом году' (< *бу йыл*); *былдыр* 'в прошлом году' (< *бир йылдыр*); *бурайы* 'сюда' (< *бу арайы*); *бурда* 'здесь' (< *бу арада*); *бурдан* 'отсюда' (< *бу арадан*); *буйаны* 'сюда', *букадар* 'столько', 'настолько'; *бутахым* 'на такой лад'; *бутүрлү* 'таким образом'; *бузаман*, *бувакыт* 'в это время'; *бусаат* 'сейчас'; *бу йоллук* 'на этот раз'.

Первый компонент — *о*: *орайы* 'туда' (< *о арайы*); *орда* 'там' (< *о арада*); *ордан* 'оттуда' (< *о арадан*); *ойаны* 'туда'; *окадар* 'столько', 'настолько'; *отакым* 'на тот лад', 'таким образом'; *отүрлү* 'таким образом'; *озаман*, *овакыт* 'в то время', 'тогда'; *осаат* 'тотчас'.

Первый компонент — *не*: *насы* || *насыл* 'как' (< *не асыл*); *нэреи* 'куда' (< *не арайы*); *нэрдä* 'где', (< *не арада*); *нэрдän* 'откуда' (< *не арадан*); *нааны* 'куда' (< *не йаны*), *наанда* 'где' (< *не йанда*); *наандап* 'откуда' (< *не йандан*); *некадар* 'сколько'; *некакым* || *нетүрлү* 'как', 'каким образом'; *невакыт*, *незаман* 'когда'; *нааныса* 'куда-то'; *наандайса* 'где-то'; *наандапса* 'откуда-то'; *недапса* 'отчего-то'.

Первый компонент — *хер*: *хэредä* 'везде', 'всюду' (букв. 'в каждом месте'); *хэрвакыт*, *хэрзаман* 'всегда' (букв. 'всякое время'); *хэркерä* 'всегда', 'обычно' (букв. 'каждый раз'); *хэртүрлү* 'по-всякому'.

Первый компонент — *бир*: *бирäз* 'немного'; *биркäч* 'несколько'; *биркачар* 'по-нескольку'; *биртакым* || *биртүрлү* 'одинаково', 'таким же образом'; *биркерä* 'однажды'; *бирердä* 'вместе'.

Встречаются сложные наречия, первым компонентом которых служат другие местоимения: *кими керä* 'иногда' (букв. 'некоторый раз'); это же значение передается наречием *кимär керä*; *кенди башына* 'самостоятельно' (букв. 'на собственную голову').

В образовании сложных наречий активно участвуют также слова *бери* 'эта, ближняя сторона', *ötä* 'та, дальняя сторона' (эти слова не поддаются точному переводу на русский язык), например: *ötögүй* 'позавчера'; *ötөйыл* 'в позавчерашнем году'; *ötäй* 'дальше'; *берänна* 'сюда', 'на эту сторону' (< *бери йанына*); *ötäйна* 'туда', 'на ту сторону' (< *ötä йанына*); *берänда* 'здесь', 'на этой стороне' (< *бери йанында*); *ötändä* 'там', 'на той стороне' (< *ötä йанында*); *берändан* 'отсюда', 'с этой стороны' (< *бери йанындан*); *ötändан* 'оттуда', 'с той стороны' (< *ötä йанындан*). Пример:

Берänда фыкара — зенгин,

Öтändä йашамак энгин.

Берänда сени зетлärди кулаклар,

Öтändä чичек ачарды колхозлар (ИЧ)

'Здесь (на этой стороне) — бедные и богатые,

Там (на той стороне) — привольная жизнь.
Здесь тебя угнетали кулаки,
[А] там — расцветали колхозы’.

По такому же типу образованы наречия: *дышанна* ‘наружу’, ‘на внешнюю сторону’; *ичанна* ‘внутри’, ‘во внутреннюю сторону’; *алтанна* ‘вниз’, ‘в нижнюю сторону’; *йстанна* ‘вверх’, ‘в верхнюю сторону’; *доланна* ‘кругом’, ‘по окружной стороне’.

Эти наречия употребляются также в форме винительного (в пространственном значении), местного и исходного падежей;

в) сложное наречие может представлять собой сочетание имени с послелогом, например: *шансора* ‘уже’ (< *шиндидан сора*); *нечин* ‘почему’, ‘зачем’ (< *не чин*); *нечинса* ‘почему-то’; *геери доору* ‘назад’; *отай доору* ‘дальше’, ‘позже’; *илери доору* ‘вперед’.

Интересно наречие *шингерй* ‘потом’, ‘затем’, представляющее собой, очевидно, стяженную форму: *шиндидан геерийй* (букв. ‘назад от теперь’). Это наречие употребительно в с. Дезгинже Комратского района МССР.

Особняком стоит также наречие *башашаа* ‘вниз головой’ (букв. ‘голова вниз’), например: *Баксана, фырын сансын башашаа дурэр* (масал, Т-К) ‘Посмотри-ка, печка стоит как будто вниз головой’.

4. Уменьшительная форма наречий образуется при помощи аффикса *-жык* || *-жак* (с фонетическими вариантами), так же, как и уменьшительная форма прилагательных. Примеры:

шындижик || *шынжик* ‘теперичка’ (не поддается точному переводу); *тэзижик* ‘скоренько’; *азажик* ‘немножко’; *йавшажык* ‘тихонько’ (между конечным *з* или *ш* основы и начальным *ж* аффикса появляется разделительный гласный); *колэйжажык* ‘легонько’, ‘полегоньку’; *чабужак* ‘быстренько’, ‘скоренько’, ‘бегом’ (согласный *к* перед *ж* выпадает); *буражык* ‘здесь’; *оражык* ‘там’; *шуражык* ‘вот здесь’, ‘вот там’ (не поддается точному переводу); *кысажыктан* ‘коротенько’.

Интересны наречия *соражим* и *шингерезжим* ‘потом’, в которых к уменьшительному аффиксу присоединяется еще формант *-им* (ср. *сорам* ‘потом’, *баарем* ‘хотя бы’, *бежим* ‘может быть’, *зерем* ‘так как’).

Сравнительная и превосходная степени наречий образуются при помощи наречия *таа* ‘еще’ и частицы *(х)ен* ‘наиболее’, так же, как и соответствующие формы прилагательных. Примеры:

таа ислай ‘лучше’; *хен ислай* ‘лучше всего’; *таа чок* ‘больше’; *хен чок* ‘больше всего’.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ

Наречия по своему значению делятся на следующие группы:

1) наречия образа действия, 2) направления и места, 3) времени, 4) количества, меры и степени, 5) причины и цели, 6) наречия *вар и йок*.

1. Наречия образа действия — наиболее многочисленная группа. К ним относится часть непроизводных наречий: *ойа* 'долго', *зоор* 'тяжело', 'трудно', *ислэй* 'хорошо'; производные наречия, образованные при помощи аффиксов *-жа* и *-жасына* (с фонетическими вариантами): *адетчй* 'обычно', *гагаузча* 'по-гагаузски', *инсалжасына* 'по-человечески'; часть наречий, образованных при помощи аффиксов дательного и исходного падежей, например: *бошуна* 'впустую', *саклыдан* 'тайком' (наречий образа действия, образованных при помощи аффикса местного падежа, по нашим наблюдениям, не имеется); отдельные морфологически изолированные наречия: *чабук* 'быстро', 'скоро', *сийрек* 'редко', *демэк* 'например'; сложные наречия, представляющие собой парные словосочетания, образуемые одинаковыми или разными основами: *йаваш-йаваш* 'медленно', 'тихо', *кане-кане* 'досыта', *шўтакым-бўтакым* 'так и сяк', *айкыры-буйкуру* 'вкривь и вкось', *енйкуну* (< *иникону*) 'тихонько', 'осторожно'; сложные наречия, происходящие из определительных словосочетаний: *насы* (и) (< *не асыл*), 'как', *кенди башына* 'самостоятельно'.

Таким образом, в группе наречий образа действия представлены все способы образования наречий.

2. Наречия направления и места обозначают пространственные отношения. Специфическая особенность этой группы наречий в гагаузском языке та, что часть наречий, выражающих направление («куда?»), стоит не в дательном-направительном, а в винительном падеже: *бурайы*, *буйаны* 'сюда'; *орайы*, *ойаны* 'туда'; *нэрей*, *пйаны* 'куда?'; *ашаа* (< *ашагы*) 'вниз'; *бирери* 'куда-нибудь'; *пйаныса* 'куда-то'. Эта особенность гагаузского языка была впервые отмечена Н. К. Дмитриевым (ГЭ, 262—263), однако он не уточнил, что она свойственна только наречиям, но не именам существительным. Более того, не все наречия, обозначающие направление, имеют форму винительного падежа, часть из них стоит в дательном падеже, а именно, сложные наречия: *беранна* 'сюда' (< *бери йанына*); *отанна* 'туда' (< *отя йанына*); *алтанна* 'вниз'; *дышанна* 'наружу'; *ичанна* 'внутри'; *узаа* 'вдаль' (< *узага*); *йыраа* 'вдаль' (< *йырага*). Последние два наречия занимают промежуточное положение между наречиями направления и именами существительными *узак*, *йырак* 'даль' в дательном па-

деже (это относится также к формам местного и исходного надежды данных слов).

Имеется также группа наречий направления, образованная при помощи архаичного аффикса *-(r)ary*, *-(g)ery* (см. выше).

Наречия обратного направления (отвечающие на вопрос «откуда?») стоят в исходном надеже. К ним относятся главным образом сложные наречия: *бурдан* 'отсюда'; *ордан* 'оттуда'; *нердäñ? нйандан?* 'откуда?'; *нйанданса* 'откуда-то'; *херердäñ* 'отовсюду', а также некоторые производные наречия: *йырактан*, *узактан* 'издалека', *ашаадан* 'снизу', *йукардан* 'сверху'; *ичердäñ* 'изнутри', 'из комнаты'; *дышардан* 'спереди'; *гееридäñ* 'сзади'; *илердäñ* 'сзади' и др.

Наречия места по своему образованию распадаются на две подгруппы: одну из них составляют наречия, стоящие в местном надеже, например сложные наречия: *бурда* 'здесь', 'тут'; *орда* 'там'; *нердä? нйанда?* 'где?'; *нйандайса* 'где-то'; *херердä* 'всюду', 'везде'; некоторые производные наречия, например: *йыракта*, *узакта* 'вдали', 'вдалеке'; *ашаада* 'внизу'; *йукарда* 'наверху'; *ичердä* 'внутри', 'в комнате'; *дышарда* 'спереди', 'на дворе'; *гееридä* 'сзади'; *илердä* 'впереди'.

Другую подгруппу наречий места составляют сложные наречия, образованные при помощи аффикса принадлежности 3-го лица: *бурасы* 'здесь', 'это место'; *орасы* 'там', 'то место'; *шурасы* 'вот здесь', 'вот там'; *нёреси || нёрасы* 'где?', 'какое место?'³⁹.

3. Наречия времени выражают временные отношения. К ним относятся некоторые непроизводные наречия: *дйүн* 'вчера', *геч* 'поздно', *авшам* 'вечером', *таман* 'как раз' (в это время), *хенез* 'только что', *дäйма* 'иногда'; производные наречия, образованные при помощи архаичного аффикса *-ын*: *йäзын* 'летом', *кышын* 'зимой', *гүзүн* 'осенью', *йлкин* 'сначала', 'сперва', *гүндүзүн* 'днем'; при помощи аффикса местного и исходного надежды: *биткидä* 'в кошце', 'накопец', *тездä* 'вскоре', *чоктан* 'давчо'; при помощи послелого-аффикса *-лан*, *-нан*: *сабäйлан* 'утром', *авшäман* 'вечером'; отдельные морфологически изолированные наречия: *йäрын* 'завтра', *темин* 'только что', *артык* 'уже', *еркен* 'рано'; сложные наречия, образованные с участием местоимений *бу*, *о*, *хер*, *не*: *бузаман*, *бувакыт* 'в это время', *озаман*, *овакыт* 'в то время', *херзаман*, *хервакыт* 'все время', *незаман*, *невакыт* 'когда?' (букв. 'какое время'); сложные наречия, являющиеся стяженными формами: *бүйүн* 'сегодня' (< *бу гүйн*), *былдыр* 'в прошлом году' (< *бир*

³⁹ О семантической специфике данных наречий см. Н. К. Дмитриев, *Наречия места в турецком языке*, — сб. «Памяти акад. Л. В. Щербы», Л., 1951, стр. 157 и след.

йылдыр), шансора 'уже' (< шиндидән сора), шингерӱ 'потом' (< шиндидән геерийӱ).

4. Наречия количества, меры и степени выражают количественные отношения. К ним относятся производные наречия: *аз* 'мало', *чок* 'много', *гич* 'совсем', 'совершенно', 'ничего'; *таа* 'еще', 'болсе', *май* 'почти', *салт*, *саадӱ* 'только', *пек* 'очень', 'сильно', *кыт* 'мало', *кайат* 'весьма', 'изрядно', *хайли*, *гейрӱӱ гиби* 'значительно', 'порядочно', отдельные производные наречия: *хептӱн* 'совершенно', 'совсем', *бӱнжа* 'настолько'; сложные наречия, образованные с участием местоимений *бу*, *о*, *не*, числительного *бир*: *букадар* 'столько', *окадар* 'столько', *не кадар?* 'сколько?', 'насколько?', *бираз* 'немного', *биркач* 'несколько.'

5. Наречия причины и цели, выражающие причинные и целевые отношения, представлены в гагаузском языке очень ограниченным количеством слов, например: *нечин?* 'зачем?', 'для чего?', 'почему?', *недӱн?* 'отчего?', *онӱштан* (< *онун иштӱн?*) 'поэтому'.

Наречия *вар* 'есть', 'имеется' и *йок* 'нету', 'не имеется' выделяются в особую группу. Они явно обнаруживают свое именное происхождение, так как могут присоединять к себе некоторые словообразовательные аффиксы имен, в частности *-лы* и *-лык*: *варлы* 'имущий', *варлык* 'имущество', 'паличие', *йоклук* 'неимение', 'отсутствие' (но форма *йоклу* не употребляется). К наречиям *вар* и *йок* может присоединяться также послелог-аффикс *-лан*: *варлан* 'с паличием', *йоклан* 'с неимением', 'с ничем', модально-предикативные аффиксы (см. выше).

Несмотря на следы именного происхождения слов *вар* и *йок*, они уже не являются полноценными именами, так как не могут принимать аффиксов множественного числа, принадлежности, надежд, и поэтому стоят ближе всего к наречиям.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

К наречиям примыкает группа модальных слов. Как и наречия, они неизменяемы. Модальные слова выражают: 1) отношение говорящего к действительности в аспектах утверждения, отрицания, возможности, невозможности, долженствования; 2) отношение говорящего к фактам своего или чужого высказывания: согласие, одобрение, сомнение, предположение, сожаление и т. п.

1. К модальным словам, выражающим отношение говорящего к действительности, относятся следующие:

а) модальные слова, выражающие утверждение и отрицание: *да* (< русск.) 'да' (соответствует по значению тур. *evet*), *йок* 'нет';

б) модальные слова, выражающие возможность и разрешение: *вар нижя́(л)* (< *вар* 'есть' + *нижя́* 'как') 'можно', 'возможно'; *олур* (< причастие будущего неопределенного времени от глагола *ол-* 'быть') 'можно', 'возможно', 'может быть';

в) модальные слова, выражающие невозможность и запрещение:

йок нижя́(л) (< *йок* 'нет' + *нижя́* 'как') || *йок насы(л)* 'невозможно', 'нельзя'; *олмаз* (< отрицательной формы причастия будущего неопределенного времени от глагола *ол-* 'быть') 'невозможно', 'нельзя', 'не может быть';

г) модальные слова, выражающие долженствование: *ляазым* (араб.) 'нужно', 'должно', 'необходимо'; *дилл ляазым* 'не нужно'; *мутлак* (араб.) 'обязательно', 'непреренно'.

Модальные слова *йок*, *вар нижя́*, *йок нижя́*, *ляазым* часто употребляются в предложении как именные сказуемые. Модальные слова *олур* и *олмаз*, представляющие собой глагольные формы, употребляются в предложении как глагольные сказуемые. Модальные слова *вар нижя́*, *йок нижя́*, *ляазым* участвуют также в образовании аналитических глагольных форм, например: *вар нижя́ йўренсин* 'он (она) может учиться'; *йок нижя́ гидеим* 'я не могу пойти'; *ляазым буласын* 'ты должен найти' (см. также выше раздел „Глагол“).

Все перечисленные модальные слова, выражающие отношение говорящего к действительности, могут употребляться самостоятельно, как ответ на вопрос. Примеры:

Вар мы нижя́ гирма́й? — *Вар нижя́* (разг., В) 'Можно войти? — Можно?'; *Сян евлаймисин?* — *Йок* (разг., Ч-Л) 'Ты женат? (замужем?)' — Пет'; *Бу кийат сана ляазым мы?* — *Ляазым* (разг., Ч-Л) 'Эта книга тебе пужна? — Пужна?'; *Сян гиттин ми оры?* — *Да, гиттим* (разг., Г) 'Ты ходил туда? — Да, ходил'.

Модальное слово *да* употребляется так же как риторическое восклицание, например: *Да, го́ял бизим топрак!* (ДК) 'Да, прекрасна наша земля!'

2. К модальным словам, выражающим эмоциональное отношение говорящего к фактам своего или чужого высказывания, относятся следующие:

а) модальные слова, выражающие одобрение, согласие: *исляй* (араб., ср. тур. *islâh* 'улучшение', 'реформа') 'хорошо', 'ладно'; *ка́р* (перс., ср. тур. *kâr* 'польза', 'выгода') 'именно', 'действительно'; *акикат* (араб., ср. тур. *hakikat* 'истина') 'действительно', 'верно'; *елбетки* || *хелбетти* (араб.-перс., ср. тур. *elbette*) 'копечно'; *зер* (М, 35) [перс., ср. тур. *zira*] 'да', 'действительно', 'а то как же!' [употребляется в конце фразы, например: *анныарым, зер!* (разг., Ч-Л) 'Понимаю, а то как же!'];

б) модальные слова, выражающие предположение, сомнение: *ажаба* (араб.) 'неужели', 'разве', 'или' (не поддается точному переводу на русский язык); *санки* (< *сан-* 'считать',

‘предполагать’ + ки) ‘разве’, ‘будто’; *бэки* || *бэким* (перс., ср. тур. *belki*) ‘может быть’; *олмалы* (< форма долженствовательного наклонения от глагола *ол-* ‘быть’) ‘должно быть’, ‘наверное’.

Специфическим для гагаузского языка является модальное слово *аллем* || *аллелä(м)* ‘наверное’, ‘по-видимому’ (ср. башк.-тат. *әллә*, восходящее, по мнению проф. Н. К. Дмитриева, к арабскому *illā*)⁴⁰. Примеры:

Пяанда елек, маазада аллем (разг., Ч-Л) ‘Где же сито, наверное, в погребце’; *Шингержиим бабу да дурэр орда кахырлы, деер, о аллем гөрдү* (масал, Т-К) ‘Теперь старуха стоит там печальная, говорит: он, наверное, увидел’; *Маму аллем гитти маазайа ушаклара имäй гетирмäй* (КВ) ‘Мама, наверное, пошла в погреб принести детям посты’; *Аллелä корктун сән, насыл бән дуерым!* (масал, Т-К) ‘Наверное, ты испугался, как я чувствую!’; *Аклынжа дүшүнүрмүшләр: хализдән бу кыз шейтан йаврусу, аллелем* (масал, Т-К) ‘Про себя они думали: поистине, эта девушка, наверное, дьявольское отродье’.

Специфическим для гагаузского языка является также модальное слово *сансын* (< *сан-* ‘считать’, ‘думать’, ‘полагать’ + аффикс *-сын*) ‘как будто’, ‘вроде’, ‘словно’, например: *Гидерим, баксам, сансын бир ел!* (масал, Т-К) ‘Иду, вдруг смотрю, как будто бы дом!’

Слово *сансын* употребляется также в роли сравнительного союза (см. «Союзы»);

в) модальные слова, выражающие сожаление: *йазык* ‘жаль’, ‘жалко’; *кешки* (перс., ср. тур. *keşke*) ‘ах, если бы’, ‘жаль, что’; *наафилä* (араб., ср. тур. *nafile*) ‘напрасно’, ‘тщетно’.

Вне какой-либо семантической группы стоит модальное слово *баари* (перс., ср. тур. *bari*), имеющее ограничительно-уступительное значение ‘хотя бы’, ‘по крайней мере’. Особенностью этого слова в гагаузском языке по сравнению с турецким является то, что оно наряду с основной своей формой *баари* имеет и другие: *баарим* || *барлиим* || *баарелижäm*. Дать морфологический анализ этих форм представляется нам пока затруднительным. Примеры:

Дүшүнүрдүм, ангы капудан бана гечмäй оса нередä бана барлиим бир гежй куйтуланмаа (ФП) ‘Я думал, в какую дверь мне пройти, или где мне укрыться, по крайней мере, на одну ночь’; *Е сән кыткыдакла быразчык, барелижäm* (ДК) ‘Ну, ты покудахтай (т. е. посмеши) немпожко хотя бы...’;

*Кимин о оолу,
бән бааре сорыйм!* (ДК)
‘Чей он сын,
мне спросить хотя бы!’.

⁴⁰ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 119.

Слово *баари(м)* употребляется также в качестве союза со значениями «хотя», «хоть», «зато» (см. «Союзы»).

ПОСЛЕЛОГИ

Послелогоми называются неизменяемые слова, стоящие после имен (существительных, прилагательных, числительных, местоимений, имен действия) и выражающие различные отношения между предметами или между предметом и действием. Отношения эти могут быть пространственными: *ашыры* 'через', *кадар* 'до', *дан* || *дак* 'до', *каршы* 'против', *доору* 'к', 'прямо к'; временными: *илери* 'тому назад', 'до', 'прежде чем', *беери* 'с (таких-то пор)', *сбра* 'после', *кадар* 'до', *дан* || *дак* 'до', *доору* 'к'; целевыми: *ичин* 'для', 'ради', *дейн* || *дейни* 'для', 'чтобы'; сравнительными: *гиби* 'как', *кадар* 'как', 'посколько'; отделительными: *башка* 'кроме', 'помимо', *кӱӱрӱ* || *кааре* 'кроме'; отдельные послелогом выражают и другие отношения: *-лан* (с фонетическими вариантами) имеет значения совместности, сопроводительности, орудийности; *горӱ* обозначает 'смотря по', 'согласно', 'сообразно', *ӱзӱрӱ* передает значение 'в отношении', 'по причине'.

Из приведенного перечня послелогов можно видеть, что некоторые послелогом выражают как пространственные, так и временные отношения: *кадар*, *каршы*, *дан* || *дак*, *доору*; некоторые — как пространственные, так и сравнительные отношения: *кадар*.

Каждый послелог управляет одним или двумя падежами имени, к которому он относится. Согласно традиции, принятой в грамматиках тюркских языков, послелогом классифицируются на три группы, в зависимости от того, каким падежом они управляют.

1. Послелогом, управляющие основным падежом имен

Ичин⁴¹. Послелог *ичин* обладает двумя значениями:

1) выражает цель и предназначение, соответствуя русским предлогам *для*, *ради*, *за*. Примеры:

Гагауз дили. Башланкы школанын биринжи класс ичин 'Тагаузский язык. Для первого класса начальной школы' (заглавие учебника); *Бӱтӱн йаз каранниктан караннаа ишлӱрдик бойарларда хем зенгиннердӱ бир парча куру екмек ичин* (ИЧ) 'Все лето от темна до темна мы работали у бояр (поне-

⁴¹ Об этимологии послелогом *ичин* и других см. А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, стр. 314—345.

щиков) и у богачей за кусок сухого хлеба (ради куска сухого хлеба)';

*Маму сени, беки, беенежек
ени ев ичин, генч гелин ичин* (түркү, Кирс.)
'Может быть, ты маме понравишься (подойдешь)
для нового дома, как молодая невестка (в качестве
молодой невестки)';

2) обозначает, что речь идет о том предмете, лице, явлении, к которому данный послелог относится, соответствуя русским предлогам *о, об, про* (ср. тур. *hakkında*). Такое значение послелога *ичин* специфично для гагаузского языка в сравнении с большинством других тюркских языков. Примеры:

Сән, кафадар, аннатсана кенди ичин бир аз (Н. Туф) 'Ты, товарищ, расскажи-ка о себе немного'; *Онбеш йылын ичиндй о (х)ич бир прот лаф ишитмеди бу адам ичин* (ФА) 'За пятнадцать лет он не слышал ни одного плохого слова об этом человеке'; *Сүйлим бир кач лаф кенди йашамам чин* (устн. расск., Б-Г) 'Скажу несколько слов о своей жизни.'

Следует отметить, что послелог *ичин* часто употребляется в краткой форме — без начального *и* (как в последнем примере).

Послелог *ичин*, сочетаясь с личными и указательными местоимениями, требует их постановки в притяжательном (родительном) падеже (за исключением местоимения 3-го лица множественного числа).

Личные местоимения

Единственное число

беним(и)чин
сенин(и)чин
онун(и)чин

Множественное число

бизим(и)чин
сизин(и)чин
оннар(и)чин

Указательные местоимения

бунун(и)чин
онун(и)чин
шунун(и)чин

Послелог *ичин* в гагаузском языке не выражает отношений причинности, в отличие от большинства других тюркских языков, где этот послелог обозначает и целевые и причинные отношения.

Бетерй (перс., ср. тур. *beter* 'худший', 'хуже', -ä аффикс дат. пад.) выражает причинность: 'из-за'.

Слово *бетерä* занимает как бы промежуточное положение между неизменяемым послелогом и частично изменяемым служебным именем. В сочетании с указательным местоимением *бу* 'это' слово *бетерä* не изменяется морфологически, т. е. ведет себя как послелог. Примеры:

Те бу бетерä республиканын колхозчулары, колхозчуйкалары хем чифтчилик специалистлери бүтүн бүтүн куветлериннен чалышэрлар ишлемäй (газ.) 'Вот из-за этого колхозники, колхозницы и специалисты по сельскому хозяйству республики стараются работать изо всех сил'; *Бу бетерä чок от кесилмедик калэр* (газ.) 'Из-за этого много травы остается нескошенной'.

В сочетании с именами существительными и личными местоимениями слово *бетерä* оформляется аффиксами принадлежности, которые присоединяются к основе *бетер*, а затем следует надежный аффикс, например: *беним бетеримä* 'из-за меня'; *зенгиннерин бетеринä* 'из-за богачей'; *бир куру далын бетеринä* 'из-за одной сухой ветки'.

При этом имя существительное, к которому относится *бетерä*, стоит в родительном (притяжательном) падеже, а личное местоимение — в притяжательной форме. Ср. еще: *Сенин бетеринä йок раадым* (АТ, БС, 217) 'Из-за тебя я не имею покоя'.

Ўзерä выражает соответствие, подобность, соотношение: 'по', 'в отношении'. Как и *бетерä*, он занимает промежуточное положение между послелогом и служебным именем. В сочетании с указательным местоимением *бу* 'это' *ўзерä* морфологически не изменяется. Пример:

... *калдырмаа берекети хем хайван маасулларины о бляййи, ани этишмäй хем гечмäй Америкайы бу ўзерä* (устп. рассказ, Ч-Л) '...повысить урожай и (увеличить) продукты животноводства настолько (букв. 'в той мере'), чтобы догнать и перегнать Америку в этом отношении'.

В сочетании с именами существительными и личными местоимениями *ўзерä* принимает аффиксы принадлежности, присоединяющиеся к основе *ўзер*, а затем следует аффикс дательного падежа. При этом имя существительное, к которому относится *ўзерä*, стоит в основном падеже (в отличие от сочетания с *бетерä*), а личное местоимение — в притяжательной форме, например: *өрнек ўзеринä* 'в виде примера', *шака ўзеринä* 'в виде шутки', 'в шутку', *беним ўзеримä* 'помоему'.

Послелог *ўзерä* малоупотребителен в гагаузском языке.

Гиб передает сравнение: 'как', 'подобно', например:

Бели инжä дал гиб,
дили татлы бал гиб (маапи, Ч-Л)

‘Стан ее тонок, как ветка,
речь ее сладка, как мед’;

*Гел, ефендим, кыйма бени,
икимиз бир жап гиби (түркү, Ч)*
‘Приди, мой господин, не губи меня,
мы оба, как одна душа’.

Послелог *гиби*, сочетаясь с личными и указательными местоимениями, требует постановки их в притяжательной форме. Если за сочетанием местоимения с послелогом *гиби* не следует имя-определяемое, которое подразумевается, то послелог *гиби*, субстантивируясь, принимает аффиксы принадлежности 3-го лица единственного и множественного числа и аффиксы падежей. Примеры:

Кимдй чок вар, тй сизин гибилерй, хеп таа да верер, ама кимдй йок, тй бизим гибилердйн, биткии да алэр... (масал, Т-К) ‘У кого есть много [имущества], он [бог] еще дает, вот таким как вы, а у кого нет, он и последнее берет, вот от таких как мы...’;

*Бизим гибисинй
зоорду йашамаа (ДК)*
‘Таким, как мы,
было трудно жить’.

Послелог *гиби* в значении «как будто» употребляется после глаголов, например: *Василайа кими сефер гелйрди, ани Илишка зефтленер, гүлмйй алэр гиби ону (ДК)* ‘Василе иной раз казалось, что Илишка насмехается, смеется над ней’.

Послелог *гиби* в сочетании с причастными формами на *-дыы* (<-дыгы) и *-дыжаа* (<-дыгы+жак+-ы?) имеет временное значение, указывающее на быстрое следование одного действия за другим («как только», «едва...»). Однако это значение послелога *гиби* сохранилось только в произведениях фольклора, а в современном разговорном и письменном языке уже не встречается. Примеры:

Ишитти гиби кыз бу иши йапэр өлй, нижй бабулар демши (масал, Т-К) ‘Девушка, как только услышала, сделала (букв. ‘делает’) это дело так, как сказали старухи’; *Пинди-жайй гиби бейгир дйнер да бир забун мырзогадан туйан хем чилчирик гиби хызы бир ат олэр* (масал, Т-К) ‘Едва лишь он сел верхом, лошадь из тощей клячи превратилась в упитанного и быстрого как молния коня’ (в данном предложении представлены оба значения послелога *гиби*: сравнительное и временное);

Варшава алмаа генч Гӧргн да пинмиш;
Пинднн гиби генч Гӧргн урулмуш.
Душман Германын топлары патламыш;
Патладыы гиби генч Гӧргнн урмуш;
Урдуу гиби ерӓ дӓ дӱшмӱш (тӱркӱ, Ч-Л)
 'На взятие Варшавы и молодой Георгий пошел (букв.
 'сел верхом');
 Как только сел верхом, молодой Георгий был сражен.
 Пушки вражеской Германии ударили;
 Как только ударили, ранили молодого Георгия;
 Как только ранили, он на землю унал'.

Ашыры передаст пространственные и временные отношения: 'через', например: *Онуи омузу ашыры асылды кара деридӓн торба* (ДК) 'У него через плечо висела сумка из черной кожи'; *Костинин бобасы колхозун хайван фермасында ишлеер, евӓ гӱн ашыры гелер* (АД, II, 4) 'Костин отец работает на колхозной животноводческой ферме, домой приходит через день';

Хайдӓэрлар, кашынып,
зем бӱтӱн йол тӱкӱрерлар
бӱйӱк текерлек ашыры (ДК)

'Погоняют [лопадей], почесываясь,
 и всю дорогу плюют
 через большое колесо'.

Слово *ашыры* употребляется также в самостоятельном значении, примерно соответствующем русскому *чужая, дальняя сторона, дальнее село*. Примеры:

Паднн мамусу
Йавклу этти,
Йавклу этти,
Ашырыяа верди (тӱркӱ, БС, 50)
 'Надю ее мама
 Просватала,
 Просватала,
 Па чужую сторону выдала';
Ашырыдан бир оолан,
желеткасы чуфадан (маани, В)
 'Парень из дальнего села,
 жилетка у него из сукна'.

-(й)ган, -(й)лӓн || -(й)нан, -(й)нӓн представляет собой послелог-аффикс, утерявший облик самостоятельного слова (-лӓн < илен < бирлен). Он подчиняется ныне закону гармо-

нии гласных и поэтому пишется вместе с тем словом, к которому относится.

Послелог *-лан* (как *ичин* и *гиби*) сочетается только с притяжательной формой личных и указательных местоимений (без аффикса множественного числа *-лар*).

Основные значения послелога-аффикса *-лан*: 1) сопроводительность, совместность — 'с' (кем, чем), 2) орудийность, передающаяся в русском языке творительным падежом имен. Примеры:

1) *Бән таа савашежәм бу генч кызларлан, чалышкан инсаннан ишлемәй таа исләй, некадар илери ишләрдик* (устн. расск., Ч-Л) 'Я еще больше буду стараться [вместе] с этими молодыми девушками, с трудолюбивыми людьми работать еще лучше, чем мы работали раньше'; *Кимиси институтта үйренәрдиләр овакыт, а кимиси уже опыннан барабар школада ишләрди* (ФА) 'Некоторые из них в то время учились в институте, а некоторые уже работали вместе с ним в школе'; *О змей догуз кафыйланмыш* (масал, Ч-Л) 'Тот змей был, оказывается, с девятью головами' (обладание).

Послелог аффикс *-лан* при двух однородных именах по своему значению приближается к соединительному союзу 'с', 'и', например: *Дүйнәннән өлү йолда калмьәр* (сөлеиш, Ч-Л) 'Свадьба и похороны (букв. 'покойник') не остаются на дороге' (т. е. идут своим чередом, независимо ни от чего);

Он динтә отурәр
Бобайлан оол (ДК)
'На передке [телеги] сидят
Отец с сыном';

2) *Бир дә доләр аумун ичи карымжайлан* (масал, БС, 129) 'И сразу двор (букв. 'внутренность двора') наполняется муравьями';

Йыкайасын, деди, гөзүнүн йашыннан,
курудасын, деди, жан сыклединнән (түркү, Ч)
'Вымось [их], сказал он, своими слезами,
Высупишь [их], сказал он, жаром своей души'.

Инструментальное (орудийное) значение послелога-аффикса *-лан* имеет различные дополнительные оттенки. Примеры:

Билнәрлен генчләр үйренерләр техникумнарда хем институтларда (ДК) 'Тысячами молодые люди учатся в техникумах и институтах'; *Епси инсаннар гимни шөлкәннән, йапаа костүмнән* (ИЧ) 'Все люди одеты в шелк, в шерстяные костюмы'; *Чок илери гитти колхоз айван маасулулнән*

да (ИЧ) 'Колхоз очень продвинулся вперед и по продуктам животноводства';

*О паражыклан да, мари кыз,
бир дүүн йапалым (түркү, Ч)
'А на те денежки, милая девушка,
свадьбу справим'.*

2. Последлоги, управляющие дательным (направительно-целевым) надежом имен

Кадар выражает предел в пространстве, количестве и во времени — 'до'. Примеры:

1953 йылдан бери хер йыл колхозчулара йапэрыз 180—200 ени евй кадар (устн. расск., Ч-Л) 'С 1953 года каждый год мы строим для колхозников до 180—200 новых домов';

*Кырлаттык душманнары
Берлинä кадар (түркү, Киш.)
'Мы прогнали врагов
До (самого) Берлипа';*

*Бири бириниздән тутунсаныза,
бана кадар узансаныза (түркү, Кирс.)
'Друг за друга схватитесь-ка,
до меня дотянитесь-ка'.*

Последлог *кадар* обозначает также сравнение по количеству, величине. В этом случае он управляет основным надежом имен, например: *Беним бобам... гежй гүндүз шиләрди кендинни кысматсиз трбфа кадар найжазында* (ДК) 'Мой отец... день и ночь работал на своем несчастном крошечном (букв. 'как крошка') участочке'.

Последлог *кадар* сочетается с личными местоимениями в притяжательной форме: *беним кадар* 'такой, как я', *сенин кадар* 'такой, как ты' и т. п.

В сочетании с указательными местоимениями *бу*, *о*, *шу* и вопросительным местоимением *не* последлог *кадар* образует наречия: *букадар*, *окадар*, *шукрадар* 'столько', 'настолько', *некадар* 'сколько', 'насколько' (см. «Наречия»).

-дан, *-дйн* || *-дак*, *-дйк* — последлог-аффикс, обозначает предел во времени и реже в пространстве. Он синонимичен последлогу *кадар*, но более употребителен, чем *кадар*. Семантически последлоги *кадар* и *-дан* || *-дак* различаются, по-видимому, тем, что *кадар* употребляется при менее точном, приблизительном обозначении предела, тогда как *-дан* || *-дак* обозначает предел более точно. В семантике двух форм самого последлога-аффикса *-дан* и *-дак* разницы не ощущается.

Данный послелог-аффикс чаще употребляется в варианте с гласным заднего ряда *a*, независимо от состава гласных того слова, к которому он относится. Примеры:

Бу гўнадан кимсей билмърди, ани башлады женк (ФА) 'До этого дня никто не знал, что началась война'; *Кызда оннары конуклээрлар авшамдан сабаадан* (устн. расск., Ч-Л) 'У девушки их угощают с вечера до утра'; *Аптека шинди капалы. О ишлеер саат бешаьдак, алтыйаьдак* (разг., Ч-Л) 'Аптека сейчас закрыта. Она работает часов до пяти, до шести'; *Хайдут усул-усул гитмиш кызын аардына онун еви-наьдан* (масал, Т-К) 'Разбойник украдкой пошел за девушкой до ее дома'; *Шиндиаьдан баьн бишей аннамазмышым* (П. Туф.) 'До этой поры (букв. 'до теперь') я, оказывается, ничего не понимал'; *О лафлар бени сарсаладылар темелайдак* (ДК) 'Эти слова потрясли меня до основания';

*Ешил фистан дизаьдан,
Беклай, йарим, гўзаьдан* (маани, Ч)
'Зеленая юбка до колен,
жди, мой милый, до осени!'

Görä (< деепричастие *görä* 'види', 'смотря') обозначает соответствие, сопоставление — 'по', 'согласно', 'сообразно'. Примеры: *Йорганына гөрä узан* (сөленш, Т-К) 'Вытягивайся по (сообразно) одеялу' (русский эквивалент: *по одежке протягивай ножки*); *Диил чоктан партиянын чыырмагына гөрä хем ишичи Гагановун өрнесин гөрä, баьн гиттим ишлемай колхоза* (ИЧ) 'Недавно, по призыву партии и по примеру работницы Гагановой, я перешел работать в колхоз';

*Сай зенгин, баьн фукаарä,
Гит, ара сана гөрä* (маани, К)
'Ты богатый, [а] я — бедная;
Иди, ищи [девушку] по себе'.

Каршы — обозначает противопоставление в отвлеченном смысле — 'против' (кого, чего), во времени — 'накануне' и редко в пространственном значении — 'напротив'. Примеры:

*Топланын, салдатла(p),
Гидин аскере каршы!* (түркү, В)
'Собирайтесь, солдаты,
Идите против [турецкого] войска!';
Пазара (или: *жумайа*) *каршы*
Душуму гөрдүм (түркү)
'Под воскресенье (или 'под пятницу')

Я видела сон' (начало распространенной народной песни);

Бирисини да анеме каршы;
Анем ааладыкчан, бен ишидеим (түркү, Котл.)
'А одно из них (окоп) — напротив моей матери,
Чтобы я слышала, когда моя мать плачет [по мне]'.

Для обозначения противопоставления в пространстве слово *карышы* обычно употребляется как служебное имя, т. е. принимает аффиксы принадлежности и пространственных падежей, например: *карышымда* 'напротив меня'.

В сочетании с глаголом *гелмай* 'приходить' слово *карышы* образует сложный глагол *карышы гелмай* 'встречаться', 'идти навстречу'.

Доору (< *доғру*) обозначает направление: 'к', 'прямо к' в пространственном и временном значениях. Примеры:

Икидән өтәй доору (разг., Киш.) 'После двух [часов];
Йолланмыш Тодур өвй доору (масал, БС, 148) 'Направился Тодур к дому';

Бир пенчереси гүн дуусуна доору;
Гүн дуудукчан, бен гөреим (түркү, Котл.)
'Одно окно — к востоку,
Чтобы я видела, когда солнце выходит';

Хайда, Вани, трактору,
Бакма хич бана доору (ФП)
'Веди, Ваня, трактор,
Не смотри несколько на меня (в мою сторону).'

При помощи послелога *доору* образовались сложные наречия: *илери доору* 'вперед', 'дальше', *гегери доору* 'назад', *ашаа доору* 'вниз' и т. п.

Слово *доору* наряду со служебным значением «к», которое оно имеет в функции послелога, сохраняет и свои самостоятельные значения: «прямой», «прямо», «верно».

Дейн || *дейни* (< *дейин* || *тейин* — древнетюркская форма деепричастия от глагола *де-* 'сказать', 'говорить'⁴² — выражает цель, предназначение: «для», являясь синонимичным послелогу *ичин*.

Этот послелог специфичен для гагаузского языка, так как деепричастная форма от глагола *де-* в других тюркских язы-

⁴² В статье А. П. Кононова, *О синтаксических функциях формы тэйин-тийин*, — сб. «Белек С. Е. Малову», Фрунзе, 1946, стр. 44—46, отмечается, что в языке орхонского письменного памятника в честь Кюль-Тегина данная деепричастная форма выступает в функции союзного слова. Употребление этой формы в качестве послелога, как в гагаузском языке, не зафиксировано ни в древних, ни в современных тюркских языках.

ках (в частности, в тур. *diye*) выполняет только синтаксическую функцию союзного слова, но не послелого.

В сочетании с именами послелог *дейни* как бы усиливает целевое значение дательного падежа имени. Примеры:

Бу ушак еви елли кишийӓ дейни (АД, подг., 72) 'Этот детский дом на пятьдесят (для пятидесяти) человек'; *О икинжи цехта вар хепсижи ислӓй, дӓзгӓннӓк; дӓзеннар чок вакыда дейни, тараклар демир* (устн. рассказ, Ч-Л) 'В том втором пехе — все хорошо, в порядке; ткацкие станки [сделаны] на долгое время, гребни [у них] железные';

*Диш хич бана деени
Сеслериниз сизин* (ДК)
'Совсем не для меня
Ваши голоса'.

Наиболее часто послелог *дейни* употребляется с инфинитивом, который, по существу, представляет собой имя действия в дательном падеже. В позиции после инфинитива послелог *дейни* также имеет целевое значение: «для», «чтобы». Примеры:

Бу сары топрак суамаа дейни гетирдик (разг., Ч-Л) 'Эту желтую землю мы принесли для обмазывания [чтобы обмазывать дом]'; *Бир ени цех шарабы дӓкмӓй дейни дӓзӓлежек* (газ.) 'Будет создан новый цех для разливки вина'; *СССР-дӓ кийат билмезли ликвидат етмӓй дейни чок ишленди* (газ.) 'В СССР много сделано для ликвидации неграмотности [чтобы ликвидировать неграмотность]'; *Евжӓз ики ичерлӓнмиш: бири имӓй дейни ичерсиймиш, дӓбӓрӓ дӓ уйумақ ичерсиймиш* (АД, подг., 52) 'Домик оказался из двух комнат (букв. 'с двумя комнатами'): одна из них была столовая (букв. 'комната для еды'), а другая — спальня' (букв. 'спальная комната').

Слово *деин* || *дейни* в сочетании с инфинитивом, повелительной формой глагола 3-го лица и формой желательного наклонения 1-го и 2-го лица выступает также в роли союза (см. «Союзы и союзные слова»), а в сочетании с именами, стоящими в основном падеже, — в роли модальной частицы «мол», «дескать» (см. «Частицы»).

3. Послелого, управляющие исходным падежом имен

Каарӓ || *кааре* (араб., ср. тур. *gayri*) выражает значение отделения, исключения: 'кроме', 'помимо', 'за исключением'. Примеры:

Сенин бу дӓннӓда йок башка кимсеин кызындан каарӓ (масал, БС, 130) 'У тебя на этом свете нет никого, кроме

твоей дочери? *Кошажактан хем йапылардан кааре йылын биткисиндй о хепсини сатарды да тэплрды парз* (ДК) 'Кроме упряжных животных и строений, он в конце года все продавал и конил деньги'; *Башка йокту нерен умутлансын о бу йылдыздан кайры* (Н. Туф.) 'Ей больше не на что (букв. 'некуда') было надеяться, кроме этой звезды'.

Примечание. Вариант данного послелога *кайры* зарегистрирован нами только один раз в рассказе носителя вулканештского говора.

Синонимом послелога *каарй* || *кааре* является слово *башка*, которое, однако, в роли послелога, в значении 'кроме' употребляется редко, а в основном употребляется в значении прилагательного 'другой', 'иной', 'больше'.

Сора (< *сопра*) обозначает следование одного факта или действия после другого: 'после', 'спустя', 'через'. Такая семантика, исходящая из самостоятельного значения слова *сора(м)* как наречия 'потом', 'после', обуславливает употребление его как послелога с именами действия на *-дык* и на *-мак*. Послелог *сора* употребляется также и с именами существительными, числительными, местоимениями. Примеры: *Екмек идиктйн сора кумандан чыкты сокаа да отурду аулуи бойунда скемнежйй* (ДК) 'После еды комендант вышел на улицу и сел на лавочку около забора'; *Кати олдуынан онбеш йашында, йлдй онун анасы, ондокузда са, о евленмектйн сора, йлду онун бобасы да* (ДК) 'Когда Кате было пятнадцать лет, умерла ее мать, а когда ей стало девятнадцать, после ее замужества, умер и ее отец';... *бйн бундан сора истемедим бу зенгинде калмаа...* (Н. Туф.) 'Я после этого не захотел оставаться у этого богача'; *бир вакыттан сора...* или *биркач вакыттан сора...* 'через... спустя некоторое время...'

Илери — наречие 'вперед' выступает и как послелог в значении «тому назад», «до». Как послелог *илери* требует исходного падежа имен существительных (например: *революциядан илери* 'до революции'), но если имя существительное, к которому относится послелог *илери*, определяется числительным, то оно остается в основном падеже (например: *беш йыл илери* 'пять лет тому назад'). Пример:

*Бир саат таа илери бйн гелдим,
ама кимсеи орда булмадым* (ИК)
'На час раньше я пришел,
но никого там не нашел'.

Беери обозначает исходный пункт во времени: 'с', 'начиная с...', например: *о замандан беери* 'с того времени';

1953 йылдан беери хер йыл колхозчулара йапәрыз 180—200 ени евй кадар (устн. расск., Ч-Л) С 1953 года каждый год мы строим для колхозников до 180—200 новых домов'.

В функции послелогов выступают также так называемые служебные имена, которые передают пространственные отношения между предметами. Эти имена, выражающие пространственные понятия (например: *үст* 'верх', *алт* 'низ', *өн* 'перед', *арт* 'зад'; 'задняя сторона' и т. д.), наряду с использованием в служебной функции сохраняют в языке самостоятельное значение и употребляются как полнозначные имена существительные.

Выступая в служебной функции, данные имена существительные, в отличие от послелогов, подвергаются морфологическим изменениям, а именно, принимают аффиксы принадлежности и пространственных надежей. По этим причинам нам не представляется возможным относить служебные имена к послелогам, как это имеет место в ряде грамматик тюркских языков. Указанная группа имен существительных в их служебной функции должна быть рассмотрена в другом разделе грамматики — «Синтаксис», как это сделано, в частности, в «Грамматике башкирского языка» проф. И. К. Дмитриева.

СОЮЗЫ И СОЮЗНЫЕ СЛОВА

Союзы — неизменяемые слова, служащие для связи слов или предложений.

Союзные (относительные) слова — это слова, относящиеся к другим частям речи (местоимениям, наречиям, модальным словам, послелогам, частицам), но употребляющиеся для связи слов или предложений.

Специфической чертой гагаузского языка, в отличие от других тюркских языков, является наличие в нем большого количества союзов и союзных слов. Это объясняется особенностью синтаксического строя гагаузского языка, близкого к синтаксическому строю русского языка.

По своему морфологическому составу союзы делятся на простые и сложные.

Простые союзы в большинстве своем односложны, например: *хем* (перс.) 'и'; *да* (слав.); 'и', 'да', 'а'; *ки* (перс.) 'что', 'чтобы', 'который'; *са* 'а', 'же'.

К простым союзам (с точки зрения гагаузского языка) относятся также двусложные союзы, заимствованные из персидского языка: *еер||хер* (< *еер*) 'если'; *макар* (< (*мегер*?)

'хотя', 'несмотря на'; *зерä* (< *зира*) 'так как', 'потому что', 'а то?'; *баари* || *баарем* (< *бари*) 'хотя', 'зато'. Из арабского языка заимствован союз *ама* (< *амма*) 'но', 'однако'. Все эти союзы употребляются также в турецком языке и очевидно заимствованы гагаузским языком через турецкий.

Сложные союзы образовались из сочетания двух слов, например: *оса* (< *о+са* < *о+исе*) 'или', *ачан* (< *качан* < *кай+чағын* 'в какое время')⁴³ 'когда'.

Большую роль в образовании сложных союзов играет союз *ки*, присоединяющийся к простым союзам, например: *áники* (< *ханги+ки*) 'который', 'чтобы'; *мака́рки* (< *мегер+ки*) 'хотя', 'несмотря на'; *éки* (< *йа* || *йе+ки*) 'или', *чýнкý(м)* (перс. *чýн+ки*) 'потому что'; *нéчинки* (< *неичин+ки*) 'потому что'.

Некоторые союзы представляют собой омонимы наречий: *ипжá*, *насыл* 'как'; местоимений: *áни* 'что', 'который'; модальных слов: *баари* 'хоть', 'зато', *сáнсын* 'как будто', 'словно'; послелогов: *-лан* (с фонетическими вариантами) 'и', 'да'; *деил* || *дейли* 'чтобы'; частиц: *са* 'а', 'же'; *да* 'и', 'также'; *йа* 'или'.

Ряд союзов употребляется в повторном виде: *не... не* 'ни... ни'; *ба... ба* 'то... то'; *хем... хем* 'и... и'; *да... да* 'и... и'; *йа... йа* 'или... или'.

Имеются также нарные союзы: *йа... йáда* 'или... или'; *хем... хем дá* 'и... и'; *диил салт... ама* 'не только... но и'.

По своей синтаксической функции союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы связывают однородные члены предложения и части сложносочиненного предложения.

По значению сочинительные союзы делятся на следующие группы.

1. Соединительные союзы: *хем* 'и', *да* 'и', 'а', 'тоже', 'также', *да, дá* || *та, тá* 'и', 'также', *не... не* 'ни... ни'.

Союз *хем* 'и' встречается как в одиночном, так и удвоенном употреблении ('и... и'). Примеры:

Сáн бизá и мáй хазырла хем сýтчáз кáйнат (масал, БС, 121) 'Ты приготовь нам поесть и вскипяти молочка'; *Кызлар хем гидáрмишлэр, хем аалармышлар* (тýркý, Ч-Л) 'Девушки и шли, и плакали'.

Союз *да*, славянского происхождения, имеет стабильный звуковой состав (не подчиняется закону сипгармонизма). Он широко употребляется в начале фразы, что не свойственно тюркским языкам⁴⁴, а также в середине фразы, связывая между собой обычно глаголы. Примеры:

⁴³ Данная этимология приводится в кн. Н. К. Дмитриева, *Грамматика башкирского языка*, стр. 115.

⁴⁴ Отмечено впервые П. К. Дмитриевым (ГЭ, 263—264).

Да гелер пазар, да о кары алэй кенди кызыны да гиде(р)-лар. . . (масал, Д) 'И наступает воскресенье, и та женщина берет (с собой) свою дочь, и они идут. . .'; Гел да гбр домузлары (разг., Ч-Л) 'Поди-ка [сюда] да взгляни на свиней'; Ал да и (разг., Ч-Л) 'Бери да ешь'.

Союз *да, дэ* || *та, тә*, известный в большинстве тюркских языков, употребляется в постпозиции как энклитика. Примеры:

Сендә дэ вар, бендә дэ вар, бир куру далда да вар (Гөлгә) (сблсип, БС, 107) 'И у тебя есть, и у меня есть, и у сухой ветки есть (Тень)'; *О адамын вармыш бир чожуу хем бир да кызы* (масал, Ч-Л) 'У того человека был один сын, а также одна дочь'; *Бен да бакайым!* (разг., В) 'И я посмотрю!'

Союз *не. . . не* 'ни. . . ни': Примеры:

Бизә не аллахтан вар файда, не да падишахтан (масал, Т-К) 'Нам ни от бога нет пользы, ни от падишаха'; *Иапасын имәй не сыжак, не суук* (масал, Д) 'Приготовишь еду, ни горячую, ни холодную'.

2. Противительные союзы: *ама* 'по', *да* 'а', *са* 'а', 'же'.

Союз *ама*: *Күчүжүкми Калина, ама акыллымыш* (масал, БС, 131) 'Малюсенькая была Калина, по умная'.

Союз *да*: *Федора истәмәзмиш евленмәй, да анасы-бобасы зоорлан евермиш ону* (масал, Тр.) 'Федора не хотела выходить замуж, а мать [и] отец насильно выдали ее'.

Союз *са*: *Пек савашармыш изметчи, хич айырылмамыш попаздан, попас са вермәзмиш она исин да* (ДК) 'Очень старался слуга, совсем не расставался с повом, а поп и поест ему не давал'; *Кендиси са о бундан емен файдаланмазды* (ДК) 'А сам он (или 'сам же он') почти не имел пользы от этого'; *Сиз са башча ичиндә таа гезерсиниз* (ДК) 'А вы в саду еще гуляете'.

Союз *са* часто употребляется в сочетании с указательным местоимением *о* 'тот'; в повествовательном предложении *бса* обозначает 'а это', например:

*Оса дшилмиш сары алтын,
бса бир сары йылан* (түркү, Ч-Л)
'А это было, оказывается, не желтое золото,
а это — желтая змея'.

В вопросительном предложении *бса* является разделительным союзом со значением 'или'.

3. Разделительные союзы: *бса* 'или', *эки* 'или', *йа. . . йада* 'или. . . или', *ба. . . ба* 'то. . . то'.

Союз *бса*: *Бен билмердим, не йапайым: аалайым мы оса анамы мы сустурайым* (Н. Туф.) 'Я не знал, что мне делать: плакать или успокаивать мою мать';

Хей, мари кыз, сачын чок,
 йавкун вар мы оса йок? (түркү, БС, 64)
 'Хей, милая девушка, у тебя густые волосы
 (букв. 'много волос'),
 есть у тебя милый или нет?'

Союз *о́са* употребляется с тем же значением и в форме *о́сайды* || *о́сыды* (< *о* *все да*), например:

Она сорасын, кендилиндан ми гелди,
 Осыды алла мы йоллады (түркү, Ч-Л)
 'Спросишь у него, по своей воле он пришел,
 Или бог его послал'.

Союз *эки* 'или', *эки да* 'или же' ныне выходит из употребления и встречается только в речи пожилых людей, например: *Ен бйўк кўйў эки да касабасы гагаузлары Молдавияда Комрат, икинжи — Чадыр* (устн. расск., Тр.) 'Самое большое гагаузское село или же городок в Молдавии — Комрат, второй (по величине) — Чадыр'.

Союз *эки* употребляется в качестве основного разделительного союза в переводах церковных книг протоиерея Михаила Чакира, издававшихся в Кишиневе в 1910—1930 гг. Пример: *Херь чорбаджйика да оламазса гитьсинь, ёлларлады ушаклары, ёкида макар ушакларынъ бирисини, ёкида измекярларынъ бирисини* (Из литургии) 'Если хозяйка не могла пойти, она посылала своих детей или же хотя бы одного из детей, или же одного из слуг'.

Союз *йа... йада* 'или... или (же)': *Ламбу деди: йа сән, йада бән* (түркү, А) 'Ламбу сказал: или ты, или я!'

Союз *ба... ба* 'то... то': *Йолда Долансыз биркач керä бакты ба Федий, ба торбайа, дўшўнерäk, нейлән о дойуражэк ушаа кырда* (ДК) 'По дороге Долансыз несколько раз посмотрел то на Федю, то на сумку, думая [о том], чем он накормит мальчика в поле'.

В старинных песнях встречается парный союз *истär... истär* 'хоть... хоть...' (< *истär* — причастие будущего неопределенного времени от глагола *истемäй* 'хотеть', 'просить'), например: *Истär ал, истär алма, — аннына йазылмышла* (маани, Котл.) 'Хоть бери, хоть не бери [меня замуж], — [все равно] у тебя на лбу [это] написано'.

Подчинительные союзы связывают главное и придаточные предложения в сложноподчиненном предложении и реже связывают члены предложения.

По значению подчинительные союзы делятся на следующие группы:

1. Изъяснительные союзы: *ани* 'что', 'чтобы'; *ки* 'что', *нижя́*, *насыл* 'как'.

Союз *ани* 'что', 'чтобы': *Коркэрым ба́н, ани сени кайбеде-жя́м. Чекедер озаман Пирку йалвармаа бабусуна, ани о йардым этсин она, ани да́ду алысь ону машинайа* (масал, БС, 113) 'Боюсь, что я потеряю тебя. Принимается тогда Пирку просить свою бабушку, чтобы она помогла ему [в том], чтобы дедушка взял его на машину'.

Союз *ки* 'что': *Сиз дүшүңежелиз, ки Түкүрген ким не бүйүк, куветли адамды; ки о хепсини гүҗендира́рди, ки хепси ондан коркардылар* (ДК) 'Вы подумаете, что Тюкюрген был каким-то большим, сильным человеком, что он всех обижал, что все его боялись'.

Союзы *нижя́*, *насыл* 'как': *Ачан машина гечти, хепси го́рдүлэр, нижя́ кызчаз йатарды кафасы ашаа да хич кымырдамзды* (ГД, II, 90) 'Когда поезд прошел, все увидели, как девочка лежала головой вниз и совсем не двигалась'; *Иина калды йалыз да дүшүңдү, насыл качсын фашистлерда́н* (там же) 'Иина осталась одна и подумала, как ей убежать от фашистов'.

2. Временной союз *ачан* 'когда': *Ачан адамын долэр онеди йашы, она баилээрлар бакмаа насылса башка түйрү, — не түйрү гүвә о олажек* (ДК) 'Когда человеку исполняется семнадцать лет, на него начинают смотреть как-то по-иному: каким зятем он будет'; *Ачан о айы жележек, куйу ичине дүшежек* (түркү, В) 'Когда тот медведь придет, [он] в яму упадет'.

3. Причинные союзы: *зерä(м)* 'потому что', 'так [как]', *нечинки* 'так как', 'потому что'.

Союз *зерä*: *Витирмедим школы, зерä лаазымды өдемäй пара* (КВ) 'Я не окончил школу, так как нужно было платить деньги'; *Динненер о шинди, зерä генä геч гелди* (КВ) 'Отдыхает он сейчас, так как опять поздно пришел'.

Союз *зерä* употребляется также в значении «а то», например: *Ама, — деерлэр, — шинди гидäсин, зерä сени да алажэз* (ДК) 'Но, говорят, уходи сейчас, а то и тебя заберем'.

Союз *нечинки*: *Бригаданын чифтчилери, онун дружкалары нек метедардилэр Варварайы, нечинки бу кыз заметини хич саймазды, ишини нек севарди* (газ.) 'Крестьяне из бригады, ее подруги очень хвалили Варвару, потому что эта девушка совсем не считалась со своим трудом, очень любила свою работу'; *Бу ени тоглушу истеер бүтүң дүңнедән инсаннар, нечинки биз лаазым барышлыкта йашайлым* (газ.) 'Этого нового заседания (ООП) хотят люди всего мира, потому что мы должны жить в мире'.

4. Целевые союзы: *аники*, *ки* 'чтобы', *деин* || *дейни* 'чтобы'.

Союз *аники* 'чтобы': *Гидерләр корунарак, аники басмасын-нар гөлжүклерә* (ГД, II, 88) 'Идут осторожно, чтобы не пасть в лужи'.

Союз *ки* 'чтобы': *Да о генә отурду ашынмыш скемней, ки йазмаа, йазмаа* (ДК) 'И он снова сел на стёршуюся скамейку, чтобы писать, писать...'

Союз *деин* || *дейни* 'чтобы': *Сериндән куртулмаа деин, ту-туштурдук бир атеш* (II. Туф.) 'Чтобы избавиться от холода, мы разожгли огонь'; *Йысланмасын дейни, Пирку гирер бир лаана йапраан алтына* (масал, БС, 114) 'Чтобы не промокнуть, Пирку залезает под канустный лист'.

5. Условный союз *еер* || *хер* 'если'. Этот союз употребляется также в формах *херлиим* и *херлиижәм* (?) (ср. *барлиим* || *барлиижәм* 'хотя бы'). Примеры:

Кызын бобасы деер: хер верийсам, алажейныс (устн. расск., Ч-Л) 'Отец девушки говорит: если я выдам [дочь], [то] возьмете'; *Херлиим разгелирсә хасталансын те — болница вар* (газ.) 'Если случится заболеть, — вот больница'; *Еер олса беним бырда бир дерменим, бән зелени гечени сыжак питайлан дой-урарым* (масал, БС, 110) 'Если бы у меня здесь была мельница, я бы кормил прохожих горячими лепешками'.

6. Уступительные союзы: *макар ки*, *макар ани* 'хотя', 'несмотря на то что' (ср. болг. *макар* 'хотя' < перс. *мегер?*). Примеры:

Макар ани йоргундум, ишими бракмадым (разг., Ч-Л) 'Несмотря на то что [я] был усталым, [я] не бросил свою работу';

*Сенсиз бана йашамак йок,
Макар ки дүннедә кыз чск* (АТ, БС, 217)
'Без тебя мне жизни нет,
Хотя на свете девушек много'.

7. Сравнительные союзы: *сансын* 'как будто', 'словно', *нижә*, *насы* 'как'.

Союз *сансын* 'как будто', 'словно': *Бу адам сеси ишит-тийлән дәптуру гелди, сансын уйкудан калкты* (H. Туф.) 'Этот человек, услышав голос, встрепенулся, как будто очнулся ото сна'.

Союзы *нижә*, *насы* 'как': *Ер курудуйду, нижә (насы) су-самышын дудаклары* (ДК) 'Земля высохла, как губы жаждущего'; *Ур бир шамар да йаксын, нижә бибер!* (разг., Ч-Л) 'Шлепни разок, да чтобы обожгло, как перцем!'

Союзы *нижә* и *насы* часто употребляются в сочетании с местоимением-наречием *дәй* 'такой', 'так', например: *Бу баалантыйы биз таманныэрыз дәй, нижә йапылы хесабымыз* (устн. расск., Ч-Л) 'Это обязательство мы выполняем так, как рассчитывали' (букв. 'как сделаны наши расчеты').

Кроме союзов в гагаузском языке имеется много союзных (относительных) слов. В функции союзных слов употребляются главным образом местоимения и наречия, например; *ким* 'кто', *не* 'что', *нашей* 'что', *нёсой* 'какой', *агы* 'какой', 'который', *нааны* 'куда', *наанда* 'где', *наандап* 'откуда', *нёчин* 'почему', 'из-за чего', *нёзаман* 'когда', *нёкадар* 'пачто', 'чем' (при сравнительной степени прилагательных и наречий), *бкадар* 'настолько', *нёйлэн* 'чем', *бунуп ичин*, *ани (ки)* 'из-за того, что...', *ондан ки* 'оттого, что...', *онуштан* 'поэтому', 'потому' и др.

Значение и синтаксические функции союзов и союзных слов должны более подробно рассматриваться в другом разделе грамматики — «Синтаксис».

ЧАСТИЦЫ

Частицы — это неизменяемые служебные (вспомогательные) элементы, придающие словам и предложениям различные смысловые оттенки. Частицы занимают промежуточное положение между самостоятельным словом и аффиксом⁴⁵: во-первых, они употребляются почти исключительно в сочетании с другими словами, а не самостоятельно, и, во-вторых, некоторые из них допускают фонетические варианты, в зависимости от звукового состава того слова, к которому они относятся.

Частицы, по их значению и функции, можно разделить на две группы: 1) частицы, которые участвуют в образовании грамматических форм; такие частицы стоят ближе к аффиксам, чем к самостоятельным словам; 2) частицы, придающие словам и предложениям различные модальные и эмоциональные оттенки. Такие частицы сближаются с модальными словами и междометиями.

1. Частицы, служащие для образования грамматических форм.

-мы, -ми, -му, -мй — безударная частица вопроса, образующая вопросительную форму всех знаменательных частей речи, например; *инсан мы?* 'человек ли?'; *гитти ми?* 'ушел?'; *чок му?* 'много ли?'; *бујк мй?* 'большой ли?' Вопросительная частица иногда соответствует русской частице *ли*, но большей частью не переводится.

Дилл (< *дейил* < *дегил*) — отрицательная частица 'не', употребляющаяся при именных частях речи, наречиях и причастиях. Особенностью гагаузского языка является то, что частица *дилл* ставится перед тем словом, к которому она относится, в то время как в других тюркских языках она

⁴⁵ См. Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, стр. 129.

стоит после этого слова. Указанный факт — одно из проявлений влияния строя славянских языков на гагаузский. Примеры:

дишл беним 'не мой'; *дишл ушак* 'не ребенок'; *дишл коркудан* 'не от страха'; *дишл аз* 'не мало'; *дишл йаазым* 'не надо'; *дишл олмуш* 'неспелый', 'не поспевший'; *дишл доору* 'неправильный', 'неверно'; *дишл чоктан* 'недавно'.

При поэтической инверсии допускается постановка отрицания *дишл* после слова, к которому оно относится; это свидетельствует о том, что изменение позиции *дишл* еще не совсем окончательно закрепилось в языке. Пример: *Оф, генй о дишл...* (ДК) 'Ох, [это] опять не он...'

(х)ен || *хем* 'самый', 'наи-' — частица, образующая превосходную степень прилагательных и наречий. Примеры: *(х)ен ислйй* 'самый хороший', 'самый лучший'; 'наилучший', 'лучше всего'; *(х)ен кйчйк* 'самый маленький'; *(х)ен зоор* 'самый трудный', 'труднее всего'; *(х)ен чок* 'самое большое' (см. также в соответствующих разделах образование превосходной степени прилагательных и наречий).

Ко (<*кой* — повелительная форма 2-го лица единственного числа глагола *коймаа* 'ставить', 'класть') 'пусть', 'да' — частица, участвующая в образовании повелительной и уступительной форм глаголов. Частица *ко*, стоящая перед повелительной формой глагола 3-го лица, подчеркивает повеление, призыв, приказ, например: *Ко йашасын Совет Бирли!* 'Да здравствует Советский Союз!'; *Ко ачыллар илкйаз чичеклери!* (ФП, БС, 202) 'Пусть расцветают весенние цветы!'

В сочетании с формами желательного наклонения 1-го и 2-го лица (а иногда и с формой повелительного наклонения 3-го лица) частица *ко* выражает уступительное значение, например:

*Ко, блйрсйм, блем,
Йар йзйнй гбреим* (маани, Ч)
'Если умру, [то] пусть умру,
[Только] увидеть бы мне лицо любимого'.

Частица *ко* может относиться и к именам; в этом случае она также имеет уступительное значение. Между частицей *ко* и тем словом, к которому она относится, могут находиться и другие слова.

В качестве примера можно привести три строфы стихотворения Дм. Карачобана о прежней доле гагауза, построенные на уступительных конструкциях:

*Ко йок кошажасн,
Етмй тажыйын,
Беи чизин ачан*

Вар хем данажьын.

Ко салт сыртында

Терли антери,

Кырда хем дамда

Сенин салт ерин.

Ко ким гүлсјн да

Устјнја сенин,

Сус, сеслӓмӓ да —

Билериз сени.

Пусть нет у тебя упряжки,

Ты не стыдись,

Раз есть у тебя пять борозд [земли]

И теленочек.

Пусть у тебя на спине

Только пропотевшая куртка,

А твое место

Только в поле и в хлеву.

Пусть кто и посмеется

Над тобой.

А ты молчи, не слушай —

[Ведь] мы знаем тебя'.

2. Частицы, придающие словам и предложениям различные модальные и эмоциональные оттенки:

Тӓ || *те* 'вот', 'вон' — указательная частица; может относиться ко всем знаменательным частям речи. Употребляется очень часто как в разговорном, так и в письменном языке. Вариант *тӓ* несет на себе ударение, вариант *те* — безударный. Примеры:

Те шинди гележӓм (разг.) 'Вот сейчас приду'; *Тӓ, гелди мамун* (разг., Ч-Т) 'Вот, пришла твоя мама'; *Те биз чалажейе* масал, Д) 'Вот мы споем'; *Тӓ, дӓду, кӓкчӓз* (масал, БС, 112) 'Вот, дедушка, корешок'.

Частица *тӓ* || *те* имеет и переносное значение 'вот': *Да тӓ шинди бӓн йалмызым* (ДК) 'И вот теперь я одна'; *Тӓ-тӓ душежек да ӓлежек* (масал, БС, 115) 'Вот-вот упадет и умрет'.

В языке пожилых людей данная частица встречается также в форме *штӓ* (ср. тур. *işte*), например: *Ама штӓ диншилди заманнар* (ПА, БС, 174) 'Но вот изменились времена'; *Штӓ беним мӓнжам* (ХБ) 'Вот моя еда'.

Как указывалось, при помощи частицы *тӓ* || *те* образуются сложные указательные местоимения: *тебӓ* 'вот этот', *те ӓ* 'вот тот', *те шӓ* (точно не переводится), *те бӓлӓ*, *те ӓлӓ*, *те шӓлӓ* 'вот такой', 'вот так'.

На, нӓн(ыз) 'на' 'нате' (в смысле 'возьми', 'возьмите'). Эта частица заимствована из русского языка. При обраще-

нии к нескольким лицам (или при обращении к одному лицу в почтительной форме) к частице *на* прибавляется аффикс повелительного наклонения 2-го лица множественного числа *-ил* (<*-йыл*) и, факультативно, личный аффикс 2-го лица множественного числа *-ыз*; образуется форма *на́ил(-ыз)*, соответствующая русскому просторечному *на́те*. Примеры:

На сана бир чичек! (разг., Котл.) 'На тебе цветок!';

*На́иныз бир маанижик,
веринис бир лаалежик* (маани, Г)
'Нате одну частушечку,
Дайте один тюльпанчик';

*На́ил сизя́ сырма, гѳмѳш,
верин бизя́ имя́к, ичмя́к* (түркү, Ч-Л)
'Нате вам золото-серебро,
дайте нам еду-питье'.

Ки — восклицательная частица, ставящаяся после какого-либо слова или выражения; на русский язык не переводится.

Примеры: *белли ки!* 'ясно!', 'известно!'; *елбет ки!* 'конечно!'

Более широко употребляется *ки* в качестве подчинительного союза 'что', 'чтобы' (см. «Союзы»).

Чак (< *чаг* 'время') — усилительная частица, не имеющая точного эквивалента в русском языке и примерно соответствующая украинскому *аж* (М, 108). Употребляется со словами, обозначающими место или направление, причем может стоять и до, и после слова, к которому относится. Примеры:

О чукура́ чак 'Аж до той ямы'; *орайы́ чак* 'аж дотуда' (разг., Ч-Л); *Ону́ делии чак денизлен суйун бир бужаандаймыш* (масал, Г-К) 'Его нора (букв. 'отверстие') была аж на самом стыке реки с морем'; *Чак Ренидән бѳтѳн йол емен о йапты йайан дѳрт сѳткада* (ДК) 'От самого Рени (или 'аж от Рени') почти весь путь она проделала пешком за четверо суток'.

Хеп 'всѳ' — усилительно-обобщающая частица. Употребляется с различными частями речи. Примеры: *Ся́н хеп йазэрсын!* (разг., Ч) 'Ты всѳ пишешь!'; *Хеп ѳлй!* 'Все так же!'; *Йабаны́йы некадар бесля́, о хеп даайя бакэр* (сѳлеиш, БС, 103) 'Как волка ни корми, он все в лес смотрит'.

Са/ся́ — безударная модальная частица (< *исе*). Частица *са* соответствует русской частице *то* в неопределенных паречиях: *насыл-са* 'как-то', *ня́нда-са* 'где-то', *ня́аны-са* 'куда-то', *недя́н-са* 'отчего-то'.

Да, дӱ || *та, тӱ* — безударная частица, ставящаяся после того слова, к которому она относится. Часто употребляется в песнях, заполняя музыкальные паузы между словами (ср., например, русск. *ой да ты, калинушка!*). Пример:

*Калкмыш та Лянка еркене дӱ,
алмыш бакырларны, гитмиш Тунейе дӱ (түркү, В)
‘Встала да Лянка да рано,
взяла свои ведра, пошла да на Дунай’.*

Частица *да, дӱ* || *та, тӱ* выполняет также роль соединительного союза-энклитики (см. «Союзы»).

Дейни — пояснительная модальная частица, соответствующая русским *мол, дескать*. Следует после имени, стоящего в основном падеже. Примеры:

О истӱмӱмиш гечмӱ ени кӱпрӱдӱн саде онун ичин, ани о ени дейни, да... буулмуш... (ДК) ‘Он не захотел пройти по новому мосту только из-за того, что он, дескать, повый, и... утонул...’; Аалармышлар, ани йок ушаклары дейни (масал, Ч-Л) ‘Они плакали, что у них, мол, нет детей’; 1957–58 үрөтмӱ йылында калды икинжи йылына саде бир кызчаз, о да хаста дейни (устн. расск., А.) ‘В 1957/58 учебном году осталась на второй год только одна девочка, и то по болезни, мол’.

Бак (< *бак* ‘смотри’) — модальная частица, употребляющаяся с целью привлечения внимания собеседника или подчеркивания того факта, о котором говорится. Соответствует русскому просторечному *вишь* (< *видишь*). Примеры:

Гүндүз, бак, топлээрлар патлажаннары, авшам сатэрлар оннары (разг., Ч-Л) ‘Днем, вишь, собирают помидоры, [а] вечером продают их’; Бак, бизим гагаузлар ислай йазамыйлар русча (разг., В) ‘Наши гагаузы, вишь, не могут хорошо писать по-русски’; Баалэрлар атларыны нераи олурса, баалэрлар кызаа, бак, о дурүмуш аулун орта ериндӱ (масал, Т-К) ‘Привязывают они своих коней, где придется, привязывают к саям: они, вишь, стояли посреди двора’.

А, ӱ || *е* — безударная модальная частица, усиливающая эмоциональную окраску речи. Употребляется в восклицательных и вопросительных предложениях. Ставится после того слова или выражения, к которому она относится, и произносится слитно с ним. По значению данная частица примерно соответствует русским частицам *ка, а, же, ведь*. Примеры:

Не, диилим кӱчӱк е! (масал, Т-К) ‘Что, я ведь не маленький!’; Ха, маре, ха маре суватӱ, сӱлӱ, сордун му е кызына? (ДК) ‘Ну-ка, мари, ну-ка, мари-сватья, скажи же, спросила ли ты свою дочь?’; О диил дӱш да даалсын е! (сӱлеиш, Т-К) ‘Это не сон, не рассеется ведь!’ (букв. ‘чтобы ему рассеяться’); Гелин пӱанда е? (разг., Ч-Л) ‘А где же невестка?’

Частица *a, ä || e* в сочетании* с формой условного наклонения 2-го лица единственного числа выражает смягченную просьбу, пожелание; она настолько тесно слилась с этой формой, что воспринимается как единое целое с ней и пишется слитно, например: *баксана* 'посмотри-ка', *алсана* 'возьми-ка', *гелсәнә* 'приходи-ка', *гөтүрсәнә* 'унеси-ка'.

Йа || e — безударная модальная частица с усилительным эмоциональным значением. Очень близка по значению к предыдущей частице *a, ä || e* (может быть, она представляет собой ее фонетический вариант). Частица *йа || e* употребляется как в начале, так и в конце восклицательных и вопросительных предложений. Примеры:

Йа не йапайым? Пашайлан баасым вар (түркү, В) 'А что же мне делать? У меня с тобой спор'; *Йа бән гитсәм, не йапарым орда?* (түркү, Тр.) 'А если я пойду, что я буду делать там?'; *Е кач йылдыз гөптә вар?* (масал, Т-К) 'А сколько звезд на небе?'; *Сыжак йа!* (разг., Г) 'Ну и жарко же!'; *Лаф еттик йа!* (разг., Ч-П) 'Мы же договорились!';

*Йа гелиниз, бакыныз,
Насыл бүүн йашамамыз!* (ПЧ, БС, 217)
'Ну-ка, приходите, посмотрите,
Какова сегодня наша жизнь!'

Хай || хайди — ударная модальная частица, выражающая побуждение: *пу-ка!*, *давай-ка!*, *айда!* Предшествует слову или предложению, к которому она относится. Употребляется в восклицательных предложениях. Примеры:

Дәду да деди: Хай гиделим да ичелим алдамач! (масал, Т-К) 'Старик и говорит (букв. 'сказал'): 'Давайте-ка, пойдем да прошьем магарыч!'; *Хади, кызлар!* (разг., Ч-Л) 'Айда, девушки!'; *Хайди имйә* (разг., Ч-Л) 'А ну-ка [давайте] покупать!';

*Хай, мари Илянка,
Хай, мари кызым!* (түркү, БС, 49)
'Ну-ка, мари-Илянка,
Ну-ка, милая моя дочка!'

При обращении к нескольким лицам употребляется также форма *хадил*, т. е. к частице прибавляется аффикс повелительного наклонения 2-го лица множественного числа (ср. *гидил* 'идите').

Хеле || хелй — модальная восклицательная частица, примерно соответствующая русским *пу-ка*, *вот так* и т. п. Употребляется обычно в начале предложения. Примеры:

Хеле дүйшй! (масал, Т-К) 'Вот так сон!' (или: 'ну и сон!');

*Хёлә сусун да сеслеин,
Не чалажез сизә шинди* (ДТ, БС, 208)
'Ну-ка, замолчите и послушайте,
Что мы сейчас вам шоем'.

Частица *хеле* часто употребляется в сочетании со словом *бак* 'смотри': *Хеле бак сәи, хеле бак!* (маани, Т-К) 'Ну-ка, посмотри ты, ну-ка, посмотри!'; *Хеле бак ораи, — поназ деер, — о чожук деди, ани чаларым, — деер; да о алды беним саадымы!* (масал, Д) 'Ну-ка, примечай, говорит поп (сам себе); тот парень сказал (на исповеди), что он ворует, мол; он и взял мои часы!'

Бе — модальная вопросительная и восклицательная частица, примерно соответствует русским *ну, а, же*. Употребляется после того слова или предложения, к которому относится. Примеры:

Не бе? (разг., Ч-Л) 'Ну что?'; *Васка, пәандыйсын бе?* (разг., Ч-Л) 'Васька, где же ты?'; *Кач бурдан бе!* (разг., Ч-Л) 'Уходи отсюда, ну!'

Данная частица в вариантах *ба* || *бе* употребляется в поэтических произведениях при обращении. Примеры:

Мани ба, Мани, кара сачль (ФП, БС, 201)
'Маня, а, Маня, черноволосая...';
Мали ба, маму,
Йан гележәм биразыжык (түркү, БС, 41)
'Мама, а, мама,
Я прилягу немножечко';

Ага, бе, ага! (түркү, Ч)
'Братец, а, братец!'

МЕЖДОМЕТИЯ И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Междометия — неизменяемые и лишённые грамматических показателей слова, при помощи которых выражаются различные чувства: радость, страх, боль, огорчение, восторг, удивление и т. п.

Междометия считаются очень древней частью речи, так как они не несут функции называния тех или иных чувств, а лишь непосредственно выражают их путем эмоциональных возгласов.

К междометиям примыкают звукоподражательные слова (см. ниже), при помощи которых передаются различные звуки, слышимые в окружающем нас мире: шелест, бульканье, стук,

свист, звон, хруст, скрип и т. п., а также подражания крикам животных и птиц.

Междометия широко употребляются в разговорной речи, а также в фольклорных произведениях: песнях, сказках. Каждое междометие связано с определенной интонацией, дополняющей его эмоциональное содержание.

Рассмотрим наиболее употребительные междометия гагаузского языка.

Хей! 'эй!' — призывный возглас; употребляется при обращении к кому-либо, например:

Хей, чорбажы Стуени! (түркү, В)
'Эй, хозяин Стоян!';

*Ўфкеленмә, хей бе жан,
Генй кендил гележән!* (маани, БС, 67)
'Не сердись же, эй, душа [моя];
Опять сама [же] придешь!'

В народных песнях употребляется также сложное междометие: *хей-гиди!*, например:

*Шу чайырда, шу байырда,
Хей-гиди, жаным, бир башча* (түркү, Ч)
'Вот на этом дугу, на этом холме,
Эй-гиди, душа моя, [есть] сад!'

Ай || хай! — призывный возглас, употребляющийся при обращении, особенно в начале песен, например: *Ай, дере, дерин дере!* (маани, Ч) 'Ай, река, глубокая река!'; *Хай, капу, кара капу!* (маани, Ч-Л) 'Ай, дверь, черная дверь!'

Ха! — побудительный возглас, употребляющийся при обращении и близкий по значению к междометию 'эй!', например: *Зенгин йалпаксыз итирди:* 'Ха чык!' (ДК) 'Богач невежливо толкнул: 'Эй, выходи!'; *Ха топрак, кара топрак* (ДГ, БС, 209) 'Эй, земля, черная земля!'

Оф || ох!, вай! — междометия, выражающие физическую боль, душевное страдание, огорчение. Примеры:

Оф, аллахым, нердән бу бана? (түркү, А) 'Ох, боже мой, откуда это мне?'; *Гелер Ивнижик евә, кыскардашы йатәр: вай, ох!* (масал, Ч-Л) 'Приходит Иванушка домой, — сестра его лежит: ой, ох!'

Междометие *вай* употребляется ныне только в старинных песнях и сказках.

Брә || бре! 1) выражает сильное удивление, недовольство, досаду, испуг, вызванные неожиданностью; 2) употребляется в фольклорных произведениях при эмоциональном обращении. Примеры:

Пы-ы-ы бре, адам! — коркмуш кары севинежейкан (масал, Т-К) 'Фу-у, бре, муж[-енёк]! — испугалась жена, вместо того чтобы обрадоваться'; *Не, бре, Стуйан, үүнмүшүн сен?* (түркү, В) 'Что ты хвастался, бре, Стоян?'

Пыы! — выражает неприятное удивление, презрение, примерно соответствует русскому *фу!* Пример:

Пыы, маре, пыы, маре суватя!
Бөля шей беклямедим сендэн! (ДК)
'Фу, мари, фу, мари-сватья!
Такого я не ожидала от тебя!'

Мый || *мэй!* (заимствовано из молдавского языка) — выражает удивление, досаду, огорчение и т. п., например: *Икинжи сөйләди: мый! дәду бәлә чалмазды!* (масал, К) 'Второй сказал: мый! старик так не играл!'

Кроме того, в гагаузском языке употребляются междометия: *э-хе-хе!* (вроде русского *о-го-го!*), *(х)у-дй-дй!* — восклицание типа русского *ау* (М, 99) и др.

В гагаузском языке имеются также некоторые междометия, заимствованные из турецкого языка, в частности: *аман!* (араб. «милость», «пощада») — примерно соответствует русскому *о!*, *помилуй!*, *ах!* Это междометие употребляется главным образом в песнях. Примеры:

Аман, мари Минүвша,
не гөзәл да бойун вар! (түркү, Тр.)
'Ах, мари-Меневша,
какой у тебя красивый стан!';

Аман, аллахым, аман!
Йапсана бени бир куш (түркү, Т)
'О, боже мой!
Сделай меня птицей!'

В словаре В. А. Мошкова отмечены заимствованные междометия: *аферим!* (перс.) 'браво!'; *машала* (араб.) 'браво!'; *апот!* 'караул!' (призыв на помощь). В современном гагаузском языке нам не приходилось слышать этих междометий; по-видимому, они выходят или уже выпли из употребления.

Особую группу междометий составляют слова, при помощи которых подзывают или отгоняют домашних животных и птиц. Такие слова представляют как бы нечто среднее между междометиями и звукоподражаниями. Довольно много слов такого рода собрано В. А. Мошковым (главным образом в с. Этулия, ныне Вулканештского района МССР). Примеры:

бади! бади! — возглас, которым отгоняют гусей (М, 10);
би, би, би! — окрик, которым подзывают индюшек (М, 14);
бр, бр! — возглас, которым отгоняют овец (М, 17);
гәх, гәх! — окрик, которым подзывают лошадей (М, 21);
гбже, гбже! — окрик, которым подзывают свицей (М, 23);
гык-гык! — возглас, которым подзывают гусей (М, 25);
кец! кец! — возглас, которым подзывают коз (М, 57);
күчу! күчу! күчу! — так подзывают собак (М, 64) (ср. тат.-
 башк. *кучук* 'собака');
куш, куш! — так подзывают овец (М, 64);
ништ, нист! — окрик, которым отгоняют коров (М, 75);
оха хоха! — возглас, которым останавливают волов (М, 75);
пйли! пйли! — так подзывают цыплят (*пйлич* 'цыпленок')
 (М, 80);
пис! пис! — так подзывают кошек (М, 80) (ср. тат.-башк.
псей 'кошка');
тпрүшка, тпрүшка! — возглас, которым подзывают овец
 (М, 97);
тй! тй! тй! — возглас, которым подзывают уток (М, 98);
цыбы! цыц! — так кричат на собаку, чтобы она перестала
 лаять (М, 107) (заимствовано из молдавского)⁴⁶.

Гагаузы очень часто употребляют также междометия, при помощи которых погоняют волов: *ча!* 'вправо', *хэйс* || *хэйс!* 'влево!'

Ниже приводится отрывок из стихотворения Д. Карачо-бапа, где эти междометия прекрасно использованы в виде рефрена:

Тә гөктә сакланды
Битки йылдыз,
Ча-хэйс, ча-хэйс!
Өлч сән адым-адым
Йолу йалныз!
Ча-хэйс, ча-хэйс!
 'Вот на небе скрылась
 Последняя звезда,
 Ча-хэйс, ча-хэйс!
 [А] ты лишь измеряй
 Шагами дорогу!
 Ча-хэйс, ча-хэйс!'

⁴⁶ Материалы по междометиям и звукоподражаниям гагаузского языка, собранные В. А. Мошковым, были впервые использованы Н. К. Дмитриевым в его статье «Skizze der südtürkischen Mimologie», — WVKM, Bd., XX XVI, 1929, h. 1—2, стр. 18—47.

Характерны для гагаузского языка такие междометия, как: *нани-нани!* (молд.) 'баю-баю!'; *хон || хона!* — примерно соответствует русскому *хон!*, *готово!*; *ху!* 'пу!' Примеры:

Уйу, акылыжыым, уйу! Нани-нани! (ДК) 'Спи, моя уница, спи! Баю-баю!'; *Таман чыкармыш ичердән: хон, хайдутлар да гелмиш* (масал, Т-К) 'Только он выпел из комнаты: хон! и разбойники пришли'; *Не йапсын шинди Иван, коркмуш да ху качмаа* (масал, Т-К) 'Что делать теперь Ивану, испугался да пу бежать!'

Интересно еще отметить, что гагаузские девушки, начиная петь песню, сначала обычно поют ее без слов, «приме-ряясь» к мотиву и произнося *най-най-най!* (соотв. русскому *ля-ля-ля*).

Звукоподражательные слова (мимемы) гагаузского языка характеризуются в своем образовании определенными фонетическими закономерностями, в основном такими же, как и в турецком языке⁴⁷. В основе первичного звукоподражательного комплекса, как установил П. К. Дмитриев⁴⁸, лежит обычно согласный звук, который соответственно языковому сознанию говорящих наиболее точно передает различные шумы, звуки природы и деятельности человека. Односложные звукоподражания строятся по схеме: характерный согласный в сочетании с гласным и второй согласный, обычно гармонирующий с первым. Этот звуковой комплекс повторяется два или три раза, например: *шыр-шыр* — звукоподражание шурпанию, *фис-фис* — звукоподражание шопоту, *гыл-гыл-гыл* — звукоподражание бульканью в горле и т. п.

Двусложные звукоподражания в большинстве своем характеризуются конечными сонантами *л*, *р* с предшествующим узким гласным, например: *тангыр-тангыр* — звукоподражание стуку (например, хлопанию ставни или двери от ветра); *шурул-шурул* — звукоподражание журчанию воды и т. п. Примеры:

Патыр-кйтюр (звукоподражание треску, хрусту):

Насы, насы иежён?

Патыр-кйтюр, патыр-кйтюр иежём (түркү, Ч)

'Как, как ты будешь есть?'

Хрум-хрум — буду есть!'

Жынгыр-жынгыр — звукоподражание звону, дребезжанию: *Таман бу заманда сабаа хорозу жынгыр-жынгыр өтер* (масал,

⁴⁷ Н. К. Дмитриев, *Очерк южнотюркской мимологии*, — «Строй тюркских языков», стр. 86.

⁴⁸ Н. К. Дмитриев, *К изучению турецкой мимологии*, — там же, стр. 63—65.

Т-К) 'Как раз в это время утренний петух звонко-звонко кричит'.

Гыл-гыл-гыл — звукоподражание бульканью: *Попазлары канáралар чекмиш суйун дибинá, да хепси: гыл-гыл-гыл, гыл-гыл-гыл, гыл-гыл-гыл* — *буулмушлар* (масал, Т-К) 'Камни потянули попов на дно и все они: буль-буль-буль, буль-буль-буль, буль-буль-буль — захлебнулись'.

Бангыр-бангыр — звукоподражание громкому плачу, рыданию, например: *Не зорун вар да áлá бангыр-бангыр аалэр-сын?* (масал, Т-К) 'Какая у тебя беда, что ты так громко плачешь?'

Дран-дран-дран — звукоподражание звяканью: *Дран-дран-дран хем дзин-дзин-дзин сыжактан óрс нек баарэр* (ИЧ, БС, 223) 'Дран-дран-дран и дзынь-дзынь-дзынь — от накала наковальня громко звучит'.

Дум-чик-чик-чик — звукоподражание стуку барабана:

*Ойнайымыз — бу гýн
йортулу нек,
Ешленииз оннар,
ким дурэр тек!
Дум-чик-чик-чик,
Дум-чик-чик-чик! (ДЦК)
'Пляшите — этот день
очень праздничный!
Соединяйтесь в пары, те,
кто стоит один!
Трам-там-там,
Трам-там-там!'*

Лумбур-лумбур — звукоподражание грохоту: *Лампайы сýн-дýрдýйнан, таванда сансын женк чекедáрмиш: лумбур-лумбур-лумбур лумбурдамыш* (масал, Т-К) 'Как только лампу погасишь, на чердаке как будто война начинается: лумбур-лумбур-лумбур — грохочет'.

Звукоподражательные слова принимают участие в образовании имен и глаголов в качестве основ (см. «Словообразование»).

В таких производных словах звукоподражательная основа нередко выступает в удвоенном виде, что создает так называемые повторы, служащие изобразительным средством языка. Примеры:

*Пыр-пыр пырылты,
шыр-шыр шырылты (ий)* (билмейжá, Т-К)
'Пыр-пыр — вращение,
шыр-шыр — шуршание (веретено)';

*Касабанын кушлары
жывыл-жывылдар,
салдатларын чизмелери
гыжыр-гыжырдар (түркү, Т-К)*
‘Птицы в городе
чирик-чирикают,
[а] солдатские сапоги
скрин-скрипят’.

Могут повторяться не только звукоподражательные, но и обычные глагольные основы. Такие повторы создают образное представление о действии. Примеры:

Озаман Хожә ерә йыкылмыш, гиришмиш йувар-йувар йувар-ланмаа (масал, Т-К) ‘Тогда Ходжа повалился на землю, припаялся кататься’ (букв. ‘кат-кат кататься’); *Кывыр-кывыр кываранырмыш фукаара* (масал, Т-К) ‘Верть-верть — изворачивался бедняк’; *Адам кач-кач качынырмыш* (масал, Т-К) ‘Человек убегал — бег-бег’;

*Пыр-пыр дөнйәр,
ак-ак акар (дермен) (билмейжә, Т-К)*
‘Вертится пыр пыр,
течет течь течь (мельница)’.

Следует отметить, что звукоподражательные и образные повторы употребляются главным образом в фольклоре. В современном гагаузском языке, в отличие от большинства тюркских языков, почти не имеется так называемых образных слов, столь характерных, например, для киргизского или якутского языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Список условных сокращений	17
Алфавит гагаузского языка	20

ФОНЕТИКА

Звуковой состав гагаузского языка	23
Вокализм	24
Классификация гласных	24
Описание гласных	25
Обычные или краткие гласные	25
Долгие гласные	29
Первичные долгие гласные	29
Вторичные долгие гласные	30
Позиционные долготы	37
Дифтонги	38
Позиционные и комбинаторные изменения гласных	42
Гласные в начале слова	42
Редукция и элизия гласных	46
Вставные гласные	48
Консонантизм	49
Классификация согласных	49
Описание согласных	52
Шумные согласные	52
Смычные	52
Щелевые	54
Аффрикаты	57
Сопорные согласные	59
Позиционные и комбинаторные изменения согласных	63
Согласные в начале слова	63
Согласные в конце слова	64
Выпадение согласных	66
Отдельные случаи выпадения согласных	72
Протетические согласные	72
Ассимиляция согласных	73
Сингармонизм	74
Ударение	78

МОРФОЛОГИЯ

Состав слова	81
Части речи	81
Именные части речи	82
Общая характеристика имен существительных и прилагательных	83
Словообразование имен существительных и прилагательных	85

Образование имен существительных и прилагательных от имен	85
Образование имен существительных и прилагательных от глагольных основ	93
Сложные имена существительные и прилагательные	99
Парные имена существительные и прилагательные	102
Уменьшительно-ласкательная форма имен существительных и прилагательных	104
Специфические формы прилагательных	105
Формы ослабления и усиления качества	105
Степени сравнения имен прилагательных	107
Словоизменение имен существительных	108
Категория числа	108
Категория принадлежности	109
Категория склонения	113
Имя числительное	121
Местоимение	126
Личные местоимения	127
Личные местоимения почтительного обращения	128
Притяжательные местоимения	129
Указательные местоимения	131
Вопросительные местоимения	138
Относительные местоимения	141
Определительные местоимения	142
Неопределенные местоимения	146
Неопределенно-отрицательные местоимения	149
Предикативно-модальные формы имен	151
Предикативно-модальные формы имен, образованные при помощи аффиксов сказуемости	151
Условная форма имен	160
Соотносительно-временная форма имен	160
Глагол	161
Морфологический состав глагола	161
Личные и неличные формы глагола	162
Отрицательная форма глагола и форма невозможности (действия)	162
Вопросительная форма глагола	164
Словообразование глаголов	164
О виде	168
Залоги	169
Основной залог	170
Взаимно-совместный залог	171
Возвратный залог	172
Страдательный залог	173
Понудительный залог	174
Словоизменение глаголов	177
Изъявительное наклонение	177
Простые формы времен	179
Настоящее время	179
Будущее неопределенное время	184
Будущее определенное время	191
Прошедшее очевидное время	194
Прошедшее неочевидное время	196
Сложные формы времен	198
Прошедшее неопределенное время	199
Будущее-прошедшее время	200
Давнопрошедшее очевидное время	202
Давнопрошедшее неочевидное время	203

Повелительное наклонение	204
Желательное наклонение	207
Долженствовательное наклонение	214
Условное наклонение	217
Модальные формы глагола	219
Условная модальность	220
Пересказочная модальность	224
Предположительная модальность	229
Неличные формы глагола	230
Причастие	230
Отглагольное имя на <i>-дык</i>	238
Деепричастие	240
Наречие	251
Образование наречий	252
Семантическая классификация наречий	261
Модальные слова	263
Послелogi	266
Союзы и союзные слова	277
Частицы	283
Междометия и звукоподражательные слова	289

Людмила Александровна
НОКРОВСКАЯ

ГРАММАТИКА
ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

Фонетика и морфология

Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР

Редактор *Г. А. Давыдова*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректоры *Г. А. Цевелева, М. А. Столбова*

Сдано в набор 21 XI 1963 г.
Подписано к печати 23 IV 1964 г.
А-06089. Формат 60 × 90^{1/16}. Печ. л. 18,75
Усл. п. л. 18,75. Уч.-изд. л. 18,47
Тираж 1800 экз. Зак. 478
Цена 1 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
5	16 св.	1912	1812
21	6 св.	э	е
43	10—9 св.	<i>Thilologiae</i>	<i>Philologiae</i>
44	10 св.	<i>ийчиртмай̆</i>	<i>йичиртмай̆</i>
78	12 св.	<i>васá</i>	<i>basá</i>
154	2 св.	времена	времени
154	1 св.	эти	эта
259	15 св.	<i>найнда</i>	<i>нáнда</i>
135	4 св.	<i>кызылжак</i>	<i>кызылжык</i>
193	5 св.	категоричное	категорическое